

Уважаемые коллеги и читатели!

Редакционный Совет выносит на Ваш суд первый номер Федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии» за 2023 год.

Особо хочу обратить Ваше внимание на следующие работы: Евсеева А.С. – аспиранта Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова и Кадышева Е.Н. – доктора экономических наук, профессора, проректора по научной работе Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова «Предпосылки формирования метода управления инновационным развитием экономики региона», Квон Г.М. – кандидата экономических наук, доцента Уральского государственного экономического университета «Пре-

образующие инвестиции в контексте реализации социальной политики и обеспечения социальной справедливости: теоретический аспект», Сидорова Б.В. – доктора юридических наук, профессора, члена Редакционного совета журнала ВЭПС «Справедливость в уголовном праве: понятие, формы выражения, структура и вопросы совершенствования уголовного законодательства», Шипкова Н.А. – аспиранта Московского финансово-промышленного университета «СИНЕРГИЯ» «Виды коммерческих сделок в сфере интеллектуальной собственности Российской Федерации», Лаукарт-Горбачевой О.В. – кандидата социологических наук, старшего научного сотрудника Института истории им. Ш. Марджани АН РТ «Проблемы образовательной системы Татарстана в контексте развития человеческого капитала», Хузиевой Э.Ф. – кандидата социологических наук, доцента Казанского государственного энергетического университета и Валеевой Р.Р. – старшего преподавателя Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ «Применение дистанционного обучения в условиях цифровизации через призму оценки общественного мнения».

С пожеланием здоровья и дальнейших творческих успехов.

**С уважением,
Главный редактор журнала «Вестник экономики, права и социологии»
Доктор экономических наук, профессор
В.В. Шлычков**

Содержание

Экономика

<i>Бодров О.Г., Зульфакарова Л.Ф., Шафигуллина Г.И.</i> Современная микроэкономика среднего общего образования в России	7
<i>Евсеев А.С., Кадышев Е.Н.</i> Предпосылки формирования метода управления инновационным развитием экономики региона	12
<i>Иванов А.В.</i> Экономические кризисы рыночной экономики и их влияние на антиобщественное поведение	16
<i>Квон Г.М.</i> Преобразующие инвестиции в контексте реализации социальной политики и обеспечения социальной справедливости: теоретический аспект	20
<i>Малаев В.В.</i> Значение человеческого капитала в развитии промышленности в современной экономике	24
<i>Нуриева А.Р., Гибадуллин М.З., Гатина Ф.Ф.</i> СССР и страны Африки: начальный этап установления торгово-экономических связей	28
<i>Рожко О.Н., Пастухова А.С., Пинчук Г.Р.</i> Анализ бизнес-процессов в управлении логистическими рисками транспортной компании	33
<i>Тюленев А.И.</i> Веберовская концепция протестантской этики как фактора формальной рационализации хозяйственно-деловой предприимчивости в фокусе мнений теоретиков и практиков предпринимательства	39
<i>Хазиахметова Г.А., Киреева-Каримова А.М., Зимица Е.Н.</i> Устойчивое развитие как целевой ориентир развития компании	43
<i>Шарафутдинова М.М., Бердникова Е.Ф.</i> Алгоритм планирования прибыли и поиск резервов ее роста	47
<i>Шлычков В.В.</i> Экономика России 2023 г. - смена парадигмы развития и структурная трансформация	51
<i>Якунина Р.П., Кукушкина О.Ю., Гарипова Г.Р.</i> Инфляция человеческого капитала региона и ее использование с целью определения основных направлений регулирования	58

Право

<i>Артёменко Н.Н., Щигорцова Е.С.</i> Организационно-правовые меры деятельности субъектов профилактики по предупреждению преступности несовершеннолетних	64
<i>Пелых А.Ю.</i> Уровни управления в российской адвокатуре	68
<i>Сайфутдинова Д.Р.</i> Особенности ответственности за нарушение договоров о выполнении строительных работ в зарубежных странах	72
<i>Сидоров Б.В.</i> Справедливость в уголовном праве: понятие, формы выражения, структура и вопросы совершенствования уголовного законодательства	77
<i>Шаблова Е.Г., Жевняк О.В., Брири И.Н.В.</i> Понятие и признаки услуги, оказываемой в электронной форме (электронной услуги)	84
<i>Умох Сито-обонг Миках</i> Влияние международного энергетического права на развитие энергетического права в Нигерии	89

Шипков Н.А.

Виды коммерческих сделок в сфере интеллектуальной собственности Российской Федерации 94

Яхваров С.Д.

Законодательство Индии об иностранных инвестициях
в контексте международно-правового взаимодействия с Россией 98

Социология

Беляев В.А., Новоселова Е.М.

Социальные проблемы продвижения и реализации турпродукта в Республике Татарстан 102

Вайсбург А.В.

Достоинства, недостатки и перспективы развития электронных коммуникаций
в формировании гражданского общества в России
(на примере исследования Тверского региона) 106

Гарифуллин В.З., Зайни Р.Л., Галиева Р.М.

Религиозный фактор в текстах массовой коммуникации
(на материалах татароязычной прессы РТ) 109

Гарифуллин В.З., Зайни Р.Л., Галиева Р.М.

Студенческие медиапроекты как средство повышения активности молодежи 114

Гостев А.Н., Сельская П.Д.

Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности 120

Ибрагимова А.А.

Влияние здоровьесберегающих практик населения на репродуктивный капитал 127

Ильиных С.А., Ефремова Е.А.

Социальный капитал и профессиональная мобильность молодежи 130

Комлев Ю.Ю.

Романтические отношения сегодня – путь к браку или наоборот: опыт Запада и Востока 135

Крейк А.И.

Актуальный понятийный аппарат
как теоретический инструментальный синергийной тематики 142

Крейк А.И.

Универсальный механизм «производства» синергии в социуме в режиме управления 145

Крикунов А.Н.

Молодежные некоммерческие организации как формы развития социальной мобильности 151

Лаукарт-Горбачева О.В.

Проблемы образовательной системы Татарстана
в контексте развития человеческого капитала 154

Махиянова А.В., Сагетдинов А.Ф.

Причины и личный опыт неформальной занятости среди молодежи 158

Петрякова Е.А.

Формирование основ социально-трудовых отношений
в дотрудовой период и роль университета в этом процессе:
опыт конкретного социологического исследования 161

Склярова Т.С., Крикунов А.Н.

Фемвертайзинг в восприятии молодых россиянок 166

Тевлюкова О.Ю., Честюнина С.Р., Ванькова М.Д.

Telegram-каналы лидеров партий РФ как площадка политической коммуникации 170

Хузиева Э.Ф., Валеева Р.Р.

Применение дистанционного обучения в условиях цифровизации
через призму оценки общественного мнения 174

Хурамышин И.Г., Хурамышина А.З.

Доля занятий физической культурой и спортом
в объеме свободного времени казанцев различного возраста 178

Шайхитдинова С.К.

Чат как тип новых медиа: к проблеме исследования 182

Обзорные статьи

Радыгина Е.Г., Кореева А.В.

Туристско-рекреационный и образовательный потенциал экскурсионных объектов купеческого квартала Екатеринбурга	186
--	-----

Встреча в редакции

Высоцкий в Казани: портрет в этнографическом жанре	191
--	-----

Информация об авторах	193
-----------------------------	-----

УДК 37.014.54

Современная микроэкономика среднего общего образования в России

Бодров О.Г.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и эконометрики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Зульфикарова Л.Ф.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории и эконометрики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Шафигуллина Г.И.

Ассистент кафедры экономической теории и эконометрики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья поднимает одну из наиболее злободневных проблем – проблему качества школьного образования в современной России. На основе анализа статистических данных авторы анализируют причины несоответствия спроса и предложения на рынке труда учителей. С помощью концепции эластичности спроса по цене в статье рассчитана оптимальная величина заработной платы школьных учителей на сегодняшний день.

Ключевые слова: дефицит учителей, номинальная и реальная заработная плата, репетиторские услуги, разрыв спроса и предложения, эластичность спроса по цене

Образование, наряду со здравоохранением, является одним из основных факторов формирования и развития эффективного человеческого капитала национальной экономики страны. В последние годы в российском общем среднем образовании начали формироваться и все более ярко проявляться тревожные негативные тенденции.

Наиболее опасной из них стало сокращение количества учителей и школ.

Как видно из приведенных данных (табл. 1, рис. 1), тенденция сокращения школ и учителей с 2000 г. происходит сопоставимыми темпами: сокращение учителей составило 41 %, а школ – 43,4 %.

Таблица 1

Количество школ и учителей в РФ [1]

	1960	1970	1980	1990	2000	2005	2010	2012	2015	2018	2019	2020	2021	2022
Количество школ, тыс.	129	108	84,3	75,4	67,8	60,5	48,6	44,9	42,7	41,3	40,8	40,3	39,8	38,4
Количество учителей, тыс.	1813	1901	1968	2044	1786	1596	1503	1442	1364	1282	1184	1087	1083	1061

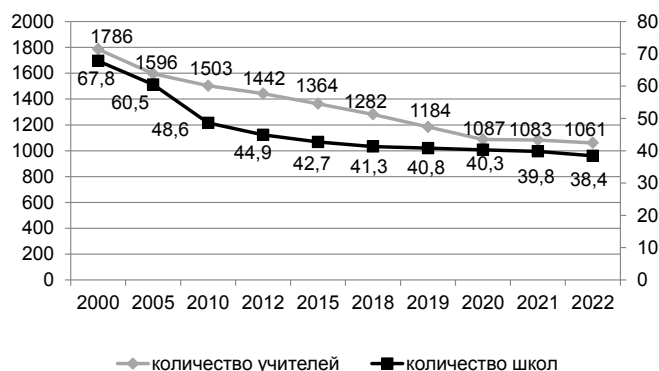

Рис. 1. Динамика изменения количества школ и учителей в РФ [1]

По данным Минпросвещения РФ, 76 % школьных учителей в России имеют ставку заработной платы ниже МРОТ. Выпускники педагогических вузов в таких условиях не идут работать в школы: по данным президента Российской академии образования О. Васильевой, учителями становятся не более 30 % тех, кто поступает на педагогические направления подготовки вузов [2].

Это ведёт, во-первых, к нехватке педагогов. По регионам ситуация чрезвычайно разная, но, по оценке руководителя Центра экономики непрерывного образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы Т. Клячко, всего в школах страны в 2021 г. не хватало 250 тыс. учителей при их общей численности 1,83 млн. Недостаток составил 23,1 %, – это почти четвертая часть общего количества учителей [3].

Данные социологических исследований Общероссийского народного фронта и Фонда «Национальные ресурсы образования» свидетельствуют о нарастании дефицита педагогических кадров: доля учителей, которые сообщают о нехватке в своих школах педагогов-предметников, за 2021 г. выросла с 48 до 51 %. В одной школе, судя по ответам респондентов, может не хватать до десяти учителей. Чаще всего российские школы испытывают трудности с учителями математики (44 %), иностранных (39 %) и русского (30 %) языков, начальных классов (26 %), физики (21 %) [2].

Ситуацию усугубляет стремительно стареющий возрастной состав школьных учителей. По данным официальной статистики, доля молодых (до 35 лет) учителей в России в последние несколько лет относительно стабильна и не превышает 23 %, но при этом становится все больше учителей в возрасте 55 лет и старше (рис. 2) [2].

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о низкой привлекательности труда школьного учителя. Несмотря на все усилия руководства отрасли образования, изменить ситуацию с невысоким уровнем оплаты труда педагогов не удастся, она до сегодняшнего дня остается недостаточной для учителей.

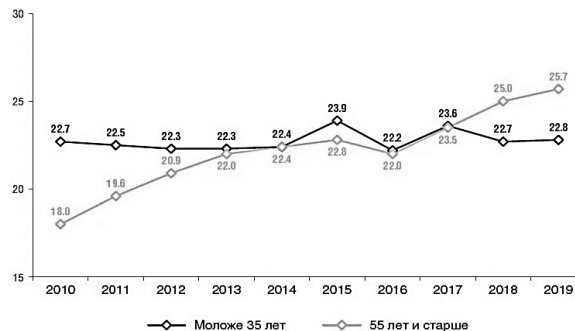

Рис. 2. Доля учителей в возрастах до 35 лет и 55 лет и старше (в % от общей численности учителей) [2]

Так, по данным статистики [4], динамика номинальной оплаты труда педагогов выглядит положительной (рис. 3).

Рис. 3. Динамика номинальной заработной платы учителей среднего общего образования [4]

При этом, по данным рисунка 3, реальная заработная плата учителей ниже тех, что указаны в отчетных данных Госкомстата. Начиная с 2019 г. по 2022 г., разрыв между номинальной и реальной заработной платой учителей существенно возрастает с 1112 руб. в 2019 г. до 5296 руб. в 2022 г.

Более реальные данные по зарплатам учителей представлены на сайтах-агрегаторах рынка труда, например, в вакансиях на сайте «Head Hunter» или «Работа в России». Здесь публикуют вакансии Центры занятости страны, куда учреждения сообщают о вакантных ставках. Так, по данным сайта «Работа в России», по состоянию на 7.02.2023 г. представлено более 23,8 тыс. вакансий учителей. Почти во всех вакансиях по России – более 97 % (за исключением Москвы, Санкт Петербурга, регионов Севера, где традиционно высокие ставки оплаты труда) – предлагаемая зарплата значительно ниже официальных средних 45,2 тыс. руб. Так, 1 сентября 2022 г. была размещена вакансия учитель в МОУ Лицей № 9 имени заслуженного учителя школы РФ А.Н. Неверова Дзержинского р-на г. Волгограда с зарплатой 15 279 руб. [5].

31 января 2023 г. обновлена вакансия учителя (преподавателя) русского языка и литературы в МОУ «Звениговская средняя общеобразовательная школа

Таблица 2
Среднемесячная заработная плата педагогических работников образовательных учреждений общего образования в организациях государственной и муниципальной форм собственности, руб.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Номинальная заработная плата	1240	1833	2927	3387	4203	5430	6983	8778	11317	13294	14075	15809	18995	23458	25862	26928	28088	30258	34361	37072	39563	43391	45225
Процент инфляции	20,1	18,8	15,06	11,99	11,74	10,91	9	11,87	13,28	8,8	8,78	6,1	6,58	6,45	11,36	12,91	5,4	2,5	4,3	3	4,9	8,39	11,71
Реальная заработная плата	991	1488	2486	2981	3710	4837	6355	7736	9814	12124	12839	14845	17745	21945	22924	23452	26571	29502	32883	35960	37624	39750	39929
Отклонение	249	345	441	406	493	592	628	1042	1503	1170	1236	964	1250	1513	2938	3476	1517	756	1478	1112	1939	3640	5296

№ 3» Республики Марий Эл с зарплатой от 16 242 руб. Этот порядок сумм – менее 20 тыс. руб. – представлен в 10234 объявленных вакансиях учителей (38 %), размещенных на сайте «Работа в России» [5].

Это приводит к снижению уровня жизни учителей и вынуждает их заниматься поиском дополнительных источников дохода. Наиболее доступными из них являются репетиторские услуги.

По данным исследования сферы услуг в области образования в России, проведенного маркетинговым агентством *Data Insight* совместно с Авито в марте и мае 2022 г., рост спроса на услуги репетиторов за 2021 г. вырос на 52,7 % – с 58,5 до 89 млн заказов. Количество исполнителей возросло на 8,8 % – с 193 до 210 тыс., выручка увеличилась на 59 % – с 69,4 до 110,3 млрд руб. [6].

Вышеприведенные данные убедительно свидетельствуют о сформировавшихся двух противоположных тенденциях: сокращение количества учителей и увеличение числа (и спроса) репетиторских услуг. Обе эти тенденции являются формой проявления классического микроэкономического эффекта замещения на рынке труда. В отличие от классического эффекта, где с ростом доходности рабочее время замещается досугом, на рынке труда школьных учителей работа в школе (по количеству трудозатрат и по качеству) замещается работой в качестве репетитора по своим предметам. Это приводит к разрыву между спросом и предложением труда школьных учителей.

Уникальность сложившейся ситуации заключается в том, что при избыточном предложении труда учителей (70 % выпускников профильных вузов не идут работать в школы) [2] сохраняется высокий спрос на учителей. Фактический их недостаток составил 250 тыс. в 2021 г. [3]. Подобное положение в микроэкономике объясняется низкой ценой спроса, что вполне отражает сложившиеся тенденции на рынке труда учителей.

Так, если за базу взять данные фактического положения 2021 г., когда 1083 тыс. учителей в России работали при средней заработной плате 43,4 тыс. руб., и предположить, что при 10 тыс. руб. в месяц количество школьных учителей фактически бы свелось к нулю, то можно построить функцию предложения учительского труда:

$$Q^S = a + bP$$

$$b = \frac{\Delta Q^S}{\Delta P} = \frac{1083 - 0}{43,4 - 10} = 32,4$$

где Q^S – количество учителей, P – заработная плата учителей, a – количество учителей, согласных работать при минимальной зарплате, близкой к нулю, b – угол наклона кривой предложения учителей.

Для того, чтобы найти параметр a в функцию предложения вместо значений Q и P подставим фактические данные 2021 г.:

$$1083 = a + 32,4 \cdot 43,4$$

$$a = -324,3$$

$$Q^S = -324,3 + 32,7P$$

Соответствующим образом можно построить функцию спроса. Учитывая параметр разрыва в 250 тыс. учителей при зарплате 43,4 тыс. руб., функция спроса принимает следующий вид:

$$Q^D = 2573 - 21,8P$$

На рисунке 4 приведена ситуация разрыва между спросом и предложением на рынке труда школьных учителей по фактическим данным 2021 г.

При ставке заработной платы в 43,4 тыс. руб. школы готовы нанять на работу 1333 тыс. учителей. Фактически за эту заработную плату работали 1083 тыс. учителей, из которых более 22 тыс. уволи-

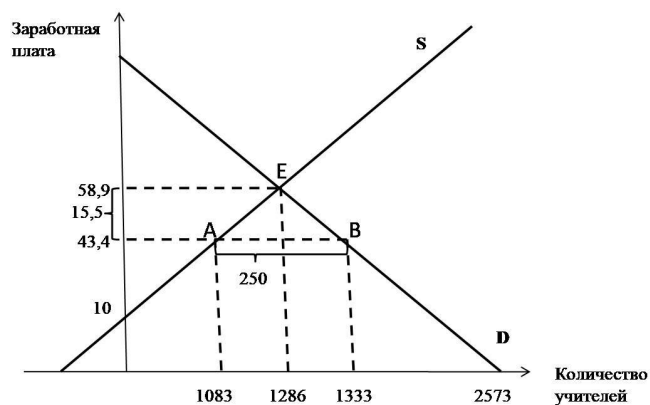

Рис. 4. Спрос и предложение на рынке труда учителей школ РФ в 2021 г.

лись в течение 2022 г., поскольку на начало 2023 г. количество школьных учителей составило 1061 тыс. Отрезок **AB** на графике (рис. 4) иллюстрирует ситуацию несоответствия между спросом и предложением в размере 250 тыс. учителей.

Для восстановления нарушенного равновесия на данном рынке, в соответствии с классическими микроэкономическими закономерностями, необходимо повысить уровень заработной платы учителей до такой оптимальной величины, при которой эластичность спроса по цене составит 1.

В точке **B** (рис. 4) при заработной плате 43,4 тыс. руб. эластичность спроса по заработной плате составляла 0,71.

$$E = b \frac{P}{Q} = 21,8 \frac{43,4}{1333} = 0,71$$

Это означало, что при росте заработной платы учителей на 1 % количество желающих работать возрастет на 0,71 %.

Оптимальная заработная плата учителей составит:

$$E = b \frac{P}{Q} \Rightarrow 1 = 21,8 \frac{P}{2573 - 21,8P}$$

$$P = 58,9$$

При заработной плате в 58,9 тыс. руб. желающих работать в школе учителей составит 1286 тыс. (точка **E** рис. 4). Эта сумма выше существующей сегодня средней заработной платы на 15,5 тыс. руб. и потребует ежегодно 255,8 млрд руб. для 1083 тыс. учителей России. Она составляет 5 % от общих расходов на образование в 2022 г. в размере 4854,5 млрд руб. (в сумме расходов на образование Федерального и консолидированного бюджетов) [рассчитано по: 7]. Это значительно повысит привлекательность труда учителя и уровень конкуренции среди претендентов.

Если ситуацию не менять, то негативные тенденции будут лишь усиливаться. Так, несмотря на рост средней заработной платы учителей в 2022 г. с 43,4 до 45,2 тыс. руб., произошло сокращение количества работающих в школах педагогов на 22 тыс. Коэффициент эластичности предложения, харак-

теризующий эту зависимость, из положительного становится отрицательным и равен -0,5. Он показывает, что с ростом заработной платы на 1 % количество работающих учителей сокращается на 0,5 %. Это свидетельствует о глубокой кризисной ситуации с оплатой труда учителей, поскольку мы видим противоречие с базовыми постулатами экономики — закона спроса и предложения. Согласно которому, с ростом цены увеличивается предложение товара на рынке. Фактически в 2022 г. на рынке труда учителей произошло все наоборот.

Данное противоречие объясняется рядом факторов, снижающих привлекательность работы учителей, среди которых, по данным социологических опросов учителей [8], можно выделить:

- низкая доходность;
- дополнительная не оплачиваемая работа, в том числе организационного характера;
- высокая бюрократическая нагрузка на учителей;
- взаимодействие с недовольными родителями [8].

Наиболее значимым из перечисленных факторов является низкая доходность труда, из-за которой в основном происходит отток учителей на рынок частных репетиторских услуг в силу его более высокой доходности. По данным исследования компании *Maximum Education*, 59 % российских учителей занимаются репетиторством, 17 % думают о том, чтобы начать, и лишь 24 % не занимаются [9]. Это существенно снижает качество школьного образования и приводит к бурному росту частного рынка репетиторов. Уже сегодня в выпускных классах репетиторство вытесняет школьных учителей.

По данным исследования Российской академии народного хозяйства и государственной службы, если к началу 2018 г. дополнительные занятия с репетиторами или специализированные курсы посещали почти две трети (64,7 %) школьников, то в 2022 г. этот показатель составил уже 82,4 % [10; 11]. 44 % учеников посещают дополнительные занятия по математике, 27 % — по русскому языку и 55 % — по иностранному языку. При этом 77 % родителей школьников, принявших участие в исследовании, выражают недовольство качеством и методами преподавания отдельных учебных дисциплин, а 30 % — школьной программой [10; 11].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что дальнейшее сохранение сложившегося положения с оплатой труда учителей может привести к потерям в качестве человеческого капитала целого поколения граждан России.

Литература:

1. Народное хозяйство за 70 лет. – URL: http://www.great-country.ru/content/library/knigi/dokumenty_spravochniki_statistika/hoz_70/hoz_70-054.php
2. Педагогический корпус в России: дефицит кадров и тенденция «старения» // ActivityEdu. – URL: <https://dzen.ru/a/X42Fmj9Z-E4shbo6>
3. Ждёт ли российские школы острый дефицит учителей, как в девяностые? // Skillbox Media Образование. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/zhdyet-li-rossiyskie-shkoly-ostryu-defitsit-uchiteley-kak-v-devyanostye>
4. Итоги федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1eEUBIVB/itog-monitor05-20.htm>
5. Работа в России. – URL: <https://trudvsem.ru/vacancy/search?title=%D1%83%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C>
6. Маркетинговое исследование «Российский рынок услуг в 2021 году: самозанятые и микро-бизнес. Обучение». – URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI-Avito_Service%20order_2021_Study.pdf
7. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с.
8. Сколько на самом деле получают учителя // Тинькофф журнал. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/pedstat>
9. Почти 60% российских учителей заявили, что занимаются репетиторством. – URL: <https://sn.ria.ru/20210727/uchitelya-1743040284.html>
10. Две трети школьников в России пользуются услугами репетиторов. – URL: https://vogazeta.ru/articles/2020/3/10/analitics/11928-dve-treti-shkolnikov_v_rossii_polzuyutsya_uslugami-repetitorov
11. Клячко Т.Л., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Заработная плата учителей: произошли ли изменения? // Экономическое развитие России. – 2021. – Т. 28. – № 5. – С. 52-66.

Modern Microeconomics of Secondary General Education in Russia

Bodrov O.G., Zulfakarova L.F., Shafigullina G.I.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article raises one of the most pressing problems – the quality of school education in modern Russia. Based on the analysis of statistical data, the authors analyze the reasons for the discrepancy between supply and demand in the teachers' labor market. With the help of the concept of price elasticity of demand, the article calculates the optimal salary of school teachers today.

Key words: teacher shortage, nominal and real wages, tutoring services, supply and demand gap, price elasticity of demand

УДК 332.1

Предпосылки формирования метода управления инновационным развитием экономики региона

Евсеев А.С.

Аспирант очной формы обучения Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова (Чебоксары)

Кадышев Е.Н.

Доктор экономических наук, профессор,
проректор по научной работе Чувашского государственного
университета им. И.Н. Ульянова (Чебоксары)

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что просматривается недостаток научных знаний в определении и обосновании инновационного развития экономики региона. В настоящее время фирмы развиваются по большей части, ориентируясь на свои силы, при этом подходы к созданию ноу-хау у смежных по специализациям фирм остаются одинаковыми, поэтому важен вопрос управления инновационным развитием экономики региона. При этом не менее значимым вопросом является разработка научных и практических рекомендаций по формированию метода управления инновационным развитием экономики региона. Цель данной статьи – выявление предпосылок формирования метода управления инновационным развитием экономики региона. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является комплексный, а методами – экспертный и математический, позволяющие дать максимально полную характеристику текущего состояния инновационного развития. В результате анализа сделан вывод, что единообразие процессов на разных стадиях инновационного процесса свидетельствует о возможности снижения издержек за счет объединения общих задач.

Ключевые слова: креативный класс, сегмент, кластер, вектор Шепли, слабая связь, сильная связь

Закладываемые социумом паттерны, то есть определенные модели поведения общественной системы или индивида, оказывают давление на создание норм, которые в свою очередь влияют на экономическое развитие региона. Например, создание кинофильмов о воспитании, прилежности в учебе в родном городе «подстегивает» зрителей следовать примеру. В существующих условиях региональные власти стремятся удовлетворять творческие задумки креативного класса, ожидая воплощения результатов в практическом применении [1].

Нарративы, основанные на «эхо-камерах», создают общую идентичность, касающуюся экономиче-

ского роста [2]. За счет появления инновационных сервисов обмена данными, накопления и обработки больших данных, простоты хранения и доступа к материальным вещам стала возможной более простая форма коммерции при распределении, обмене и потреблении. Наблюдая положительные эффекты *high tech*, она позволяет финансам выходить в онлайн, производить вещи по-новому, предоставлять услуги, которые раньше были недоступны, снижать стоимость сырья и время, необходимое для поиска необходимых инструментов.

Обмен информацией приносит пользу участникам группы, поскольку способствует решению важ-

ных вопросов – экономической безопасности и регионального развития.

Развитие региона невозможно без сотрудничества компаний, расположенных в едином административном пространстве. В связи с тем, что компании имеют общую физическую территорию, они должны взаимодействовать с другими компаниями, учитывать их интересы, а также соблюдать принципы региональной политики, поэтому решение проблемы экономической безопасности подтверждает регионализация.

Решение задачи развития страны частично находится под влиянием глобализации. Многие технологии, сильно изменившие мир, появляются от того, что несколько разных компаний объединились для создания новых товаров или услуг (например, производство камер, поддержка карт геолокации).

Отношения налагают на компанию обязательства [3]. Хотя каждый член группы понимает, что он является частью целого, можно отметить, что он не пытается улучшить положение системы, а пытается улучшить собственное положение. Это объясняет постоянную конкуренцию за ресурсы, внимание клиентов.

Ориентируясь на достижения теории игр [4], необходимо различать игру с нулевой суммой (есть победители, есть проигравшие) и ненулевую игру (выигравшим может быть любой) по этим характеристикам, появляющимся в региональной системе: сегментарная кластеризация, обмен знаниями, интерактивное взаимодействие вузов и компаний, определение приоритетов.

Соотношение усилий, затрачиваемых на инновационное развитие, и результатов субъектов хозяйствования может быть выражено математически вектором Шепли [5].

$$\varphi = (\varphi_1, \dots, \varphi_{|A|})$$

где φ – вектор Шепли кооперативной игры, $K = \langle A, v \rangle$, а φ_a определяется как:

$$\varphi_a = \sum_{K: a \in K} \frac{(|K|-1)!(|A|-|K|)!}{|A|!} (v(K) - v(K \setminus \{a\}))$$

где K – коалиция; k – количество участников коалиции K ; A – количество игроков; a – номер игрока по счету; v – характеристическая функция кооперативной игры.

Компоненты вектора Шепли для каждого из игроков являются математическим ожиданием вложения игрока в коалицию. Игрок a_i выбирается с вероятностью $\frac{1}{|A|}$, игрок a_2 и его присоединение к игроку a_i осуществляется из оставшихся игроков $|A|-1$ с вероятностью $\frac{1}{|A|-1}$ и т.д. Вероятность создания коалиции

вида $A \setminus \{a_i\}$ для каждого игрока составляет $\frac{(|K|-1)!(|A|-|K|)!}{|A|!}$, а его вложение в такую коали-

цию равно $v(k) - v(K \setminus \{a_i\})$. Поэтому вложение игрока является рандомизированной величиной с определенным законом распределения, и ее математическое ожидание является направленным игроку компонент вектора Шепли.

Регионы, в которых рождаются кластеры, будут развиваться пропорционально и будут иметь более высокие темпы роста, чем регионы, где одни кластеры институционально закрыты, а другие не могут с ними взаимодействовать. Представляется необходимой роль важного контролера в реализации ненулевой суммы региональных властей, который поддерживает готовность процесса взаимодействия субъектов хозяйствования.

Говоря о социологическом аспекте инновационности кластерного развития, обратим внимание на современную теорию «широких мостов» [6]. «Широкий мост» подобен обычной рамке, в которой за счет широкой системы связей информация передается между реер (пир (от англ. «peer») – пользователь, посредник) за счет взаимодействия множества акторов, а не нескольких, как в «узком мосте». В связи с тем, что взаимодействие происходит только через несколько субъектов, связь «узкого моста» называется «слабой». Напротив, системы, в которых многие субъекты взаимодействуют друг с другом через небольшое количество контактов, называются «сильно связанными» системами.

В фирмах важная информация или мнения могут передаваться только одним и тем же работникам в одних и тех же департаментах, например, между специалистом департамента документации по продукции и экспертом департамента маркетинга. Такое предложение ограничивает круг управления опытом и сужает поток времени на распространение информации. То же самое на региональном уровне. Муниципальные и региональные компании могут обмениваться важной информацией через минимальное количество контактов, однако в реальности далеко не все компании взаимодействуют с этими компаниями, с которыми они могут быть связаны. Индивидуальными и организационными причинами этого являются: непонимание пользы контактов с незнакомой организацией, невозможность связаться с незнакомой организацией.

Мосты обеспечивают преимущества для всех участвующих компаний. Создание консорциума, проведение конференции, координация между компаниями заключается в обсуждении эффективности различных подходов, реализации единого протокола передачи данных, экспертной оценке.

Бесполезность отношений между организациями из-за асимметрии информации и невозможности

установления связи создает порочный круг неэффективной коммуникации. Ссылки помогут изолировать филиалы, но они предоставят инструмент для организации этих компаний. Мы видим, что регуляторные изменения положительно сказываются на развитии компаний и кластеров. Трансформацию, которую должны осуществить компании и региональные власти для продолжения развития региона без промедления и даже с ускорением, можно представить в виде формируемой концепции управления развитием региональной экономики.

В сегодняшней экономической системе ни конгломераты, ни отдельные начинающие предприниматели не хотят передавать знания о том, как успешно реализоваться. Поскольку финансовый актор тратит много времени на анализ рынка, он не хочет делиться этим опытом со своим конкурентом, потому что свободный обмен этой информацией может помешать ему быть продуктивным.

Если посмотреть на этот вопрос по-другому, можно заметить, что наличие дополнительного раздела (сегментации) в системе способствует обмену знаниями между фирмами и взаимную поддержку. Управление опытом, проектами, процессами во многом одинаковы во всех индустриальных фирмах.

Предпринимателям свойственно считать, что стоимость труда на разработку инноваций напрямую окупает их, например, на производство или покупку деталей, если они вложены в производство компьютеров или закуплены детали радиоприемников. Однако здесь не выполняется принцип тождества, поскольку освоение нового опыта связано с творчеством, которое характеризуется большими затратами. Если бы путь обретения нового опыта можно было бы сравнить с новой организацией на электронной площадке, то технический прогресс продолжался бы более интенсивно. Однако в научно-технической деятельности, особенно в тех областях, которые еще только открываются, неизбежны издержки. В то же время предприниматели осознают, что в случае разработки новой технологии благо будет большим и полностью компенсирует потери.

Инновационный процесс состоит из определенных стадий: подготовка к исследованию (сравнение коллектива, поиск финансирования, закрепление), исследование (научное исследование, гипотеза, построение модели), опыт (проверка и опровержение гипотезы), адаптация инновации (формирование стратегии продаж и продуктовый маркетинг).

Заметно, что процесс разработки очень затратный, что отнимает много сил у стейкхолдеров. Также заметно, что некоторые стадии схожи между собой как в развитии инноваций в отрасли, так и в смежных областях. Например, в тимбилдинге участвуют такие макросы, как «HR» и «тимбилдеры». Те, кто занимается этой работой, лучше организованы и могут максимально оптимизировать затра-

ты человеческих ресурсов. При создании команды HR-специалисты руководствуются определенными правилами и используют новые, известные, хорошо зарекомендовавшие себя модели. Отсюда следует, что набор команд в любой промышленной компании выглядит одинаково. Однако в реальности многие команды встречаются с устаревшими и неэффективными способами, поэтому не могут сразу решать организационные вопросы, возникающие снова и снова. Эти команды нуждаются в помощи в управлении человеческими ресурсами.

Наличие сегментации в системе решает эту проблему, помогая всем командам в сегменте извлекать выгоду из последних разработок как в управлении человеческими ресурсами, так и в других областях, затрагиваемых развитием инноваций.

Таким образом, выделяются требования к формированию метода обеспечения опережающего регионального развития экономики. Подытожим их:

- смешанная экономика позволяет регионам выступать в качестве акселератора положительного влияния торговых отношений;
- вещи в сфере *high tech* позволяют фирмам общаться на расстоянии, используя новые формы сотрудничества;
- субъектам хозяйствования выгодно обмениваться информацией;
- взаимная поддержка субъектов хозяйствования благоприятно сказывается на всех аспектах торговли; обширный эффект можно увидеть при большой взаимопомощи;
- расширение качественных связей сказывается на повышении инновационного развития субъектов хозяйствования;
- единообразие процессов на разных стадиях инновационного процесса свидетельствует о возможности снижения трансформационных и транзакционных издержек за счет объединения общих задач.

Литература:

1. Плисецкий Е.Л., Еремеева Л.Н. Региональные факторы и предпосылки инновационного развития России // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 28. – С. 2-9.

2. Akerlof G., Kranton R. Identity Economics: How Our Identities Shape Our Work, Wages, and Well-Being. – Princeton University Press, 2010. – 192 p.
3. Paul Collier. The Future of Capitalism: Facing the New Anxieties. – Harper, 2018. – 256 p.
4. Диксит А., Нейлбафф Б. Теория игр. – М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2022. – 464 с.
5. Lloyd S. Notes on the n-Person Game. The Value of an n-Person Game. – Santa Monica, Calif.: RAND Corporation, 1951. – 19 p.
6. Чентола Д. Законы социального заражения. 7 стратегий изменения общественного мнения и поведения. – М.: Изд-во «Эксмо», 2022. – 337 с.

Prerequisites for the Formation of a Method for Managing the Innovative Development of the Regional Economy

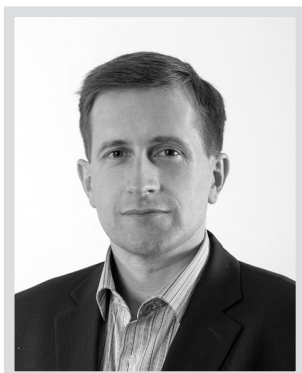
Evseev A.S., Kadyshchev E.N.
Chuvash State University named after I.N. Ulyanov

The relevance of the research is due to the fact that there is a lack of scientific knowledge in defining and substantiating the innovative development of the region's economy. Currently, firms are developing, for the most part, focusing on their own strengths, while the approaches to creating know-how for firms related in specializations remain the same, so the issue of managing the innovative development of the regional economy remains important. At the same time, an equally significant issue is the development of scientific and practical recommendations for the formation of a method for managing the innovative development of the region's economy. The purpose of this research is to identify the prerequisites for the formation of a method for managing the innovative development of the regional economy. The leading approach to the research is a comprehensive one, and the method is expert and mathematical, allowing to give the most complete description of the current state of innovative development. As a result of the analysis, it was concluded that the uniformity of processes at different stages of the innovation process indicates the possibility of reducing costs by combining common tasks.

Key words: creative class, segment, cluster, Shapley vector, weak link, strong link

УДК 332.012.23

**Экономические кризисы рыночной экономики
и их влияние на антиобщественное поведение****Иванов А.В.**

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного гуманитарного университета

Задачи статьи заключаются в исследовании особенностей влияния кризисов в рыночной экономике на уровень преступного и околопреступного поведения. Рассматриваются причины и условия, способствующие росту актов антиобщественного поведения, вызванные последствиями экономических кризисов. На примере Великой депрессии и российского экономического кризиса девяностых годов прошлого века анализируется количественное и качественное изменение американской и российской преступности.

Ключевые слова: экономический кризис, рыночная экономика, базис и надстройка, безработица, преступность, уровень преступности

Согласно известному учению К. Маркса, «экономический базис общества» (т.е. совокупность исторически определённых производственных отношений, составляющих экономическую структуру данного общества) обуславливает и детерминирует «надстройку» (государство и право, мораль, религию, искусство, правовые формы сознания) [1]. Базис определяет надстройку, а последняя не только отражает и закрепляет базис, но и создает (или тормозит) нормативно-правовые условия его развития. Например, определенный тип экономической системы в конкретном государстве требует существования определенного типа права. Так, уголовная ответственность за спекуляцию (ст. 154 УК РСФСР) могла существовать только в социалистическом государстве, поскольку в государстве с рыночной экономикой указанное деяние является легальным и наиболее распространенным способом извлечения коммерческой выгоды. С другой стороны, правонарушение в виде уклонения от уплаты налогов, предусмотренное законами каждого капиталистического государства, отсутствовало в СССР (поскольку в реалиях планово-хозяйственной экономики и отсутствия частного бизнеса не имелось субъектов данного правонарушения). Таким образом, существующий в государстве тип экономики коренным образом влияет на ее правовую систему. Однако

не меньшее влияние на общество и государство оказывает состояние экономики в конкретный исторический период. Например, во время экономического кризиса.

В рамках модели капиталистической (рыночной) экономики кризисы являются неизбежным явлением [2, с. 11]. Представители экономических школ в качестве причин этого рассматривали различные факторы: уменьшение денежной массы, развитие научно-технического прогресса, сокращение совокупного спроса, неравномерность распределения материальных благ и концентрацию богатства в руках ограниченного числа экономических субъектов, производство товаров сверх необходимого спроса и т.д. Непосредственно экономические последствия кризиса выражаются в снижении экономического роста, инфляции (дефляции), девальвации национальной валюты, росте безработицы, массовых банкротствах, падении уровня жизни и других негативных явлениях. В свою очередь, экономические последствия порождают последствия социальные: рост алкоголизма и наркомании, преступности, числа самоубийств. Масштабные экономические кризисы могут способствовать смене государственных режимов и приходу к власти откровенно преступных организаций. Так, экономический кризис тридцатых годов прошлого века содействовал победе

на выборах Национал-социалистической немецкой рабочей партии (далее – НСДАП) под руководством А. Гитлера. Если до начала кризиса число голосовавших за национал-социалистов не превышало 3 % от общего числа голосов немецких избирателей, то к началу 30-х гг. оно увеличилось в разы (рис. 1).

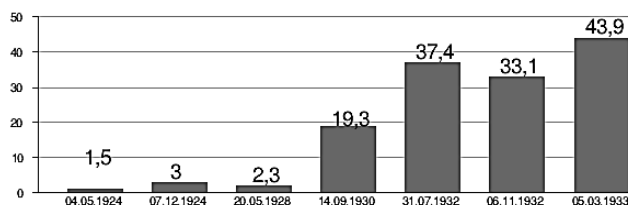

Рис. 1. Количество голосов, отданных за НСДАП на парламентских выборах в Германии (1924-1933), % [3]

Начавшаяся после биржевого краха в октябре 1929 г. Великая депрессия, вошла в историю как крупнейший экономический кризис капиталистической системы. Последствиями этого только в США стало банкротство свыше 5 тыс. банков и огромного числа предприятий. По всей стране проходили массовые увольнения работников и снижение заработных плат трудящимся, сохранившим свои рабочие места (рис. 2). Например, компания «Форд мотор компани» весной 1929 г. имела в своих штатах около 128 тыс. чел. Знаменитый магнат Генри Форд в начале 1931 г. заявил, что причиной экономического кризиса являются «обычные люди, которые не слишком хорошо трудились». Через несколько недель он распорядился уволить свыше 70 тыс. работников [4]. Уже к августу 1931 г. лишь 37 тыс. работников продолжали трудиться.

Безработные горожане, оставшись без средств к существованию, пополняли армии бездомных, разорившиеся фермеры теряли свои земельные наделы. Это, в свою очередь, вынуждало обездоленных совершать преступления: захватывать продуктовые склады и магазины, оказывать сопротивление (в том числе, вооруженное) частным охранникам и поли-

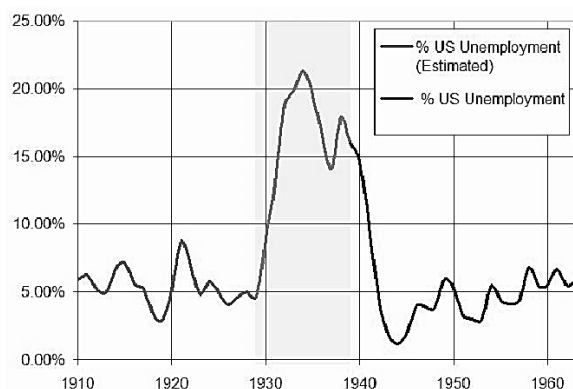

Рис. 2. Безработица в США времен Великой депрессии, % [5]

Примечание. US Unemployment (Estimated) – безработица в США (оценка).

ции. Так, в январе 1931 г. (штат Арканзас) сотни голодающих фермеров с оружием в руках захватили деловой квартал города, требуя продукты для себя и своих близких. В ноябре 1931 г. в Бостоне забастовка рабочих переросла в столкновение со штрейкбрехерами. При этом десятки участников столкновений с обеих сторон были ранены. Против участников демонстрации, ветеранов Первой мировой войны, требовавших от правительства положенных выплат, армейские подразделения применили огнестрельное оружие (были убитые и раненные). Подобные инциденты имели место по всей стране.

Одновременно с этим в США произошёл резкий рост уголовной преступности, в том числе вооруженных налётов на банки. Наиболее известные налётчики (Джон Диллинджер, «Малыш» Нельсон, Бонни и Клайд, братья Баркеры и т.д.) совершали свои преступления фактически безнаказанно. Пользуясь тем, что полиция штата занималась поиском преступников только на территории своего штата, гангстеры переезжали из одного штата в другой, прячась от преследования. Джон Диллинджер прославился тем, что написал письмо Генри Форду, в котором поблагодарил его за выпуск качественных автомобилей, с помощью которых его банда скрывается от полиции. Другой известный гангстер – «Красавчик» Флойд, будучи обвиненным в убийстве четверых сотрудников правоохранительных органов («бойня в Канзас-Сити»), отправил в полицию письмо. В нём гангстер утверждал о своей невинности, приведя в качестве «алиби» утверждение о том, что во время убийства он и члены его банды... ограбили банк в другом городе [6]. Великая депрессия изменила не только уровень преступности, но и правосознание граждан. Значительная часть населения считала американские банки главным виновником произошедшего кризиса и видела в них эксплуататоров трудящихся. Поэтому налётчики в глазах простых американцев выглядели как «Робин Гуды», мстящие богачам за страдания бедняков. «В прошлом году в Дункан-вилле фермеры-бедняки защищали нас (известную банду Бонни Паркер и Клайда Эрроу) с ружьями в руках от ваших рейнджеров» [7, с. 191]. Борьба с гангстеризмом была поручена ФБР, которое получило чрезвычайные полномочия (вплоть до убийства преступников без суда). В результате этого уже к середине 30-х гг. все наиболее известные налётчики были уничтожены. Проводимый Ф. Рузвельтом «Новый курс» улучшил ситуацию в американской экономике, а начавшаяся Вторая мировая война привела к окончанию экономического кризиса в США (рис. 3).

Явления, аналогичные периоду Великой депрессии, имели место в России периода экономических реформ конца прошлого века. Вследствие перехода от социалистической экономики к капиталистической возникло резкое имущественное расслоение

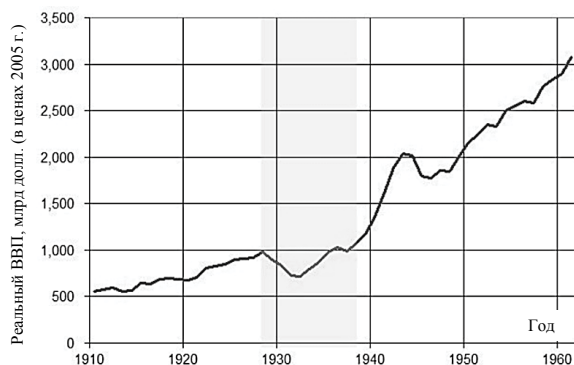

Рис. 3. ВВП США 1910-1960-е гг. (выделены годы Великой депрессии (1929-1939 гг.) [8]

как среди российского населения, так и между российскими регионами. «В 1990 максимальная разница в среднедушевом доходе между регионами РСФСР составляла 3,5 раза. В 1995 г. она выросла до 14,2 раз, в 1997 г. была равна 16,2 раза» [9, с. 571]. Постсоветское общество, столкнувшееся с такими, ранее неизвестными, экономическими явлениями, как безработица, гиперинфляция, невыплата заработной платы, банковские кризисы, было деморализовано. Произошел резкий рост потребления алкогольной продукции, наркотических средств, распространения венерических заболеваний. Кроме того, возникло явление, названное «Великой криминальной революцией» – беспрецедентное количественное и качественное изменение преступности.

Криминальная ситуация в России данного периода характеризовалась, во-первых, резким количественным ростом числа совершенных преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких. Во-вторых, проникновением организованной преступности почти во все социально-экономические сферы. В-третьих, определенным «сращиванием» отечественной и зарубежной преступности. Так, известный американский журналист П. Хлебников (потомок одного из декабристов) описал свою встречу с С. (представителем «нового русского бизнеса», имеющим связи в криминальных кругах Москвы) произошедшую в 1993 г. в одном из московском казино. Хлебников пытался выяснить у С., имеются ли в Москве представители иностранной организованной преступности. Бизнесмен ответил, что в столицу безрезультатно пытались проникнуть представители итальянской мафии, однако не выдержали конкуренции с местными преступными группировками. С другой стороны были налажены связи с колумбийской наркомафией. «В Москве крутилось много колумбийских наркодолларов, их вкладывали в недвижимость и всевозможные предприятия. Россияне, которые продвигали такие сделки, получали на Западе щедрое вознаграждение. “Тут за счет этих дивидендов живут многие”, – гордо заявил С.» [10]. Журналист Хлебников был расстрелян наёмными убийцами в 2004 г. на улице Москвы.

Таким образом, последствия экономических кризисов неминуемо отражаются на уровне и состоянии преступности как социального явления. Негативные явления в экономике, находясь во взаимосвязи с другими социальными явлениями, образуют причинный комплекс преступности. Экономика, функционирующая в интересах ограниченного слоя определенных лиц, неизбежно оказывается одним из ключевых факторов, детерминирующих антиобщественное поведение.

Литература:

1. Базис и надстройка // Энциклопедия марксизма. – URL: <https://esperanto.mv.ru/wiki/Марксизм/БазисИНадстройка>
2. Буренин А.Н. О неизбежности экономических кризисов в современной развитой рыночной экономике // Экономическая политика. – 2017. – № 5. – Т. 12. – С. 8-21.
3. Приход к власти в Германии НСДАП. Нацистский план мирового господства. – URL: <https://ppt-online.org/464738>
4. Зинн Г. Народная история США: с 1492 года до наших дней. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/3/zinn-govard/narodnaya-istoriya-ssha-s-1492-goda-do-nashih-dnej/16>
5. Капиталистический мир в 1920-е годы. – URL: <https://present5.com/kapitalisticheskij-mir-v-1920-e-gody-ssha-i/>
6. Барроу Б. Джонни Д. Враги общества. – URL: https://royallib.com/book/barrou_brayan/dgonni_d_vragi_obshchestva.html
7. Бонни и Клайд. Зарубежные киносценарии. Вып. 6. – М.: «Искусство», 1976. – 288 с.
8. Презентация по экономическому кризису 1930-х годов, США. – URL: <https://shareslide.ru/istoriya/prezentatsiya-po-ekonomicheskomu-krizisu-1930-h>
9. Кара-Мурза С. Демонтаж народа. – М.: Алгоритм, 2007. – 704 с.
10. Хлебников П. Крёстный отец Кремля – Борис Березовский, или История разграбления России. – URL: https://royallib.com/book/hlebnikov_pavel/kryostniy_otets_kremlya_boris_berezovskiy_ili_istoriya_razgrableniya_rossii.html

Economic Crises of the Market Economy and their Impact on Antisocial Behavior

Ivanov A. V.

Kazan Branch of the Russian State University of Justice

The objectives of this article are to study the impact of crises in a market economy on the level of criminal and near-criminal behavior. The causes and conditions contributing to the growth of acts of antisocial behavior caused by the consequences of economic crises are considered. On the example of the "Great Depression" and the Russian economic crisis of the nineties of the last century, the quantitative and qualitative changes in American and Russian crime are analyzed.

Key words: economic crisis, market economy, base and superstructure, unemployment, crime, crime rate

УДК 330.322.3

Преобразующие инвестиции в контексте реализации социальной политики и обеспечения социальной справедливости: теоретический аспект

Квон Г.М.

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры региональной, муниципальной экономики и управления
Уральского государственного экономического университета
(Екатеринбург)

В статье рассмотрены основные положения теорий социальной справедливости и социальной политики, позволяющие обосновать реализацию концепции преобразующих инвестиций, имеющих ярко выраженный социальный характер. Актуальность преобразующих инвестиций обуславливается их ролью в преодолении насущных социальных проблем, нарастающих в условиях увеличивающейся дифференциации и нестабильности протекающих социально-экономических процессов.

Ключевые слова: преобразующие инвестиции, социальная справедливость, социальная политика, теории социальной политики и социальной справедливости

Парадигму преобразующих (импакт) инвестиций, основные положения которой рассмотрены в работе Э. Багг-Левина, Дж. Эмерсона [1], представляют инвестиции, направленные на решение глобальных проблем и связанные с реализацией инвестиционных проектов в сфере образования, здравоохранения, экологии. Спецификой инвестиций является критерий воздействия (отдачи), позволяющий провести оценку данной «отдачи» не только как экономической ценности, но также социальной и экологической. Преобразующие инвестиции рассмотрены автором в более ранних работах (в соавторстве с Е.Г. Анимицей [2] и Е.Б. Дворяждиной [3]), в которых исследованы сущностно-содержательные характеристики данных инвестиций, принципы их реализации и элементы (интенциональность, финансовая отдача, диапазон классов активов, измерение воздействия), их отличие от других видов инвестиций, основные направления инвестирования.

В исследовании преобразующих инвестиций возможно использование самых разных подходов (например, с точки зрения теорий пространственной экономики, теорий регионального развития, социоориентированных теорий и др.). В данной работе рассмотрен аспект социальной справедливости и социальной политики как части социоориентированных теорий.

Идеи социальной справедливости волновали философов и экономистов практически всех научных школ, хотя интерпретация данного термина была различной. Принято считать, что истоки теории общей справедливости были заложены в трудах Аристотеля («Никомахова этика»), рассматривающего справедливость как «субъективную добродетель», при этом он считал, что «справедливое бывает двух родов», один из которых «соответствие закону: справедливым называют то, что приказывает закон», второй – «по отношению к другому человеку» [4]. Различное понимание справедливости представлено в трудах отечественных и зарубежных ученых, придававших огромное значение данному аспекту с точки преодоления неравенства и предоставления определённых гарантий (табл. 1).

Отрицательная сторона концепции справедливости на примере США выразилась в том, что снизилась мотивация населения к труду, выросло количество маргинальных личностей, не желающих работать в принципе, выросло недовольство работающих граждан проводимой социальной политикой.

Теории социальной справедливости неизбежно затрагивают роль государства в регулировании рынков, гарантирующего соблюдение определенных «правил игры»: честной конкуренции, права частной собственности, соблюдения договоров [13],

Таблица 1

**Различные аспекты социальной справедливости
в трудах отечественных и зарубежных ученых**

Взгляды на социальную справедливость	Авторы
Указывается, что справедливость важна в борьбе с бедностью, увеличении мобильности, преодолении «ловушек неравенства». В этой связи «учет аспекта социальной справедливости повышает актуальность программы сокращения бедности», где «бедные», получают выигрыш за счет расширения своих «возможностей... более активного участия в процессах развития»	Доклад Всемирного банка [5]
Предлагается создать «новый экономический механизм», основанный на концепции социального бизнеса, учитывающий не только социальные, но и существующие экологические (климатические) проблемы, так как повышение уровня жизни населения невозможно только средствами благотворительности и реализацией социальных программ	М. Юнус [6]
Содержится призыв к правительствам стимулировать «социальную сферу, обеспечивая малоимущих членов общества», указывается на необходимость совершенствования распределения, чтобы исключить проявления индивидуализма и злоупотреблений, связанных с частной собственностью	Джон Стюарт Милль [7]
Озвучена позиция, что государство должно гарантировать получение образования и работы всем людям, обеспечив преимущество людям с меньшими способностями, и гарантировать им достаточный доход за счет налогообложения доходов более обеспеченных слоев	Дж. Роулз [8]
Предлагается ограничение перераспределительных функций государства и обеспечение возможности человеку вести беспрепятственно экономическую деятельность.	Р. Нозик, Д. Бергланд, К. Баллестрем [9]
Указывается на необходимость переосмысления принципов справедливости в условиях пограничного, «техногенного существования» и необходимости «пробуждения творческого мышления» отдельно взятого человека	Н.И. Мушинский [10]
Рассмотрена эволюция концепции справедливости различных философских школ, во всех философских учениях идеи социальной справедливости являются устойчивыми и связаны с «представлениями о демократии и свободе»	Р.С. Гринберг [11]
В работе представлен анализ различных «видов» справедливости по характеру отношения и равенству, имеющее место при распределении ограниченных социальных благ	Б.Н. Кашников [12]

а также «свободный доступ граждан к здравоохранению, культуре, спорту, социальное обеспечение и другие направления» [14], что соответствует направлениям социального (преобразующего) инвестирования.

В связи с этим возникают неизбежные вопросы по поводу оптимизации социальной политики государства, которое должно соблюдать определённый баланс между социальными и экономическими интересами с учётом того, что, функционируя в условиях уже сложившихся институтов, государство «не готово идти на резкое перераспределение собственности и доходов» [15].

В таблице 2 представим обоснование концепции преобразующих инвестиций с позиций теорий социальной справедливости и социальной политики.

В исследовании социальной политики ряд авторов предлагает основываться на пяти интеллектуальных инновациях, которые затрагивают такие аспекты, как [16]:

- изменение социальных рисков;
- «пропускная способность» государства всеобщего благосостояния;
- необходимость оценки социального обеспечения с точки зрения динамичного жизненного цикла;
- аспекты семейной демографии и изменения гендерных ролей;
- изменение концепции «потенциала» социальной справедливости.

Таким образом, идея преобразующих инвестиций с точки зрения социальной политики заключается в переводе ресурсов с защитной и пассивной стратегии на превентивную и активизирующую. «Активация», согласно [17] может принимать различные формы, в зависимости от акцента, уделяемого правам, формированию навыков и расширению возможностей, с одной стороны, или обязанностям и стимулам, с другой стороны.

Социальная политика позволит, хотя бы частично, обеспечить компромисс между справедливостью и эффективностью, сосредоточив внимание на развитии человеческого капитала и занятости.

Таблица 2

Обоснование концепции преобразующих инвестиций с позиций теории социальной справедливости и социальной политики, принципов и направлений инвестирования

Основные элементы исследуемого вопроса	Обоснование элементов
Авторы теории социальной справедливости и социальной политики	Аристотель, Платон, Б. Франклин, Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Ст. Милль, Дж. Роулз, Р. Дворкин, В. Ойкен, Р. Нозик, Д. Бергланд, К. Баллестрем, Т.В. Карадже, А.М. Армак, Антон Хемерик, Т. Леони, М. Юнус, Р.С. Гринберг и др.
Основные положения теории социальной справедливости и социальной политики	В современном научном дискурсе делаются попытки более тонкого и эмпирически обоснованного понимания видов комплексного сочетания политики социальной защиты, включения на рынок труда и развития человеческого капитала, включая соответствующие политико-институциональные структуры поддержки, за повышение жизненных шансов в XXI в. для всех, что, однако, не отменяет критику социальных инвестиций.
Преобразующие (социальные) инвестиции в контексте исследуемой теории	Преобразующие инвестиции меняют суть социальной политики, делая упор не на обеспечение общественных благ и услуг через налоги для среднего класса, а направляя средства на образование, переподготовку через финансирование социальных фондов. Вместо того, чтобы подчеркивать содействие перераспределению (доходов) в качестве основы социальной справедливости, нормативное требование, лежащее в основе социальных инвестиций, в большей степени основывается на конкретных потребностях и возможностях для социального участия и интеграции
Принципы преобразующего инвестирования в контексте социальной справедливости	– региональное (страновое) сравнение неравенства доходов и бедности на протяжении жизни; – эмпирический анализ с точки зрения открытости различных институтов, порождающих неравенство в человеческом и социальном капитале; – учет изменений в структуре населения, требующий переосмысления справедливости, как статического равенства доходов к учету жизненного цикла, учет гендерных различий и перспективы между поколениями; – учет «эффекта Мэтью» и феномена «вспенивания» при реализации социальной распределительной политики; – вопросы справедливости должны лежать в основе налогового планирования и др.
Направления и формы инвестирования	1. Способности человека (развитие ребенка в раннем возрасте; школьное обучение; здравоохранение.) 2. Правосудие, земля, инфраструктура (создание справедливых систем правосудия; обеспечение более справедливого доступа к земле; обеспечение равного доступа к инфраструктуре) 3. Рынки и макроэкономика (финансовые рынки; рынки труда; товарные рынки; макроэкономическая стабильность) 4. Мировая арена

Примечание: составлено автором с учетом работ [6; 6; 14; 16; 17].

Литература:

- Багг-Левин Э., Эмерсон Дж. Социально-преобразующие инвестиции. Как мы меняем мир и зарабатываем деньги. – М.: Полит. энцикл., 2017. – 271с.
- Анимица Е.Г., Дворякина Е.Б., Квон Г.М. Преобразующие инвестиции – мейнстрим развития региона // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 4 (83). – С. 83-95.
- Дворякина Е.Б., Квон Г.М. О сущностно-содержательных характеристиках преобразующих инвестиций // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 2. – С. 7-10.
- Гайнуллина Ф.И., Сабиров Х.Ф. Феномен социальной справедливости в соответствии с классической теорией элит // Труд и социальные отношения. – 2011. – Том 22. – № 12. – С. 52-63.
- Справедливость и развитие: доклад о мировом развитии 2006 года / [ред. Бондаренко А.В.; пер. с англ. Гурова И.П. и др.]. – М.: Весь Мир. – 2006. – 312 с.
- Юнус М. Мир трех нулей. Как справиться с нищетой, безработицей и загрязнением окружающей среды. – М.: Альпина Диджитал, 2017. – 130 с.
- Шуремов Е.Л. Методология и история экономической науки. Коротко о главном. – М.: Издательские решения, 2018. – 52 с.
- Роулз Дж. Теория справедливости / Пер. и науч. ред.: Целищев В.В. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995 – 532 с.
- Федорушкова О.С. Проблема социальной справедливости в современных теориях либерализма и либертарианства // Этносоциум и межнациональная культура. – 2015. – № 1(79). – С.42–48.
- Мушинский Н.И. Техногенное существование и проблема справедливости в этике религиозного

- экзистенциализма // Вестник Белорусского национального технического университета. – 2007. – № 1. – С. 66-73.
11. Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. – М.: Магистр: НИЦ Инфра-М, 2012. – 416 с.
12. Кашников Б.Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: опыт реконструкции // Этическая мысль. – 2001. – № 2. – С. 89-117.
13. Скобелев В.Л. Анализ современных теорий и практики социально-экономической справедливости // Петербургский экономический журнал. – 2014. – № 1. – С. 12-27.
14. Долгорукова И.В. Корпоративное социальное инвестирование в современной России: между экономической эффективностью и социальной справедливостью // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2019. – № 3. – С. 402-411.
15. Якобсон Л.И. Социальная политика: коридоры возможностей // Общественные науки и современность. – 2006. – № 2. – С. 52-67.
16. Hemerijck A. The Uses of Social Investment The Uses of Social Investment. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 475 p.
17. Leoni T. The social investment perspective as guiding principle for welfare state adjustment. 2015. – URL: https://www.euroframe.org/files/user_upload/euroframe/docs/2015/conference/Session%201/EUROF15_Leoni.pdf

Transformative Investments in the Context of Implementing Social Policy and Ensuring Social Justice: Theoretical Aspect

Kvon G.M.
Ural State Economic University (Yekaterinburg)

The article discusses the main provisions of the theories of social justice and social policy, which allow to justify the implementation of the concept of transformative investments that have a pronounced social character. The relevance of transformative investments is determined by their role in overcoming pressing social problems that are growing in conditions of increasing differentiation and instability of ongoing socio-economic processes.

Key words: transformative investments, social justice, social policy, theories of social policy and social justice

УДК 330.341

Значение человеческого капитала в развитии промышленности в современной экономике

Малаев В.В.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления человеческими ресурсами
Казанского (Приволжского) федерального университета

Значение человеческого капитала в современной экономике определяется рядом факторов, обеспечивающих положительное развитие экономической системы в целом. Вопросы развития производственной сферы экономики в условиях становления нового технологического уклада требуют анализа элементов и институтов национальной экономики, способствующих или препятствующих становлению и эффективному развитию экономической системы нового типа. Человеческий капитал является неотъемлемым условием формирования и реализации эффективных инновационных и инвестиционных решений, определяющих приоритеты и направления развития промышленности.

Ключевые слова: производство, промышленность, экономическое развитие, эффективность, человеческий капитал, технологические уклады

Развитие производства определяет основные особенности развития и функционирования национальной экономической системы. Промышленность является одним из базовых элементов любой национальной экономики, формируя в масштабах мировой экономики до трети произведенного продукта. Промышленность не может функционировать без развитой информационной, инновационной, транспортной, сырьевой и энергетической инфраструктуры, без эффективного использования и распределения материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Особенности трансформации существующей инфраструктуры под условия развития и формирования новых отраслей промышленности в свою очередь определяют эффективность регионального развития, условия размещения промышленных предприятий по территории страны, особенности инновационных и инвестиционных потоков в экономической системе. При этом направления и масштабы развития промышленности и инновационных способов производства во многом определяются теми элементами национальной экономики, которые доминируют в настоящий момент времени и были сформированы в рамках предшествующего эволюционного развития экономической системы,

в рамках функционирования традиционных экономических и социальных институтов общества.

Развитие производственной системы страны тесно связано с развитием и совершенствованием производственной и социальной инфраструктуры (при формировании новых отраслей промышленности с созданием новых элементов и взаимосвязей в производственной инфраструктуре), новых инновационных способов производства, новых общественных институтов, перераспределением финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Данные изменения в экономической системе являются достаточно капиталоемкими и требуют длительного времени для реализации. Фактически каждый новый технологический уклад в процессе своего становления и развития на протяжении периода с конца XVIII в. характеризовался усложнением существующей инфраструктуры и добавлением новых элементов в систему национальной экономики.

В рамках анализа происходящих в настоящий момент времени процессов трансформации и развития российской промышленности необходимо обратить внимание на две базовые проблемы развития.

Первой проблемой можно считать то, что новые способы производства и новые отрасли промыш-

ленности создаются и развиваются в рамках старой институциональной системы, сложившейся в условиях предшествующего технологического уклада, доказавшего свою эффективность в производстве, но уступающего по эффективности экономической системе, основанной на новых способах производства, организационных и коммуникационных взаимосвязях нового технологического уклада. Институты развития общества, начиная с какого-то момента времени, начинают препятствовать инновационным изменениям и не могут обеспечивать опережающее развитие экономики. Фактически речь идет о противодействии в эволюционном развитии новых способов производства и традиционных экономических отношений, требующих совершенствования в соответствии со сложившимися условиями. Новые отрасли промышленности, доказывающие свою потенциальную ценность, не могут выйти на траекторию роста в короткий промежуток времени. Институциональные особенности экономики, заточенные под традиционные способы производства и организационные отношения, начинают работать на поддержание собственной жизнеспособности, препятствуя модернизации производственной структуры. Фактически новые способы производства для своего развития требуют трансформации существующих элементов экономической инфраструктуры.

В свою очередь данные изменения экономической инфраструктуры не могут быть реализованы без изменений в социальных и трудовых отношениях, без совершенствования и развития человеческого капитала в национальной экономике. С одной стороны, развитие экономической системы стимулирует последующее развитие человеческого капитала, но, с другой стороны, сам человеческий капитал является одним из элементов, обеспечивающих трансформацию общества и общественных институтов. В экономике первыми учеными, исследовавшими теорию человеческого капитала, были Г. Беккер и Т. Шульц. В российской науке вопросами исследования человеческого капитала занимались А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова [2], Ю.А. Корчагин [3], Р.И. Капелюшников [4-6] и др. В теоретических построениях И.К. Низамутдинова [7] обращается внимание на то, что «ряд сфер экономики для повышения эффективности функционирования экономики в целом подлежат регулированию со стороны государства» [7], и именно человеческий капитал определяет во многом эффективность реализации экономической политики.

Второй проблемой является то, что при реализации процессов трансформации в производственной сфере и промышленности необходимо учитывать особенности существующего регулирования со стороны государства протекающих изменений в национальной экономике, в общественных институтах и способах производства. Система сложившихся

экономических отношений достаточно медленно в рамках эволюционного развития работает в направлении необходимой модернизации и совершенствования элементов экономики. В данном случае возникает вопрос выбора направления и приоритетов развития либо в рамках действующих организаций и промышленных предприятий, либо в рамках новых организаций, только формируемых экономикой и обществом, но являющихся необходимым условием для реализации новых способов производства. Система сложившихся коммуникаций часто не позволяет формировать инновационные и инвестиционные процессы в направлении развития новых организационных структур, вытесняющих старые институциональные структуры. Именно элементы традиционной экономической инфраструктуры привлекают основные инновационные и инвестиционные ресурсы. Они обладают большими возможностями для лоббирования своих интересов, и новые способы производства, формируясь в рамках традиционной системы, в период своего первоначального развития и незначительных масштабов производства проигрывают в конкурентной борьбе, несмотря на большие потенциальные возможности развития в будущем. В данном случае в рамках решения проблемы речь может идти либо о необходимости развития системы прогнозирования текущей ситуации и будущих приоритетных направлений развития производства со стороны государства, либо об использовании механизмов рыночной экономики (свободного ценообразования и свободной конкуренции) для выбора пути эффективного экономического развития. И тот, и другой вариант решения данной проблемы доказали свою эффективность в исторической плане. Если сторонники кейнсианской школы и Дж.М. Кейнс действовали в рамках обоснования эффективности вмешательства государства в экономические процессы, то Ф. Хайек, являясь одним из оппонентов Дж.М. Кейнса, доказывал эффективность и возможность экономического развития именно через задействование инструментария рыночной экономики.

Фактически данные способы решения проблемы экономического развития Дж.М. Кейнса и Ф. Хайека были реализованы в рамках экономической системы различных государств, проходивших период трансформации производственной системы и развития промышленности. В этой связи при рассмотрении роли государства в обеспечении экономического развития национальной экономики возникает необходимость определения тех сфер экономики, где вмешательство государства будет более эффективно, а роль рыночной экономики нельзя минимизировать. В данном случае фактически необходимо разделять направления регулирования со стороны рынка и со стороны государства в зависимости от эффективности вмешательства. В то же время нуж-

но учитывать, что государственное регулирование процессов экономического развития сталкивается с проблемами финансирования. Государство обычно обладает меньшими финансовыми возможностями для финансирования научных исследований и развития новых технологий, а бизнес решает вопросы инвестирования в научные исследования часто только в силу необходимости выживания в конкурентной среде. В России основное внимание в вопросах формирования необходимой научной базы и финансирования инноваций в настоящее время уделяется именно государством.

При анализе инновационного процесса в российской экономике необходимо также учитывать, что:

1) инновационный процесс и трансформация общественных институтов невозможны без соответствующего уровня развития человеческого капитала.

2) в российской экономике с доминированием крупного бизнеса и достаточно слабым развитием рыночного инструментария фактически невозможно провести эффективную трансформацию промышленности без вмешательства государства, которое должно определять направления движения инвестиционных потоков без учета необходимости сохранения институтов предшествующего технологического уклада, препятствующих эффективному развитию экономики.

Доминирование крупного бизнеса в России является частью сложившейся экономической системы. Уже в середине 2000-х гг. на долю 10 крупнейших по объемам продаж российских бизнес-групп приходилось 38,7 % промышленного выпуска в стране, 31 % экспорта и 21 % инвестиций в основной капитал. На долю крупнейших холдингов приходилось и 22 % платежей по налогу на прибыль. Средняя производительность труда в этих холдингах была в 3,7 раза выше, чем на средних промышленных предприятиях [1]. В настоящий момент времени доминирование крупного бизнеса сохраняется.

При рассмотрении особенностей формирования новых сфер развития промышленности в российской экономике мы обращаем внимание на такие необходимые элементы развития, как:

– инфраструктурные возможности, а именно существующие потенциальные возможности для развития энергетической, транспортной, социальной, производственной инфраструктуры;

– инновационные возможности, то есть фактически существующие возможности для научно-исследовательских разработок в рамках функционирования промышленных предприятий, научных и образовательных учреждений и их системы взаимосвязей;

– управленческие возможности в рамках использования человеческого потенциала национальной экономики и высококвалифицированных управ-

ленческих ресурсов в рамках государства и бизнес-структур.

В данном случае человеческий капитал является базовым условием для развития и совершенствования каждого из трех вышеперечисленных элементов.

Дополнительным условием развития промышленности в настоящее время также необходимо считать потенциальные и реально существующие возможности природной среды и решение экологических проблем развития. С интенсивностью развития промышленности значимость экологической составляющей возрастает. Таким образом, современное развитие промышленности не может эффективно реализовываться без учета экологической составляющей развития и формирования новых производственных центров (размещения их по территории страны), что также требует принятия эффективных управленческих решений в рамках реализации потенциала человеческого капитала национальной экономики.

Литература:

1. Авдашева С.Б. Влияние бизнес-групп на эффективность производства российских предприятий. – URL: http://new.hse.ru/sites/mbd/programs_doc/15june/Avdash_rep_conf_final.do
2. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб.: Наука, 1999. – 308 с.
3. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? – Воронеж: ЦИРЭ, 2005. – 252 с.
4. Капелюшников Р.И. Концепция человеческого капитала. Критика современной буржуазной политической экономии. – М.: Наука, 1977. – 287 с.
5. Капелюшников Р.И. Современные буржуазные концепции формирования рабочей силы: (Критический анализ). – М.: Наука, 1981. – 287 с.
6. Капелюшников Р.И. Экономический подход Гэри Беккера к человеческому поведению // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11. – С. 17-23.
7. Низамутдинов И.К., Малаев В.В. Неравенство и экономическое развитие общества // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2014. – № 1. – С. 38-42.

The Importance of Human Capital in the Industry Development and Modern Economics

***Malaev V.V.
Kazan (Volga Region) Federal University***

The value of human capital in the modern economics is determined by several drivers providing the positive growth of the economic system in general. The development issues of the manufacturing sector in economics under the conditions of emerging technological order require analysis of the elements and institutions of the national economy contributing to or preventing formation and effective growth of a new type of economic system. Human capital is an essential condition of the formation and realization of effective innovative and investment solutions that determine the priorities and directions of industrial development.

Key words: production, industry, economic development, efficiency, human capital, technological structures

УДК 33:339

**СССР и страны Африки:
начальный этап установления торгово-экономических связей**

Нуриева А.Р.

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой международных экономических отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета

Гибадуллин М.З.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры международных экономических отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета

Гатина Ф.Ф.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и информационных технологий
Казанского государственного аграрного университета

Сегодня система международных экономических отношений переживает сложный этап. Фактически происходит декомпозиция сложившейся после Второй мировой войны модели мирового порядка, заключающаяся в переходе к многополярному миру, когда ни одна из стран не может диктовать другим свои «правила игры». Новые акторы мировой экономики и прежде всего Китай официально заявляют и решительно демонстрируют всему миру, что их интересы должны быть учтены и с ними следует считаться. Но наряду со странами – лидерами мирового развития остается значительная группа периферийных государств и территорий, являющихся объектами экономической экспансии. К их числу принадлежат практически все страны африканского континента. За контроль над ними уже идет острое соперничество между США, Китаем и странами Европы. Россия в силу своих возможностей пытается определить свою зону интересов в Африке. В этой связи чрезвычайно интересен опыт СССР в выстраивании модели экономического взаимодействия со странами африканского континента. В рамках настоящей статьи ставится цель вывить основные тенденции экономического сотрудничества Советского Союза с государствами Африки в первые десятилетия существования советского государства.

Ключевые слова: внешняя торговля, товарооборот, экспорт, импорт, Абиссиния (Эфиопия), Египет, Южно-Африканский Союз, СССР, коэффициент сбалансированности внешней торговли

В 1922 г. на карте мира появилось новое государство – Союз Советских Социалистических Республик. Внешняя политика Советского Союза строилась на принципах, провозглашенных принятым 26 октября (8 ноября) 1917 г. II Всероссийским Съездом Советов «Декретом о мире». Эти принципы звучали следующим образом:

- 1) мир без аннексий и контрибуций;
- 2) отказ от тайной дипломатии;

3) предоставление народам, подвергшимся колониальной экспансии и порабощению, права самим решать вопрос «о формах государственного существования этой нации» [1, с. 11-14].

По существу, большевистское правительство предложило мировому сообществу модель построения международных экономических отношений на основе добрососедства, мирного сосуществования государств, уважения национального суверенитета и равноправия сторон в международно-правовых отношениях. Все эти принципы заложены в современной системе международного права, что позволяет оценивать их как опередивших свои временные рамки. И хотя в последующем СССР допускал отступление от них, но последовательно проводил политику поддержки антиколониальной борьбы народов Азии и Африки за свою свободу и независимость.

Политика НЭПа оживила экономическую жизнь в СССР. Послевоенное восстановление народного хозяйства позволило советскому государству активизироваться на внешних рынках. Находясь первое время в политической изоляции, организованной западными странами, Правительство Советской России пыталось восстановить прерванные войной экономические контакты с партнерами из Азии и Африки. С африканскими странами наладить торгово-экономическое

взаимодействие было гораздо сложнее. Почти все они являлись колониями и подмандатными территориями империалистических государств. Но к моменту учреждения СССР на карте Африки все же имелось несколько суверенных государств, самостоятельных в выстраивании своих внешнеэкономических связей.

Отечественные африканисты в своих трудах по истории отношений Совет-

ского Союза с государствами Африки, как правило, фокусировали свое внимание на периоде с 60-х по 80-е гг. XX в., когда эти отношения были наиболее тесными и плодотворными.

Что касается торгово-экономических и политических связей СССР и африканского мира в межвоенный период (1918-1939 гг.), то они изучены крайне фрагментарно [2-5].

В рамках представленной статьи акцентируется внимание на экономической составляющей взаимодействия СССР с независимыми государствами Африки в период с 1922 по 1940 гг. и ставится задача выделить специфические черты этих взаимоотношений.

Опираясь на данные органов государственного статистического учета внешней торговли СССР (см. табл. 1 и 2), авторы провели расчет показателя сбалансированности внешней торговли СССР с государствами-партнерами, что позволило дать объективную оценку характера взаимоотношений между ними.

При проведении исследования авторы опирались на диалектический метод исследования, позволяющий проанализировать процессы в их исторической взаимосвязи и взаимообусловленности, логической последовательности и зависимости от других явлений общественно-политической и экономической жизни. Диалектический подход дополнен методом сравнительно-сопоставительного анализа и синтеза, позволившим выявить общее и особенное в процессе установления торгово-экономических связей СССР со странами Африки; расчетно-аналитическим методом, с помощью которого выявлены тенденции развития торгового взаимодействия СССР со странами африканского континента.

Таблица 1

Внешняя торговля СССР с государствами Африки 1923-1929 гг., тыс. руб. [9, с. 1123-1126]

		1923/24 гг.	1924/25 гг.	1925/26 гг.	1926/27 гг.	1928 гг.	1929 гг.
Египет	экспорт	7124	21614	10187	20454	33067	31498
	импорт	551	80021	92568	72497	113625	76655
Алжир	экспорт	Экспорта не было					3168
	импорт	Импорта не было					139
Мадагаскар	экспорт	Экспорта не было					
	импорт	Не было	240	Не было	171	3	202
Марокко	экспорт	Экспорта не было					819
	импорт	Импорта не было					450
Тунис	экспорт	Экспорта не было					139
	импорт	Импорта не было					
Бельг. Конго	экспорт	Экспорта не было					Не было
	импорт	Импорта не было					
Юж-Афр. Союз	экспорт	Экспорта не было					5737
	импорт	Импорта не было					6378

Таблица 2

Внешняя торговля СССР с государствами Африки 1930-1939 гг., тыс. руб. [9, с. 1123-1126]

Страны	показатель	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.
Египет	экспорт	31579	12829	21486	14094	10828	15864	11163	9355	9045	1103
	импорт	64237	69040	3297	н/б	н/б	10	н/б	н/б	211	н/б
Алжир	экспорт	1181	1342	4604	2502	3935	4705	2401	н/б	1075	235
	импорт	2196	н/б	н/б	н/б	н/б	52	102	н/б	544	1454
Мадагаскар	экспорт	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б
	импорт	24	310	415	н/б	н/б	н/б	14	94	106	63
Марокко	экспорт	1331	1108	1875	2453	2247	2237	1082	435	319	н/б
	импорт	418	28	56	45	24	163	138	299	388	3
Тунис	экспорт	7	84	969	648	1495	638	377	н/б	3	н/б
	импорт	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б
Бельг. Конго	экспорт	558	662	470	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б	н/б
	импорт	38	223	н/б	н/б	17	14	4758	н/б	н/б	н/б
ЮАС	экспорт	5493	4398	3837	4837	8681	6517	5429	8737	4971	1374
	импорт	6061	2499	2617	1433	2903	505	1700	8133	422	21

Одним из древнейших государственных образований Африки являлась Абиссиния (Эфиопия), единственная страна Африки, которой удалось отстоять свою независимость от колониальных притязаний европейских держав. Империя занимала важное стратегическое положение, позволявшее с ее территории контролировать торговый путь из Европы в Азию через Красное море, который и в наши дни не утратил своего значения в международных товаропотоках. Кроме того, присутствие в Абиссинии делало возможным влиять на положение дел в арабских странах Аравийского полуострова и на ситуацию во всем регионе «африканского рога». Это обстоятельство не давало покоя правящим кругам европейских держав, прежде всего Англии, Франции и Италии, стремившимся превратить Абиссинию в еще одну колониальную территорию в Африке. Но для советской дипломатии межимпериалистические противоречия открывали возможность укрепить собственное влияние в этой стране и наладить с ней торгово-экономическое сотрудничество и политическое взаимодействие.

Абиссинское правительство, несмотря на демонстрацию доброжелательного отношения к инициативам большевистской России, относилось к ним с большой осторожностью. С одной стороны, Россия проигрывала соперникам в территориальной удаленности от границ Абиссинии и фактической невозможности военной силой поддерживать свои интересы в регионе, в то время как европейские страны уже подчинили соседние территории по всему периметру границы и находились буквально «под боком». С другой – Советское государство не вынашивало планов оккупации территории Абиссинии и было нацелено на полномасштабное экономическое сотрудничество, что для африканского государства было очень выгодно [6, с. 11-12, 32-36, 40].

Сложность международной обстановки вокруг Абиссинии отразилась на характере экономического сотрудничества двух стран. Стороны сумели договориться лишь о поставках в Абиссинию из СССР нефтепродуктов. Однако до установления дипломатических и торгово-экономических отношений между двумя странами дело так и не дошло. Официальные органы статистического учета не зафиксировали в этот период каких-либо активных торговых связей между двумя государствами. В 1935 г. Абиссиния подверглась нападению фашисткой Италии и вскоре лишилась независимости. В дальнейшем дипломатические отношения между двумя странами были установлены только в 1943 г.

Весьма непросто складывались экономические связи СССР с еще одной независимой страной Африки – Египтом. Оба государства стали субъектами международного права в один год. Освободившись от британского протектората, Египет смог теперь проводить на международной арене более самостоятельную политику. Однако, как и другие феодально-буржуазные государства, арабская монархия опасалась не без основания распространения социалистических идей в своей стране, что удерживало королевский двор от дипломатического признания советского государства и более тесного сотрудничества с ним. Тем не менее торговые связи между Советским Союзом и Египтом до 1930 г. имели положительную динамику и превышали сумму 100 млн руб. Доля Египта во внешней торговле СССР в 1926 г. составила 2 % [7, с. 14]. Что касается советского государства, то оно занимало шестое место во внешней торговле Египта, а его доля во внешнеторговом обороте страны составляла в 1928 г. 3,7 %, а в 1929 г. – 2,9 % [8, с. 138-148]. СССР экспортировал в африканскую страну главным образом нефтепродукты, сахар и пиломатериалы. Из Египта доставлял-

ся хлопок-сырец. Торговые операции совершались через египетские коммерческие компании и советские внешнеторговые организации, некоторые из которых получили право, хоть и ненадолго, открыть в г. Александрии свои представительства. При этом до 1932 г. СССР имел значительное отрицательное сальдо товарооборота с Египтом. Рассчитанный авторами коэффициент сбалансированности внешней торговли СССР с Египтом (в 1924/1925 финансовом году он составлял -0,574; в 1925/1926 гг. – -0,801; в 1926/1927 гг. – -0,559; в 1928 г. – -0,549; в 1929 г. – -0,417; в 1930 г. – -0,340; в 1931 г. – -0,686 [рассчитано по: 9]), позволяет сделать вывод о том, что двусторонняя торговля приносила денежный доход в египетский бюджет. Неблагоприятное для советской стороны состояние торгового баланса с далеко не самой развитой страной мира, объясняется прежде всего особенностями восстановительного этапа развития экономики СССР. С 30-х гг., когда в Союзе ССР началась ускоренная индустриализация, соотношение баланса торговли с египетской монархией изменилось в противоположном направлении. Это наглядно видно по тому, как изменился коэффициент двусторонней торговли (в 1930 г. – -0,340; в 1931 г. – -0,686; в 1932 г. – 0,733; в 1933, 1934, 1936, 1937 и 1939 гг. – 1,0 (означающее, что СССР по отношению к Египту в указанные годы являлся абсолютным экспортером); в 1935 г. – 0,998; в 1938 г. – 0,954) [рассчитано по: 9].

Важное направление внешнеэкономической активности СССР было связано с Южной Африкой. В начале XX в., после кровопролитной англо-бурской войны, юг континента добился независимости, и местные белые поселенцы провозгласили образование нового государства – Южно-Африканского Союза (1910 г.). Правившие в стране политические партии представляли интересы белого меньшинства и особой симпатии к большевистскому правительству не питали, но установление деловых контактов с Советской Россией полностью не отвергали. Расширение торгово-экономических связей рассматривалось правящей верхушкой этой страны как способ укрепить свою независимость от метрополии, в чем южно-африканская буржуазия была кровно заинтересована. Но активность советских пропагандистов, в особенности среди чернокожих африканских рабочих власти ЮАС крайне настораживала. Поэтому по вопросу об установлении отношений с СССР на официальном уровне политики страны единой позиции не имели и колебались от враждебной (Я. Смэтс) к умеренно доброжелательной (Дж. Герцог). Как видно из данных таблицы 1, регулярные торговые связи СССР с ЮАС установились только с 1928 г., и до начала II Мировой войны они оставались достаточно стабильными, хотя объемы взаимной торговли выражались значительно более скромными цифрами по сравнению с советско-египетской

торговлей. При этом ни посольства, ни консульства СССР в ЮАС не было. Его удалось открыть только в 1942 г.

СССР в торговле с ЮАС на протяжении всех 30-х гг. имел положительный торговый баланс. Коэффициент сбалансированности двухсторонней торговли составлял: в 1930 г. – 0,049; в 1931 г. – 0,275; в 1932 г. – 0,189; в 1933 г. – 0,542; в 1934 г. – 0,498; в 1935 г. – 0,856; в 1936 г. – 0,523; в 1936 г. – 0,035 (минимальный показатель за весь период); в 1938 г. – 0,842; в 1938 г. – 0,977 (максимальный показатель за весь период) [рассчитано по: 9].

Номенклатура экспортных потоков существенно не менялась и была представлена в основном нефтепродуктами и пиломатериалами. Импортные потоки состояли из сырьевых товаров, были разнообразнее и периодически менялись. Первоначально СССР импортировал шерсть, кожевенное сырье, красящие вещества, какао. Затем советский импорт переключился на пеньку, некоторые виды металлических руд, алмазы [9, с. 1123-1126], что отражало переход к этапу индустриализации в самом СССР.

Помимо независимых государств Африки с конца 20-х гг. на «черном континенте» стали появляться новые направления советской внешнеторговой активности и территориальное распределение экспортно-импортных потоков СССР несколько расширилась. К этому времени торговые связи установились с Бельгийским Конго, Южно-Африканским Союзом, французскими колониальными владениями: Алжиром, Марокко и Тунисом (см. табл. 2). Но Египет оставался основным торговым партнером Союза ССР в Африке весь предвоенный период. На его долю приходилось более 80 % внешнеторгового оборота СССР с Африкой. Из таблицы 2 следует, что в предвоенный период регулярных и прочных торговых связей с Африкой у СССР не сложилось. За исключением Египта и Южно-Африканского Союза взаимная торговля имела характер разовых торговых операций.

Проведенный анализ внешнеэкономических связей СССР со странами Африки в межвоенный период позволяет сделать ряд выводов. Прежде всего, они были локализованы небольшой группой независимых государств континента, а после международного признания СССР – несколькими колониальными территориями. Во-вторых, внешнеэкономические контакты ограничивались торговыми операциями и не предполагали долгосрочного инвестиционного сотрудничества. В-третьих, сформировать устойчивые партнерские отношения со странами африканского континента Советский Союз в рассмотренный период еще не мог ни с экономической, ни с военно-политической точки зрения. В-четвертых, баланс внешней торговли Советского государства с независимыми государствами Африки до начала 30-х гг. складывался в пользу

последних. И только после проведения индустриализации СССР сумел изменить торговый баланс в свою пользу.

Литература:

1. Документы внешней политики СССР. – Т. 1. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1959. – 771 с.
2. Седов П.Л. Экономические отношения СССР со странами Азии, Африки и Латинской Америки до Второй мировой войны. – URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/ЭКОНОМИЧЕСКИЕ-ОТНОШЕНИЯ-СССР-СО-СТРАНАМИ-АЗИИ-АФРИКИ-И-ЛАТИНСКОЙ-АМЕРИКИ-ДО-ВТОРОЙ-МИРОВОЙ-ВОЙНЫ>.
3. Иоффе А.Е. Начальный этап взаимоотношений Советского Союза с арабскими и африканскими странами (1923 – 1932) // Народы Азии и Африки. – 1965. – № 6. – С. 57-66.
4. Густерин П.В. Советско-египетские отношения в 1920-1930 годах // Центр Азия. – URL: <https://biblioteka.by/m/articles/view/Советско-египетские-отношения-в-1920-1930-х-гг>
5. Филатова И.И., Давидсон А.Б. Россия и Южная Африка: наведение мостов. – М.: Изд-во ВШЭ, 2012. – 491 с.
6. Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. – 1960 г. Том II. 1918 – 1960 гг. – М.: ИВИ РАН, 1999. – 400 с.
7. Внешняя торговля СССР. Стат. сборник. 1918-1966. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1967. – 242 с.
8. Внешняя торговля Египта в 1928 году // Торговля СССР с Востоком. – 1930. – № 3-4. – С. 138-148.
9. Внешняя торговля СССР за 1918-1940 гг. Статистический обзор. – М.: Внешторгиздат, 1960. – 1135 с.

USSR and African Countries: The Initial Stage of Establishing Trade and Economic Ties

Nurieva A.R., Gibadullin M.Z.
Kazan (Volga Region) Federal University
Gatina F.F.
Kazan State Agrarian University

Today, the system of international economic and political relations is going through a difficult stage. In fact, there is a decomposition of the model of the world order that took shape after the Second World War, which consists in the transition to a multipolar world, when none of the countries can dictate their "rules of the game" to others. The new actors of the world economy, and above all China, are officially declaring and resolutely demonstrating to the whole world that their interests must be taken into account and they should be reckoned with. But along with the countries – leaders in world development, there remains a significant group of peripheral states and territories that are objects of economic expansion. Almost all countries of the African continent belong to their number. For control over them already there is a sharp rivalry between the USA, China and the countries of Europe. Russia is also trying to define its zone of interests in Africa. In this regard, the experience of the USSR in building a model of economic interaction with the countries of the African continent is extremely interesting. Within the framework of this article, the task is set to identify the main trends in the economic cooperation of the Soviet Union with the states of Africa.

Key words: foreign trade, trade turnover, export, import, Abyssinia (Ethiopia), Egypt, Union of South Africa, USSR, foreign trade balance ratio

УДК 339.9: 332.1

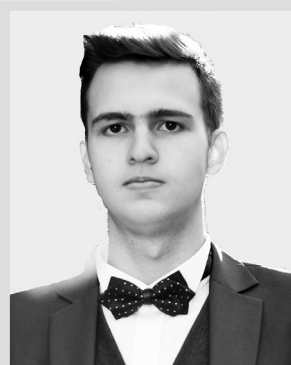
Анализ бизнес-процессов в управлении логистическими рисками транспортной компании

Рожко О.Н.

Доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Международный бизнес» Российского университета транспорта (МИИТ) (Москва)

Пастухова А.С.

Магистрант кафедры «Международный бизнес» Российского университета транспорта (МИИТ), специалист по транспорту АО «ФМ Логистик (Москва)

Пинчук Г.Р.

Магистрант отделения биотехнологий Института атомной энергетики филиала Национального исследовательского ядерного университета (МИФИ) (Обнинск)

В статье проведен анализ факторов влияния внешней и внутренней среды на устойчивость компании при управлении рисками; угрозы ведения бизнеса классифицированы по виду и содержанию; разработаны рекомендации по внедрению мероприятий, предотвращающих возникновение рисков или снижающие негативные их последствия.

Ключевые слова: транспортная компания, управление рисками, кризисный менеджмент

Современные социально-экономические и геополитические условия оказали колоссальное влияние не только на отечественный рынок логистических услуг, но и на всю мировую транспортную отрасль, препятствуя устойчивому развитию транспортно-логистических предприятий. Сегодня компаниям необходимо продумывать свою программу антикризисного развития, отвечающую целям организации и объективным тенденциям ее комплексного динамичного развития. Процессы такого развития характеризуются постоянно нарастающей сложностью их организации и проведения. Бизнес-процессы в управлении рисками транспортно-логистического предприятия и в первую очередь этап их выявления – трудоемкая и большая по объему задача, решаемая

в сложной системе взаимодействия между всеми подразделениями предприятия и контрагентами по сервису, топливу, страхованию, IT-сопровождению и многими другими.

Объектом настоящего исследования стали управляемые и неуправляемые процессы антикризисного развития в международной транспортно-логистической компании АО *FM Logistic*. Антикризисный менеджмент изначально подразумевает такой вид управления, в котором происходят контролируемые процессы предвидения кризисов, смягчения их последствий и использования факторов кризисов для развития организации. *FM Logistic* – международная транспортно-логистическая компания, которая была основана в 1960 г. Штаб-квартира находится

во Франции, а филиалы компания имеет практически в каждом уголке мира: Бразилии, Венгрии, Вьетнаме, Индии, Испании, Италии, Китае, Польше, России, Румынии, Словакии, Украине, Франции, Чешской Республике. Спектр услуг компании весьма разнообразен: обработка и хранение грузов, таможенное оформление, копакинг, кросс-докинг, а также непосредственно перевозка всеми видами транспорта. У компании большое количество постоянных клиентов, начиная с промышленных брендов и заканчивая люксовыми партнерами, среди них можно отметить: *AUCHAN, REAL, MARS, NESTLE, L'OREAL, SELDICO, HENKEL, BAT, BOSCH & OTHER, Louis Vuitton, GUCCI, PRADA, UNION DISTRIBUTION* и многих других. В тоже время, несмотря на лидирующие позиции в сегменте перевозочных услуг, компания также имеет ряд достаточно крупных конкурентов: АДМ-Групп, *Itella*, «Деловые линии», «DHL», *Kuehne+Nagel, Major, Alidi* и ряд других.

Для определения стратегии компании в долгосрочной перспективе был проведен *PEST*-анализ (табл. 1).

Таблица 1

PEST-анализ компании FM Logistic

Политические	Экономические
1. Политическая ситуация в стране; 2. Налоговая политика; 3. Таможенное законодательство	1. Стабильность курса валют; 2. Внешнеторговые барьеры; 3. Таможенные пошлины
Социальные	Технологические
1. Корпоративная культура; 2. Тренды и тенденции в обществе; 3. Образованность, наличие квалифицированных кадров	1. Использование инновационных технологий

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что главными преимуществами компании являются ее социальные (руководство поощряет персонал за проведение корпоративных мероприятий) и технологические (как в складской, так и транспортной логистики используются инновационное оборудование) стороны.

Риск присущ любому виду деятельности, что связано с множеством условий и факторов, которые могут изменить результат всей деятельности. Российский транспортный рынок в последние несколько лет переживает влияние финансового кризиса. Падение спроса на международные услуги перевозок в связи с санкциями и предшествующей им пандемией заставляет компании оптимизировать

бизнес-процессы и переориентироваться на другие доступные направления или же вовсе на российский рынок, что поможет сократить издержки, и предлагать новые виды услуг и возобновить предкризисные объемы перевозок.

На начальном этапе для разработки стратегии устойчивости функционирования компании в условиях нестабильной экономической среды проведем анализ существующих для компании *FM Logistic* рисков, обусловленных экзогенными и эндогенными факторами влияния на них, а также рассмотрим возможные мероприятия по их устранению.

Для оценки внешних факторов влияния на устойчивость компании проведем *SWOT*-анализ (табл. 2).

Таблица 2

SWOT-анализ FM Logistic

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Сложившаяся репутация на рынке; 2. Использование инновационных технологий; 3. Высокая квалификация персонала	1. Недостаточно рекламных акций компании; 2. Низкая узнаваемость среди «посторонних» (не логистов) людей; 3. Основной сегмент работы – международный рынок
Возможности	Угрозы
1. Увеличение доли рынка; 2. Оптимизация затрат; 3. Оптимизация бизнес-процессов	1. Высокий уровень конкуренции в отрасли; 2. Нестабильность курса валют; 3. Политическая неопределенность.

Для оценки внутренних факторов влияния на устойчивость компании выполним *SNW*-анализ существующих рисков в рамках компании *FM Logistic*, он позволяет проанализировать финансовое и конкурентное состояние организации, разбив всю деятельность компании на сегменты и блоки (табл. 3)

Таблица 3

SNW-анализ FM Logistic

№	Факторы	Оценка			Комментарии
		S	N	W	
	Стратегия				
1	Система планирования		+		Проработанная система планирования
2	Стратегические альянсы			+	Альянсов нет
3	Стратегия развития предприятия	+			Четко спланированная стратегия
4	НИОКР			+	Отсутствует в компании
	Кадры				
5	Система обучения	+			Наличие внутреннего «института» (FM University)
6	Система мотивации		+		13-я зарплата в виде выплаты премий 2 раза в год
7	Текучесть кадров	+			Выше средней
8	Квалификация персонала	+			Высококвалифицированный персонал

Продолжение таблицы 3
SNW-анализ FM Logistic

№	Факторы	Оценка			Комментарии
		S	N	W	
	Кадры				
9	Состояние охраны труда		+		Соответствует законодательству
10	Численность персонала	+			Все позиции укомплектованы.
11	Корпоративная культура		+		Сформирована и поддерживает- ся руководством и сотрудниками
	Маркетинг				
12	Система маркетинга			+	
13	Ассортимент оказываемых услуг	+			Все виды логистических услуг, в том числе таможенное оформление
	Товаропроводящая система (дилеры и дистрибуторы)				
14	Имидж организации	+			Хороший имидж
15	Ценовая политика			+	Средняя для отрасли
16	Объемы продаж		+		Средний уровень продаж в настоящий момент
17	Ориентация на потребителя		+		Стараются угодить потребителю
18	Территориальное расположение	+			Множество филиалов
	Производство				
19	Складские производ- ственные площади	+			Большое количество складских площадей
20	Объемы производства		+		Средние для отрасли
21	Качество услуг	+			Хорошее, обеспечивается современным оборудованием и транспортными средствами
	Финансы				
22	Финансовая устойчи- вость предприятия	+			Хорошее, обеспечивается современным оборудованием
23	Заработанная плата	+			Выше средней по отрасли
	Логистика				
24	Сроки выполнения заказов		+		Без задержек или с минимальными сдвигами
25	Зависимость от подряда	+			Зависимость выше среднего, т.к. своего транспорта не хватает на всех клиентов

Проведенный анализ внешних и внутренних факторов влияния среды на устойчивость компании и управление рисками позволяет классифицировать их по виду и содержанию, а также разработать рекомендации по внедрению мероприятий, предотвращающих или полностью устраняющих возникновение угроз ведения бизнеса (табл. 4).

Стоит отметить, что есть ряд бизнес-рисков, которые не зависят от внутренней управленческой среды компании и ее руководителей, например, политические, т.к. никто заранее не может предугадать, как будут протекать события в мире, кроме того, компания *FM Logistic* ведет свою транспорт-

ную деятельность в международном сегменте, что предполагает большое количество рисков, которые необходимо постоянно держать на контроле. Наиболее опасны рыночные риски, так как они напрямую связаны с конкурентоспособностью компании. В данный момент, когда на логистическом рынке, можно сказать, идет борьба за каждого клиента, необходимо своевременно анализировать его состояние и уметь предложить клиенту наиболее выгодные для обеих сторон условия. Так же одни из наиболее частых рисков – экономические, они подразумевают возможные финансовые потери, связанные с ошибками в процессах проведения операций по планированию услуг, расчетов по ним, их учета, отчетности, ценообразования, планирования и составления бюджета. Вторыми по значимости стоит отметить технологические риски, в частности, риск потерь при выходе из строя технического оборудования и транспорта.

Управленческие риски не менее важны, хотя их финансовая составляющая отсрочена, так как они представляют собой последствия, возникающие либо при реализации неверно принятых решений, либо спустя некоторое время. Управленческие риски включают в себя организационные, кадровые и другие риски. Помимо описанных рисков компании *FM Logistic* стоит учесть форс-мажорные ситуации. Они могут быть связаны с абсолютно любыми факторами: человеческими, природными и так далее. Для их предотвращения необходимо предусмотреть взаимозаменяемость услуг и уметь быстро принимать решения в подобных экстренных ситуациях.

Репутационные риски не столь опасны для компании, так как *FM Logistic* находится на рынке транспортно-логистических услуг достаточно давно и имеет уже устоявшуюся положительную репутацию у большого количества клиентов-партнеров, поэтому нет необходимости принимать стремительные меры по ее улучшению, но стоит работать над поддержанием имиджа. Нормативные или политические риски наименее весомы для внутренней среды компании, несмотря на то что они имеют огромное влияние на ее внешнюю среду, так как руководство не может как-либо повлиять на их возникновение и

Таблица 4

Бизнес-риски *FM Logistic* и мероприятия по их устранению

Вид риска	Содержание риска	Мероприятия по устранению
Управленческие	Некомпетентность руководящих органов, в особенности новых (малоопытных) сотрудников	Обучение сотрудников, включая руководящие должности. Проведение периодических аттестаций на предмет квалификации персонала
Рыночные (коммерческие)	Конкуренция. Несмотря на то что логистический рынок имеет серьезные барьеры на вход новых компаний, среди устоявшихся складывается сильная конкуренция	Анализ деятельности конкурентов
Репутационные	Ошибочные или необдуманные решения могут оказать воздействие на репутацию компании среди потенциальных потребителей	Четкий план по реализации деятельности, ликвидация опрометчивых поступков
Нормативные (политические)	Изменение законодательной базы	Данный риск мало зависит от самой компании, но есть возможность запасного варианта, т.е. на критический случай иметь «запасную» схему/алгоритм действий
Технологические	Выход из строя подвижного состава (ПС), технических средств (ТС) или складского оборудования	Необходимость своевременного обновления техники, а также наличие ремонтной «базы» и грамотных сотрудников соответствующей категории.
Социальные	Изменение потребительского спроса	Наличие надежной рекламной кампании
Экономические	Низкая платежеспособность потребителей. Рост цен на технические комплектующие. Повышение цен на топливо и коммунальные услуги	Анализировать цены аналогичных услуг. Предусмотреть вариант «денежного запаса» на случай нехватки средств

последствия. Например, в настоящее время для поддержания деятельности компании идет ее переориентировка на российский рынок потребления транспортных услуг, а также страны Азии.

Таким образом, проранжировав существующие риски компании, возникающие под воздействием экзогенных и эндогенных факторов влияния на устойчивость и механизмы ее управления, можно сделать вывод, что для наиболее стабильного режима работы компании необходимо в первую очередь обратить свое внимание на прогнозирование управляемых рисков, в частности, на соблюдение сроков доставки, как на одно из ключевых звеньев успеха транспортной компании (рис. 1).

Анализ актуальных рисков (рис. 1) позволяет сделать вывод, что на сегодня основным управляемым риском компании является смещение сроков доставки из-за периодически возникающих технических проблем с наемным и собственным транспортом, при этом одним из главных первоисточников проблем для *FM Logistic* является ошибка при подборе компании-подрядчика. Следовательно, необходимо приложить все усилия, чтобы на данном этапе досконально проверить возможные трудности (рейтинг среди клиентов, отзывы компаний, которые уже пользуются данными подрядными организациями и т.д.).

Воспользуемся одним из методов принятия решений в условиях риска

– графической моделью дерева решений, построенному по основному на данный момент для компании выделенному управляемому риску. В ситуациях сильной загрузки, когда компания не справляется с наплывом заказов, приходится обращаться к помощи подрядчика, так как собственного транспорта для осуществления всех необходимых рейсов не хватает. Вероятность выполнения заказа в срок зависит от выбора подрядчика, имеющегося в наличии у него отвечающего требованиям технологии перевозки подвижного состава соответствующей вместимости и грузоподъемности и необходимой доли задействованных собственных автомобилей аналогичной грузоподъемности. Конечные ветви дерева решений – чистая прибыль вне зависимости от числа пунктов разгрузки, принятие решения осуществляется с учетом процентного соотноше-

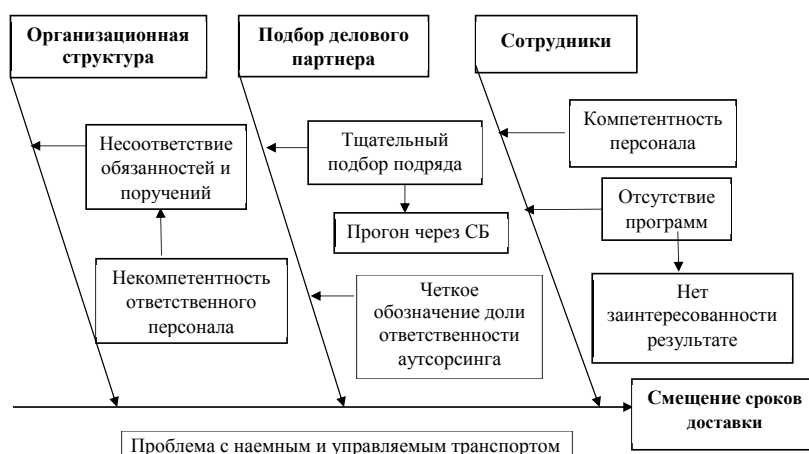

Рис. 1. Актуальные управляемые риски компании

ния привлеченных автомобилей подрядных организаций и собственного транспорта и статистических данных по динамике заказов. Финансовые показатели являются коммерческой тайной компании, поэтому указаны условные значения, отражающие результат реального решения. В случае выполнения заказа в срок в течение суток доход составляет определенную сумму, однако в соответствии с условиями договора при несоблюдении сроков поставки (более суток) будут наложены штрафные санкции, и доход составит лишь треть от первоначальной суммы, если заказ не выполнен за двое суток, то на третий день по договору вступают штрафные санкции, убытки от которых превысят сумму возможного дохода на одну шестую от ее части. Согласно аналитической оценке, при достижении предельного уровня заказов оценка шансов того, что они будут выполнены своими силами за сутки, составит 30 %, шанс выполнить доставку всех заказов за два дня оценивается в 50 %. В случае привлечения подрядчиков все доставки будут осуществлены в срок или с незначительной задержкой, доли вероятности (P) представлены на дереве решений. Расходы на услуги первой подрядной организации фиксированы вне зависимости от соблюдения сроков доставки, они выше на одну треть, чем у второго подрядчика, но при этом гарантия выполнения доставки в срок также выше. Для каждого узла дерева решений рассчитывается ожидаемая средняя прибыль равная произведению вероятности выполнения заказа и получаемого при этом дохода от перевозки.

Итоговый вариант дерева решения по оценке актуального риска представлен на рисунке 2.

Таким образом, после построения дерева решений мы можем сделать вывод, что наиболее выгодный для компании вариант в условиях предельной загруженности является привлечение второго подрядчика для выполнения заказов, несмотря на соотношение 50/50 соблюдения сроков доставки в течение суток.

Представленный детальный анализ факторов влияния внешней и внутренней среды на устойчивость транспортной компании, осуществляющей свою деятельность на российском рынке транспортных услуг, к управляемым и неуправляемым рискам позволил классифицировать по виду и содержанию угрозы ведения бизнеса и разработать рекомендации по внедрению мероприятий, предотвращающих их возникновение. При помощи модели дерева решений была решена актуальная для действующего

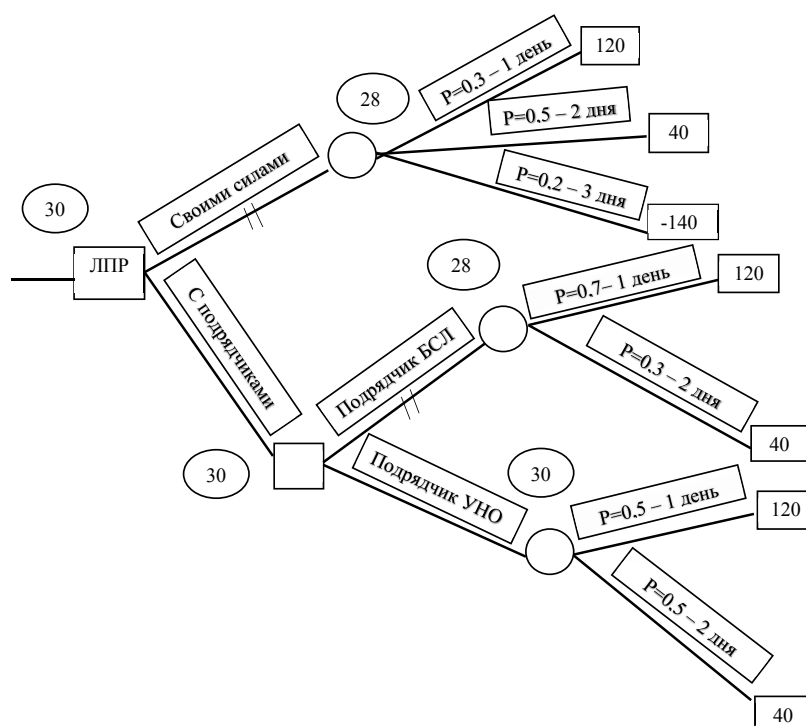

Рис. 2. Дерево решений

(расшифровки сокращений: ЛПР – лицо принимающее решение, 1 – транспорт компании подрядчика № 1; 2 – транспорт компании подрядчика № 2; P – доля вероятности выполнения заказа)

бизнеса управленческая задача принятия решения в условиях риска. Проведенный анализ является промежуточным этапом исследования, цель которого – решение проблемы повышения эффективности системы управления рисками транспортно-логистического комплекса в условиях нестабильной внешней среды. Результатом решения должен стать алгоритм построения реестра рисков для транспортно-логистической компании, основанный на оценке степени влияния факторов внешней среды на ее деятельность и риск-менеджмент.

Литература:

1. Власенко М.Н. Управление логистическими рисками в цепях поставок // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – № 3-3 (66). – С. 126-130. – DOI:10.24412/2500-1000-2022-3-3-126-130.

2. Баранова Л.А. Теоретические и методологические основы управления логистическими рисками фирмы // Молодой ученый. – 2021. – № 6 (348). – С. 321-322.
3. Risk Managment Standart FERMA. – URL: http://rrms.ru/upload/common/doc/Doc-pdf_RU_2005.pdf (дата обращения: 15.03.2023).
4. Савченко-Бельский В.Ю., Мальцева М.В. Управление экономическими рисками на транспорте // Вестник университета. – 2016. – № 5. – С. 204-208.

Analysis of Business Processes in the Management of Logistics Risks of a Transport Company

Rozhko O.N., Pastukhova A.S.

Russian University of Transport (MIIT) (Moscow)

Pinchuk G.R.

National Research Nuclear University (MEPhI) (Obninsk)

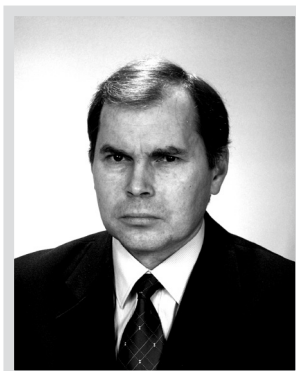
The article analysis of the factors of influence of external and internal environment on the stability of the company and risk management, threats of doing business are classified by type and content, recommendations for the implementation of measures to prevent or completely eliminate their occurrence are developed.

Key words: a transport company, risk management, crisis management

УДК 334.01

**Веберовская концепция протестантской этики
как фактора формальной рационализации хозяйственно-деловой предприимчивости
в фокусе мнений теоретиков и практиков предпринимательства**

Тюленев А.И.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных наук и технологий
Поволжского государственного технологического университета
(Йошкар-Ола)

В статье проанализированы данные полуструктурированного интервью со специалистами в области изучения предпринимательства, а также действующими предпринимателями, представляющими научные и деловые сообщества республик Татарстан и Марий Эл. Сделан вывод о недостаточно глубоком понимании концепции Макса Вебера о решающей роли формально-рациональной протестантской этики в системе факторов и условий формальной рационализации предпринимательства.

Ключевые слова: протестантская этика, рациональность, материальная рациональность, формальная рациональность, предпринимательство, материально-рациональное предпринимательство, формально-рациональное предпринимательство

В условиях институционализации в современной России предпринимательства, подчеркнем, предпринимательства частного и легального, поскольку государственное предпринимательство, равно как и иллегальное, «теневое», существовало на протяжении всей истории государства Российского. Во всяком случае, если исходить из версии М. Вебера, что предпринимательство как стремление к приобретательству имело место во все времена и у всех народов при наличии малейших условий для развития предпринимательской инициативы [1, с. 79]. Напомним кратко суть концепции немецкого социолога о внешней и внутренней социальной обусловленности становления и последующей эволюции предпринимательства в направлении движения от спонтанных, хаотичных, иррациональных форм к материально-рациональным, а впоследствии — к формально-рациональным, организационно-деятельностным образцам и моделям.

Попутно заметим, что термин «социальный» в нашем понимании имеет два измерения: внешнее, как взаимосвязанная совокупность факторов и условий сконструированной людьми окружающей среды, и внутреннее, как комплекс духовных фено-

менов, усвоенных индивидами в процессе социализации. Такая позиция вполне согласуется с мнением, к примеру, П. Бергера, который полагает, что общество существует как вне человека, так и внутри его в виде определенного набора ценностных ориентаций, мысленных представлений, стереотипов поведения в тех или иных жизненных ситуациях [2, с. 52].

Возвращаемся к анонсированной концепции М. Вебера. Помимо утверждения, что частнопредпринимательская активность не имеет ни временных, ни пространственных границ при наличии сколько-нибудь благоприятных социальных условий, немецкий ученый полагал, что предпринимательство развивается по пути рационализации, которая, в свою очередь, образует базовый стержень социальной эволюции общества от традиционного уклада жизни к современным стандартам бытия; в редакциях современников и последователей Вебера, от феодализма к капитализму, от традиции к модерну, от военного общества к промышленному.

Процесс рационализации, по Веберу, проходит две стадии, развиваясь от материальной рациональности к рациональности формальной. Под первой

немецкий социолог понимал такое разумное упорядочение человеческой деятельности, в том числе предпринимательства, которое нацелено на максимизацию доходов и прибыли главным образом для достижения более высокого уровня личного, семейного, узкогруппового благополучия. В то время как рационализация формальная представляет собой такое усовершенствование хозяйственной деятельности, включая предпринимательскую активность, которая направлена на оптимизацию факторов, условий, организационных форм, мотиваций хозяйственных и деловых практик. Учение о формальной рационализации, по мнению одного из современных знатоков творчества М. Вебера, по существу, представляет собой веберовскую теорию капитализма [3, с. 25].

Как бы то ни было, акцентируем внимание на том, что процесс рационализации происходит не в социальном вакууме, а в совершенно определенной социальной среде, вызывающей к жизни его генезис и стимулирующей дальнейшее развитие от материально-рациональных форм к формам формально-рациональным. М. Вебер увидел источник данного процесса в конstellляции трех факторов: античной науки, в особенности математики, дополненной в эпоху Возрождения экспериментом, имманентно связанным с техникой; рационального римского права, получившего дальнейшее развитие в средневековой Европе; инновационного способа хозяйственной деятельности, характеризовавшегося отделением рабочей силы от средств производства. Фактором, объединившим три этих социальных феномена, по мнению Вебера, стал протестантизм, сформировавший мировоззренческие предпосылки для институционализации формально-рационального способа хозяйственно-деловой активности [3, с. 23].

Обоснованность веберовской концепции представляется автору очевидной. Исследовательская задача заключается в том, чтобы определить степень понимания современными теоретиками и практиками предпринимательства сути веберовского учения о формальной рациональности, роли и значимости его дальнейшей теоретической разработки, адаптации к нынешним отечественным условиям с целью оптимизации организации и функционирования доминирующих материально-рациональных моделей предпринимательских практик с последующей трансформацией этих моделей в формально-рациональные образцы хозяйственно-деловой активности.

Сообразно сформулированной задаче объектом эмпирического исследования стали ученые, специализирующиеся на изучении предпринимательства, а также представители деловых кругов Республики Татарстан (далее – РТ) и Республики Марий Эл (далее – РМЭ). В качестве метода исследования выбрано полуструктурированное интервью, проведенное в июне – июле 2016 г. Размер выборочной со-

вокупности составил 20 единиц ($N = 20$), по десять человек от каждой республики. В силу небольшого размера статьи приведем лишь фрагмент полученных с помощью полуструктурированного интервью данных, касающихся ответов респондентов на вопрос: «Как Вы относитесь к идее М. Вебера, что протестантская этика оказала решающее влияние на генезис и развитие формальной рационализации предпринимательства?»

Приведем дословно наиболее показательные ответы участников интервью. Начнем с ответов информантов из Татарстана.

Так, преподаватель вуза А., подчеркнувший, что предпринимательство входит в круг его научных интересов, дал следующий ответ: «М. Вебер абсолютно прав. Рациональная, разумная реформация христианской католической церкви и ее вероучения с течением лет позволила сформировать особый строй души, мотивы и образцы поведения, основанные на ценностно-рациональных началах, что привело к формальной рационализации деловых обществ и бизнес-практик».

Руководитель крупного государственного учреждения высшего образования г. Казани Ю. высказал ряд суждений, касающихся не столько концепции М. Вебера, сколько взаимосвязи нравственных доктрин христианства и ислама с практикой предпринимательства.

«В наше время, когда я обучался в университете, больше читали Маркса с Энгельсом и Ленина, конечно. С теорией М. Вебера знаком в общих чертах. Исходя из Ваших пояснений, могу с определенной долей уверенности сказать, что Вебер, по-видимому, был прав. Без твердой внутренней самоорганизации трудно себе представить преуспевающего бизнесмена. Впрочем, в наше время есть примеры и иного рода, когда не особенно дисциплинированный, целеустремленный и энергичный человек, благодаря связям, прежде всего родственным, в структурах власти, достигает успеха в предпринимательской деятельности. И все же Вебер, по-видимому, прав. Другое дело, обязательно ли прочной моральной опорой должны быть принципы протестантской этики. Есть примеры позитивного влияния исламской, православной этики. Старообрядцы в дореволюционной и современной России, в том числе и в Татарстане. Джадидизм в среде татар. Современный исламский банкинг и т.д.».

По понятным причинам ответы действующих предпринимателей носили более краткий и менее конкретный характер. В них, скорее, просматривается практический ракурс видения взаимосвязи религиозной этики и предпринимательства.

Действующий предприниматель Петр, автосервис, малый бизнес: «Придерживаюсь такой точки зрения, что развитие предпринимательства нельзя объяснять действием только одного фактора. Таких

факторов много, и не только духовных, но и материальных. Наличие факторов производства: земля, деньги, ценности и пр. Следовательно, Вебер прав только частично».

Действующий предприниматель Галина, сфера услуг, салон красоты, малый бизнес: «Ничего не могу сказать. Вебера не читала. Исходя из того, что Вы мне рассказали про Вебера и его теорию, наверное, скорее, прав. Хотя в наше время твердо и неукоснительно следовать моральным нормам по силам, наверное, только священнослужителям. Если, конечно, хотите достичь успеха в профессиональной деятельности. Сфера услуг, как иногда говорят, для услуг тем, кто в состоянии за них заплатить. “Любой каприз за Ваши деньги!”. Девиз, который не очень-то сопрягается с нормами морали».

Анализируя приведенные мнения проинтервьюированных теоретиков и практиков бизнеса, приходишь к выводу, что степень осведомленности теоретиков выше, чем практиков. Вместе с тем нельзя сказать, что веберовская концепция религиозно-нравственной обусловленности рационализации предпринимательства глубоко укоренилась в сознании тех и других. Мысль, что этика христианской и исламской религиозных доктрин связана с предпринимательством, безусловно, присутствует. Более того, оказывает на предпринимательство позитивное влияние, в известной степени упорядочивая деловую активность. Но понимание того, что религиозная этика, как и ее продуцент – церковь, должны быть сами подвернуты формальной рационализации, прежде чем получить возможность соответствующим образом влиять на предпринимательскую деятельность, как нам кажется, пока еще не получила постоянной прописки в головах наших информантов, ни практиков, ни теоретиков.

Рассмотрим далее мнения мариэловских участников интервью.

Специалист в области изучения предпринимательства А. высказал следующее мнение о веберовской идее решающей роли протестантской этики в процессе трансформации материальной рациональности в рациональность формальную, включая сферу предпринимательства.

«Вебер частично прав. В первую очередь для европейской цивилизации. Но, насколько я знаю, в России рациональное предпринимательство более связано со старообрядчеством (праведный труд, сочетание предпринимательства с заботой (ответственностью) за судьбу общества, культуру будущих поколений). Большинство предпринимателей XIX в. одновременно занималось меценатством на рациональной основе, в рамках современного понятия социального предпринимательства».

Другой теоретик предпринимательства В. в известной мере солидаризировался с мнением своего коллеги, посетовав на то, что церковь, как и в совет-

ские времена, занимает скорее периферийное место в сознании деловых людей. Религиозность и, соответственно, приверженность религиозной морали носят в большей мере внешний, показной характер.

Вот его слова: «Макс Вебер, наверное, прав применительно к Европе того времени, когда он жил и занимался изучением влияния этики протестантизма на развитие предпринимательства. Но в России сегодня в большинстве своем работают люди, получившие атеистическое воспитание. Церковь в большей степени для бизнеса – это мода, пиар или что-то личное, не связанное с бизнесом».

Ответам практиков предпринимательства свойственен лаконизм, наряду с просьбами пояснить содержание вопроса и стремлением уйти от вопросов теории в область практических рассуждений и оценок, основанных на здравом смысле и личном опыте.

Елена, риэлтор, средний бизнес: «Вообще-то, я не очень хорошо знаю М. Вебера...» – «А если упростить. Скажем, набожность, бережливость, осторожность, расчетливость помогают оптимизировать, упорядочить бизнес?» – «Пожалуй, да».

Иван, фермер, малый аграрный бизнес: «С взглядами Вебера не знаком. Но, исходя из Ваших пояснений, могу согласиться с веберовским утверждением. Кстати, моя прабабушка старообрядкой была. До революции еще. По ее рассказам, хозяйство было немалое: дом, живность всякая, хотя прапрадед не сельским хозяйством занимался. Артели каменщиков и подсобников набирал для своих подрядчиков. Менеджер по-нынешнему».

Таким образом, мнения мариэловских теоретиков и практиков предпринимательства мало чем отличаются от суждений татарстанских участников интервью. Теоретики несравнимо больше осведомлены в вопросах веберовской концепции обусловленности формальной рационализации деловой активности формально-рациональной протестантской этикой. Хотя квинтэссенция этой концепции, по-видимому, остается непонятой до конца. По Веберу, не церковь и религиозно-этическая доктрина вообще рационализируют предпринимательство в формальном духе, а только церковь и этическая составляющая вероучения, рационализированные формально, могут обеспечить формальную рационализацию бизнеса.

Как итог. Неудовлетворительное знание концепции М. Вебера решающей роли систематизирующего фактора формально-рациональной этики протестантизма в комплексе социальных процессов, вызвавших к жизни и способствовавших впоследствии институционализации формально-рационального предпринимательства, является одной из главных причин доминирования материально-рациональных образцов и моделей практически-предпринимательской деятельности в обследованных регионах Российской Федерации.

Литература:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44-344.
2. Бергер П.Л. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 168 с.
3. Гайденко П.П. Социология Макса Вебера // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 3-43.

Weber's Concept of Protestant Ethics as a Factor of Formal Rationalization of Economic and Business Entrepreneurship in the Focus of the Opinions of Business Theorists and Practitioners

Tyulenev A.I.

Volga State Technological University (Yoshkar-Ola)

The article analyzes the data of a semi-structured interview with experts in the field of entrepreneurship studies, as well as current entrepreneurs representing the scientific and business communities of the Republics of Tatarstan and Mari El. It is concluded that Max Weber's concept of the decisive role of formally rational Protestant ethics in the system of factors and conditions of formal rationalization of entrepreneurship is insufficiently understood.

Key words: Protestant ethics, rationality, material rationality, formal rationality, entrepreneurship, material-rational entrepreneurship, formal-rational entrepreneurship

УДК 338.24.01

Устойчивое развитие как целевой ориентир развития компании**Хазиахметова Г.А.**

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики производства Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент кафедры технологии лакокрасочных материалов и покрытий Казанского национального исследовательского технологического университета

Киреева-Каримова А.М.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики производства Казанского (Приволжского) федерального университета

Зими́на Е.Н.

Магистрант кафедры экономики производства Казанского (Приволжского) федерального университета

Обоснование утопичности развития человечества в русле экономической доктрины функционирования корпораций определило поиск созидательных концепций, обеспечивающих формирование новых моделей хозяйствования. Практический анализ и прогноз вариантов развития событий на Земле привел научное и мировое бизнес-сообщество к единственно целесообразному варианту – развитию концепции, построенной на принципах коэволюции, определяющих устойчивость развития общества в долгосрочной перспективе. В этой связи статья посвящена раскрытию истории становления, базовых составляющих и моделей современной концепции устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, эколого-центрический подход к устойчивому развитию, триединый подход к устойчивому развитию, жизнеобеспечивающая система, принципы ответственного инвестирования, критерии ESG, углеродная нейтральность

Стремление к финансовому благополучию в долгосрочной перспективе в условиях, с одной стороны, усложнения конкурентной борьбы и роста потребности к качеству предложения, с другой – актуализации вопросов репутации и поиска источников финансирования инвестиций на отечественной и международной арене определяют рост количества факторов, которые современный бизнес

должен рассматривать на повестке стратегического управления и оперативного регулирования своей деятельности. И если необходимость учета: 1) влияния деятельности компании на социальную сферу и окружающую природную среду, обозначенная в 1974 г. на Европейском симпозиуме по менеджменту; 2) последствий бесконтрольной эксплуатации природных ресурсов, описанных в докладе

Римского клуба «Пределы роста» в 1972 г.; 3) двадцати шести принципов сохранения окружающей среды, принятых в Стокгольмской декларации в 1972 г. [1], звучали как информирование и призыв «к социальной ответственности, справедливому распределению богатства и переоценке «ложных ценностей» корпораций и правительств стран – участников Даосского форума ради процветания всего человечества» [2], то в настоящее время – это элементы действительности, знания о которых пронизывает сознание социально ответственных лидеров бизнеса и государств [3].

Пройдя этапы осознания возможных последствий, наблюдаемых тенденций развития экономики в эпоху «антропоцена» [4], лидеры бизнеса от приверженности к традиционной модели ведения бизнеса, где достижение экономических целей хозяйствования являет собой высшую меру реализации социальной ответственности, естественно допускающей наличие «выигрывающих» и «проигрывающих», к принятию постулатов эколого-центрической концепции развития, в которой бизнес стремится к минимизации «проигрыша» и сокращению «экологического следа» от своей деятельности, уже в 90-х гг. XX столетия дошли до понимания необходимости освоения постулатов «триединого подхода».

Принятие управленческих решений в соответствии с принципами «триединого подхода» на всех уровнях хозяйствования должно осуществляться сквозь призму равной ценности экономической, экологической и социальной сфер бытия [5]. Последнее способно обеспечить «устойчивое развитие» в долгосрочной перспективе как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не лишая будущее поколение возможности удовлетворять свои собственные потребности» [6], развитие, разрешающее противоречия между экономическим ростом и разрушением естественной среды обитания всего живого, растущей дифференциацией населения и всепроникающей идеологией общества «потребления», с соответствующей системой духовных ценностей и установок и пр. [7].

Итак, принятая на «вооружение» международным сообществом с 1990-х гг. концепция устойчивого развития нашла свое отражение в модели корпоративной устойчивости «выигрыш – выигрыш», ориентирующей деятельность компании на создание не только экономической, но и экологической, а также социальной ценности как инспирируемая ею инициатива «сглаживания» или сокращения экологического следа человека, размер которого по состоянию на 2018 г. на половину превысил поглотительную способность Земли [4]. Институциональное и организационное закрепление названной концепции получила в 2015 г., когда 193 государства – члена ООН приняли 17 целей устойчивого развития, мониторинг исполнения которых, например, в России осуществляет Росстат, в 2016 г. включенный в со-

став Межведомственной рабочей группы при Администрации Президента Российской Федерации по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития [8].

Пандемия 2020 г. внесла новые поправки в понимание исходных принципов функционирования компаний и государств. Локдаун на длительный период поставил экономику государства и бизнес перед выбором между активной и срочной работой по выстраиванию новых моделей ведения бизнеса и полным прекращением хозяйственной деятельности. Возникло четкое понимание логики процесса выстраивания деятельности: от условий внешней среды к процессу создания ценности. Это коренным образом меняет взгляд на экономическую сторону функционирования компаний, которая в текущих условиях должна базироваться на воспроизводстве системы жизнеобеспечения и отвечать ожиданиям социальной системы региона, что, очевидно, возможно только при условии сотрудничества и ответственности перед заинтересованными сторонами, освоения потенциала цифровых технологий, а также развития социального предпринимательства. Сегодня идеология устойчивого развития принята на уровне международного сообщества, российского государства и представителей бизнеса. В 2020 г. Россия вошла во все проекты, связанные с обеспечением устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе.

Устойчивое развитие на уровне компаний стало идентифицироваться с состоянием сбалансированности экономической, социальной и экологической составляющих устойчивости – со сбалансированностью показателей *ESG* (от англ. *Environmental, Social, Governance*), к которым соответственно можно отнести:

- перечень материальных и нематериальных ресурсов, потребляемых компанией, и последствия их использования для живых существ; объем углеродного загрязнения компании и отходы производства;
- систему социальных транзакций внутри и во внешней среде компании, инклюзивность ее деятельности, благотворительность и репутация компании;
- внутреннюю систему контроля и реализации процедур, принятия решений, соблюдения законодательства и удовлетворения потребностей заинтересованных сторон.

Заинтересованность компаний в освоении принципов устойчивого развития и *ESG*-критериев при организации бизнеса обусловлены их актуальностью для потенциальных инвесторов [9]. Уже в 2006 г. в отчете ООН «Принципы ответственного инвестирования» подчеркивалась необходимость стимулирования устойчивых инвестиций, в том числе посредством включения критериев *ESG* в финансовые оценки компаний. В то время 63 инвести-

ционные компании, состоящие из владельцев активов, управляющих активами и поставщиков услуг, подписали контракт на сумму 6,5 трлн долл. По состоянию на июнь 2019 г. количество участников контракта составило 2450, сумма договора – более 80 трлн долл. [10].

Акцент на *ESG* при финансировании инвестиций наблюдается в большинстве стран мира: в Европе более половины инвесторов обращают внимание на названные ориентиры деятельности; Сбербанк России в 2022 г. увеличил портфель *ESG*-финансирования до 1,3 трлн руб., в 2023 г. планируется довести их объем до 1,7 трлн руб. [11]. В России количество компаний, реализующих концепцию устойчивого развития, также растет, на это указывает количество участников рэнкинга рейтингового агентства *RAEX-Europe*, которое выросло с 43 в 2021 г. до 68 компаний в 2022 г. [10]. *Bank of America* сделал вывод о том, что ценные бумаги эмитентов с более высоким рейтингом *ESG* менее волатильны и более доходны, чем бумаги компаний с меньшим рейтингом.

Концепция корпоративного устойчивого развития из декларирования принципов становится ориентиром к действиям. Так, в 2017 г. американская компания по управлению активами *State Street Global Advisors (SSGA)* проголосовала против переизбрания директоров в 400 компаниях, которые, по словам *SSGA*, не предприняли никаких значительных усилий для назначения женщин в свои советы директоров, состоящих исключительно из мужчин. Это было сделано после результатов глобального опроса 475 учреждений, в том числе частных и государственных пенсионных фондов, благотворительных фондов, фондов и официальных учреждений. Как сообщает опрос *Business Wire*, 68 % респондентов заявили, что внедрение критериев *ESG* способствовало повышению доходности, а 77 % респондентов согласились с тем, что они инвестировали в стратегии *ESG* из-за их влияния на финансовые показатели публичной компании.

Обобщение изученного аналитического материала позволяет определить ключевые позиции, обеспечивающие компанию дополнительным денежным потоком в связи с освоением *ESG*-принципов, это:

- а) рост выручки;
- б) сокращение затрат;
- в) минимизация нормативных и правовых вмешательств;
- г) повышение производительности труда сотрудников;
- д) оптимизация инвестиций и капитальных затрат [12].

Эти пять точек контроля могут обеспечить осмысление выгод от реализации *ESG*-стратегии компании в процессе создания ценности [13].

В России *ESG*-повестка актуализировалась сравнительно недавно, но уже в 2021 г. Центробанк РФ

опубликовал несколько документов по устойчивому развитию, а уже в ноябре сообщил, что не исключает принятия закона об обязательном раскрытии нефинансовой информации. Инициативу поддерживает Министерство экономического развития РФ: ведомство подготовило законопроект о публичной нефинансовой отчетности.

В 2022 г. 28 крупнейших российских компаний учредили Национальный *ESG*-альянс, функционал которого связан с разработкой нормативной базы по вопросам корпоративной ответственности, участием в формировании институциональной системы освоения *ESG*-принципов, обмена опытом и знанием в указанной сфере между всеми участниками заинтересованных сторон. Работа альянса особенно актуальна в условиях с приостановкой деятельности в России иностранных консультантов, обеспечивающих введение *ESG*-повестки в процессы российского бизнеса.

Относительно заинтересованности в освоении принципов устойчивого развития со стороны компаний, не связанных с международной деятельностью, важно отметить, что их включенность в данный процесс обусловлена низким уровнем осведомленности. По результатам опроса 800 компаний представителей малого и среднего предпринимательства в России лишь 32 % респондентов знакомы с концепцией устойчивого развития и лишь 7 % из последних имеют удостоверяющие знание документы.

Несмотря на политическую и экономическую конъюнктуру, Россия – это страна, включенная в международное сотрудничество в той или иной степени вовлеченности по всем сферам деятельности и здравым инициативам. Экологические и социальные перспективы развития ее обширных территорий обуславливают ее экономическое процветание. В этой связи принятый Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», утвержденная распоряжением Правительства от 29 октября 2021 г. Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., проект по декарбонизации Сахалина, утвержденный в январе 2022 г., Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2022 г. № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц» являются веским аргументом в пользу поворота в сторону принятия стратегии корпоративного устойчивого развития и реализации модели корпоративной устойчивости 3.0.

Литература:

1. Киреева-Каримова А.М., Пугачева М.А., Садыкова Д.Р. Стратегический анализ отраслевых конкурентных позиций организаций сельскохозяйственного производства // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 11. – С. 822-826
2. Всемирный экономический форум. В авангарде мировой истории. Первые 40 лет. 1971-2010. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Book_RUS_Maslow.pdf (дата обращения: 08.02.2023).
3. Kireeva-Karimova A.M., Tran Viet Dung, Pugacheva M.A., Balyavina I.R. The formation and accumulation of human capital in the resource support of sustainable development of hybrid organization // REICE: Revista Electrónica de Investigación en Ciencias Económicas. – URL: 2020. <https://geplat.com/rtep/index.php/tourism/article/view/841/802>
4. Филлип Л., Иссбернер Л.-Р. Антропоцен: научные споры, реальные угрозы. – URL: <https://ru.unesco.org/courier/2018-2/antropocen-nauchnyespor-realnye-ugrozy> (дата обращения: 08.02.2023).
5. Декларация по окружающей среде и развитию. – URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/riol1992> (дата обращения: 08.02.2023).
6. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее». – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 08.02.2023).
7. Коблева Э.А., Схляхо З.Ч. Идеология потребления в духовной жизни современного общества // Издательство грамота. – 2017. – № 1(75). – С. 115-118.
8. Цели устойчивого развития в Российской Федерации. 2022: Крат. стат. сб. / Росстат – М., 2022 – 87 с.
9. Khairullin I.I., Khasanova Z.A., Khaziakhmetova A.G. Management of economical and structural changes of business in energy-intensive industrial sectors (using the example of the petrochemical industry) // Faculty of Business Economics and Entrepreneurship. International Review. – 2020. – № 3-4. – P. 65-72.
10. Аткинс Б. Разоблачение ESG: его история и текущий статус. – URL: <https://www.forbes.com/sites/betsyatkins/2020/06/08/demystifying-esgits-history--current-status/?sh=4207f7652cdd> (дата обращения: 08.02.2023).
11. Сбербанк в 2022 г. выдал ESG-кредитов на 1,3 трлн рублей. – URL: <https://ao-journal.ru/sberbank-v-2022-godu-vidal-esg-kreditov-na-13-trln-rublej> (дата обращения: 08.02.2023).
12. Хениш В., Коллер Т. Пять способов, с помощью которых ESG создает ценность. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value> (дата обращения: 08.02.2023).
13. Лобанова З.М. Экология и защита биосферы: учеб. пособие. – URL: <https://studfile.net/preview/5610505/> (дата обращения: 08.02.2023).

Sustainable Development as a Target for the Company's Development

Haziakhmetova G.A.

Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan National Research Technological UniversityKireeva-Karimova A.M., Zimina E.N.
Kazan (Volga Region) Federal University

The justification of the utopian development of mankind in line with the economic doctrine of the functioning of corporations determined the search for creative concepts that ensure the formation of new business models. The practical analysis and forecast of the options for the development of events on Earth has led the scientific and global business community to the only feasible option - the development of a concept based on the principles of coevolution, which determine the sustainability of society's development in the long term. In this regard, the article is devoted to the disclosure of the history of formation, basic components and models of the modern concept of sustainable development.

Key words: sustainable development, eco-centric approach to sustainable development, triune approach to sustainable development, life-supporting system, principles of responsible investment, ESG criteria, carbon neutrality

УДК 330.356.7

Алгоритм планирования прибыли и поиск резервов ее роста**Шарафутдинова М.М.**Доцент кафедры бизнес-статистики и экономики
Казанского национального исследовательского
технологического университета**Бердникова Е.Ф.**Старший преподаватель кафедры бизнес-статистики и экономики
Казанского национального исследовательского
технологического университета

В статье рассматривается планирование прибыли как важный этап стратегии управления и долгосрочного развития организации. Планирование ориентировано на следующие показатели: объем производства, цена и затраты.

Авторами выявлено, что эффективность планирования прибыли может зависеть от выбора метода планирования. Рассмотрены методы: метод прямого счета, метод экстраполяции, аналитический метод, метод совмещенного планирования, нормативный метод.

Ключевые слова: стратегия управления, планирование, метод, конъюнктура, ценовая политика, бюджетирование, плановые показатели

Управление прибылью представляет собой важнейший элемент стратегии управления, поскольку от того, насколько грамотно и компетентно построена система разработки, внедрения и контроля за исполнением управленческих решений в вопросах планирования, формирования, распределения и прогнозирования прибыли компании, в полной мере зависит ее финансовая и экономическая устойчивость, текущее положение, перспективы роста и развития.

Планирование прибыли является важным этапом стратегии управления прибылью и ориентировано на следующие показатели, достижение которых лежит в основе прибыльности компании – это планирование объема производства, цены и затрат.

Ценовая политика компании и планирование цены в рамках управления прибылью выступает в качестве основного показателя в определении суммы прибыли, поскольку динамика показателей объема производства и издержек без учета динамики

цены не оказывает существенного влияния на получение прибыли.

Планирование цены и прогнозирование ценовой политики в краткосрочном периоде можно предсказать, учитывая рыночные тенденции «следования за лидером», когда производители аналогичной продукции также работают на повышение цены. В такой ситуации повышается уровень конкуренции на рынке, компании стремятся обновить технологии, задействовать новые сырьевые ресурсы, энергетические и производственные мощности в целях получения максимальной прибыли.

Следует понимать, что декларируемый финансовый результат может представлять только условную цену на товары в ценнике компании, не отражающую реальное состояние дел и снижение себестоимости вследствие финансовой политики компании-лидера. Рост цен маскирует снижение прибыли у лидирующей компании до того времени, когда встанет вопрос о ее экономической устойчивости

и необходимости мобилизовать все ресурсы для сохранения своего сегмента целевого рынка. Однако к тому времени недостаточно продуманное планирование компании-лидера уже простимулировало конкурирующие организации на завоевание рынка и эффективную отдачу инвестиционных вложений конкурентов в производство [1].

При долгосрочном планировании в рамках финансовой стратегии и прогнозировании прибыли ситуация на рынке будет развиваться по другому сценарию. Финансово-экономическую устойчивость и прибыльность смогут продемонстрировать компании, в распоряжении которых имеются достаточные энергетические, производственные, сырьевые мощности и эффективное управление, позволяющее использовать их максимально результативно. Как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе фактором, оказывающим влияние на прибыль, является крепкая материальная база компании и компетентное управление прибылью.

Эффективность планирования прибыли может зависеть от выбора метода планирования. Существуют различные методики планирования, среди которых наиболее популярны следующие методы, которые представлены на рисунке 1.

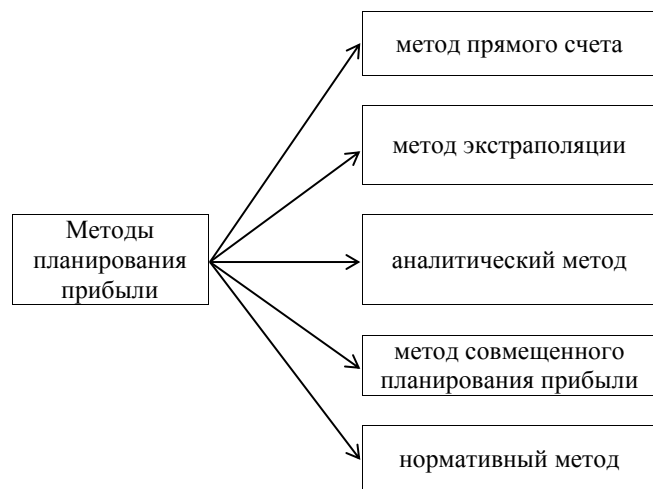

Рис. 1. Методы планирования прибыли

Рассмотрим некоторые методы планирования прибыли более подробно.

Метод прямого счета основан на расчете разницы между запланированной валовой прибылью и издержками обращения. Данная методика предполагает расчет прибыли от выпуска и реализации товаров по каждой позиции ассортимента. Метод широко применяется из-за доступности и простоты выполнения, однако определенные трудности может вызывать экономическое обоснование исходных показателей. Планирование издержек обращения осуществляется по каждой статье издержек, а также планирование общего уровня с применением математических методов корреляционной зависимости издержек и выручки.

Метод прямого счета целесообразно применять компаниям с небольшим ассортиментом продукции

при планировании прибыли в краткосрочной перспективе.

Метод экстраполяции основан на исследовании показателей прибыли за прошедшие периоды, проведении факторного анализа. Учет и анализ воздействия на прибыль различных факторов позволяет более четко спрогнозировать перспективы планового периода и внести соответствующие корректировки в планирование прибыли. Целью метода экстраполяции является определение направления развития на основе аналитических данных предшествующих периодов, выявление трендовых тенденций в развитии для планирования прибыли [2].

Аналитический метод эффективно применяется как самостоятельный метод планирования прибыли крупными компаниями с большим ассортиментом выпускаемой продукции, а также в комбинации с методом прямого счета. Целью метода является планирование с определением прибыли по всему ассортименту товаров в целом с учетом влияния определенных факторов на получение планируемой прибыли.

Аналитический метод реализуется поэтапно. На первом этапе рассчитывается базовая рентабельность как соотношение ожидаемой прибыли за отчетный период и полной себестоимости сравниваемой продукции за тот же период. На следующем этапе рассчитывается объем продукции в планируемом периоде по себестоимости отчетного года и определяются показатели прибыли на основе базовой рентабельности. На заключительном этапе планирования необходимо скорректировать плановые показатели с учетом различных факторов, способных оказать влияние на получение прибыли: снижение себестоимости сравниваемой продукции, повышение качества продукции, динамика ассортимента и ценовой политики и др.

Метод совмещенного планирования прибыли основан на использовании элементов аналитического метода и метода прямого счета, с помощью которого рассчитывается стоимость продукции по ценам планируемого периода и по себестоимости отчетного периода. Целью метода является планирование прибыли с поправкой на возможные изменения себестоимости, ассортиментных групп, динамику цен, выпуск продукции повышенного качества и др. с использованием аналитического метода. Ценность метода в возможности определения воздействия на прибыль некоторых факторов [3].

Нормативный метод планирования прибыли заключается в использовании отдельных нормативных показателей при планировании прибыли. Нормативами выступает норма прибыли на активы компании, собственный капитал, инвестируемый капитал, единица реализуемой продукции. Использование нормативных показателей, разработанных на основе собственных критериев, позволяет обе-

спечить контроль нормы прибыли компании, экономики и предупреждать возможность перерасхода.

Стратегическое планирование прибыли является основой будущего эффективного хозяйственно-экономического развития компании, поэтому разработке и реализации планирования необходимо уделять особое внимание и учитывать в ходе разработки огромное количество нюансов и особенностей рыночной конъюнктуры.

В ситуации, когда компания может удерживать издержки на низком уровне и сохранять номинальный объем производства, для нее выгоднее проводить ценовую политику на сдерживание цен, что может удержать конкуренцию и не создаст благоприятных условий для конкурирующих компаний по вложению средств в наращивании собственных производственных мощностей.

При повышении постоянных издержек и снижении операционных издержек ниже уровня конкурентов просто наращивания загрузки производственных мощностей и реализации новых технологических приемов может оказаться недостаточно. В таких случаях возможно изменение ценовой политики в сторону понижения в целях наращивания и реализации больших объемов продукции, что поможет сохранять низкий уровень издержек. Такой стратегический курс может привести к сохранению и увеличению прибыли, особенно при условии, что компания имеет возможность задействовать новые производственные мощности [4].

В ходе планирования прибыли ценовая политика компании, обладающей новым оборудованием и сохраняющей низкие издержки производства, может ориентироваться на удержание высокой цены на продукцию при условии сохранения номинальной производительности производственных мощностей, что позволит сохранять относительное превосходство по издержкам. Однако, дополнительное повышение цены в данной ситуации может принести обратный эффект.

Компании, в которых производство сопровождается высокими издержками, заинтересованы как в удержании высокого уровня цен, так и в более эффективном использовании производственных мощностей.

Стратегическое планирование прибыли будет эффективным при условии, что компания имеет четкую конкурентную стратегию, реализация которой позволяет побудить конкурентов к изменению поведения в части относительных затрат.

Так, компания, удерживающая низкий уровень издержек, стремится убедить конкурентов в своих возможностях в случае необходимости снижать цены до того, пока они не сравняются или снизятся ниже издержек производства конкурирующих компаний. Это такая ситуация, при которой новые производственные мощности компании без ущерба

для нее работают со средним уровнем производительности. Важно, что такая возможность у компании действительно имеется, однако наибольшего экономического эффекта данная компания может достичь, если необходимости снижения цены в целях обеспечения загрузки своего оборудования не появится [5].

Компаниям с высоким уровнем издержек целесообразно проводить конкурентную стратегию, убеждающую всех участников рынка, что высокие цены выгодны для всех. Реализация такой стратегии поможет снизить риск еще большего увеличения издержек, хотя такая компенсация достаточно относительна. Если компания с высокими издержками имеет к тому же небольшую долю целевого рынка, её конкурентная стратегия должна быть направлена на убеждение конкурентов в том, что выдавливание ее с рынка путем изменения ценовой политики будет необоснованно дорогостоящим.

При достижении поставленной цели такая компания простимулирует использование неценовых способов конкуренции, что может позволить ей сохранить производство и получение прибыли, несмотря на наличие естественных конкурентных преимуществ у конкурирующих компаний в виде более нового оснащения и высокотехнологичного производства.

В краткосрочной перспективе стратегическое планирование прибыли может ориентироваться на снижение загрузки производственных мощностей в целях снижения уровня издержек. Однако следует понимать, что такая стратегия может быть использована временно, как коррекция основного стратегического курса, поскольку не ведет к получению дополнительных преимуществ и не способствует увеличению прибыли.

В то же время в стратегии планирования прибыли на долгосрочный период следует уделять внимание тем элементам, которые побуждают конкурентов к дальнейшим инвестициям в производство и опосредованному увеличению относительных издержек.

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить следующие аспекты, которые важно учитывать при разработке стратегии планирования прибыли:

- изменение ценовой политики в сторону увеличения цен на короткий период времени может привести к формированию тенденции снижения отраслевой нормы прибыли в долгосрочном периоде вследствие снижения потребительского спроса и экономической эффективности обновления производственных мощностей;

- изменение ценовой политики в сторону увеличения цен в краткосрочном периоде влечет большее увеличение прибыли у компаний с высокими производственными издержками в сравнении с компаниями, чьи производственные издержки удерживаются на низком уровне;

– компании, чьи производственные издержки удерживаются на низком уровне, имеют все потенциальные возможности для максимизации прибыли, и политика кратковременного снижения цен оказывает влияние на снижение их прибыли, если производство осуществляется с номинальной мощностью.

Для компании, сохраняющей наименьшие издержки, большую эффективность может принести стратегия планирования прибыли, которая обеспечивает возможность функционировать с номинальной загрузкой производственных мощностей при максимально высоком уровне цен. Тем самым это может побудить конкурентов нести издержки, связанные с увеличением объемов производства для сохранения базовых показателей прибыли [6].

Компании с высокими издержками более высоких результатов могут добиться при использовании стратегии планирования прибыли, позволяющей убедить конкурирующие компании в несостоятельности попыток перераспределения рыночных долей и выгоды существующих цен для всех участников целевого рынка.

В стратегическом управлении прибылью важное место занимает такой метод финансового управления, как бюджетирование, без которого невозможно детальное скоординированное планирование деятельности всех подразделений компании, а также контроль за исполнением планов. Важность управления компанией на основе бюджетного подхода заключается в возможности значительного сокращения издержек посредством управления и определения структуры и объемов расходов, повышения эффективности использования финансовых ресурсов и, как следствие, повышения прибыли. Однако широкого применения в планировании прибыли отечественных компаний технологии бюджетирования не нашли.

Таким образом, можно сделать вывод, что алгоритм планирования прибыли и поиск резервов ее роста включает в себя следующие этапы:

- анализ финансовой отчетности компании;
- оценка рынка, исследование тенденций и прогнозирования развития отрасли;
- определение ключевых показателей эффективности (KPI);
- разработка бизнес-плана, включающего финансовые прогнозы и сценарии развития ситуаций.

Литература:

1. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности. – Минск: ООО «Новое знание», 2021. – 688 с.
2. Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. Финансовый анализ: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 470 с.
3. Петрова Е.В., Хмельницкая С.В. Современные подходы к оценке эффективности внутрифирменного планирования // Российское предпринимательство. – 2010. – № 3. – Вып. 1 (154). – С. 116-118.
4. Забодаева И.В. Формирование интегрированной корпоративной информационной системы как инновационное направление совершенствования внутрифирменного планирования и управления // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2019. – № 6. – С. 51-53.
5. Саченок Л.И., Максимова А.А. Основные критерии классификации прибыли и методы ее анализа в условиях информационной экономики // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. – 2021. – № 3. – С. 138-144.
6. Симунин Е.В., Васильцова В.М., Симунина Т.А. Планирование на предприятии: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2010. – 336 с.

Profit Planning Algorithm and Search for its Growth Reserves

Sharafutdinova M.M., Berdnikova E.F.
Kazan National Research Technological University

The article discusses profit planning as an important stage in the management strategy and long-term development of the organization. Planning is focused on the following indicators: production volume, price and costs.

The authors found that the effectiveness of profit planning may depend on the choice of planning method. Methods are considered: direct counting method, extrapolation method, analytical method, combined planning method, normative method.

Key words: management strategy, planning, method, conjuncture, price policy, budgeting, planned indicators

УДК 338.2

Экономика России 2023 г. – смена парадигмы развития и структурная трансформация

Шлычков В.В.

Доктор экономических наук, профессор, главный редактор федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии» (Казань)

В работе выявляются первопричины санкционной войны коллективного Запада против России и мотивы начала СВО. Автор анализирует эффективность ответных антисанкционных мер Правительства РФ и обосновывает необходимость корректировки социально-экономической политики в условиях изменения геополитической и геоэкономической ситуаций, определяет основные направления трансформации экономической системы и выявляет резервы для перехода национального хозяйства к стадии роста.

Ключевые слова: экономические санкции, парадигма экономического развития, трансформация экономики, экономический суверенитет, технологический суверенитет, импортозамещение, реиндустриализация

К началу 2021 г. мировая экономика в значительной степени смогла преодолеть негативные последствия эпидемии Covid-19, восстановить допандемийный уровень производства и перейти к стадии экономического развития, демонстрируя положительные показатели роста мирового ВВП, который несмотря на высокую геополитическую и геоэкономическую турбулентность впервые в 2022 г. превысил отметку в 100 млрд долл. США и составил 101,5 трлн долл. [1]. При этом в ушедшем году топ-10 национальных экономик по величине валового внутреннего продукта традиционно возглавили США с показателями в 25,04 трлн долл. США, в значительной степени обеспечив 2,7 % экономического роста [2] не столько за счет эффективного использования экономического ресурсов и внутренних резервов, сколько за счет конвертации своего военно-политического потенциала в многочисленные преференции и льготы, позволяющие доминировать на глобальном рынке (прежде всего финансовом) и диктовать свои условия его субъектам, экономика которых имеет высокую степень зависимости от американского доллара и Ямайской валютной системы. На сегодняшний день подобное положение стало не устраивать значительное число экономически активных стран, и в мире начался процесс создания альтернативного варианта глобальной экономиче-

ской системы, исключающей доминирование американской доллара и замены его в международных расчетах на национальные валюты. Эта тенденция, в свою очередь, вызывает активное противодействие со стороны США, которые в стремлении сохранить своё исключительное положение и статус «мирового лидера» уже не ограничиваются только угрозами и санкционным давлением на своих оппонентов (а подчас и на сателлитов) и перешли к методам государственного терроризма, взорвав ветки российского газопровода «Северный поток», тем самым продемонстрировав полное пренебрежение международным правом и общепринятыми правилами поведения.

Наша страна на протяжении последних лет входила в число государств, наиболее активно участвующих в процессе дедолларизации мировой экономики, что, на наш взгляд, и является подлинной причиной развернутой коллективным Западом полномасштабной экономической, а затем и реальной войны с Россией, конечной целью которой является полное истощение национальной экономики, утрата государственного суверенитета и субъектности в международных отношениях. В настоящее время в силу сложившихся геополитических и геоэкономических реалий США и западные державы не способны вступить в открытое военно-экономиче-

ское противоборство с Китаем, и российское государство, как его потенциальный союзник и главный сырьевой источник экономического роста, было выбрано в качестве цели массированного военно-политического и экономического удара стран анти-российской коалиции, стремящихся любой ценой сохранить существующий миропорядок, основанный на гегемонии Запада во главе с США. В рамках плана противодействия России в 2000-х гг. НАТО, вопреки ранее данным обещаниям, вплотную приблизилось непосредственного к российским границам, своими действиями создав более чем очевидную угрозу национальной безопасности страны. Достаточно успешная реализация коллективным Западом проекта «анти-Россия» на Украине в 2014-2022 гг. и реальная опасность физического уничтожения неонацистским киевским режимом русскоязычного населения непризнанных в то время ДНР и ЛНР фактически не оставили российскому политическому руководству возможности выбора, и оно было вынужденного сначала признать их независимость, а затем, 24 февраля 2022 г., начать специальную военную операцию (далее – СВО) по защите от геноцида мирного населения республик.

Опубликованные за истекший год в мировых СМИ «утечки» из центров принятия решений стран антироссийской коалиции сегодня позволяют утверждать, что западные державы целенаправленно и последовательно провоцировали Россию на подобный военно-политический ответ, со своей стороны фактически начав подготовку полномасштабного вооруженного противостояния и экономической войны ещё в 2014 г. Ушедшие в отставку так называемые «гаранты» Минских соглашений от ФРГ и Франции А. Меркель и Ф. Олланд в 2022 г. публично и достаточно цинично заявили о том, что поставили свои подписи под документом исключительно в целях предоставления Украине времени, необходимого для перевода своих вооруженных сил на стандарты НАТО и подготовки к войне с Россией, априори отказавшись от практической реализации изложенных в нем положений. А председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен также публично заявила о том, что Евросоюз начал разрабатывать масштабные антироссийские экономические санкции ещё в декабре 2021 г. [3], тем самым превентивно формируя базу для будущих атак на финансово-экономическом фронте, понимая, что экономика – «мотор войны» и созданные в ней проблемы неизбежно отразятся на эффективности и результативности действий российских вооруженных сил.

За год проведения СВО коллективный Запад выделил Украине 150,8 млрд долл. США, одновременно приняв против России 10 санкционных пакетов, включающих более 14 тыс. запретов и ограничений [4], затрагивающих практически все без каких-либо исключений сферы и отрасли экономики. Именно

эти санкции в купе с издержками спровоцированной западными державами СВО в настоящее время являются основными факторами отрицательного роста российского ВВП в 2022 г. на 2,1 % и главными преградами на пути роста экономики, которая, несмотря на пессимистические прогнозы, продемонстрировала свою высокую устойчивость к вызовам экономической войны со странами антироссийской коалиции. Однако необходимо признать, что несмотря на непродуманность и относительно низкую эффективность большинства экономических санкций, их реализация оказывает на экономику и граждан России, безусловно, негативное воздействие, искусственно возводя препятствия российским экономическим агентам в осуществлении их хозяйственной деятельности. Прежде всего Запад, используя свое доминирующее положение на мировом финансовом рынке, существенно ограничил доступ нашей страны к глобальным инвестиционным ресурсам, максимально затруднив их поступление даже от дружественных государств, установив для последних вторичные рестрикции за сотрудничество с Россией. Заморозка золото-валютных резервов, отключение почти всех российских банков от *SWIFT* и уход *VISA* и *Mastercard* с российского рынка также значительно усложнили прохождение международных платежей для россиян и хозяйствующих субъектов, увеличив их транзакционные издержки. При этом основной мишенью западных санкционных атак стали нефтегазовый и сырьевой сектора экономики, доходы которых традиционно формируют существенную долю российского бюджета. Государства – участники антироссийской коалиции не только закрыли свои рынки для российских поставок (за отдельными исключениями), но и установили ценовые потолки на углеводороды, ограничив при этом возможности их транспортировки и процедуру страхования. И несмотря на достаточно успешные шаги по переориентации российских поставщиков на динамично развивающиеся азиатский регион, отложенный эффект экономических санкций 2022 г. и вынужденный отказ от традиционных рынков оказались для экономики России достаточно болезненными и нефтегазовые доходы бюджета за январь – февраль 2023 г. сократились, по предварительным данным Минфина РФ, на 46 % до 947 млрд руб. при общем дефиците бюджета в 2,6 трлн руб. [5].

Необходимо учесть, что и сам коллективный Запад в полной мере ощутил на себе «эффект бумеранга» от антироссийских санкций в виде беспрецедентной инфляции, роста цен на продовольствие и энергоносители, увеличение безработицы и, как следствие, возрастания протестных настроений и социальной напряженности в обществе. При этом экономики Великобритании и страны ЕС оказались в более сложном положении, чем экономика Соединенных Штатов, которые сумели переложить

основные издержки санкционной войны с Россией на своих сателлитов, искусственно обеспечив себе дополнительные рыночные преференции, беззастенчиво поставляя в Европу сжиженный газ по значительно завышенным ценам и переманивая к себе высокотехнологические европейские производства.

На наш взгляд, начав СВО, Россия стала первым государством в современной истории, которое бросило открытый вызов гегемонии коллективного Запада во главе с США и, вступив в противостояние с неокOLONиализмом, превентивно, вооруженным путем стала отстаивать свои национальные интересы, на практике добиваясь демонтажа однополярного мира и создания многополярной структуры мирового порядка. При этом Украина, в силу стечения ряда исторических причин и геополитических факторов, была преднамеренно выбрана США в качестве «поля боя» спровоцированного ими вооруженного противостояния, предоставляя возможности неофашистскому режиму жертвовать интересами и жизнями граждан страны ради «традиционных западных ценностей», подразумевающих прежде всего сохранение мирового господства самих Соединенных Штатов. На сегодняшний день не только большинство международных экспертов, но и значительное число лидеров стран – участников антироссийской коалиции публично признают факт участия их государств в боевых действиях на стороне Украины, и, по сути, сегодня Россия ведет войну с блоком НАТО, осуществляющему не только поставки вооружения и передачу разведданных украинской стороне, но и участвующему непосредственно в военных операциях против ВС РФ через инструкторов и наемников. Однако достаточно важным, на наш взгляд, является факт того, что «качество» и дозированные объемы оказываемой в данный момент Западом военно-технической помощи обеспечивают возможность поддерживать способность украинской армии к эффективной обороне, но не позволяют ей проводить значимые наступательные операции, что говорит об его заинтересованности в максимальном затягивании вооруженной стадии конфликта и подтверждает намерение предельно истощить российскую экономику незапланированными издержками СВО и сохранением санкционного режима в как минимум в краткосрочной перспективе.

Какие ответные шаги должна предпринять Россия для минимизации издержек развязанной Западом санкционной войны и сохранения своего экономического суверенитета? Прежде всего необходимо признать бесспорные успехи Правительства РФ и Центрального банка в проведении антисанкционной политики, сумевших в условиях беспрецедентного внешнего давления сохранить полный контроль над всеми социально-экономическими процессами и не допустить коллапса внутреннего рынка. Однако необходимо признать, что в связи с геополитическими

и геоэкономическими изменениями 2022 г. как тактика, так и стратегия управления экономикой должны быть скорректированы с учетом возникновения новых вызовов и существующих реалий. Намечившееся в начале 2023 г. падение сырьевой ренты, очевидно, станет устойчивой тенденцией, и восполнение неминуемого дефицита бюджета потребует поиск новых, альтернативных источников доходов, по своей величине адекватных выпадающим доходам сырьевого сектора. Пока же для исполнения своих социальных обязательств и завершения ранее начатых инфраструктурных проектов Правительство РФ в наступившем году неизбежно будет вынуждено задействовать значительную часть государственных резервов, отдавая приоритеты финансовому обеспечению СВО, на сегодняшний день являющейся наиболее затратной статьёй расходной части консолидированного бюджета. Именно скорейшее завершение военной стадии конфликта позволит высвободить ресурсы, необходимые для экономического роста и перехода к этапу развития уже в краткосрочной перспективе.

Подавляющее большинство россиян уверены в успешном выполнении целей и задач СВО и разгроме неофашистских формирований ВСУ, несмотря на то что эти цели сформулированы политическим руководством страны достаточно абстрактно и в информационном пространстве идут многочисленные дискуссии о будущих границах России и Украины. В настоящей работе мы не будем затрагивать данный вопрос, ответ на который зависит от значительного числа внешних и внутренних факторов и требует учета интересов не только непосредственных участников конфликта, включая США и НАТО, но и большого числа субъектов международной политики, таких как Китай, Индия и т.д. Вместе с тем позволим себе обратить внимание на то, что после победы восстановление вновь вошедших в состав РФ регионов потребует значительных бюджетных расходов, которые в совокупности с не запланированными ассигнованиями на компенсацию последствий СВО (восстановление запасов вооружений и материальных резервов, пенсии участникам операции и членам их семей, оплата льгот, многочисленные пособия и т.п.) станут серьезным бременем для бюджета и вызовом для экономики России.

По нашему мнению, российская экономика обладает необходимым потенциалом и ресурсами для адекватного ответа на столь масштабный вызов, однако результативность и эффективность этого процесса во многом будет определены выбранной Правительством РФ экономической политикой. Мы разделяем позицию Президента РФ о том, что в мире происходит революционная трансформация международных отношений, коренные изменения в геополитике и глобальной экономике и что «как раньше» больше не будет никогда, однако не можем

полностью согласится с его утверждением о том, что на фоне этих вызовов «российская экономика стала развиваться по новой модели» [6], т.к. пока не наблюдаем необходимых для этого корректировок как на законодательном уровне, так и в подходах исполнительной власти к управлению экономическими процессами. Российская экономика по-прежнему объективно относится к экономике смешанного типа с высокой долей государственной и муниципальной собственности, параллельным наличием рыночного и государственного механизмов регулирования (при доминирующей роли последнего), и в качестве сдвига 2022 г. мы можем отметить только возрастание роли государства в регулировании национального хозяйства, что само по себе не позволяет пока говорить об изменении самой модели.

Бесспорно, что как изменения внешней среды, так и новые внутренние вызовы для сохранения устойчивости российской социально-экономической системы требуют адекватных коренных и существенных корректировок экономической политики и экономического поведения субъектов, а также структурной реформы экономической системы. И востребованная обществом, но пока официально не определенная модель новой экономики должна строиться, исходя из стоящих перед российским государством на данном историческом этапе стратегических целей и задач, главная из которых – сохранение субъектности и государственного суверенитета России, что в принципе невозможно без установления технологической и экономической независимости. Мало кто сегодня сомневается в продолжении экономической войны, развязанной коллективным Западом против России, и после завершения СВО и дипломатического урегулирования конфликта с Украиной. Более того, страны антиросийской коалиции во главе с США в 2023 г.кратно усилили контроль за соблюдением санкций и увеличили давление на третьи страны через применение механизма «вторичных» санкций, что уже заставило Турцию запретить реэкспорт санкционных товаров Россию, а Казахстан с 1 апреля 2023 г. ограничить параллельный импорт [7]. А это означает, что российская экономика как минимум в среднесрочной перспективе будет находиться под международными санкциями, и новая модель экономики должна быть построена исключительно с опорой на собственный потенциал и быть ориентированной на внутренний спрос и национальный рынок.

К сожалению, несмотря на многочисленные декларации, Россия за последнее десятилетие так и не смогла провести значимые экономические реформы и структурную перестройку экономической системы, которая к началу санкционной войны сохранила как свою сырьевую направленность, так и высокую степень зависимости от западных технологий в значительном числе сфер и отраслей, которая оценива-

ется международными экспертами в 45 % по отношению к ЕС, 21 % по отношению к США и 11 % по отношению к Китаю [8]. Достаточно красноречивыми, на наш взгляд, являются оценки экспертов НИУ ВШЭ, определившими в марте 2023 г. долю отечественной продукции в станкостроении в 24 %; в строительной, коммунальной и аэродромной техники – 29 %; в медицинской промышленности – 31 % [9], одновременно выявившими устойчивую тенденцию снижения зависимости от зарубежных поставок, проявившуюся благодаря проводимой политики импортозамещения. Однако, общество и государство не может не беспокоить факт того, что в сфере телекоммуникаций, микроэлектроники и ТЭК на сегодняшний день незамещенными остаются до 40 % оборудования, состоящего из не имеющих аналогов высокотехнологических приборов зарубежного производства [9]. И, как нам кажется, подобная ситуация будет наблюдаться и в других важнейших сферах российской экономики, т.к. за относительно высокими показателями импортозамещения отдельных отраслей с высокой степенью вероятности скрывается неспособность российских производителей полностью заместить всю технологическую цепочку и создать собственными силами пусть и незначительную по объему, но ключевую по функциям и критично необходимую в производственном цикле часть технически сложного оборудования производимого на Западе, которую, по мнению экспертов, к тому же невозможно пока заменить на азиатские аналоги. Сложившееся положение дел создает реальную угрозу экономической безопасности РФ и выводит на первое место задачу преодоления технологического отставания от экономически развитых государств, что невозможно без увеличения бюджетных ассигнований на научные исследования как минимум до существующего в передовых странах минимального уровня в 2 % ВВП.

Сегодня уже не подлежит сомнению, что восстановить экономический рост и выработать иммунитет к западным санкциям российская экономика способна, только отказавшись от навязанных извне парадигм и опираясь на собственные возможности за счет повышения эффективности национальной экономики, задействовав пока еще значительные резервы и неиспользуемые ресурсы. При этом, безусловно, позитивным фактором будет изучение и использование опыта антисанкционного сопротивления КНДР и Ирана, сумевших в условиях международных рестрикций не только сохранить свой экономический потенциал, но и войти к крайне ограниченную группу стран с собственной ракетно-космической и ядерными программами.

На наш взгляд, прежде всего необходимо провести аудит всего народно-хозяйственного комплекса и с учетом изменившийся геополитический и геоэкономической ситуаций дать адекватную оценку

существующего социально-экономического потенциала, в конечном итоге определив приоритеты расходования оставшихся от природной ренты финансовых средств и имеющихся ресурсов, направив их на обеспечение экономической безопасности, потребностей СВО и завершение начатых инфраструктурных проектов. В этой связи крайне важно улучшить качество планирования на всех уровнях государственного управления, повысить исполнительскую дисциплину и уровень координации федеральных, региональных и муниципальных органов власти, а также усилить контроль за расходованием бюджетных средств. Общество ожидает от политического руководства страны изменения парадигмы экономического развития и перехода к новой экономической политике (НЭП-2.0), учитывающей интересы всех участников хозяйственной жизни, при лидирующей роли государства в проведении неизбежных и кардинальных трансформаций экономической системы. Как нам кажется, наступило время для того, чтобы публично признать ошибочность много лет проводимого курса на интеграцию «любой ценой» в глобальную экономику, где России в мировом разделении труда отводилась лишь роль поставщика сырьевых ресурсов. Именно «молчаливое согласие» исполнять исключительно эту функцию на протяжении ряда лет и привело к уничтожению значительного числа ключевых производств и утрате РФ лидирующих позиций в космосе, авиастроении, машиностроении, электронике и т.д. Сегодня государство должно принять на себя всю полноту политической ответственности и все издержки за продекларированные, но так и незавершенные экономические реформы, потерянное время и упущенные возможности, при этом определив понятные для населения и экономических агентов цели и задачи новой стратегии социально-экономического развития, которые теперь придется решать в комплексе с много лет существующими системными проблемами: коррупцией, дефицитом квалифицированных кадров, технологическим отставанием, низкой производительностью труда, сырьевой направленностью и т.п. Фактически речь идет о реформировании экономики в условиях беспрецедентного внешнего давления и отсутствия доступа к международным инвестиционным и технологическим ресурсам, отягощенных к тому же целым рядом внутренних вызовов. И чтобы сохранить свою государственность и экономический суверенитет, России необходимо построить экономику на новых принципах, успешно завершив процесс импортозамещения и осуществив реиндустриализацию, создавая производства VI технологического уклада с повышенной долей добавленной стоимости и глубокой степенью переработки сырья, сохраняя при этом открытость и возможности для международного сотрудничества. Вместе с тем, по нашему мнению, не следует пере-

оценивать позитивные ожидания от экономического сотрудничества с Китаем и Индией, двуединые интересы которых заставляют искать компромисс между Россией и коллективным Западом, которому они отдают приоритет, т.к. ни Китай, ни Индии пока не пошли на нарушения антироссийских экономических санкций и при взаимодействии с Россией умело используют «выторгованные» исключения, покупая российские ресурсы по демпинговым ценам за национальные валюты. В то же время для эффективного противодействия санкционному давлению нашей стране нужно в полной мере задействовать потенциал БРИКС и ШОС, где Россия является одним из лидеров и чья роль на международной арене постоянно возрастает.

Руководство страны и общество в целом сегодня должны признать, что, независимо от наличия в информационном пространстве множества терминов и определений, Россия находится в состоянии экономической войны, победу в которой в принципе невозможно одержать методами и способами «мирной жизни», а чрезвычайные обстоятельства диктуют необходимость применения экстраординарных мер и осуществления нестандартных шагов. Сама жизнь подтвердила ведущую роль государства в организации эффективного противодействия коллективному Западу, поскольку только это социально-политический институт обладает необходимыми для этого полномочиями и ресурсами. При этом, по нашему мнению, доминирование государства в регулировании всего комплекса социально-экономических процессов в дальнейшем будет только возрастать, т.к. государственные органы, с одной стороны, непосредственно руководят военными действиями и связанными с ними мероприятиями, а с другой – через бюджетный процесс оказывают определяющее и регулирующее воздействие на всю национальную экономику. Государство фактически стало главным субъектом как на экономическом фронте, так и непосредственно на театре военных действий, а значит, будущая победа России в противостоянии с Западом во многом зависит от продуманности и «качества» принимаемых на государственном уровне решений, а главное, от своевременного и точно их исполнения. Не являясь сторонниками «ручного управления», мы вынуждены констатировать, что в фактически военных условиях результативность управления можно повысить только за счет отказа на определенный период от ряда демократических процедур, снятия бюрократических барьеров и перехода к непосредственному, прямому, «вертикальному» взаимодействию субъекта и объекта управления. И прежде всего нужно расширить полномочия государственных органов в вопросах формирования и исполнения государственных заказов, установив при этом персональную ответственность чиновников за конечный результат, без учета отдельных успехов на пути его достижения.

В сегодняшних условиях государству нужно предложить единый и понятный обществу план конкретных действий на среднесрочную перспективу, позволяющий всем хозяйствующим субъектам найти свое место в процессе дальнейшего развития российской экономики. Ясно и четко определив свои приоритеты на ближайшие 5-10 лет, Правительство РФ должно через бюджетное финансирование стимулировать активность экономических агентов, гарантируя на этот период длительный спрос в ключевых сегментах экономической системы. Именно государство в условиях внешних ограничений должно стать главным заказчиком товаров и услуг, базовым субъектом и фундаментом внутреннего рынка, добиваясь рыночного равновесия через регулирование государственных расходов и экономические механизмы гармонизации интересов субъектов финансово-хозяйственной деятельности. При этом сами субъекты рассчитывают на демократизацию предпринимательского климата и реальное снижения административного давления, которое, несмотря на многочисленные заявления руководителей страны, на «низовом» уровне по-прежнему существенно осложняют жизнь российскому бизнесу, продолжающему на себе испытывать все «прелести» палочной системы отчетности государственных и муниципальных органов власти, стремящихся пополнить свои бюджеты за счет граждан и предприятий, штрафуя последние за несоблюдения устаревших нормативов и необоснованных ограничений.

Социально-экономическая система России сегодня вынуждена функционировать в условиях частичной международной изоляции и военной фазы противостояния со странами НАТО во главе с США, а брошенный коллективным Западом вызов может быть успешно отражен только при консолидации всего российского общества и совместной работе государственных органов и предпринимательского сообщества по построению «новой экономики». Показательными, на наш взгляд, являются данные мониторинга проведенного Институтом психологии РАН в марте 2023 г., согласно которым сложившаяся в экономике ситуация вызывает трудноуправляемые симптомы тревоги у 22 % россиян, а 37 % респондентов признались о наличии у них депрессии [10]. В этой связи крайне важно восстановить доверие граждан к государству в экономике, которое было значительно девальвировано в период перехода к рынку и проведения приватизации, издержки которых до сих пор негативно воспринимаются значительной частью россиян. И если военно-политическая составляющая антисанкционных действий руководства РФ в значительной части поддерживается обществом, то эффективность, а главное, справедливость шагов государства в финансово-хозяйственных вопросах вызывает у многих граждан обоснованные сомнения. Не обладая всей полно-

той информации в условиях отсутствия понятной и прозрачной программы развития население справедливо опасается, что большая часть издержек экономической войны в очередной раз будет возложена именно на рядовых россиян, валютные вклады которых и так фактически были «заморожены» ЦБ РФ на неопределенный срок, а предложенные варианты их конвертации противоречат интересам вкладчиков, вынужденных сегодня на кабальных условиях «добровольно-принудительно» продлевать свои депозиты. Именно отсутствие эффективных форм накопления капитала и веры в «честность и справедливость» государственных институтов, надежность рубля и устойчивость национальной банковской системы в настоящее время мотивирует граждан к конвертации своих финансовых средств в иностранную валюту и поиску путей её вывода за рубеж или самостоятельному хранению в наличной форме, объем которой в марте 2023 г. оценивается в 105,4 млрд долл. США [11]. И для решения задач экономического роста государству сегодня жизненно необходимо заручиться поддержкой большинства российских граждан и прежде всего предпринимательского сообщества, превратив их в не просто молчаливо наблюдающих со стороны союзников, а активных акторов и бенефициаров процесса трансформации экономики, понимая, что даже самые просчитанные и выверенные планы без широкой общественной поддержки рискуют остаться нереализованными, в то время как социально-экономическая активность россиян вкупе с возвращением в хозяйственный оборот их активов и валовых сбережений в объеме 30 % ВВП могут стать весьма значимыми факторами экономического развития.

Литература:

1. Белый К. ВВП стран мира – 2022. Рейтинг и доля стран в мировом ВВП. – URL: <https://fingeniy.com/vvp-stran-mira-2022-rejting-i-dolya-stran-v-mirovom-vvp/>
2. Китай обогнал США в рейтинге крупнейших экономик мира в 2022 году. – URL: <https://rg.ru/2023/01/25/smi-kitaj-obognal-ssha-v-rejtinge-kрупnejshih-ekonomik-mira-v-2022-godu.html>

3. Глава ЕК заявила, что ЕС и США начали разрабатывать санкции против РФ в декабре 2021 года. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17083617>
4. Путин сравнил финансовую помощь Запада беднейшим государствам и Украине. – URL: <https://iz.ru/1473438/2023-02-21/putin-sravnil-finansovuiu-pomoshch-zapada-bedneishim-gosudarstvam-i-ukraine>
5. Минфин: дефицит бюджета в России составил 2,58 трлн. – URL: <https://1sn.ru/minfin-deficit-byudzeta-v-rossii-sostavil-258-trln>
6. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68669>
7. Казахстан отследит грузы. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5899578>
8. Названы наиболее зависимые от импорта российские отрасли. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/16/impot/>
9. Импортзамещение в России: вчера и завтра. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/814560067.pdf>
10. Инерционный сценарий загоняет россиян в депрессию. – URL: https://www.ng.ru/economics/2023-03-30/1_8694_depression.html
11. Объем наличной валюты на руках россиян впервые превысил \$100 млрд. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/18/03/2023/641499279a79479c40265c02>

The Russian Economy in 2023 – a Change in the Development Paradigm and Structural Transformation

Shlychkov V.V.

The Review of Economy, the Law and Sociology (Kazan)

The paper identifies the root causes of the sanctions war of the collective West against Russia and the motives for starting ITS OWN. The author analyzes the effectiveness of the anti-sanctions response measures of the Government of the Russian Federation and justifies the need to adjust socio-economic policy in the context of changing geopolitical and geo-economic situations, defines the main directions of transformation of the economic system and identifies reserves for the transition of the national economy to the stage of growth.

Key words: economic sanctions, paradigm of economic development, transformation of the economy, economic sovereignty, technological sovereignty, import substitution, reindustrialization

УДК 332.1

**Инфляция человеческого капитала региона и ее использование
с целью определения основных направлений регулирования****Якунина Р.П.**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры логистики и управления Казанского национального
исследовательского технологического университета

Кукушкина О.Ю.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления человеческими ресурсами
Казанского (Приволжского) федерального университета

Гарипова Г.Р.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры логистики и управления Казанского национального
исследовательского технологического университета

Человеческий капитал (ЧК) как ключевой актив является главным фактором развития конкурентоспособного региона, а накопление человеческого капитала является приоритетной задачей стратегического развития регионов. Поэтому необходимо отслеживать динамическую тенденцию его развития именно с точки зрения его сокращения и снижения ценности. Статья посвящена такой проблематике, как снижение ценности человеческого капитала на региональном уровне. А именно процессу инфляции человеческого капитала, который рассмотрен как с теоретической позиции, так и с практической на примере регионов РФ. Проанализированы научно-теоретические исследования зарубежных авторов, акцентирующих внимание на взаимосвязи инфляции и человеческого капитала. Дано определение и обоснован категориальный аппарат «инфляции человеческого капитала». Выявлены основные причины возникновения инфляции ЧК. Для проведения анализа с целью исследования динамической оценки инфляции человеческого капитала были использованы статистические данные Росстата, на основании которых был рассчитан индекс человеческого развития (ИЧР). Проведенные расчеты и анализ позволили выявить последствия инфляции человеческого капитала и предложить комплекс мер по предотвращению данного процесса.

Ключевые слова: человеческий капитал, инфляция человеческого капитала, развитие человеческого капитала, индекс человеческого развития, оценка человеческого капитала, экономический рост

В настоящее время в условиях укрепления технологического суверенитета человеческий капитал (далее – ЧК) является ключевой движущей силой развития страны и, в частности, регионов РФ. Сегодня в условиях функционирования санкций человеческий капитал в России выступает драйвером развития сильного государства и способствует увеличению экономического роста. Известно, что накопленный человеческий капитал предопределяет конкурентоспособность как отдельно взятых регионов, так и России в целом. Тем более сейчас вопросы накопления человеческого капитала являются весьма актуальными, так как мы наблюдаем заметную утечку кадров из страны. Следовательно, стране необходим такой человеческий капитал, который будет генерировать новые идеи и способствовать укреплению национального технологического суверенитета.

Однако необходимо оценивать уровень человеческого капитала, а именно следить за его динамикой. Известно, что существует множество методик, рассчитывающих уровень человеческого капитала на основе индексного метода (индекс человеческого развития ПРООН [1], индекс человеческого капитала согласно Проекта развития человеческого капитала Группы Всемирного банка [2], индекс человеческого капитала согласно методике ВЭФ [3]) [4, с. 77], однако, в основном, все они направлены на то, чтобы проанализировать и рассмотреть уровень человеческого капитала с точки зрения его увеличения. При этом мало где упоминается о сокращении и снижении уровня человеческого капитала.

Поэтому в данном исследовании мы ставим перед собой цель – рассмотреть уровень человеческого капитала с точки зрения снижения его ценности и сокращения, что мы называем инфляцией человеческого капитала. Поставленная цель подразумевает решение нескольких задач:

- пояснить, что представляет собой процесс инфляции человеческого капитала, а также обозначить основные причины этого процесса;
- представить методику оценки уровня и динамики человеческого капитала;
- определить основные направления регулирования процесса инфляции человеческого капитала, а также выявить его последствия на региональном уровне.

Обращаясь к степени разработанности и освещенности темы динамики человеческого капитала с точки зрения сокращения его ценности, а именно проблематики инфляции человеческого капитала, стоит отметить немногочисленный ряд научных публикаций, на которые следует обратить внимание.

Нами было замечено, что в российской практике не существовало понятия «инфляция человеческого капитала», но и в зарубежной практике сложно найти научные труды, авторы которых бы занима-

лись исследованиями в этом направлении. Однако теоретическое обоснование процесса инфляции человеческого капитала мы уже предложили ранее в предыдущих наших исследованиях [5, с. 41], где инфляция человеческого капитала рассматривается в узком и широком смыслах.

В зарубежной практике еще в далеком 1995 г. Антуан Спитховен (Antoon H.G.M. Spithoven), доцент Школы экономики Утрехтского нидерландского университета и сотрудник института Тьяллинга К. Купманса в своем научном труде «*Human capital inflation and unemployment*» [6, с. 5] провел взаимосвязь инфляции, безработицы и человеческого капитала. Также он отметил, что человеческий капитал – это произведенный человеческий капитал и его совершенствование требует качественного образования и здравоохранения, и проблема этого процесса решается путем инвестирования в научные исследования.

Также из ранних публикаций вопросы взаимосвязи инфляции и человеческого капитала отражены в трудах таких зарубежных исследователей, как Р. Ресорина (1995) [7, с. 535], который отмечает, что если накопление человеческого капитала требует вложений физического капитала, то деньги не являются сверхнейтральными по отношению к темпам роста экономики. Однако при разумных параметрах модели выясняется, что инфляция оказывает лишь незначительное влияние на экономический рост.

Ф. Нейлен, А. Шоллаерт и др. [8] в своем труде рассматривают теории роста денежной массы, которые предсказывают негативное или нейтральное влияние инфляции на человеческий капитал. Также авторы доказывают, что в некоторых условиях инфляция может оказывать положительное влияние на человеческий капитал.

Среди российских исследователей косвенно вопросы динамики человеческого капитала с точки зрения описания проблем сохранения и развития человеческого капитала отражены в трудах Н.Е. Покровского и В.А. Шиловой [9, с. 187], где авторы представляют динамический анализ ряда значимых показателей, характерных для развития и использования человеческого капитала, в сельских поселениях Российской Федерации. Ряд других исследователей, в частности, Г.Е. Алпатов рассуждает о последствиях сокращения человеческого капитала в системе высшего образования [10, с. 37].

Исходя из теоретического обзора научных источников, следует отметить, что вопросы сокращения человеческого капитала только начинают набирать особую актуальность среди российских исследователей, причинами тому, на наш взгляд, являются пандемия Covid-19, утечка умов из страны, а также сокращение числа выпускников средних учебных заведений.

Исходя из поставленной цели исследования, объектом данной работы выступает человеческий

капитал регионов Российской Федерации с позиции снижения его ценности.

Ранее мы говорили, что инфляцию человеческого капитала мы рассматриваем в узком и широком смысле, а именно с позиции измерения и с позиции содержания, как представлено на рисунке 1.

Обозначив категориальный аппарат инфляции человеческого капитала, остановимся подробнее на причинах инфляции человеческого капитала. В работе [11] мы писали о факторах возникновения и уровнях инфляции человеческого капитала и пришли к выводу, что инфляцию человеческого капитала уместно анализировать на макроуровне, то есть в масштабах страны, группы стран, а также на мезоуровне – по регионам РФ, что приводится в настоящем исследовании.

Говоря о причинах инфляции человеческого капитала, то их, с нашей точки зрения, следует дифференцировать на внутренние и внешние причины, а также проанализировать их как на микроуровне (на уровне организации), так и на макроуровне. К внешним причинам инфляции ЧК мы относим процессы, которые возникают и образуются вне зависимости от конкретного экономического субъекта. События и процессы, обусловленные долгосрочными тенденциями, как правило, это неконтролируемые силы со стороны государства либо организации, если говорить про микроуровень. К внутренним причинам мы относим процессы, которые зависят от конкретного экономического субъекта. Подобные процессы обычно возникают в рамках организации и связаны непосредственно с самим индивидом (работником). Причины инфляции человеческого капитала представлены на рисунке 2.

В результате получается, что на микроуровне внутренние причины зависят от самого человека и связаны с отсутствием и нежеланием обучаться, развиваться, повышать квалификацию, совершенствовать уже имеющиеся навыки и т.д. Здесь же и состояние здоровья человека, его уровень и качество жизни. С позиции регионально-территориального уровня происходит агрегированность причин микроуровня, при увеличении вероятности причин инфляции человеческого капитала над причинами его роста. Из-за внешних причин инфляции человеческого капитала в долгосрочной перспективе его производство будет не в состоянии создать максимально добавленную стоим-

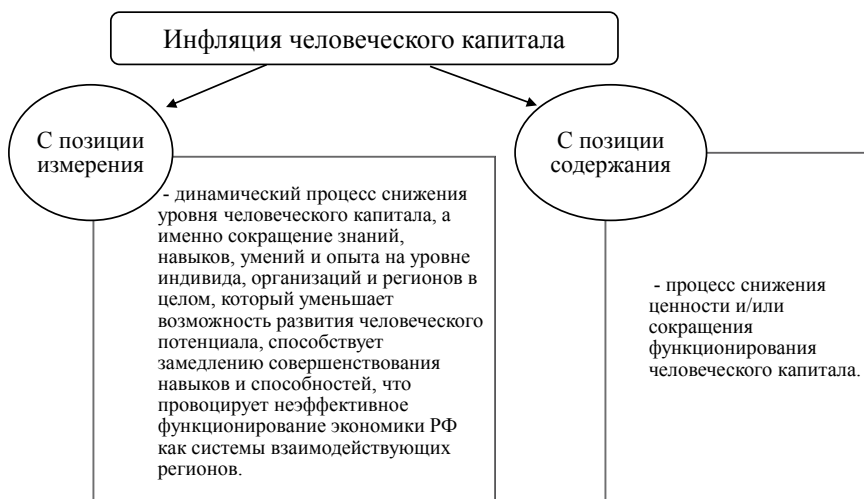

Рис. 1. Дефиниция инфляции человеческого капитала (предложено автором [12, с. 65])

мость и обеспечить максимальный рост для людей [12, с. 62].

Важным для исследования является метод получения количественной оценки инфляции человеческого капитала. На основании динамического анализа индекса человеческого развития и темпа роста мы получили количественную оценку инфляции человеческого капитала, формула расчета которой представлена в таблице 1.

Далее по выявленной нами формуле мы произвели расчеты количественной оценки инфляции человеческого капитала на примере 80 регионов России за временной промежуток с 2011 по 2019 гг. С целью определения регионов, где наблюдалась инфляция ЧК, мы применили метод бинарного анализа. Тем самым, согласно Р.П. Якуниной [12], результаты расчетов нам позволили разделить регионы на 4 группы, согласно критерию анализа частоты падения: регионы с очень низким уровнем

Рис. 2. Внутренние и внешние причины инфляции человеческого капитала (предложено автором [12])

Таблица 1
Формула расчета инфляции человеческого капитала

Динамика индекса человеческого развития	$I_t^{dynamic} = \frac{(HDI_t)}{(HDI_{(t-1)})}$
$I_t^{dynamic}$ – темп роста индекса человеческого развития; HDI_t – индекс человеческого развития в период t ; $HDI_{(t-1)}$ – индекс человеческого развития в период $t-1$.	
В качестве оценки инфляции человеческого капитала берем темпы роста HDI , которые меньше 1.	0 – регионы, в которых инфляция человеческого капитала произошла. 1 – регионы, в которых инфляция человеческого капитала не наблюдалась.

ально-экономическим кризисом 2014 г., последствия которого начали проявляться в 2015 г. в виде уменьшения потребительского спроса, уменьшения реального дохода граждан и др. Результаты расчетов представлены в таблице 2 [12, с. 167].

Безусловно, процесс инфляции человеческого капитала влечет за собой ряд последствий как на региональном уровне, так и на макро-

частоты инфляции ЧК (показатель 1 – регионы, где сокращение наблюдалось один раз); регионы с низким уровнем, а также со средним и высоким уровнем частоты инфляции ЧК [5, с. 43; 12, с. 165]. По результатам динамического анализа у нас получилось, что в 79 регионах РФ из 80 произошла инфляция ЧК. Подробные расчеты представлены в более ранних публикациях и диссертации Р.П. Якуниной [5; 12].

В результате получилось, что 3 региона с высоким уровнем частоты инфляции ЧК, 24 региона со средним, 21 регион с низким уровнем и 31 регион с очень низким уровнем частоты инфляции человеческого капитала. И один регион, где инфляции ЧК не наблюдалось, – это Сахалинская область.

Согласно расчетам, было выявлено, что в 2015 г. практически во всех регионах произошла инфляция человеческого капитала, что связано с соци-

альным уровнем, так и на макроуровне. К основным последствиям инфляции ЧК, на наш взгляд, следует отнести:

- снижение качественных и количественных параметров экономического роста;
- дефицит квалифицированных специалистов на рынке труда;
- замедление социально-экономического развития региона/страны;
- отставание региона/страны по уровню технического и технологического развития.

С позиции организации, то есть на микроуровне можно выделить следующие последствия: специалист, чей человеческий капитал не подвергается развитию и накоплению, как правило, менее востребован на рынке труда, у него меньше возможностей в карьерном росте, он неконкурентоспособен как работник, заработная плата остается у него на прежнем уровне и другие подобные следствия.

Таблица 2
Результаты расчетов согласно уровням частоты инфляции ЧК

Регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Инфл
Высокий уровень частоты инфляции человеческого капитала										
Кабардино-Балкарская Респ.	1	1	0	1	0	0	1	1	0	4
Магаданская область	1	1	1	0	0	0	0	1	1	4
Респ.Северная Осетия-Алания	1	1	1	1	0	0	0	1	0	4
Средний уровень частоты инфляции человеческого капитала										
Алтайский край	1	1	0	1	0	0	1	1	1	3
Московская область	0	1	1	1	0	0	1	1	1	3
Самарская область	1	1	1	1	0	0	1	1	0	3
Томская область	0	1	1	1	0	1	1	0	1	3
Ярославская область	1	1	0	1	0	0	1	1	1	3
Низкий уровень частоты инфляции человеческого капитала										
Амурская область	1	1	1	1	0	0	1	1	1	2
Забайкальский край	1	1	1	1	0	0	1	1	1	2
Курская область	1	1	1	1	0	0	1	1	1	2
Рязанская область	1	1	1	1	0	1	1	0	1	2
Очень низкий уровень частоты инфляции человеческого капитала										
Камчатский край	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1
Краснодарский край	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1
Липецкая область	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1
Республика Татарстан	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1

Несмотря на все последствия, которые возникают в результате инфляции ЧК, мы считаем, что данный процесс можно предотвратить, и в связи с этим предлагаем комплекс мер и предложений по решению данной проблемы. В первую очередь, по нашему мнению, человек как квалифицированный специалист должен быть сам заинтересован и замотивирован в своем развитии и накоплении человеческого капитала, так как кадры и люди являются главным движущим фактором развития организации и в целом региона и страны. Организации и предприятия также должны быть заинтересованы в увеличении человеческого капитала своих сотрудников, обеспечивая их своевременным и периодическим обучением и повышением квалификации, возможностью посещения стажировок с целью получения нового опыта. Следующим решением данной проблемы мы видим увеличение заработной платы сотрудников как за особые заслуги или по результатам показателей эффективности, так и в соответствии с уровнем инфляции в стране (повышением уровня цен). Также необходимой мерой является процесс инвестирования со стороны государства в систему высшего образования, изменение профессиональных стандартов и требований в вузах, чтобы полученная квалификация соответствовала требованиям и тенденциям рынка труда. А также наравне со всем этим необходимо более ответственно подходить к выбору будущей профессии с учетом специфики и тенденций на рынке труда, а также востребованности специалистов в том или ином профиле; необходимы механизмы регулирования такой ситуации, как утечка высококвалифицированных специалистов из страны, особенно это наблюдается в IT сфере в сложившихся нынешних условиях санкций; предотвращение утечки умов среди молодежи, занятой в научной сфере и НИОКР, и т.п.

Таким образом, инфляция человеческого капитала довольно сложный и многомерный процесс, требующий пристального внимания как на уровне организации, так и на уровне региона со стороны государственного регулирования. Мы считаем, что за данным процессом необходимо постоянно наблюдать и контролировать его, внедряя системы мониторинга инфляции ЧК, методику ее оценки. Особенно уделить внимание следует тем регионам, где достаточно высокий уровень частоты инфляции ЧК, а именно Кабардино-Балкарская Республика, Магаданская область, Республика Северная Осетия-Алания. Когда в регионах будет минимальное сокращение уровня человеческого капитала как ключевого актива, только тогда можно смело утверждать о конкурентоспособности этого региона.

Литература:

1. UNDP. 2019. Human Development Report 2019: Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. New York. – URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2019> (дата обращения: 24.12.2022).
2. World Bank. 2020. The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19. World Bank, Washington, DC. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34432> (дата обращения: 24.12.2022).
3. The Global Human Capital Report 2017. World Economic Forum. – URL: <http://reports.weforum.org/global-human-capital-report-2017> (дата обращения: 24.12.2022).
4. Шинкевич А.И., Якунина Р.П. Современные системы мониторинга уровня оценки человеческого капитала в высокотехнологичном секторе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2021. – № 2 (51). – С. 75–81. – DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-75-81
5. Якунина Р.П., Бычков Г.А. К вопросу об инфляции человеческого капитала // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2019. – № 1(171). – С. 40–45.
6. Spithoven Antoon. Human capital inflation and unemployment // International Journal of Social Economics. – 1995. – № 22. – P. 4–14. – DOI 10.1108/03068299510087895.
7. Pecorino P. Inflation, Human Capital Accumulation and Long-Run Growth // Journal of Macroeconomics, Summer. – 1995. – Vol. 17. – № 3. – P. 533–542.
8. Heylen Freddy & Schollaert Arne & Everaert Gerdie & Pozzi Lorenzo. (2003). Inflation and human capital formation: theory and panel data evidence. – URL: <http://fmwww.bc.edu/repec/mmfc03/Heylen.pdf> (дата обращения: 24.12.2022).
9. Покровский Н.Е., Шилова В.А. Динамика «человеческого капитала» в сельских поселениях России: проблемы сохранения и развития // Социологическая наука и социальная практика. – 2020. – № 4(32). – Т. 8. – С. 183–198.
10. Алпатов Г. Е. Последствия сокращения человеческого капитала в системе высшего образования // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 2. – С. 36–41.
11. Якунина Р. П., Шинкевич А. И. Факторы возникновения и уровни инфляции человеческого капитала с учетом специфики промышленного производства // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 2(87). – С. 191–203. – DOI 10.21295/2223-5639-2021-2-191-203.
12. Якунина Р.П. Оценка уровня и динамики человеческого капитала как экономического ресурса региона: дис. ... канд. экон. наук. – Казань, 2022. – 218 с.

Human Capital Inflation of the Region and its Use in Order to Determine the Main Directions of Regulation

Yakunina R.P.

Kazan National Research Technological University

Kukushkina O.Yu.

Kazan (Volga Region) Federal University

Garipova G.R.

Kazan National Research Technological University

Human capital as a key asset is the main factor in the development of a competitive region, and the accumulation of human capital is a priority for the strategic development of regions. Therefore, it is necessary to monitor the dynamic trend of its development precisely from the point of view of its reduction and decrease in value. This article is devoted to the issue of reducing human capital, namely, such a process as inflation of human capital, which is considered both from a theoretical position and from a practical one using the example of the regions of the Russian Federation. Scientific and theoretical studies by foreign authors are analyzed, focusing on the relationship between inflation and human capital. The categorical apparatus of "human capital inflation» is given and substantiated. The main causes of human capital inflation are identified. To conduct an analysis to study the dynamic assessment of human capital inflation, the statistical data of Rosstat were used, on the basis of which the human development index (HDI) was calculated. The calculations and analysis carried out made it possible to identify the consequences of human capital inflation and propose a set of measures to prevent this process.

Key words: human capital, human capital inflation, human capital development, human development index, human capital assessment, economic growth

УДК 343.9:316.3

Организационно-правовые меры деятельности субъектов профилактики по предупреждению преступности несовершеннолетних

Артёменко Н.Н.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия

Щигорцова Е.С.
Кандидат социологических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия,
доцент кафедры таможенного дела Казанского кооперативного института
Российского университета кооперации

В статье рассматривается проблема, связанная с дезадаптацией несовершеннолетних, в последнее время приобретает все большую остроту и актуальность. Одной из главных причин стабильности показателей преступности несовершеннолетних является значительный рост числа беспризорных и безнадзорных подростков, которые, к сожалению, достаточно активно осваивают противозаконные виды деятельности. Система государственных и общественных органов, призванных осуществлять профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, представляет собой весьма сложное многосубъектное образование. Несмотря на то что система органов профилактики за последние годы получила существенное развитие и дала положительные результаты, что является, без сомнения, положительным моментом профилактики в целом, говорить о единой государственной комплексной программе, направленной на профилактику, невозможно.

Ключевые слова: преступления, профилактика, несовершеннолетние, специальные субъекты профилактики, правоохранительные органы, общественные организации

Уровень преступности несовершеннолетних достаточно длительное время остается на высоком уровне, не выдавая тенденции на существенное понижение. Следует отметить, что значительно повышается удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, а также преступлений, совершаемых с признаком множественности. В подростковой среде в последнее время отмечен рост устойчивых преступных групп, как правило, имеющих смешанный возрастной признак. Групповая преступность служит основным каналом вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. При совместном совершении преступлений каждый из

соучастников, рассчитывая на помощь другого, действует более уверенно и решительно, что, конечно, повышает интенсивность преступных действий всех соучастников [1].

Сложившаяся ситуация предопределяет необходимость в совершенствовании деятельности как правоохранительных органов РФ, так и иных субъектов профилактики преступности несовершеннолетних.

Преступные проявления несовершеннолетних необходимо блокировать посредством целенаправленного проведения превентивных мероприятий, направленных на нейтрализацию криминогенных факторов и установок.

Так, в Татарстане, по итогам 2022 г. на 2 % увеличилось число преступлений несовершеннолетних. Об этом сообщила ответственный секретарь Республиканской комиссии по делам несовершеннолетних И. Гарифуллина на заседании комитета Госсовета РТ по законности и правопорядку [2]. Однако количество несовершеннолетних субъектов, совершивших преступления, сократилось на 1,5 % – по состоянию на 2021 г. количество зарегистрированных несовершеннолетних преступников составило 387, а в 2022 г. показатель – 332 несовершеннолетних [3].

Однако по данным другого сайта, в Татарстане за семь месяцев 2022 г. несовершеннолетние совершили 433 преступления. Об этом на ежегодном августовском совещании работников образования и науки республики сообщил министр внутренних дел Татарстана А. Хохорин. Согласно его доклада, подростки совершили 149 тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе три убийства (на два больше, чем за аналогичный период 2021 г.), девять разбоев и 22 грабежа. На 38 % участились случаи краж – до 261 против 189 за семь месяцев прошлого года. По данным А. Хохориной, сейчас на учете МВД Татарстана находятся 2,5 тыс. несовершеннолетних. «Это немало, но, учитывая высокую латентность процессов, происходящих в подростковой среде, даже эти цифры не отражают реальное количество представителей подрастающего поколения, чье поведение или психическое состояние вызывает тревогу», – считает министр [4].

По данным МВД республики, в 2021 г. подростковая преступность снизилась на 20,5 %, до 694 случаев. В 2020 г. подростки совершили 873 преступления. Показатели за 2022 г. относительно постановки несовершеннолетних на профилактический учет в Республике Татарстан составляют 2500 несовершеннолетних, а показатели учета родителей за ненадлежащее содержание и воспитание несовершеннолетних – 5000 родителей [2].

Профилактика преступности несовершеннолетних основана как на общих принципах права, таких как законность, гуманное обращение и демократизм, так и на специальных принципах, указанных в Федеральном законе от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5], к которым относятся индивидуальный подход к исправлению несовершеннолетнего, с соблюдением конфиденциальности полученной информации; поддержка семьи и взаимодействие с ней; государственная поддержка деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечение ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Анализ нормативно-правовой базы показал, что в настоящее время профилактическая работа осуществляется достаточно узко. Как правило, в реальности сущность профилактики сводится к выявлению отдельных проблем и внесению предложений по их устранению. Уместно отметить, что деятельность по устранению проблем проводится без какой-либо единой всероссийской концепции субъекта РФ или органа местного самоуправления. Отсутствие единой цели, единства задач, направлений и методов превращает профилактику в бессистемную и хаотичную деятельность. В законодательстве федерального уровня и ведомственных нормативных актах отсутствует какая-либо общепринятая методика реализации профилактической работы. Отсутствуют и критерии оценки уровня ее эффективности, поэтому оценка полученного результата в современных условиях невозможна. Это является существенной недоработкой всей системы профилактики в целом, так как не зная результата профилактической работы, невозможно в перспективе определить направления и методы профилактической деятельности.

По данным управления участковых уполномоченных и подразделения по делам несовершеннолетних МВД по Республике Татарстан, увеличение уголовно-наказуемых деяний на 1,5 % произошло из-за серийности преступлений, совершаемых одним несовершеннолетним. По структуре преступности около 40 % совершенных несовершеннолетними преступлений приходится на преступления имущественного характера [3].

В Государственной программе «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014-2025 гг.», в разделе 2 «Основные цели и задачи Программы» определена задача – повышение эффективности деятельности по профилактике безнадзорности, правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, а также защиты их прав [6].

В плане-задании по изучению состояния организации работы по профилактике правонарушений в муниципальных районах Республики Татарстан в 2021 г. в перечне вопросов, подлежащих изучению членами группы от Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, включен вопрос предупреждения беспризорности и безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних (подготовка нормативно-правовых и организационно-распорядительных актов).

Основой профилактики всегда является воспитание. Воспитание родителей составляет основу поведения ребенка в будущем [7, с. 72]. «Семейное воспитание – это практический педагогический процесс, связанный с проявлением в человеке определенных физических, умственных, нравственных, этических качеств; он представляет собой комплекс

мер, направленных на то, чтобы у человека было необходимо решение жить в обществе» [8, р. 278].

Проблемы, связанные с недостатками воспитания как внутри семьи, так и в социуме (как правило, в школе), дефекты культуры общества выступают основными причинами и предпосылками при формировании у подростков установок на противоправное преступное поведение.

Патриотическое воспитание несовершеннолетних играет очень важную роль в профилактике преступности. Накануне голосования по патриотическим поправкам в Конституцию РФ Президент России Владимир Путин внёс в Государственную Думу законопроект, предлагающий изменения в Федеральном законе от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», на основании которого, в частности, в п. 2 ст. 2 данного Закона в июле 2020 г. были внесены изменения, согласно им, «воспитание – деятельность, направленная на ... формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»; п. 3 ст. 3 «Государственная политика ... на следующих принципах: ... патриотизма, ответственности, правовой культуры...» [9]. Позднее был создан уже ставший традицией на федеральном уровне Уфимский фестиваль патриотической песни «Боевая ВЫСОТА», который привлекает все большее количество молодежи.

В Республике Татарстан функционирует государственное автономное учреждение «Республиканский центр спортивно-патриотической и допризывной подготовки молодёжи «Патриот», осуществляющий патриотическое воспитание молодежи, относящийся к видам клубов патриотического воспитания. Также в республике созданы специализированные военно-спортивные лагеря – палаточный лагерь «Шторм», сеть детских лагерей CS:GO, лагерь «Сталкер».

Через фонд Президентских грантов была подана заявка на создание лагеря для детей с девиантным поведением «Добрыня». В подобных лагерях проводится оздоровление детей с целью формирования у них здорового образа жизни, патриотизма, выработки полезных практических навыков и т.п.

Министерство по делам молодежи РТ совместно с администрацией Советского, Приволжского районов г. Казани, командованием Казанского высшего танкового командного Краснознамённого, ордена Жукова училища проведена работа по созданию отделений воспитанников для безнадзорных детей при данных учебных заведениях [10, с. 58].

Еще одним субъектом профилактики выступают религиозные традиционные конфессии России. Сущность деятельности этих конфессий сводится к созданию при церквях, монастырях и мечетях социально-реабилитационных центров, приютов и т.п. В частности, Раифский монастырь, расположенный в Зеленодольском районе Республики Татарстан, по своей собственной инициативе работает с группой беспризорных несовершеннолетних. Мечетью «Сулейман» организовываются благотворительные обеды для трудных подростков и воспитанников спецшкол. В рамках воспитательной и культурно-просветительской работы с осужденными без лишения свободы подростками сотрудники уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Республике Татарстан в рамках специальной профилактики организуют для подучетных несовершеннолетних посещение мечети «Ярдэм».

Спортивные организации, как субъекты профилактики, вносят немалый вклад в профилактическую деятельность. Такое направление профилактики позволяет организовать досуг несовершеннолетних, которые уже попали в поле зрения сотрудников правоохранительной системы либо проживают в неблагополучном окружении, включая несовершеннолетних из малообеспеченных семей.

Среди всех профилактических мероприятий последних лет можно особо отметить такие, как военно-патриотическое воспитание, внушение нравственно-положительных установок традиционными религиозными конфессиями, спортивно-развивающие мероприятия, спортивно-профессиональные мероприятия и мероприятия, связанные с правовым воспитанием. Реализуемые профилактические мероприятия, без сомнения, носят положительный характер, но тем не менее стоит отметить один, общий для всех недостатков – это охват указанными мероприятиями небольшого количества несовершеннолетних, которые заинтересованы в участии в этих мероприятиях (в разрезе всего несовершеннолетнего населения РФ).

Массовых движений, организаций, которые бы охватывали практически всех несовершеннолетних или их большую часть на территории РФ нет. Речь идет о таких организациях, как пионерские организации советского периода, бойскаутов в США и т.п. Возможно, набирающее численность на территории РФ движение «Юнармия», «Горсовет учащихся» в перспективе приобретут признаки массовости участников.

Также отметим, что в литературе и практической деятельности субъектов профилактики отсутствует разработка мероприятий, связанных с эстетическим воспитанием несовершеннолетних. «Эстетическое воспитание целенаправленно воспринимать, чувствовать и правильно понимать и оценивать красоту в окружающей действительности – в природе, в об-

щественной жизни, труде, в явлениях искусства» [2, с. 70]. Эстетическое отношение к миру – «одна из основных функций эстетического воспитания, существенный компонент социально зрелой личности. Оно формируется в процессе общественно-исторической практики, имеет эмоциональную природу и через чувственные переживания высокого духовного порядка гуманизирует отношение человека к миру, обществу, самому себе» [11, с. 235].

За последние годы со стороны законодателя разработана нормативно-правовая база, направленная на социальную защиту и помощь дезадаптированным несовершеннолетним. Однако реализация положений находится в стадии развития. Одной из основных на сегодняшний день проблем видится в разобщенности профилактической деятельности между субъектами профилактики, в этой связи необходимо осуществление координационных функций взаимодействия. Решением может стать создание специализированного Центра, основной функцией которого стала бы координация профилактической деятельности. Это позволило бы сосредоточить всю работу, проводимую с несовершеннолетними, в одном структурном подразделении, которое бы помимо координации деятельности субъектов профилактики проводило мониторинг качества профилактической работы и перспективы дальнейшего совершенствования.

Литература:

1. Экспресс-информация об опыте работы ГУВД Ростовской области по выявлению и документированию фактов неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних // СПС Гарант.
2. В Татарстане вырос уровень подростковой преступности. – URL: <https://kazanfirst.ru/news/592672>
3. Пресс-конференция ИА «Татар-информ». – URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/25/08/2022/63073da29a79476f1152adcb>
4. С начала года в Татарстане несовершеннолетние совершили 433 преступления. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5523345>
5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс.
6. Постановление Кабинета Министров РТ от 16 октября 2013 г. № 764 «Об утверждении Государственной программы “Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014-2025 годы”». – URL: <https://docs.cntd.ru/document>
7. Рыскулова Г.У. Начало воспитания – это семья // Проблемы науки. – 2020. – № 11 (131). – С. 72-75.
8. Oxunjonova E Oilaviy munosabatlar tizimida bola shaxsini shakllanishida tarbiya usullarining ahamiyati // CARJIS. – 2021. – № Special issue. – P. 278-284.
9. Федеральный закон 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС Гарант.
10. Аналитический обзор о состоянии профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Приволжском федеральном округе. – М., 2020. – 158 с.
11. Гинтер С.М. К вопросу о сущности эстетического воспитания и формировании эстетического отношения к миру // Известия АлтГУ. – 2021. – № 2-1. – С. 234-236.

Organizational and Legal Measures Activity of Subjects of Prevention for the Prevention of Juvenile Delinquency

Artemenko N.N.

Kazan branch of the Russian State University of Justice

Shigortsova E.S.

Kazan branch of the Russian State University of Justice,

Kazan Cooperative Institute Branch of Russian University of Cooperation

The problem associated with the maladaptation of minors has recently become increasingly acute and urgent. One of the main reasons for the stability of juvenile delinquency indicators is a significant increase in the number of homeless and neglected adolescents who are actively mastering criminal activities. The system of State and public bodies designed to carry out preventive work in relation to minors is a very complex multi-subject education. Despite the fact that the system of prevention bodies has received significant development in recent years and has given positive results, which is undoubtedly a positive result of prevention in general, it is impossible to talk about a single state comprehensive program aimed at prevention.

Key words: crimes, prevention, minors, special subjects of prevention, law enforcement agencies, public organizations

УДК 316.354

Уровни управления в российской адвокатуре

Пелых А.Ю.

Ассистент кафедры социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»

Целью статьи выступает анализ уровней управления в российской адвокатуре как особой профессиональной группе и типов управленческих решений, принимаемых на разных уровнях. Основу исследования составляют системный анализ, междисциплинарный подход. Обосновывается, что в российской адвокатуре многоуровневое управление. Приводятся результаты эмпирического исследования. Полученные в исследовании результаты позволяют дополнить социологию управления в аспекте уровней управления в адвокатуре.

Ключевые слова: уровни управления, адвокатура, адвокатские образования, «самообучающаяся организация»

Адвокатура всегда была одним из важнейших индикаторов развития общества в силу своей роли и независимости. При этом она выступает не только юридическим, но и социальным, политическим, культурным институтом. Что касается функциональной направленности, то в самом общем виде можно говорить о том, что адвокатура выполняет свои публично-правовые функции, содействуя соблюдению правосудия и законности, формированию уважения к правам, чести и достоинству людей.

Актуальность исследования уровней управления в адвокатуре связана, во-первых, с недостаточной изученностью этой проблематики в социологии, во-вторых, с возможностью адвокатуры стать субъектом перемен в юридическом сообществе. Теоретических и эмпирических исследований, посвященных различным аспектам менеджмента организации, достаточно, но исследования управления в адвокатуре отсутствуют.

Нормативно-закрепленные [1] уровни управления в российской адвокатуре можно представить с позиции вертикали власти следующим образом: Всероссийский съезд адвокатов, Федеральная палата адвокатов, Общее собрание (конференция) адвокатов, Совет адвокатской палаты, Общее собрание адвокатского образования (коллегия адвокатов или адвокатского бюро). Органы, принимающие управленческие решения на различных уровнях, различаются по своему статусу.

Всероссийский съезд адвокатов принимает управленческие решения по вопросам деятельности Федеральной палаты адвокатов, а также по установлению единых норм и стандартов для всех адвокатов. К таким решениям относятся прием устава Федеральной палаты, формирование состава ее совета, утверждение размера отчислений, сметы и отчеты палаты. Решения о нормативном регулировании принимаются на федеральном уровне – в области этики, стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и в других сферах. В силу своей направленности управленческие решения Съезда обладают самым широким распространением, поскольку каждое решение так или иначе влияет на деятельность каждого адвоката. Принимаемые решения можно отнести к двум основным типам: оперативным решениям и стратегическим. В отличие от традиционных оперативных решений они не принимаются в короткие сроки, однако принимаются к исполнению сразу после принятия и регулируют повседневную деятельность Федеральной палаты адвокатов. Решения в области нормотворчества относятся к стратегическим решениям, они нацелены на перспективу в будущем, обеспечивают развитие в долгосрочном периоде. Решения носят взвешенный характер и основаны на анализе результатов ранее принятых решений [2].

Особенностью управленческих решений Съезда адвокатов выступает то, что непосредственно на

съезде происходит голосование за утверждение тех или иных решений. Все остальные стадии принятия решений (выявление и анализ ситуации, разработка вариантов решения проблемы, оценка альтернатив, выбор наилучшего решения) осуществляются силами значительно более узкого круга адвокатов до Съезда.

Российская федеральная палата адвокатов создана сравнительно недавно, а именно в 2002 г. К числу ее задач относятся: 1) защита интересов адвокатов перед органами власти, 2) координация деятельности региональных палат, 3) обеспечение высокого уровня оказания юридической помощи населению.

Сферы принятия решений палатой чрезвычайно разнообразны. Палата выполняет представительские, нормотворческие, защитные, информационные функции посредством принятия решений в каждой из таких сфер. Так, Федеральная палата принимает решения по координации деятельности региональных палат, по взаимодействию со всеми органами власти, по обучению адвокатов, их помощников и стажеров, по критериям работы квалификационных комиссий, по регулированию дисциплинарной практики, по нормотворчеству, научной деятельности, по развитию связей с зарубежными организациями адвокатов и по другим вопросам. Принимаемые решения относятся к оперативным, тактическим и стратегическим. Такие решения направлены как на действие внутри адвокатского сообщества, так и за его пределами. В отличие от решений Всероссийского съезда адвокатов, характер управленческих решений Федеральной палаты не однороден, в связи с чем далеко не все решения оказывают влияние на всех адвокатов.

Собрание (конференция) адвокатов выступает высшим региональным органом управления. Решения собрания носят оперативный и тактический характер. Сферы принятия решений в основном сконцентрированы на обеспечении функционирования палаты адвокатов субъекта Российской Федерации. Конференция адвокатов принимает управленческие решения по формированию органов и избранию членов комиссий адвокатской палаты субъекта, финансированию и распределению средств палаты, поощрению адвокатов и по другим вопросам.

Как и в случае с Всероссийским съездом адвокатов, на Собрании (конференции) адвокатов решения не проходят через все стадии принятия решений. Непосредственно на съезде решения проходят только стадии принятия управленческого решения, которая состоит из двух этапов: коллективная экспертная оценка вариантов решений, выбор оптимального решения.

Совет адвокатской палаты выступает коллегиальным исполнительным органом региональной адвокатской палаты. Управленческие решения Совета направлены на обеспечение доступности ква-

лифицированной юридической помощи на всей территории субъекта, представление интересов палаты в органах власти, утверждение различных документов палаты, организацию и контроль повышения квалификации адвокатов, контроль дисциплинарных производств, защиту социальных и профессиональных прав адвокатов, на методическую деятельность, ведение реестров адвокатов и другие сферы. Типы принимаемых решений – оперативные и тактические. Принимая решения, Совет проходит все стадии принятия управленческих решений. Для большого числа адвокатов, а именно тех, кто осуществляет деятельность в форме адвокатского кабинета, Совет – орган адвокатского самоуправления первого уровня, принимающий решения, затрагивающие права и обязанности таких адвокатов.

Общее собрание адвокатского образования является органом управления партнерского объединения. Общее собрание собирается не реже одного раза в год [3]. Все адвокаты адвокатского образования имеют право принимать участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений.

К компетенции общего собрания относятся: изменение устава, прием и исключение адвокатов и сотрудников, общее руководство деятельностью, определение приоритетных направлений деятельности и использования имущества, образование и упразднение коллегиальных исполнительных органов, утверждение годовой отчетности, реорганизация и ликвидация адвокатского образования и другие вопросы.

Руководство текущей деятельностью адвокатского образования, как правило, осуществляют Председатели коллегий адвокатов, Управляющие партнеры адвокатских бюро и Заведующие адвокатских консультаций. Они представляют адвокатские образования во взаимоотношениях с государственными и правоохранительными органами, распоряжаются средствами в соответствии со сметой; осуществляют контроль за трудоустройством штатных сотрудников, применяют меры поощрения и налагают дисциплинарные взыскания; руководят работой аппарата; координируют деятельность и образование членов адвокатского образования; осуществляют контроль за исполнением решений общих собраний; разрабатывают и внедряют правила, методы работы стандарты и программы, повышающие производительность и качество юридической помощи; осуществляют распределение поручений доверителей и иные полномочия.

Итак, описанные уровни управления в адвокатуре представляют собой вертикаль. Принимаемые управленческие решения должны соответствовать не только нормам федерального закона, но решениям, принятым на предшествующем, более высоком уровне.

На всех уровнях управления используются единые инструменты: порядок управления и различные вопросы управления закрепляются документарно в уставах, учредительных и партнерских договорах; непосредственно волеизъявления принимаются коллегиально и оформляются в виде решений.

Управление с точки зрения полисубъектности дополняется принятием управленческих решений непосредственно адвокатами в процессе работы с доверителями. С этой точки зрения система управления в адвокатуре принципиально отличается от систем управления в промышленности, медицине, образовании и других сферах, поскольку адвокаты принимают управленческие решения самостоятельно. Адвокат, как правило, является высокообразованным профессионалом. В условиях работы с уникальными делами и необходимости применения нестандартных подходов в интеллектуальной деятельности роль адвоката в принятии самостоятельных управленческих решений значима. На основании анализа совокупности факторов адвокат принимает решение, которое опирается на правовые нормы и на его интуитивное видение, то есть в управленческом решении сочетается рациональность и интуитивность одновременно.

Анализируя причины, по которым перечисленные уровни достаточно успешно со-функционируют, следует отметить использование в адвокатуре принципа «самообучающейся организации» П. Сенге [4], поскольку корпоративная культура адвокатуры направлена на создание, сохранение, приумножение и передачу профессиональных знаний и навыков. Условия функционирования адвокатуры позволяют развиваться разным типам управления, создавая социальные партнерства разных типов. Управление в таких организациях, по П. Сенге, основано на: 1) вовлеченности каждого адвоката в процесс обучения вне зависимости от статуса; 2) соблюдении стандартов профессионального обучения от авторитетных представителей профессии и повышения профессионального уровня; 3) одобрении модели личностного развития каждого адвоката.

В 2021-2022 гг. автор провел исследование, в котором приняли участие 354 адвоката Новосибирской области. Проводилось сплошное социологическое исследование методом анкетирования. Вопросы были направлены на получение информации о различных аспектах принятия управленческих решений адвокатами, в том числе на каких уровнях адвокаты принимают решения.

Адвокатам было предложено указать уровни, где они участвуют в принятии управленческих решений. В 81,0 % случаев респонденты принимают решения по вопросам деятельности их адвокатских образований, в 45,7 % – на собраниях (конференциях) адвокатов, 16,2 % – в рамках деятельности органов адвокатской палаты, 23,8 % – в иных обстоя-

тельствах при ведении адвокатской деятельности. Результаты опроса подтверждают высказанное авторами статьи предположение о том, что адвокатское образование имеет несколько уровней управления.

Структура управления в адвокатуре чрезвычайно отличается от других организаций. Управленческие решения принимаются на пяти уровнях, что обусловлено полисубъектностью органов адвокатского управления, принимающих решения. Уровни обладают иерархическим порядком. В то же время принятие управленческих решений осуществляется и на уровне отдельного адвоката. Эффективность управленческой культуры обусловлена внедрением принципов «самообучающейся организации».

Эмпирическое исследование представителей адвокатуры показывает, что сегодня менеджмент в адвокатуре предполагает наличие вертикали власти и связан с корпоративностью адвокатуры, с общностью профессиональных интересов членов адвокатского сообщества, являющихся самостоятельными, независимыми, самостоятельно принимающими управленческие решения.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Морозова И.А., Глазова М.В. Основные виды управленческих решений и особенности процесса их принятия // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 6 (96). – С. 88-92.
2. Барсукова Л.И. Устав коллегии адвокатов как один из учредительных документов некоммерческой корпоративной организации // Евразийская адвокатура. – 2017 – № 3(29). – С. 28-32.
3. Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика обучающейся организации. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 496 с.

Management Levels in the Russian Advocacy

Pelykh A.Y.

Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"

The purpose of the article is to analyze the levels of management in the Russian legal profession as a special professional group. The research is based on a system analysis and an interdisciplinary approach. The theoretical research is based on the conceptual works of Russian and foreign authors devoted to the study of advocacy and management. Proved that the Russian bar has multilevel management. The results of an empirical study are presented. The results obtained in the study allow us to supplement the sociology of management in the aspect of management levels in the legal profession.

Key words: management levels, advocacy, legal education, "self-learning organization"

УДК 347.454.3

**Особенности ответственности за нарушение договоров
о выполнении строительных работ в зарубежных странах****Сайфутдинова Д.Р.**Магистрант кафедры гражданского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

При рассмотрении зарубежного опыта разрешения практических проблем, возникающих из споров о договорах о выполнении работ, выявляется ряд особенностей. В данной статье изучены подходы законодателя к правовому регулированию рассматриваемого института ответственности по договорам о выполнении строительных, подрядных работ в романо-германской, англосаксонской, мусульманской правовых системах с использованием сравнительного правового метода.

Ключевые слова: договор строительного подряда, ответственность, нарушение договора, зарубежные страны, иностранный правовой опыт, FIDIC

Неисполнение или ненадлежащее исполнения обязательств влечет за собой наступление неблагоприятных последствий – ответственности. В зависимости от характера и оснований нарушения договоров о выполнении строительных работ в доктрине и практике применения многих зарубежных стран можно выделить ряд особенностей, которые различаются по своей правовой природе по сравнению с правовым регулированием в российском праве.

В рамках данной статьи будут рассмотрены следующие особенности ответственности за нарушение договоров о выполнении строительных работ в зарубежных странах. Первая особенность – ответственность архитектора и инженера за проектирование, которая предусмотрена в законодательстве Германии, Франции, Египта, в практике английских судов. Вторая особенность – возможность заказчика удержать сумму расходов на устранения недостатков работ, которая регламентирована в законодательстве Египта, Германии и в прецедентном праве Великобритании. Третья особенность – возможность заключения дополнительного соглашения, в котором определен размер неустойки и заранее оцененные убытки. Четвертая особенность – залоговая гарантия на результат строительных работ в форме санкции за неоплату. Пятая особенность – ответственность подрядчика за риск увеличения затрат, безопасность качества, срок службы/эксплуатации

здания вследствие условий грунта. Шестая особенность – увеличенные сроки исковой давности ответственности подрядчика за некачественную работу, предусмотренную в законодательстве ряда стран.

Первая особенность предусматривается германским законодательством. Германское гражданское уложение регламентирует возможность подрядчика вносить дополнительные исправления в случае выявления недостатков работ. Данные исправления могут быть внесены путем устранения этих недостатков либо при невозможности их устранения выполнение работ производится заново [1].

В процессе проведения надлежащей экспертизы по имеющимся свидетельским показаниям выявляются недостатки работ. Исходя из выводов экспертизы, подрядчик выбирает порядок дальнейшего хода работ по исправлению. В случае выполнения работ заново подрядчик, руководствуясь §§ 346, 348 ГГУ, вправе требовать возврата результата выполнения работ с недостатком. Подрядчик может отказаться от исполнения в случае несоразмерных расходов, необходимых для выполнения дополнительного исправления, а также выявления ошибок в проекте, составленном архитектором (§ 635 ГГУ) [1].

Во французском законодательстве ответственность за вред, который причинил архитектор или специалист, несет сам строительный подрядчик. В этих случаях он несет ответственность не за ре-

зультат, а за сам процесс, который привел к достижению результата – созданию проекта для строительства. При этом учитываются такие критерии, как использование должной осторожности и разумные профессиональные навыки [2; 3].

В практике английских судов архитектор при превышении своих полномочий несет личную ответственность перед третьей стороной. В деле *Sharper v San Paulo Railway* (1873) при заключении договора на выполнение работ, необходимых для строительства железной дороги в Бразилии, архитектор не должен был заказывать в качестве дополнительных работ те работы, которые уже были предусмотрены в условиях договора. В другом судебном деле *Cooper v Langdon* (1841) подрядчик при выполнении строительных работ отклонился от плана работ ввиду решения архитектора. Однако он был привлечен к ответственности, поскольку не имел права изменять ход работ. Правила представительства содержат основания по привлечению архитектора к ответственности как стороны в соглашении о профессиональных услугах архитектора. Освобождение архитектора от ответственности допускается в случае, если он действует в качестве агента, что предусмотрено условиями договора [4-6].

Подрядчик в законодательстве Египта вправе заказывать дополнительные работы. Дополнительные работы предполагают работы, которые стали необходимыми в ходе выполнения основных работ. Ограничения для данных работ могут быть определены рядом факторов: технические и экономические возможности подрядчика; новые работы не могут быть произведены. Непосредственно к новым работам относится: перенос строительства на три километра от первоначального места; техническое обслуживание; выполнение работ по новому методу исполнения, радикально отличающимся от первоначального метода, который был согласован [7].

В Египте и других арабских странах работодатель не несет риск, связанный с изменением объема строительства. В условиях договора может предусматриваться ответственность архитектора и инженера. Однако исключением являются договоры модели FIPIC (от фр. *Fédération Internationale Des Ingénieurs-Conseils*, англ. *International Federation of Consulting Engineers*), которая предполагает, что подрядчик будет нести ответственность за проектирование, предварительные работы, дноуглубительные работы, мелиоративные работы, строительные работы, поставку оборудования, а также за риски, связанные с изменением количества строительного материала и повышения цен на них [7].

В российском законодательстве ответственность архитектора за ошибку в проекте строительства, которая послужила причиной выполнения работ с недостатком, не регламентирована [8-10].

Вторая особенность находит свое отражение в германском законодательстве и предусматривает право заказчика удерживать сумму расходов, которая необходима для устранения недостатков работ. Размер суммы удержания может увеличиваться от трех до двадцати размеров первоначального вознаграждения [11].

В практике английских судов в деле *Rayack Lampeter Meat CO* (1979) также предусматривается возможность удержания денежной суммы в размере пятидесяти процентов от цены выполненных работ в период ответственности за обнаруженные дефекты в течение пяти лет [12].

В законодательстве Египта просматривается практика заключения строительных контрактов с оговоркой о заранее оцененных убытках в качестве условия. Данное условие оговаривается по инициативе заказчика в попытке уменьшить ущерб и последствия нарушения [13].

В российском законодательстве, в частности, в ГК РФ не содержатся положения о гарантии удержания денежных средств как обеспечительной меры. По этой причине часто возникают споры о возврате удержания в случае заключения дополнительного соглашения сторон, предусмотренного ст. 381.1 ГК РФ [8].

Третья особенность выявляется при анализе решений английских судов, которые предусматривают возможность заключения соглашения о неустойке как форме санкций за нарушение срока выполнения работ. В случае, если задержка вызвана поведением заказчика, это является основанием для аннулирования соглашения. На практике заказчик может назначить дополнительные сроки, исходя из хода работ, и в этом случае соглашение сохраняет своё действие. Подрядчик в свою очередь освобождается от ответственности за изменение сроков и плана работ, однако при этом несет обязанность завершить работу в разумные сроки [14].

В германском законодательстве размер договорной неустойки регулируется в соглашении. В договорной практике преобладают договоры, в которых определяются проценты от цены договора в качестве договорной неустойки в случае несоблюдения срока завершения работ за каждый день просрочки. Неустойка может устанавливаться в случае нарушения отдельных сроков выполнения работ по этапам. Неустойка, определенная в соглашении, не должна превышать оговоренную цену в договоре. Согласно § 343 ГГУ, согласованная неустойка может быть уменьшена по решению суда по требованию должника в случае, если она несоразмерна высока [1; 15].

В Гражданском кодексе Египта в ст.ст. 224.1, 224.3 также регламентируется оговорка о неустойке или заранее оцененных убытках. Суд может уменьшить или увеличить размер фиксированных убытков при условии, если установит, что размер фиксированных убытков или штрафа превышает ущерб

заказчика. Он может также уменьшить согласованную сумму, если подрядчик докажет, что установленная сумма была преувеличена [7; 16].

Российское законодательство не предусматривает ответственность подрядчика за невыполнение работ в срок, если подрядчик докажет, что заказчик не оказывал содействие в выполнении работ, а именно своевременно не предоставлял проектную документацию, не способствовал разрешению и согласованию вопросов о ходе работ [8].

Четвертая особенность определяется с учетом германского законодательства, которое предусматривает в качестве меры защиты подрядчика право залога на изготовленную или отремонтированную вещь, обеспечение оплаты работ при строительстве ипотекой или банковской гарантией в течение определенного срока. Предметом залога могут быть земельные участки, которые были отведены под строительство дома [17].

В качестве залоговой гарантии в английском праве называется прямая договорная связь между последующим владельцем, каждым архитектором и строителем. Объем ответственности при залоговой гарантии ограничивается тремя способами: стоимостью восстановительных работ, необходимых при выявленных недостатках работ; размером ответственности, которая предусматривается только в той части, которую несет поручитель; использование мер защиты. Содержание таких гарантий определяется как обязательство подрядчика выполнить все обязательства перед заказчиком. Такие гарантии запрашиваются у всех субподрядчиков, архитекторов, участвующих в строительстве. Существует две формы такой залоговой гарантии: для инвестиционных организаций и для потенциальных покупателей, арендаторов [18].

В законодательстве Египта также регламентируется залог авансового платежа в форме банковской гарантии. Освобождение от гарантии, залога допускается до полного завершения работ и после полного погашения ее суммы [19].

Российское законодательство определяет в качестве обеспечительной меры по договору подряда взыскание неустойки и возможность удержания результата выполненных работ.

Пятая особенность регламентирована во французском праве и предусматривает ответственность подрядчика за вред, который был вызван качеством грунта земли, если связанные с ним дефекты могут принести урон прочности построенного здания или какой-то его части. Подрядчик может быть освобожден от ответственности, исходя из доказательств, что вред был напрямую связан с посторонними причинами [20].

В судебной практике США подрядчик несет риск непредвиденных грунтовых условий. При строительстве он должен адаптировать проект и методы строительства в соответствии с грунтовыми усло-

виями и экономическими затратами. Риск общих затрат, качества, безопасности, в том числе срока службы несет подрядчик. В судебном деле *Obrascon Huarte Lain SA v. Her Majesty's Attorney General for Gibraltar* (2014) EWHC 1028 (TCC) было принято решение о досрочном прекращении строительства тоннеля вследствие условий грунта. Риск возникновения непредвиденных условий грунта возлагается на сторону, которая может осуществить контроль за почвой. Заказчик не заинтересован в увеличении цены работ и отражение в условиях договора риска непредвиденных условий грунта. Подрядчик же должен провести геологоразведку и анализ рисков при осмотре участка земли до начала строительных работ [20-22].

В законодательстве Египта также предусмотрена ответственность подрядчика за вред, который был причинен вследствие особенностей грунта. В Гражданском кодексе Египта в статье 652 регламентирована ответственность подрядчика за дефекты, возникшие в рамках десятилетней ответственности, если данные дефекты возникли в результате неподходящих почвенных условий [16; 19].

Российским законодательством данная ответственность подрядчика не регламентирована [8].

Шестая особенность связана с течением сроков исковой давности для споров, связанных с договором о выполнении работ. В ГГУ предусмотрены увеличенные сроки. Исковая давность по требованиям, связанным со строительными работами или работами по планированию и надзору за строительством, составляет пять лет (абз. § 634a ГГУ). В случае, если подрядчик утаил изъяны своей работы, действует трехлетний срок исковой давности [1].

Закон об исковой давности 1980 г. регламентирует возможность предъявления искового заявления о нарушении договора в течение шести лет с момента соответствующего нарушения или двадцати лет, если договор был заключен на основании акта [18; 23].

Общий срок исковой давности, предусмотренный в ГК РФ, составляет три года в отношении зданий и сооружений [8].

В гражданских кодексах Кувейта, Ирака, Иордании, Египта, законодательстве Франции, Бельгии, Мальты, Румынии и Туниса предусматривается расширение ответственности подрядчика за некачественную работу в течение десяти лет. Период ответственности начинает течь после приемки работ. Данная ответственность может выступать фактической гарантией, помимо договорной ответственности за дефекты в выполненной работе. Данное положение тесно связано со страхованием договорных отношений. Подрядчик может заключить договор страхования от рисков на этот период ответственности за дефекты в выполненной работе [16; 20; 24; 25; 26].

Контракты формы *FIDIC* сосредоточены на распределение рисков путем достижения согласия меж-

ду сторонами и эффективным механизме управления строительством. В российском законодательстве архитектор и инженер не несут ответственность за создание проекта, что может послужить основанием возникновения риска технических и экономических потерь подрядчика при строительных работах.

Возможность заказчика удержать сумму расходов на устранения недостатков работ, которая регламентирована в законодательстве Египта, Германии и в прецедентном праве Великобритании позволяет снизить риск возникновения судебных споров, обеспечивает полное восстановление нарушенных прав, защиту имущественного положения контрагентов. В российском законодательстве удержание суммы расходов допускается только по соглашению сторон.

Заключение дополнительного соглашения, в котором определен размер неустойки и заранее оцененные убытки, дает возможность сторонам в договоре упростить процесс расчета и доказывания размера убытков. В российском праве размер заранее оцененных убытков может быть определен в рамках заверения об обстоятельствах.

Российское законодательство предусматривает залоговую гарантию, но в качестве обеспечительной меры, которая может быть принята в рамках судебного дела, что заметно усложняет применение данной санкции.

Благодаря контролю за состоянием грунта, который осуществляется подрядчиком в ходе строительных работ, снижается вероятность возникновения повреждения здания вследствие обвала грунта. Данный вид ответственности не регламентируется российским правом.

Увеличенные сроки исковой давности ответственности подрядчика за некачественную работу, предусмотренную в законодательстве ряда стран, позволяют привлечь к ответственности подрядчика за скрытые недостатки работ в период эксплуатации здания.

Выявленные в данной работе особенности регулирования института ответственности за нарушение договоров о выполнении работ в зарубежных странах позволяют определить возможные пробелы и проблемы, возникающие при практическом применении и правовом регулировании данного института в отечественном законодательстве.

Перечисленные в данной статье особенности ответственности за нарушение договоров о выполнении строительных работ, которые выделяются в доктрине и практике применения многих зарубежных стран, необходимо учитывать в договорных правоотношениях в российском законодательстве. В рамках договора о выполнении строительных работ или дополнительного соглашения к данному договору необходимо заранее определить ответственность архитектора, подрядчика и заказчика; сумму расходов на устранения недостатков работ; ответственность за повреждения здания вследствие обва-

ла грунта; ответственность подрядчика за скрытые недостатки работ в период эксплуатации здания. Применение данных особенностей способствует распределению рисков между сторонами в договоре, урегулированию споров в досудебном порядке с учетом интересов всех заинтересованных сторон, исключению задержки в строительной работе, обеспечению продвижения строительных проектов.

Литература:

1. Германское гражданское уложение (Bürgerlichen Gesetzbuche 1896). – URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgbeg/BJNR006049896.html>.
2. Французский гражданский кодекс (Code civil des Français (Code Napoléon)). – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/>.
3. BGH 26.11.1959, BGHZ 31, 224. – URL: https://www.ibr-online.de/IBRUrteile/index.php?zg=0&S_Sortierung=SortierungNachDatum&S_Submit=suchen&S_Volltext=architektenvertrag&S_Kategorie=urteil&Suchergebnisse=1&hdr=urteil&pnav=27.
4. Sharpe v San Paulo Railways (1873). – URL: https://www.isurv.com/directory_record/4508/sharpe_v_san_paulo_railways.
5. Cooper v Langdon (1841). – URL: <https://vlex.co.uk/vid/cooper-v-langdon-802266593>.
6. Law of Agency. – URL: <https://www.casrilanka.com/casl/images/stories/EDBA/law%20of%20agency.pdf>.
7. Sarie-Eldin H. Operation of FIDIC Civil Engineering Conditions in Egypt and Other Arab Middle Eastern Countries. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/216911992.pdf>.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Принята Государственной Думой 21 октября 1994 г. // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

10. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 16 (Ч. I).
11. Weller M.-P. Die Vertragstreue: Vertragsbindung. – URL: https://www.ciando.com/img/books/extract/3161512197_lp.pdf.
12. Rayack Construction Ltd v Lampeter Meat Co Ltd. (1980). – URL: / <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=151170>.
13. El-Hoteiby, Amr Ibrahim. Common conditions of construction contracts in Egypt. 2016. American University in Cairo, Master's Thesis. – URL: <https://fount.aucegypt.edu/etds>.
14. Dodd v. Churton (1897) 1 QB 562. – URL: https://www.iclr.co.uk/document/1891000407/casereport_79494/html.
15. Buschmann B. Vertragsrecht für Planer, Bauherren und Baubetriebe: Bauvergabe, Bauvertrag, Bauplanung. – John Wiley & Sons, 2003. – 334 p.
16. Гражданский кодекс Египта 1949 г. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/research/Egypt/Civil%20Law.pdf>.
17. Комаров А.С. Костин А.А., Зименкова О.Н., Вершинина Е.В. Гражданское и торговое право зарубежных государств. – М.: Статут, 2020. – 556 с.
18. Klee L. International Construction Contract Law. – Wiley-Blackwell, 2018. – 864 p.
19. Mohammad Sadeghi The Contractor's Obligations in the Code of Egypt and the General Conditions of Contract in Iran, Department of Law, Hazrat Masoumeh University (HMU), Qom, Iran, Al – Ustath Journal for Human and Social Sciences Vol. 59 N 4 (December – 2020AD, 1442AH). – URL: <https://iasj.net/iasj/download/93b80b0421bfee38>.
20. Hughes W., Murdoch J., Champion R. Construction Contracts: Law and Management. – Abingdon, Oxon; New York: Routledge, 2015. – 435 p.
21. Obrascon Huarte Lain SA v. Her Majesty's Attorney General for Gibraltar (2014) EWHC 1028 (TCC) – URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff7c160d03e7f57eb1d0d>.
22. Metcalf Construction Co. v. the United States. – URL: <https://www.crowell.com/files/Metcalf-Constr-Co-v-United-States.pdf>.
23. Закон об исковой давности 1980 года (Limitation Act 1980). – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1980/58>.
24. Гражданский и торговый процессуальный кодекс Кувейта 1980 г. – URL: <http://www.shaimaaatalla.com/> Гражданский кодекс Ирака 1951 г. – URL: <https://resourceequity.org/record/750-iraq-civil-code/>
25. Гражданский кодекс Иордании 1977 г. – URL: <https://resourceequity.org/record/756-jordan-civil-code>

Specifics of Liability for Breach of Construction Contracts in Foreign Countries

Sayfutdinova D.R.
Kazan (Volga Region) Federal University

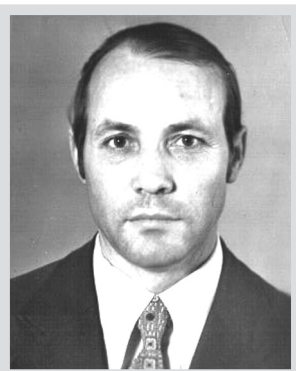
When considering foreign experience in resolving practical problems arising from the consideration of disputes over contract, a number of features are revealed. In this article, using the comparative legal method, the approaches of the legislator to the legal regulation of the considered institution of responsibility for construction, works contract in the Romano-Germanic, Anglo-Saxon, Muslim legal systems were studied.

Key words: construction contract, liability, breach of contract, foreign countries, foreign legal experience, FIDIC

УДК 343

Справедливость в уголовном праве: понятие, формы выражения, структура и вопросы совершенствования уголовного законодательства

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук, профессор, член Редакционного совета федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии» (Казань)

Статья раскрывает понятие справедливости в уголовном праве Российской Федерации, характеризует ее структурные элементы и формы выражения в действительности, показывая непосредственную связь этого основополагающего принципа с другими принципами уголовного права. Автором даются рекомендации по совершенствованию определения этого принципа и форм его выражения в нормах уголовного закона, а также по вопросам систематизации норм, предусматривающих уголовную ответственность и наказание за преступления с учетом рассматриваемого принципа уголовного права. Затрагиваются некоторые дискуссионные в теории уголовного права вопросы и даются обоснованные мнения по ним.

Ключевые слова: справедливость, законность, вина, равенство перед законом, принципы уголовного права, нормы уголовного закона, правовая категория, совершенствование, преступление, наказание, уголовная ответственность, уголовный закон, правосудие, добродетель

**Нет добродетели выше справедливости,
нет порока выше лжи.**

Афоризмы древнего мира

В широком, философском смысле справедливость есть некое «понятие о должном, соответствующее определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах, категориях морально-правового, а также социально-политического сознания». Она содержит в себе требование соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, преступлением и наказанием; заслугами людей и их соответствиях, оцениваемая как несправедливость [1, с. 231].

Определения справедливости даются в справочной литературе. Так, в Толковом словаре русского языка исследуемое понятие толкуется как «беспристрастие, признание за кем-либо какого-либо достоинства, права и отдача должного», а справедливый означает «действующий беспристраст-

но; соответствующий истине; осуществляемый на законных и честных основаниях; истинный, правильный» [2, с. 757].

В Советском энциклопедическом словаре под справедливостью понимается «категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном», связанное неотъемлемыми правами человека. Она «содержит требование соответствия между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием и т.п.» [3, с. 1270].

Исходя из указанных определений справедливости можно дать общую уголовно-правовую характеристику этой категории сознания и понятия действительности.

Во-первых, *справедливость – категория морально-правовая, поскольку лицо, действующее*

справедливо, осознанно, осуществляет требования соответствия между своими правами и обязанностями, исходя из законных и честных отношений, между преступлением и наказанием. Это понятие о должном, несущее в себе добродетель и истину. Справедливое означает соответствующее определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах. Чтобы уголовный закон и уголовное правосудие были способны выполнить свое назначение как регуляторы общественных отношений и эффективные средства противодействия преступлениям, они должны быть проникнуты идеей справедливости, воплощающей в себе передовую человеческую мораль, и соответствовать истине. Как говорил один из великих мудрецов древнего мира, «всякое беспристрастно решенное дело лишает ложь Силы, утверждает истину, создает добро и уничтожает Зло подобно пище, которая уничтожает голод» [4, с. 248]. Возвеличивая особую роль морали даже в соотношении с правом, Менандр указывал, что «нравственные качества справедливого человека заменяют законы» [5, с. 248].

Аристотель считал: чтобы быть добродетельным и законопослушным человеком надо быть справедливым, ибо «справедливость не есть часть добродетели, а вся добродетель и противоположность ее – несправедливость – не часть порочности, а порочность вообще» [6, с. 556]. Более того: «Нет добродетели выше справедливости, нет порока хуже лжи».

Беспристрастие при решении дел и вопросов, наивысшая добродетель и истина в действии, глубокие положительные нравственные качества личности – все эти части (качества, элементы) справедливости, воплощенные в ее структуре, дают основание максимально их учитывать в уголовном законе при формулировании соответствующих норм и институтов, и определения их места в системе уголовного кодекса. При этом уголовный кодекс должен держаться на моральном.

Таким образом, справедливость – категория морально-правовая, хотя одновременно и социальная, и политическая. Наши размышления и выводы в этой части, касающейся структуры справедливости по ее характеру и направленности, когда эта категория сознания используется при решении проблем и вопросов, направленных на борьбу с преступлениями, воздействия мерами уголовно-правового характера (с помощью наказания и иных мер уголовно-правового воздействия) на лицо, совершившее преступление, она становится *категорией уголовно-правового сознания и практики*. При этом высокий позитивный моральный характер и содержание справедливости всегда предшествует высоким справедливым качествам человека и его поведения, представляющего общественную опасность (ст. 14 УК РФ).

Для человека, для его жизни в обществе справедливость играет особую роль. «Когда справедливость

исчезнет, – считал И. Кант, – то не останется ничего, что могло бы придать ценность жизни людей» [7, с. 250]. Как было указано в Руководящих принципах в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, национальные правовые системы «должны эффективно содействовать благотворному и справедливому развитию с должным учетом факторов, связанных с правами человека и социальной справедливостью, обеспечивать независимость от личных и групповых интересов при отправлении судебных и квазисудебных функций и соблюдение принципа беспристрастности» [8, с. 361].

Эти *социально-политические и социально-правовые требования* прогрессивного международного сообщества обнаруживают прогрессивные социально-значимые качества справедливости, выполняют важную прогрессивную роль, препятствуя попыткам «коллективного Запада» во главе с США продлить свое господство над народами и государствами – в международном сообществе, и господству представителей «золотого миллиарда» и властимущих внутри национальных общественных систем, преобладанию индивидуального и группового интереса над коллективным и общественным в процессе развития и уголовно-правового противодействия преступности, а также при определении путей совершенствования уголовно-правовых норм, выступают руководящими началами для законодателя.

О социально-политическом характере справедливости свидетельствуют указания в ее определении и в ее структуре на то, что справедливость есть «понятие о должном», которое содержит соответствие между реальной значимостью различных индивидов (социальных групп) и их социальным положением, равенство по отношению к средствам производства, а отсюда – между деянием и воздаянием.

Вместо понятия «справедливость» нередко используется понятие «*социальная справедливость*», учитывая ту особую роль, которую это понятие (категория, принцип) играет в человеческом обществе на всех уровнях его концентрации и жизнедеятельности, что показывает весьма значительную роль социального элемента в исследуемой категории.

Общественная опасность несправедливого деяния, указывающая на то, что совершенное деяние является преступлением, а также *характер и степень его общественной опасности*, позволяющие дифференцировать ответственность лица, его совершившего в уголовном законе и в правоприменении, это, главным образом, и указывает на *социально-значимый характер сознания лица, совершившего несправедливое и уголовно-наказуемое деяние различной категории тяжести*.

Эти и указанные ранее материальные и материально-определенные элементы, раскрывающие *социально-уголовно-правовое содержание справед-*

ливости (несправедливости), дополняют структуру последней такими *формально-необходимыми элементами*, как: «беспристрастность» или отсутствие к кому-либо пристрастия, или непризнание за кем-нибудь каких-либо достоинств, правоты («отдать должное») [2, с. 757], равное отношение, оценка различных индивидов или социальных групп и их поведения; *истинность* или «утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом» или «точность, устанавливаемая научно», соответствие правде, действительности [2, с. 255]; «независимость от личных и групповых интересов при отправлении судебных и квазисудебных функций» [8, с. 361].

Справедливость, как морально-правовая и социально-политическая категория сознания, есть «правильность решений и действий» [1, с. 757], «результат процесса познания и его методы, процесс развития познания, в котором достигается соответствие понятие предмета мысли, знания вещам» [1, с. 231].

Так «правосудие», с позиции сознания есть «правый суд» или «справедливый суд» – суд, дающий правильное (юридически и фактически) справедливое заключение по делу или по спору [9, с. 80]. Неразумно говорить о степени справедливости, как и о степени правдивости (истинности), поскольку «полусправедливость», как и «полуправда» не стоят ничего. Суд оценивает поведение людей на основе уголовного закона, исходя из истины, из объективной действительности, из фактически содеянного каждым субъектом, ответственности адекватно правде, наставляя человека на правильный путь, к правильному (справедливому) поведению.

Справедливое судебное решение – это некое единство и системное соотношение равного и неравного. Оно должно служить добру и правде, носить созидательный характер и направленность. Зафиксированный в нормах уголовного права правовой принцип справедливости получил статус и определенное нормативное содержание, в результате чего стал важным инструментом регулирования правоотношений, став основополагающим началом, характеризующим содержание уголовного права, его сущности и назначению в обществе.

Основополагающая идея справедливости должна пронизывать закон, в первую очередь уголовный, где несправедливость особенно болезненно сказывается на судьбах людей – участников уголовного процесса, вызывает острое недовольство у населения. Как говорил Платон, в случаях, когда действуют несправедливые законы или «неупорядоченные законы, они неспособны творить справедливость» [10, с. 436, 428]. Несправедливость, допущенная в результате совершения преступления, должна сопровождаться «справедливым возмездием», то есть наказанием «в целях восстановления справедливости» (ч. 2 ст. 44 УК РФ), невзирая на личность преступника, его социальный статус («равенство

в общежитии, как одна из обязательных сторон социальной справедливости»), и воздаявая «каждому свое по достоинству», то есть учитывая «*распределительную сторону*» справедливости, как ее второй – *распределительной стороны* [10, с. 428].

Нельзя не согласиться с О.Н. Городновой, которая утверждает, что «законодательство должно соответствовать принципу справедливости, который является его “стержнем”, на него должны быть низаны правотворческий и правоприменительный процессы» [11, с. 5].

Справедливость как таковая, а следовательно, и принцип справедливости в уголовном праве имеет в своей структуре две стороны справедливости: *уравнительную* и *распределительную* или *уравнивающую* и *распределяющую*. В.В. Мальцев понимает справедливость как категорию и принцип уголовного права, состоящий из совокупности двух указанных сторон, исходя из правильной, по его мнению, позиции Аристотеля, который считал, что структуру справедливости составляют уравнивающая и распределительная стороны в их совокупности [19, с. 99]. *Уравнивательный аспект (сторона, часть, элемент) справедливости* автор видит в принципе равенства граждан перед законом. Он проявляется конкретно в *единых основаниях и пределах ответственности*. *Распределительный аспект (сторона, часть, элемент) справедливости* усматривается, по мнению В.В. Мальцева, в индивидуализации наказания с учетом объективных свойств деяния и личности виновного [19, с. 99]. Он считает, что принцип справедливости охватывает две составляющие: принцип равенства и индивидуализации ответственности или гуманизма, который он отождествляет с принципом индивидуализации [19, с. 99].

Как основополагающая идея в системе норм и институтов уголовного законодательства России, справедливость призвана «пронизывать», определять и корректировать другие принципы уголовного права, установленные ст.ст. 3-5 и 7 УК РФ. Все основные вопросы уголовной ответственности (привлечение к ней или освобождение от нее) и наказания (применение его или освобождение от него) должны решаться при доминирующем влиянии принципа справедливости, который сформулирован законодателем далеко неадекватно определению справедливости, как социальной, моральной и правовой категории. Учитывая, что «несправедливость бытия», оказывающего существенное влияние на уголовную политику, уголовное законодательство и практику его применения, а также идеологию и культуру общества, ограничивает простор для апробации идеи справедливости в уголовный или иной закон, в юридическую практику, в правосознание и в нравственно-правовую культуру нашего общества, возникает очевидная необходимость нового, более полного и определенного формулирования принци-

па справедливости в ст. 6 УК РФ и показать его непосредственную связь с другими принципами уголовного закона, его структуру и назначение в этой отрасли отечественного права.

Уравнительная (уравнивающая) сторона справедливости отражена законодателем России в содержании принципа равенства (ст. 4 УК РФ), а не в определении принципа справедливости (ст. 6 УК РФ).

Правда, это часть (сторона, функция) справедливости, но без которой этот принцип не является полным и точным. Следовало бы, думается, говорить в таком случае о *принципе «равенства граждан перед законом и судом»*.

Необходимыми частями принципа справедливости являются также *принципы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания, лежащие в основе распределительной (распределяющей) стороны (функции) справедливости*.

Равная ответственность и равное наказание обеспечиваются прежде всего равной *квалификацией* совершенных ими тождественных преступлений, так как она исходит из единых оснований и пределов ответственности, закрепленных в определенных нормах уголовного закона. Несправедливая практика, прежде всего неправосудная юридическая практика, часто искажает уголовно-правовую оценку содеянного в судебном решении.

Справедливость, по своей сути, это – правильная (беспристрастная) объективная оценка преступного поведения лица законодателем, судом и другими участниками уголовного процесса, их «способность повиноваться правильным законам» [10, с. 428], следовать «закону и совести». В ч. 1 ст. 17 УПК РФ сказано: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Справедливость реализуется (или не реализуется) в ответственном поведении лица, в субъективной оценке своего социально-значимого поведения, отражаясь в субъективной стороне справедливости [13, с. 36]. В УК РФ она определяется как *принцип вины* (ст. 5 УК РФ). Меры уголовно-правового воздействия справедливы только тогда, когда в содеянном установлена вина лица (ч. 1 ст. 5 УК РФ), поскольку «уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается» (ч. 2 ст. 5 УК РФ). *Степень вины*, отражающая *степень субъективной опасности деяния и личности виновного*, в первую очередь служит основанием определения справедливой ответственности и наказания, вменения и степени вменения причиненного лицом вреда, а не «характер и степень общественной опасности преступления», как сказано при определении принципа справедливости (ст. 6 УК РФ). Это положение следует учесть законодателю *при допол-*

нении распределительной (распределяющей) стороны (части, функции) справедливости.

В ином соотношении находятся принципы *справедливости и законности*. Формулируя последний в уголовном законе, законодатель указывает: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» (ч. 1 ст. 3 УК РФ). Преступлением признается деяние, предусмотренное в качестве такового в уголовном законе. В его основе должна быть *несправедливость*, содержащая в себе прежде всего составляющая в первую очередь нарушение человеческой морали, нравственных законов, лежащих в основе уголовных законов. Пифагор призывал народы «прежде всего иметь добрые нравы, нежели законы», ибо «нравы, – суть самые первые законы» [7, с. 43]. Способность повиноваться «нравственным законам» Платон включал в содержание справедливости. Вот почему вполне логичным представляется установление в качестве цели наказания «*восстановление социальной справедливости*» (ч. 2 ст. 44 УК РФ) путем применения к лицу, совершившему преступление, «*справедливого наказания*» (ч. 1 ст. 60 УК РФ) и «иных мер уголовно-правового характера» (ч. 1 ст. 6 УК РФ).

Направленность таких целей, как «исправление осужденного» и «предупреждение совершения новых преступлений» (ч. 2 ст. 44 УК РФ), показывает внутреннюю связь справедливости как «квазипринципа» уголовного закона и его направленность на достижение позитивных целей под воздействием справедливости. Позитивная направленность уголовного закона и справедливость являются основными характеристиками «правильных законов», которым необходимо следовать, и гарантией морально-оправданной и результативной правотворческой деятельности законодателя, а также позитивной правоприменительной деятельностью субъектов противодействия преступности [13, с. 5]. Идея справедливости в уголовном законе и в правоприменительной практике – это единая результативная деятельность. Несправедливые законы следует совершенствовать. Если несправедлива правоприменительная практика, она должна быть приведена в соответствие с «правильным» законом, в котором реализована социальная справедливость. Последняя проявляется на всех этапах уголовного правосудия: при установлении или исключении уголовной ответственности и наказания за определенные деяния; при дифференциации уголовной ответственности; при квалификации преступлений и назначении наказаний за их совершение; при исполнении назначенного наказания с целью восстановления социальной справедливости и достижения других позитивных целей наказания.

В российском обществе утвердилось резкое социальное неравенство, буржуазная идеология и

мораль незаинтересованы истиной и подлинными социальными ценностями. Исходя из этого, любое правовое явление, включая уголовное законодательство, не есть подлинно справедливое. Стремясь обеспечить в господствующих буржуазных отношениях неприкосновенность частной собственности, буржуазной идеологии и морали, уголовное право, в том числе и основные правовые принципы, не в состоянии гармонизировать взаимоотношения между антагонистическими классами и социальными прослойками (группами), между хозяевами – частными собственниками и их работниками, и слугами, богатыми и бедными, имущими и неимущими. В нашем обществе справедливость не может утверждаться реально, стать мерилем социально-правовых норм и их реализации, хотя надежды на справедливость и хотя бы на формально-юридическое равенство в российском народе не угасали никогда.

О справедливости правовых норм нельзя не заботиться и опасно. «Высшая и самая характерная черта нашего народа, – писал Ф. М. Достоевский, – это чувство справедливости и жажда ее» [7, с. 205]. Мечты и стремления массы простых, незащищенных в жизни людей состоят в том, чтобы закон, право строились на фундаменте прогрессивной идеологии нравственности, на справедливости. При создании нового закона необходимо учитывать мораль, закрепленную в основной правовой идеологии, которая должна быть сформулирована в правовом принципе справедливости.

Принцип справедливости является «исходным началом», на котором базируются, из которого исходят другие принципы уголовного права. Изменения уголовного законодательства должны соотноситься с принципом справедливости и с входящими в его структуру принципами соразмерности и неотвратимости наказания. Справедливость является «суперпринципом», «ядром» в системе принципов уголовного права. О соразмерности наказания и иных мер уголовно-правового воздействия содеянному указывается в ст. ст. 6 и 60 УК РФ. При отсутствии неотвратимости наказания (ответственности) за совершенное лицом преступление, справедливость немыслима. В то же время лишь неотвратимость наказания (ответственности) позволяет правильно решить вопрос о соразмерности ответственности и наказания за преступление.

Существует тесная связь и взаимное влияние принципов справедливости и законности (ст. 3 УК РФ), равенства (ст. 4 УК РФ), вины (ст. 5 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ), где справедливость является «ядром», «сверхпринципом» в системе правовых принципов.

Законность – это благо, когда в ее основе лежит справедливость. «Справедливость, – говорил Цицерон, – есть высшая из всех добродетелей» [15, с. 210]. Л. Берне также считал, что «справедливость

такой же необходимый для жизни продукт, как хлеб» [15, с. 209].

Виновность есть благо, если виновное лицо несет справедливую ответственность за содеянное соразмерно степени своей вины (субъективной опасности) в совершенном преступлении. Запрет двойной ответственности за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ) также направлен на соблюдение принципа справедливости при наличии вины лица в конкретном преступлении.

Равенство граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) – это как самостоятельный принцип уголовного права и составная часть принципа справедливости (уравнивающая сторона, функция). Оно означает, что перед законом равны не только те, кто совершил преступление, но и потерпевшие лица и иные субъекты, имеющие отношение к делу. Принцип равенства выражает правило, согласно которому право применяется в одинаковом масштабе к различным лицам. Это правило является также составной частью принципа справедливости. Это желательно было бы отразить в новой редакции ст. 6 УК РФ, что расширило бы правовые возможности, если не для восстановления социальной справедливости, то для соответствующего противодействия социальной несправедливости.

Принцип гуманизма, состоящий в том, что «уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека» (ч. 1 ст. 7 УК РФ), то есть предполагает, с одной стороны, обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за любое преступное посягательство на безопасность человека («гуманизм в отношении всех членов общества, включая потерпевших»), с другой стороны – допустимость освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания в указанных законом случаях виновных в преступлении лиц («гуманизм в отношении лиц, совершивших преступление»).

Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не имеют своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства (ч. 2 ст. 7 УК РФ). В противном случае они будут не только негуманны, но и несправедливы.

Уголовно-правовое принуждение справедливо, поскольку совершением преступления была нарушена всеобщая воля, воплощенная в уголовном законе. Гегель признавал принуждение «справедливым, если к нему прибегают для того, чтобы добиться признания отдельным человеком» [16, с. 38]. Защищая безопасность и другие личные интересы виновного (обвиняемого, подсудимого), законодатель в УК РФ и УПК РФ, к сожалению, не считает необходимым в той же мере защищать (учитывать) законные интересы потерпевшего, хотя это в большей мере соответствовало бы принципу справедливости. Указание на приоритетность защиты интересов жертвы,

а не виновного следовало бы непосредственно отразить в уголовном и в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Среди основных задач уголовного законодательства указывается задача «охраны прав и свобод человека и гражданина, ... общественного порядка и общественной безопасности... от преступлений, а также предупреждение преступлений» (ч. 1 ст. 2 УК РФ), не нарушая законных интересов лиц, совершающих преступления, а первоочередной целью наказания и всего уголовного закона является «восстановление социальной справедливости (ч. 2 ст. 43 УК РФ), нарушенной в результате совершения преступления.

Принцип гуманизма – это не необоснованный либерализм, не снисходительное отношение к лицам, виновным в совершении преступлений. Принуждение и разумное поощрение элементов преступного и постпреступного в их поведении тогда лишь отражает идею справедливости, когда они: во-первых, соразмерны степени субъективной опасности (степень вины) лица, характеру и степени общественной опасности преступления; во-вторых, соответствуют нравственным («правильным») законам; в-третьих, направлены на достижение таких прогрессивных целей, как «восстановление социальной справедливости», «исправление виновных» и «предупреждение преступлений».

Гуманизм означает «направленность на благо других, готовность помочь другим» [2, с. 149]. «Готовность помочь» лицу, совершившему преступление, облегчить ему наказание есть, по своей сути, либерализм законодателя и суда, который противоречит справедливости ответственности и наказания. Считаем неправильным утверждения некоторых ученых о том, что гуманизм представляет собой *выражение распределительной стороны справедливости* [11, с. 9]. Более правильно считать наоборот, то есть: «*Все, что справедливо, то и гуманно* (в смысле «гуманизма ко всем гражданам»), *но не все, что гуманно, то и справедливо*».

Наряду с теми правовыми принципами, которые формулируются в УК РФ (ст.ст. 3-7) в теории уголовного права выделяются *принципы дифференциации ответственности и наказания и иных мер уголовно-правового воздействия и принципы индивидуализации уголовной ответственности и наказания и иных мер уголовно-правового воздействия*. Т.А. Лесниевски-Костарева права, когда утверждает, что «дифференциацию уголовной ответственности, прежде всего, связывают с принципом справедливости» [17, с. 88], а «принцип индивидуализации ответственности и наказания является частичным проявлением принципа справедливости» [18, с. 81].

Принцип справедливости – принцип общеправовой, «сверхпринцип», тесно связанный со всеми другими правовыми принципами. Он является не только основным, но и доминирующим принципом

в системе принципов уголовного права. Как «суперпринцип» он выполняет контрольную и стимулирующую функции в уголовной политике, уголовном законодательстве и в правоприменительной деятельности, направляющий законодателя на совершенствование уголовного закона, включая криминализацию и декриминализацию деяний, совершенствование мер уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих преступления или склонных к их совершению, для достижения прогрессивно-направленных целей, указанных в уголовном законе. Для того чтобы справедливость могла играть такую направляющую и координирующую роль в уголовном законе, она должна быть оптимально сформулирована в уголовном законе, где должна быть показана роль этого принципа в системе норм и принципов уголовного закона.

Гуманизм стремится подтолкнуть законодателя и суд к снисходительному отношению к лицу, совершающему преступление, быть «добреньким» и всепрощающим в ущерб справедливости. К тому же коррупция, распространенная в законодательной и правоприменительной практике, вносит свой негативный «вклад» в неослабевающий поток несправедливых судебных актов. Закон и суд обязаны обеспечивать безопасность человека и гражданина, ставшего жертвой преступления, интересы общества как коллективной жертвы преступности, а также, сообразуясь с позитивными перспективными целями, проявлять доброе, либеральное отношение к преступнику.

Особая роль справедливости во всех сферах общественной жизни и отношений очевидна. В сфере противодействия преступлениям эта роль многократно вырастает, будучи связанной с несправедливостью современного бытия, что негативно проявляется в данной сфере.

Литература:

1. Философский энциклопедический словарь / [Подготовили А.Л. Грекулова и др.]; Редкол.: С.С. Аверинцев и др. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 815 с.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1997. – 938 с.
3. Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1982. – 1600 с.
4. Энциклопедия мудрости. – М.: Изд-во «Роосса», 2007. – 816 с.
5. Шойхер В.В. Анатомия мудрости. – М.: «Вече», 2007. – 848 с.
6. Борохов Э. Энциклопедия мудрости. – М.: РО-ОССА, 2000. – 352 с.
7. Таранов П.С. Философская афористика. – М.: Остожье, 1996. – 576 с.
8. Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Приняты на VII конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 26 августа и 6 сентября 1989 г.) и одобрен Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция 361) // СПС КонсультантПлюс.
9. Юридический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1984. – 415 с.
10. Платон. Диалоги. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
11. Городнова О.Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Чебоксары, 2014. – 33 с.
12. Мальцев В.В. Принципы уголовного законодательства и общественно опасное поведение // Государство и право. – 1997. – № 2. – С. 98-102.
13. Сидоров Б.В. Справедливость как понятие и философская категория. Справедливость и ответственность // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 138: Юридические науки. – Казань, 2000. – 7 с.
14. Решения высших судов // СПС КонсультантПлюс
15. Энциклопедия мысли. Сборник афоризмов и изречений от древности до наших дней. – СПб.: Респекс, 2000. – 587 с.
16. Гегель. Работы разных лет. В 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1973. – 630 с.
17. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. – М.: Изд-во «Норма», 2000. – 400 с.
18. Уголовное право России: учеб. для вузов / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.Д. Красикова. – Т. 1. – М.: Изд-во «Норма», 1998. – 639 с.

Justice in Criminal Law: the Concept, Forms of Expression, Structure and Issues of Improving Criminal Legislation

Sidorov B.V.

The Review of Economy, the Law and Sociology (Kazan)

The article reveals the concept of justice in the criminal law of the Russian Federation, characterizes its structural elements and forms of expression in reality, showing the direct connection of this fundamental principle with other principles of criminal law. The author gives recommendations on improving the definition of this principle and the forms of its expression in the norms of criminal law, as well as on the systematization of norms providing for criminal liability and punishment for crimes, taking into account the principle of criminal law under consideration. Some controversial issues in the theory of criminal law are touched upon and opinions on them are substantiated.

Key word: justice, legality, guilt, equality before the law, principles of criminal law, norms of criminal law, legal category, improvement, crime, punishment, criminal responsibility, criminal law, virtue

УДК 347.4

Понятие и признаки услуги, оказываемой в электронной форме (электронной услуги)

Шаблова Е.Г.

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой правового регулирования экономической
деятельности Уральского федерального университета имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Жевняк О.В.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности
Уральского федерального университета имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Брири Н.В.

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Целью статьи является исследование понятия электронной услуги. Предлагается широкий и узкий подход к пониманию оказания услуги в электронной форме. Дается понятие электронной услуги, выделяются ее квалифицирующие признаки и дается отграничение электронной услуги от некоторых смежных категорий.

Ключевые слова: электронная услуга, услуга в электронной форме, автоматизированное оказание услуг, оказание услуг через интернет, оказание услуг через информационно-телекоммуникационные сети, оказание услуг с помощью информационных технологий

В научной литературе, нормативных документах и иных источниках используются различные термины, связанные с оказанием услуг с использованием информационно-коммуникационных сетей. К таким терминам относятся *e-commerce*, электронная коммерция, электронная торговля, услуги, оказываемые в электронной форме, заключение договоров об оказании услуг в электронной форме. Наряду с терминами, производными от «электронный», используются такие, как «интернет-», «цифровой». Все эти термины не имеют единого общепринято-

го определения, во многих случаях используются как синонимы, хотя их содержание может обладать определенными особенностями. Следует отметить, что все эти явления так или иначе связаны с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и услуг связи.

Так, например, Организация экономического сотрудничества и развития, известная своими аналитическими исследованиями в сфере развития современной экономики и ее регулирования, использует достаточно широкое понятие цифровой

или электронной торговли (*digital trade*): «цифровая торговля включает цифровые транзакции с товарами и услугами, которые могут быть доставлены как в цифровом, так и в физическом виде» [1].

Одним из наиболее известных законодательных актов в сфере электронной торговли, принятых на уровне отдельных государств, является *US Internet Tax Freedom Act*, в котором есть определение электронной коммерции (*electronic commerce*), связывающее ее с сетью Интернет: «это любые сделки, совершаемые через интернет или с использованием доступа к интернету, включая куплю-продажу, предоставление имущества в пользование, лицензирование, оферту на совершение вышеуказанных действий или предоставление прав на имущество, товары, услуги или информацию за плату или без; данный термин также включает предоставление доступа к интернету» [2].

Электронная торговля в понимании российских документов стратегического планирования представляет собой сферу экономики, которая включает все сделки по реализации товаров (работ, услуг) потребителям, осуществляемые при помощи сети Интернет [3].

Представляется, что прилагательные «цифровой» и «электронный» можно употреблять как синонимы при решении теоретических и/или практических задач, характеризующих современное развитие общества, не связанных с узкими техническими вопросами. Подобный вывод можно найти, например, в специальном исследовании использования этих терминов в определенной отрасли российской науки [4]. Интернет же, как будет показано ниже, является одним из каналов оказания услуг в электронной форме, поэтому использование терминов «интернет-торговля», «интернет-услуги» является по сути верным, однако эти термины имеют чуть более узкое содержание с учетом возможности использования иных информационно-телекоммуникационных сетей при оказании электронных услуг.

Как отмечалось выше, целью настоящей статьи является исследование понятия услуги, оказываемой в электронной форме, или электронной услуги. Для этого решаются следующие задачи:

- 1) исследуется понятие оказания услуг в электронной форме;
- 2) выявляются квалифицирующие признаки электронной услуги и дается их анализ;
- 3) дается отграничение электронной услуги от некоторых смежных категорий.

Широкое и узкое понимание оказания услуг в электронной форме

Рассматривая отношения по оказанию услуг с использованием интернет или других информационно-телекоммуникационных сетей с гражданско-правовой точки зрения, следует выделить следующие этапы, которые по отдельности или все вместе мо-

гут осуществляться с использованием информационно-телекоммуникационных сетей:

- 1) размещение предложения об оказании услуг или о потребности в определенной услуге в информационно-телекоммуникационной сети;
- 2) переговоры по заключению договора через информационно-телекоммуникационную сеть;
- 3) заключение договора через информационно-телекоммуникационную сеть;
- 4) исполнение обязательства по оказанию услуги – оказание услуги в электронной форме;
- 5) исполнение обязательства по оплате услуг – оплата услуг в электронной форме.

Представляется, что электронная характеристика оказания услуг имеет место не просто в случае использования информационно-телекоммуникационных сетей, а только в случае, когда для указанных выше этапов оказания услуг используются специально предназначенные для этого технические средства (сайты, платформы), которые, например, специально предназначены для размещения заказов, их получения, оказания услуги, ее оплаты. Таким образом, при этом используются специальные технические способы заключения или исполнения договора оказания услуг. Дело в том, что договоры об оказании услуг и даже само оказание услуг могут осуществляться посредством электронной почты, сообщений в мессенджерах, смс-сообщений. Такие способы, как представляется, не являются специально разработанными для указанных выше целей и не придают услуге электронный характер. Заключение договоров и оказание услуг через указанные средства связи не должны рассматриваться как отношения по оказанию услуг в электронной форме.

Основываясь на этапах, входящих в отношения по оказанию услуг в электронной форме, предлагаем выделять широкое и узкое понимание категории оказания услуг в электронной форме. Так, под оказанием услуг в электронной форме в широком смысле предлагаем понимать отношения, в которых все или часть указанных выше этапов оказываются с помощью информационно-телекоммуникационных сетей с использованием специально разработанных для этого технических средств и способов. Именно широкий подход, как представляется, лежит в основе использования таких терминов, как электронная торговля, в том числе торговля услугами, электронная коммерция, электронные платежи, заключение договора в электронной форме.

Узкое понимание оказания услуг в электронной форме предлагаем считать непосредственно услугой, оказываемой в электронной форме, или электронной услугой. В этом случае только четвертый из указанных выше этапов осуществляется в электронной форме. Таким образом, услуга, оказываемая в электронной форме, или электронная услуга связана с ситуацией, когда сама услуга оказывается

в электронной форме, то есть через информационно-телекоммуникационные сети с использованием специально созданных для этого технических средств и способов.

Квалифицирующие признаки электронной услуги

Далее обратимся к анализу электронной услуги в узком понимании этого термина. Представляется необходимым исследовать определение услуги, оказываемой в электронной форме, данной в ст. 174.2 Налогового кодекса Российской Федерации, посвященной особенностям исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость при оказании иностранными организациями услуг в электронной форме [5]. Следует учитывать, что это определение используется именно для целей налогообложения и не может иметь однозначного гражданско-правового значения, однако в российском законодательстве отсутствует другое нормативное определение услуги, оказываемой в электронной форме. Как представляется, в этом определении даны существенно важные признаки электронной услуги. Кроме того, указанная статья Налогового кодекса РФ содержит исчерпывающий перечень услуг, на которые она распространяется, а также перечень услуг, не подпадающих под действие статьи. Эти перечни также могут быть использованы в цивилистическом исследовании для понимания вида услуг, оказываемых в электронной форме, и для проведения отграничения этих услуг от смежных категорий.

Итак, согласно ст. 174.2 Налогового кодекса РФ, оказанием услуг в электронной форме признается оказание услуг через информационно-телекоммуникационную сеть, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, автоматизированно с использованием информационных технологий.

Итак, в качестве первого признака электронной услуги следует выделить, как уже было сказано выше, использование информационно-телекоммуникационной сети для оказания услуги. Под информационно-телекоммуникационной сетью понимается «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники» (п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ № 149-ФЗ) [6]). При этом под понятие информационно-коммуникационной сети подпадает не только сеть Интернет, но и другие сети, соответствующие изложенному нормативному определению, о чем неоднократно разъясняли в своих письмах Министерство финансов РФ [7] и Федеральная налоговая служба [8]. В качестве примера можно привести корпоративную информационно-телекоммуникационную сеть, виртуальную частную сеть.

Итак, информационно-телекоммуникационной сетью, через которую оказывается электронная услуга, может быть любая технологическая система, предназначенная для передачи информации по линиям связи, при условии, что доступ к ней осуществляется с использованием средств вычислительной техники – компьютеров, смартфонов и других.

Вторым признаком электронной услуги следует признать то, что эта услуга оказывается с использованием информационных технологий. Информационные технологии, согласно п. 2 ст. 2 ФЗ № 149-ФЗ, это «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов». Таким образом, электронная услуга имеет информационную составляющую, ее оказание выражается в каком-либо из следующих действий или их сочетании: поиск, сбор, хранение, обработка, предоставление, распространение информации.

Третий признак электронной услуги заключается в том, что она оказывается автоматизированно. Для понимания данного термина обратимся к разъяснениям Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации, согласно которым под автоматизированным оказанием услуг следует понимать оказание услуг с использованием автоматизированных систем – совокупностей комплексов средств автоматизации (компонентов автоматизированных систем, включающих программно-технические комплексы, информационные базы и прочие элементы) и сотрудников (персонал) организаций, использующих данные комплексы при оказании соответствующих услуг [9].

Проще говоря, под автоматизацией понимается замещение человека машиной, когда услуга оказывается не человеком, работником организации, а машиной, техническим средством. При этом хотелось бы еще раз подчеркнуть и предложить понимать под автоматизацией при оказании услуг использование таких технических систем, которые специально созданы для оказания услуги. Полагаем, что человек может участвовать в оказании услуги, но на каком-то этапе ее оказания и потребления технические средства заменяют человека.

Примерами электронных услуг являются: предоставление прав на использование программ для ЭВМ (включая компьютерные игры), баз данных через интернет, рекламные услуги в сети Интернет, услуги по размещению предложений о приобретении или реализации каких-либо объектов гражданского оборота в сети Интернет, услуги по предоставлению возможностей для установления контактов и заключения сделок между продавцами и покупателями, осуществляемые с использованием информационных технологий и систем (услуги цифро-

вых платформ), услуги, связанные с размещением, поддержкой сайтов, обеспечением доступа к ним других пользователей сети, хранение и обработка информации, доступ к которой осуществляется через сеть Интернет, предоставление вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, предоставление доменных имен, услуги хостинга, услуги по администрированию информационных систем и сайтов в сети Интернет, автоматизированные услуги по поиску данных, их отбору и сортировке, предоставление указанных данных пользователям через информационно-телекоммуникационные сети, предоставление прав на использование электронных книг и других электронных публикаций, информационных, образовательных материалов, графических изображений, музыкальных произведений, аудиовизуальных произведений через сеть Интернет, услуги по поиску, представлению заказчику информации о потенциальных покупателях, предоставление доступа к поисковым системам, ведение статистики на сайтах (ст. 174.2 Налогового кодекса РФ).

Итак, предлагаем понимать под электронной услугой услугу, которая имеет следующие признаки:

1) услуга оказывается через информационно-телекоммуникационные сети, представляющие собой технические системы, предназначенные для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. При этом это может быть интернет или другая сеть;

2) услуга оказывается с использованием информационных технологий, то есть представляет собой действия по поиску, сбору, хранению, обработке, предоставлению, распространению информации;

3) услуга оказывается автоматизировано, то есть специальными техническими средствами и способами, разработанными специально для оказания такой услуги.

Отграничение электронных услуг от некоторых смежных категорий

Наиболее очевидным представляется отграничение электронных услуг от услуг, для оказания которых вообще не используется информационно-телекоммуникационная сеть, пусть даже эти услуги оказываются с использованием информационных технологий автоматизировано. Примером таких услуг могут быть услуги автоматической мгновенной фотографии, оказываемые в специально оборудованных для этого кабинках.

Более сложным представляется отграничение электронной услуги от услуги по предоставлению доступа к сети Интернет, что следует осуществлять, как представляется, по признаку использования информационно-коммуникационной сети при оказании услуги, который отсутствует, когда речь идет об услуге предоставления доступа к такой сети.

Автоматизированное оказание электронной услуги с помощью специально предназначенных для этого технических средств и способов позволяет отграничить ее от информационных, в том числе консультационных, услуг, которые оказываются через электронную почту, смс-сообщения и мессенджеры.

В случае если в электронной форме происходит только заключение договора, но сама услуга осуществляется без использования информационно-телекоммуникационных сетей, следует говорить о широком понимании отношений по оказанию услуг в электронной форме. Такие услуги не являются в узком смысле слова электронными. Однако оказание услуг в электронной форме в данном случае может присутствовать, когда некая организация (цифровая платформа) предоставляет сторонам возможность взаимодействия и заключения договора в электронной форме. Услуги цифровой платформы в этом случае следует признавать электронными услугами.

Итак, по результатам исследования можно сделать несколько выводов.

1. Предлагаем выделять широкое и узкое понимание отношений по оказанию услуг в электронной форме. Оказание услуги в электронной форме в широком смысле представляет собой отношения, в которых все или часть этапов их развития осуществляются с помощью информационно-телекоммуникационных сетей с использованием специально разработанных для этого технических средств и способов. К таким этапам могут относиться: размещение предложения об оказании услуг или о потребности в определенной услуге, переговоры по заключению договора, заключение договора, оказание услуги, оплата услуги. Под оказанием услуги в электронной форме в узком смысле предлагаем понимать только отношения по непосредственному оказанию услуги в электронной форме.

2. Следует обозначить квалифицирующие признаки электронной услуги (электронной услуги в узком понимании):

1) оказание услуги через информационно-телекоммуникационные сети;

2) использование информационных технологий при оказании услуги;

3) автоматизированный способ оказания услуги, когда для ее оказания используются специально созданные для такой цели технические средства и способы.

3. Соответственно, услугой, оказываемой в электронной форме, или электронной услугой является услуга, оказываемая через информационно-телекоммуникационные сети с использованием информационных технологий автоматизировано техническими средствами и способами, разработанными специально для оказания такой услуги.

4. Выделенные признаки электронной услуги позволяют отграничивать ее от смежных услуг, таких,

как услуги, оказываемые автоматизировано и с использованием информационных технологий, но без использования информационно-телекоммуникационных сетей, услуги по предоставлению доступа к сети Интернет, а также информационные услуги, которые оказываются через электронную почту, sms-сообщения и мессенджеры.

Литература:

1. Digital Trade and Market Openness: Report by the Working Party of the Trade Committee of Organisation for Economic Co-operation and Development. August 2018. – URL: [https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TAD/TC/WP\(2018\)3/FINAL&docLanguage=En](https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TAD/TC/WP(2018)3/FINAL&docLanguage=En) (дата обращения: 02.03.2023).
2. US Internet Tax Freedom Act, 1998. – URL: <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/3529/text> (дата обращения: 02.03.2023).
3. Стратегия государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года // СПС «Консультант плюс».
4. Волкова К.Ю., Зверев В.В. Цифровой или электронный (Digital vs Electronic) // Научные и технические библиотеки. – 2020. – № 12. – С. 159-172.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая (с изм. и доп.) // СПС «Консультант плюс».
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп.) // СПС «Консультант плюс».
7. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 2 апреля 2021 г. № 03-07-08/24548 // СПС «Гарант».
8. Письмо Федеральной налоговой службы от 18 января 2019 г. № СД-4-3/687@ «О согласовании проекта ответа Минфина России» // СПС «Гарант».
9. Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 30 марта 2021 г. № 03-07-08/22913 «О предоставлении определения понятия «автоматизированно», которое использовано в статье 174.2 НК РФ» // СПС «Гарант».

The Concept and Features of Services Provided in Electronic Form (Electronic Services)

Shablova E.G., Zhevnyak O.V., Briery III N.V.

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg)

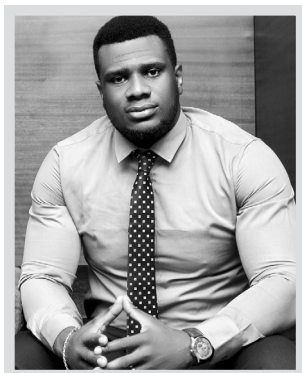
The purpose of this article is to study the concept of electronic services. A broad and narrow approaches to understanding the provision of services in electronic form are proposed. The concept of an electronic service, its qualifying features, and the distinction between an electronic service and some related categories are given.

Key words: electronic services, services in electronic form, automated provision of services, provision of services via the Internet, provision of services through information and telecommunication networks, provision of services using information technologies

УДК 341

Влияние международного энергетического права на развитие энергетического права в Нигерии

Умох Сито-обонг Миках

Аспирант кафедры конституционного и международного права
Университета управления «ТИСБИ» (Казань)

В статье анализируются аспекты международного энергетического права; подчеркивается значимость энергетических вопросов на международной арене; говорится об актуальности вопросов организационного взаимодействия государств по обеспечению энергетической безопасности; исследуется влияние международного энергетического права на развитие энергетического права в Нигерии.

Ключевые слова: международное энергетическое право, сфера энергетики, Энергетическая хартия, Договор к Энергетической хартии, энергетическая безопасность, Нигерия

Огромное количество различных отраслей права составляет правовую систему, известную как международное право. Международное энергетическое право является одной из таких областей. Эдриан Брэдбрук (1996 г.) определил энергетическое право как «распределение прав и обязанностей в отношении эксплуатации всех энергетических ресурсов между отдельными лицами, между отдельными лицами и правительством, между правительствами и между государствами» [1]. Энергетическое право определяет и исследует правовые проблемы, связанные с использованием всех первичных и вторичных источников энергии. Оно определяет, как «отдельным лицам, правительствам и штатам присваиваются права и обязанности в отношении эксплуатации всех энергетических ресурсов» [2]. Система ценностей и стандартов, регулирующих межгосударственные взаимодействия в энергетическом секторе, известна как международное энергетическое право.

Объектом регулирования отрасли являются международные отношения в области энергетики, в частности, отношения в сфере поставок и транзита углеводорода; использования энергии возобновляемых ресурсов; энергетического сотрудничества в различных отраслях; совместной эксплуатации энергоотраслевой инфраструктуры; совместной разведки, изучения и разработки месторождений угля, газа и нефти; совместного строительства инфраструктуры в энергетической промышленности;

торгово-экономического сотрудничества в области энергетики; энергетических рынков; охраны окружающей среды в процессе развития энергетической промышленности [3].

Методом правового регулирования международных отношений в энергетической сфере является координационный метод согласования решений государств.

Главными источниками международного энергетического права являются международные договоры, разновидности международных договоров. К источникам международного энергетического права, например, относятся Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г., приведённые в исполнение иностранные арбитражные решения 1958 г. и Нью-Йоркская конвенция о признании иностранных арбитражных решений. Следует отметить и Договор о Евразийском экономическом союзе, который был подписан в Астане 29 мая 2014 г. в соответствии с международными соглашениями, в качестве источника энергетического права создал общий рынок энергетических ресурсов в рамках этого соглашения.

Основные принципы международного энергетического права представлены в научной статье И.С. Жуковой «О международном энергетическом праве как отрасли международного права» [4].

В последние годы энергетическое право стремительно развивается. Оно охватывает широкий

круг тем, включая международные энергетические соглашения, энергетическую геополитику, защиту окружающей среды, энергетические институты, энергетические рынки, безопасность и эффективность, а также энергетические ресурсы, типы и характеристики ресурсов.

Современные международные экономические отношения играют важную роль в открытии сети международных экономических институтов. Вопросы международной политики и энергетического права, перехода к низкоуглеродной экономике и изменения климата обсуждаются между мировыми лидерами и международными организациями, в том числе такими, как Организация Объединенных Наций, Мировой энергетический совет, Международное энергетическое агентство, Международное агентство по атомной энергии, Агентство по ядерной энергии, Организация стран – экспортеров нефти, Межгосударственный совет по нефти и газу (в контексте Евразийского экономического сообщества и Содружества Независимых Государств), Африканская комиссия по энергетике и др. Участниками международных энергетических правоотношений в числе прочих являются международные финансовые учреждения (Всемирный банк, Международный валютный фонд, Азиатский банк развития и др.), которые предоставляют развивающимся странам финансирование для реализации экологических инициатив, а также международные неправительственные организации (Гринпис, Оксфам, Всемирный фонд дикой природы, Друзья Земли), которые играют важную роль в разрешении международных споров в области энергетики и в разработке принципов экологической безопасности (например, ответственность транснациональных нефтяных корпораций за соблюдение прав человека). В рамках устойчивого развития мировой экономики в настоящее время активные усилия направляются на решение глобальных энергетических проблем.

Вопросы, касающиеся регулирования источников энергии, деятельности, связанной с энергетикой, эксплуатации ресурсов, охраны окружающей среды, исторически рассматривались государствами исключительно как вопросы внутренней компетенции, а не как вопросы международного регулирования. Однако процессы глобализации и необходимость формирования согласованной международной политики в области энергетики и ресурсов привели к возникновению международного энергетического права. По словам А.Г. Быкова, после введения «арабского нефтяного эмбарго» сначала в США, а затем в Западной Европе в 1970-х гг. XX в. возникло международное энергетическое право. Чтобы помешать Соединенным Штатам поставлять Израилю оружие, эмбарго было введено в то время, когда Израиль находился в состоянии войны с Сирией и Египтом. Из-за этого Саудовская Аравия заставила страны ОПЕК

резко повысить цены на сырую нефть и сократить добычу, что привело к глобальному экономическому кризису. Экономика Соединенных Штатов Америки как крупнейшего в мире импортера нефти пострадала больше всего. Этот инцидент также заставил Европу задуматься об энергосбережении и стабильном снабжении своих энергетических систем.

Принципы, которые должны лежать в основе глобального сотрудничества в энергетическом секторе, основанного на общей заинтересованности в стабильном экономическом росте и надежном энергоснабжении, отчетливо выражены в Энергетической хартии. Энергетическая хартия, носившая декларативный характер, послужила основой для Договора к Энергетической хартии 1998 г. (англ. ЕСТ). Договор является юридически обязательным многосторонним соглашением, касающимся межправительственного сотрудничества в области энергетики, и охватывает энергетическую цепочку создания стоимости, энергетические продукты и оборудование, связанное с энергетикой, в отличие от Хартии, которая выражает политические намерения по укреплению международных энергетических связей. Основная цель Договора к Энергетической хартии заключается в снижении рисков, связанных с торговлей энергией и инвестициями, при одновременном укреплении верховенства закона в вопросах энергетики путем разработки единого свода правил, которых должны придерживаться все государства-участники [4].

Кроме того, Энергетическая хартия не смогла последовательно урегулировать конфликтные ситуации в сфере транзита. Но, несмотря на это, следует отметить, что термин «энергетическая безопасность» всё чаще используется в науке международного права и в реальных международных отношениях. Возрастает значение энергетической безопасности в обеспечении как внутренней, так и международной энергетической безопасности.

Энергетическое право следует рассматривать в контексте международного экономического правопорядка, а также обеспечения безопасности энергетического сектора. Общеприемлемый режим международного энергетического правопорядка и безопасность энергетического сектора необходимы для поддержания бесперебойного функционирования мировой экономики и энергетического сектора. Поскольку энергетическое право распространяется на общественные отношения, связанные с производством, развитием, межгосударственным движением и энергетической безопасностью, его целью является устранение противоречий между интересами мировой экономики и национальными интересами в сфере энергетики путём регулирования взаимодействия и устранения противоречий. Таким образом, важность изучения международных энергетических отношений не оставляет сомнений.

После детального рассмотрения аспектов международного энергетического права перейдем к изучению вопроса о влиянии международного энергетического права на развитие энергетического права в Нигерии.

Энергетика имеет основополагающее значение для нигерийской экономики. Нигерия имеет огромный энергетический потенциал благодаря колоссальным запасам нефти и газа, страна богата традиционными и возобновляемыми энергетическими ресурсами. С 1960-х гг. нефть является основой экономики страны. С 1971 г. Нигерия является членом ОПЕК. В 2007 г. занимала 8-е место в мире по экспорту нефти. В 2015 г. добыча нефти составила 111,3 млн т. В целом нефтяной сектор дает Нигерии минимум 14 % валового внутреннего продукта [5]. С учетом этого совершенно очевидна необходимость в качественном правовом регулировании энергетических отношений. Собственно, эту задачу и призвано решать энергетическое право.

К сожалению, в настоящее время энергетическое законодательство в Нигерии нельзя назвать совершенным. Причина этого прежде всего заключается в недооценивании роли энергетического права. С учетом высокой степени интеграции Нигерии в мировую энергетику очевидно, что энергетическое право Нигерии должно соответствовать общемировым стандартам правового регулирования. В результате нигерийское энергетическое законодательство должно учитывать опыт других стран, таких как Россия и Китай, где энергетическому законодательству уделяется значительное внимание и где законодательство отличается высокой стабильностью и фундаментальностью.

Энергетика – это глобальное явление, следовательно, огромное внимание в настоящее время уделяется международной энергетической интеграции и международно-правовому регулированию энергетических отношений, которые не могут не оказывать влияния на национальное энергетическое право. Так, существующие нормы международного права оказывают значительное влияние на формирование энергетического права в Нигерии.

Среди международно-правовых источников наибольшее влияние на энергетическое право Нигерии оказали Энергетическая хартия 1991 г. и Договор к Энергетической хартии, являющийся уникальным и единственным в своем роде юридически обязательным многосторонним международным договором, в котором содержатся инвестиционные, транзитные и торговые положения. За период применения Нигерией данного Договора он оказал значительное влияние на становление нигерийского энергетического права. Так, с момента вступления Договора Энергетической хартии в силу в 1998 г. нигерийские органы власти в своем нормотворчестве опирались на правовые нормы Договора к Энергетической хар-

тии. Кроме того, некоторое влияние на нигерийское энергетическое право (прежде всего, в его практическом аспекте) было оказано после вступления Нигерии во Всемирную торговую организацию.

Вместе с тем, несмотря на то, что Нигерия считается страной с избытком энергии, в государстве сформирована рыночная экономика и в распределении энергетических ресурсов задействованы рыночные механизмы, энергетическая ситуация в Нигерии с точки зрения доступности и безопасности по-прежнему представляется в значительной мере неудовлетворительной в связи с тем, что страна до сих пор не смогла воспользоваться богатством энергетических ресурсов для стимулирования социально-экономического роста. В Нигерии сдерживающими факторами для развития страны в сфере энергетики в настоящее время являются высокий уровень загрязнения окружающей среды, коррупция, базирование на территории государства крупных преступных (террористических и пиратских) группировок.

Тем не менее отметим и позитивные тенденции. Безусловно, Нигерия в последнее время стала уделять больше внимания вопросам энергетической безопасности, связанным с необходимостью создания энергетической инфраструктуры (в частности, энергетических систем) для поддержки экономического роста. Законодательный орган Нигерии подчеркивает необходимость сокращения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Эта позиция нашла отражение в ряде международных договоров, связанных с энергетикой. Примером может служить Парижское соглашение, которое Нигерия подписала 22 сентября 2016 г. и которое было ратифицировано 16 мая 2017 г. Данное соглашение направлено на сокращение выбросов углерода, увеличение использования возобновляемых источников энергии и поощрение экологически безопасного потребления. Следует отметить, что Нигерия, являясь субъектом международных-правовых актов в сфере энергетического права, извлекает большую выгоду из этого, поскольку получает возможность привлекать инвестиции в страну и обеспечивать доступ к чистой энергии для всех нигерийцев. Вышеизложенное позитивным образом сказывается на репутации страны и получении финансирования со стороны МВФ, Всемирного банка и др. Однако нужно учитывать, что каждое государство сталкивается с уникальными вызовами в области энергетики и экономики. Например, страны Африки к югу от Сахары сталкиваются с проблемами, отличными от европейских. Некоторые из этих проблем включают энергетическую безопасность, которая не может быть реализована из-за бедности, низкой покупательной способности и отсутствия доступа к финансированию для развития инфраструктуры как ископаемых, так и возобновляемых источников энергии в этих афри-

канских странах. Другим примером может служить международная энергетическая инициатива по декарбонизации, которую стремятся решить единым подходом как в Африке, так и в Европе. Этот пример ставит под сомнение принцип справедливости, и возникает вопрос: оправданно ли навязывать подобные условия развивающимся странам, таким как Нигерия, которая еще должным образом не воспользовалась своим энергетическим потенциалом? Представляется целесообразным ответ, что африканские страны не должны подвергаться тем же ограничениям, что и другие страны с высокоразвитой промышленностью.

Несмотря на эту проблему и кажущуюся невыгодность международных энергетических правил в области энергетики для Нигерии и развивающихся стран Африки, у Нигерии всё еще наблюдается сильное стремление согласовывать с международным сообществом решение проблем в области экологической безопасности. Африканский союз опубликовал Стратегию и План действий в области изменения климата и устойчивого развития (2022-2032 гг.) для Африки (Стратегия АС СС) (*The African Union recently published the Climate Change and Resilient Development Strategy and Action Plan (2022-2032 гг.) [6] for Africa (AU CC Strategy)*). Этот документ представляет собой стратегический план на 10 лет, направленный на устранение проблем, связанных с изменением климата, которые препятствуют развитию Африки. В Нигерии также разработана стратегия по сокращению выбросов парниковых газов и достижению нулевых выбросов к 2060 г. Эта информация изложена в Нигерийском плане осуществления законопроекта об изменении климата (*Nigeria Climate Change Bill Implementation Plan*) в соответствии с Законом об изменении климата 2021 г. (*the Climate Change Act, 2021*) [7]. В 2022 г. Нигерия также представила План энергетического перехода Нигерии (*Nigeria's Energy Transition Plan*) на безопасные источники энергии.

Подводя итог, можно сказать, что энергетическое право Нигерии испытывает определённое влияние международного энергетического права, развиваясь тем не менее своим путём. Важно подчеркнуть, что Нигерия стремится к совершенствованию существующей правовой базы, так как будущее нигерийской энергетики зависит во многом от того, насколько качественно будет обеспечено правовое регулирование энергетической сферы – этой ключевой для Нигерии отрасли. Но пока что можно констатировать, что действия, которые предпринимает руководство Нигерии для обеспечения энергетической безопасности, являются недостаточными, законодательство не в полной мере соответствует общемировым стандартам в сферах энергетики и экологии. Однако отмечаются и положительные тенденции, если руководство страны будет продолжать уделять

внимание переходу к низкоуглеродной экономике, доступности энергии, развитию энергетической инфраструктуры, борьбе с коррупцией, терроризмом, пиратством, а также вопросам энергетической справедливости, которые имеют экономические, расовые, географические и социальные последствия, то это постепенно приведет к тому, что Нигерия станет государством с высокоразвитой энергоэкономической моделью управления.

Литература:

1. Adrian Bradbrook (2014) International Energy Law: An Emerging Academic Discipline // University Of Adelaide Press. – URL: <https://www.jstor.org/stable/10.20851/j.ctt1sq5xcn>
2. Routledge Handbook of Energy Law. – URL: <https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9780429450891-4>
3. О международном энергетическом праве как отрасли международного права. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mezhdunarodnom-energeticheskom-prave-kak-otrasli-mezhdunarodnogo-prava>
4. Жукова И.С. О международном энергетическом праве как отрасли международного права // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 2(108). – С. 47-55.
5. Oil Exportation and Economic Growth in Nigeria. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/234682516.pdf>
6. Climate Change and Resilient Development Strategy and Action Plan (2022-2032). – URL: <https://www.webberwentzel.com/News/Documents/2022/100722-AU-climate-change-strategy-2022.pdf>
7. Nigeria Climate Change Bill Implementation Plan 2021. – URL: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=112597&p_count=22&p_classification=01#:~:text=Climate%20Change%20Act%2C%202021.,-Country%3A&text=Abstract%2FCitation%3A,declared%20at%20COP26%20in%202021

The Impact of International Energy Law on the Development of Energy Law in Nigeria

Umoh Sito-obong Micah
University of Management «TISBI» (Kazan)

The article analyzes aspects of international energy law; reveals the concept of "international energy law", which is defined as a system of principles and norms governing relations between states in the field of energy, namely the relations that develop in the process of regulatory, investment and economic activities of subjects of public law related to production, transportation, mining, exploration, storage, processing, trade, distribution and consumption of energy resources; the object, subject, method of legal regulation of international relations are listed; the subjects, sources and principles of international energy law are indicated; the importance of energy issues in the international arena is emphasized; the circumstances that led to the emergence of international energy law are named; The article describes the Energy Charter, which is a political declaration of intent to promote cooperation in the field of energy between the West and the East, and the Energy Charter Treaty, an agreement concerning cooperation between governments in the energy sector and covering the energy supply chain, energy products and energy-related equipment, as fundamental documents in the field of international energy law; The relevance of the issues of organizational interaction of states to ensure energy security is discussed; the influence of international energy law on the development of energy law in Nigeria is investigated.

Key words: international energy law, energy sector, Energy Charter, Energy Charter Treaty, energy security, Nigeria

УДК 347.741

Виды коммерческих сделок в сфере интеллектуальной собственности Российской Федерации

Шипков Н.А.

Аспирант второго курса

Московского финансово-промышленного университета «СИНЕРГИЯ»

Статья посвящена гражданско-правовому регулированию коммерческих отношений в сфере интеллектуальной собственности Российской Федерации, видам и структуре коммерческих сделок в данной сфере, основным коммерческим организационным и экономическим связям правообладателей результатов интеллектуальной собственности, предмету коммерческих сделок, характеристикам их субъектов, видам исключительных и неисключительных соглашений об исключительных правах на результаты интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: коммерческое исключительное соглашение, коммерческое неисключительное соглашение, лицензирование, франчайзинг, исключительная коммерческая концессия, простая (неисключительная) коммерческая концессия

В соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Интеллектуальная деятельность и использование ее результатов, в том числе в коммерческой (предпринимательской) деятельности, регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, далее – ГК РФ, разделом VII («Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»). Гражданин или юридическое лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (далее – правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Исключительные (имущественные) права правообладателей состоят, в том числе в праве использовать результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по своему усмотрению, получать доходы от такого использования, распоряжаться данным правом в своих интересах. В этой связи закон содержит ряд договоров, в частности, договор об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК России); лицензионные до-

говоры (ст. 1235 ГК России), договор коммерческой концессии (ст. 1027 ГК РФ) и другие. Между тем как теоретическому, так прикладному (практическому) аспектам формирования (развития) гражданско-правовой системы коммерческих сделок в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации уделяется недостаточно. Важным являются вопросы гражданско-правового регулирования коммерческих отношений по двум основным направлениям: использование результатов, во-первых, интеллектуальной деятельности и, во-вторых, средств индивидуализации.

Наиболее правильным, по мнению автора, является прежде (в самом начале формирования коммерческих отношений) определить объем прав, которые сохраняются или не сохраняются у правообладателя. В частности, предполагается ли сохранение за правообладателем переданного им права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации? Если да, в каком объеме? Данный критерий, к сожалению, отчасти реализован лишь в лицензионных соглашениях (ст. 1236 ГК РФ). Между тем по своей правовой и коммерческой природе он может эффективно использоваться во всей организационной и правовой системе коммерческих сделок в сфере интеллектуальной собственности.

Целесообразно выделять исключительные и неисключительные коммерческие соглашения в сфере интеллектуальной собственности. В целом, коммерческие соглашения в сфере интеллектуальной собственности – совокупность сделок, заключаемых сторонами в целях извлечения прибыли, предметом которых являются права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Сторонами данных сделок являются юридические лица и предприниматели, преследующие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли. В частности, к таким организационно-правовым формам закон относит хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия (ст. 50 ГК РФ).

Характеризуются данные сделки также тем, что стороной всегда должно являться лицо, обладающее исключительным правом на интеллектуальную собственность в том объеме, который позволяет их предоставлять другим лицам (например, другой стороне сделки).

Важно выделять основания возникновения личных неимущественных прав, например, право авторства, которое возникает у физического лица, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности. Данные отношения, а также служебные отношения автора и работодателя к рассматриваемым сделкам (коммерческим) не относятся, прежде всего в связи с тем, что предметом таких соглашений является уже созданный результат интеллектуальной деятельности. Таким образом, НИОКР также не следует относить к коммерческим соглашениям, в том числе в случае их проведения индивидуальными предпринимателями. В большинстве случаев рассматриваемые коммерческие отношения возникают из договоров, предметом которых является уже созданные произведения науки, литературы, искусства, изобретения и иные результаты интеллектуальной деятельности. Таким образом, рассматриваемые отношения являются частью сферы интеллектуальной собственности, в которой реализуются в коммерческих целях (в целях извлечения прибыли) исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные когда-то творческим трудом автора.

Раздел VII ГК РФ («Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации») разделяет также и в названии результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Представляется, что данное разделение «выносит» за пределы такие результаты творческой деятельности, как средства индивидуализации, что не вполне корректно. Средства индивидуализации лишь приравняются к результатам интеллектуальной деятельности (ст. 1226 ГК РФ). Отчасти

можно приравнять к результатам интеллектуальной деятельности географические указания, так как они не создавались творческим трудом, однако географическая идентификация невозможна без интеллектуальных усилий человека (интеллектуальной деятельности). В свою очередь наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, а также коммерческие обозначения создаются в результате творческого труда и интеллектуальной деятельности. В этой связи более точным будет определить рассматриваемые отношения как часть сферы интеллектуальной собственности, то есть общественных отношений, возникающих в результате реализации исключительных прав на интеллектуальную собственность (овеществленный результат интеллектуальной деятельности) в целях извлечения прибыли – коммерческие отношения в сфере интеллектуальной собственности.

Для раскрытия структуры коммерческих сделок в сфере интеллектуальной собственности используем анализ примерной модели (стратегии) выхода компаний на рынок. Например, организации, продвигающей свои брендовые средства идентификации и фирменные продукты, популярность которых заложена при формировании у потребителя доверия к соответствующим изделиям, работам и услугам на внутреннем рынке. Результатом доверия к продукту стала востребованность и самой технологии его создания (бренда), который со временем начинает приобретать международный спрос. Востребованность (спрос) на технологии создания брендовых продуктов вызывает необходимость формирования нормативной правовой базы, регулирующей предоставление исключительных прав на соответствующие технологии производства, работ и услуг. При этом возникает потребность в гармонизации правовых норм, а также формировании практики их применения в интегрированном сообществе собственников результатов творческого труда, интеллектуальной деятельности. Формирование глобального рынка, таким образом, обуславливает структурирование экономических и правовых форм сделок в данной области. Международная экономическая интеграция, гармонизация соответствующих правил торгового сотрудничества, как итог развития отношений, предполагает три основных направления – экспорт товара (вещей как таковых), экспорт технологий и услуг (информации и деятельности), а также экспорт капитала (ресурсов производства товаров, работ, услуг)¹.

Выбор стратегии коррелируется с этапами экспансии бренда: созданием партнерских отношений;

¹ Внешнеторговая деятельность – деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью (ст. 2 Федерального закона от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»).

дальнейшим их укреплением и развитием. К организационным формам международной интеграции в результате стали относить: международную торговлю, управление по контракту, лицензирование, франчайзинг и подрядное производство (организационные формы, не предполагающие вывоз капитала); стратегические альянсы (совместные предприятия), зарубежные филиалы и представительства компании (прямое инвестирование), зарубежные дочерние компании (организационные формы с вывозом капитала – прямые инвестиции) [1, с. 23].

Организационные формы позволяют провести сравнительное исследование и выделить воспринятые законодательством России правовые формы закрепления указанных выше экономических связей и интеграций. Данные связи и интеграции отличаются предметом, по поводу чего они возникают, изменяются и прекращаются.

Правообладатели результатов интеллектуальной деятельности могут иметь: авторские и смежные права; патентные права; права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Именно данные права и их материальное воплощение, например, в виде кода программы (информации на машинном носителе) и есть предмет соответствующих сделок. Не являются предметом рассматриваемых сделок личные неимущественные права. Данные права неотчуждаемы, непередаваемы и относятся только к правам автора (соавторов)². Между тем именно с авторских прав начинаются все отношения в интеллектуальной деятельности, так как именно автор (соавторы) – источник создания соответствующего объекта. Таким образом, предметом рассматриваемых сделок являются исключительные – имущественные права, а именно, права распоряжаться результатами интеллектуальной деятельности любым способом, если законом не предусмотрено иное. Правообладатель по своему усмотрению вправе разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации³.

Смежные права⁴ также являются предметом рассматриваемых сделок. Так, изготовитель фонограммы, исполнитель, иной обладатель исключительного права на фонограмму или исполнение в праве, во-первых, оповестить о принадлежащем ему праве, во-вторых, распорядиться им с учетом интересов автора⁵. Смежные права также реализуются через ис-

ключительные или неисключительные соглашения.

Таким образом, исключительные права реализуются путем соглашений между автором (иным правообладателем) и будущим правообладателем (пользователем), которые можно разделить на исключительные или неисключительные соглашения, фиксируемые (заключаемые) в формах, предусмотренных гражданским законодательством. На такие соглашения распространяются общие положения об обязательствах и договоре⁶.

В целом, в рамках исключительных или неисключительных соглашений правообладатель либо отчуждает соответствующие результат или средство, либо передает исключительные права в пользование, не оставляя за собой права в период действия соглашения передавать их кому-либо еще⁷.

С учетом представленных выше организационно-экономической и социально-правовой характеристик гражданское законодательство Российской Федерации выделило лишь следующие автономные (самостоятельные) виды договоров:

1. Соглашения об отчуждении или ограничении исключительного права (исключительные соглашения). К таковым относятся: договор об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ), исключительная лицензия (ст. 1236 ГК РФ), исключительная лицензия или исключительная коммерческая концессия⁸ (для удобства изложения материала автор использует понятие из положений о лицензиях)⁹;

«Р» в окружности, указания своего имени (наименования) обладателя и года первого опубликования. При этом под экземпляром понимается ее копия на любом материальном носителе, изготовленная непосредственно или косвенно с фонограммы и включающая все звуки или часть звуков либо их отображения (представление в цифровой форме, что требует использование технических средств (ст. 1305 ГК РФ)).

⁶ Так, к соглашениям о распоряжении исключительным правом применяются общие положения об обязательствах (ст.ст. 307–419 ГК РФ) и о договоре (ст.ст. 420–453 ГК РФ), поскольку иное не установлено правилами раздела 4 и не вытекает из содержания или характера исключительного права (п. 2 ст. 1233 ГК РФ).

⁷ Более того, если соглашением не предусмотрено иное, он не вправе сам использовать соответствующие результаты (средства).

⁸ Особенности данных сделок является то, что в комплексных договорах необходимо отдельно выделять положения об исключительных правах. Например, договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности, в частности, договор авторского заказа (ст. 1288 ГК России). По данному договору автор обязуется по заказу заказчика создать произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме. Если договор предусматривает отчуждение заказчику исключительного права на создаваемое произведение, к нему применяются правила договора об отчуждении исключительного права. Соответственно, если договор заключен с условием о предоставлении заказчику права использования произведения, к договору применяются положения о лицензионных договорах (ст. 1287 и ст. 1286 ГК России). В этой связи важно отдельно выделять соответствующие положения о создании результата интеллектуальной собственности и его использовании, отчуждении.

⁹ К договору коммерческой концессии применяются правила о лицензионном договоре, если это не противоречит существу договора о коммерческой концессии (ст. 1027 ГК РФ).

² Право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, права на обнародование произведения и его отзыв (ст.ст. 1065, 1066 и др.).

³ Важно отметить, что правообладатель в таких сделках, при их исполнении, может использовать и иные интеллектуальные права, в частности, право следования (ст. 1293 ГК РФ) и право доступа (ст. 1292 ГК РФ).

⁴ Право на вознаграждение в служебном произведении (пп. 4 п. 2 ст. 1295 ГК РФ) предметом таких сделок не является.

⁵ Оповещение о правах осуществляется путем проставления на соответствующем экземпляре фонограммы латинской буквы

2. Соглашения о предоставлении исключительного права (неисключительные соглашения): простая (неисключительная) лицензия; простая (неисключительная) коммерческая концессия (автор использует понятие из положений о лицензиях)¹⁰.

Таким образом, коммерческие отношения в сфере интеллектуальной собственности лишь в указанной части регулируются автономными (самостоятельными) видами договоров. Другие виды коммерческих связей регулируются путем заключения комплексных (смешанных) договоров. К таковым относятся такие сложные сделки, как управление по контракту, подрядное производство, стратегические альянсы (совместные предприятия), зарубежные филиалы и представительства (прямое инвестирование), зарубежные дочерние компании (организационные формы с вывозом капитала – прямые инвестиции). Данные сделки заключаются при отсутствии сложившейся судебной практики единообразного применения закона, которая формируется при системном подходе, в частности, путем включения в гражданское законодательство соответствующих глав. Системный подход позволит выработать научно-практические рекомендации и закрепить их, в частности, в соответствующих разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации.

Литература:

1. Приказчикова Ю.В. Стратегическое управление внешнеэкономической деятельностью промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Нижний Новгород, 2014. – 21 с.
2. Конституция Российской Федерации // СПС Гарант.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС Гарант.
4. Право интеллектуальной собственности: учеб. Т. 2: Авторское право. / Под общей ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2017. – 365 с.

Types of Commercial Transactions in the Sphere of Intellectual Property of Russian Federation

Shipkov N.A.

Moscow Financial and Industrial University "SYNERGY"

The article is devoted to the civil law regulation of commercial relations in the field of intellectual property of the Russian Federation, the types and structure of commercial transactions in this area, the main commercial organizational and economic relations of the copyright holders of the results of intellectual property, the article is also devoted to the subject of commercial transactions, subjects, types of exclusive and non-exclusive agreements on exclusive rights to the results of intellectual activity

Key words: commercial exclusive agreement, commercial non-exclusive agreement, licensing, franchising, exclusive commercial concession, simple (non-exclusive) commercial concession

¹⁰ По данным сделкам правообладатель вправе предоставлять результат или средство другим лицам. Отметим, что переход исключительного права без заключения договора с правообладателем допускается, например, в порядке наследования, реорганизации юридического лица, а также при обращении взыскания на имущество правообладателя.

УДК 341.1/8

Законодательство Индии об иностранных инвестициях в контексте международно-правового взаимодействия с Россией

Яхваров С.Д.Соискатель кафедры международного и европейского права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье проводится обзор особенностей правовой защиты деятельности иностранных инвесторов в Индии. В процессе исследования законодательства об иностранных инвестициях и международно-правовых обязательствах Индии выявляются основные характеристики и отличительные черты инвестиционного регулирования, а также отмечаются возможности потенциального заимствования приемов юридической техники в рамках российского законодательства.

Ключевые слова: инвестиции, Индия, инвестиционное сотрудничество, иностранные инвестиции, международные соглашения

Современные тенденции отдаления России от экономического сотрудничества с западными странами, по мнению идеологов внешней политики, проявляют необходимость коррекции инвестиционного вектора страны на восток [1], где вслед за китайским медленно, но верно возрастает индийский фактор [2, с. 492]. Обогнав Китай по численности населения, Индия наращивает свое комплексное влияние не только в азиатском регионе, но и в глобальном масштабе.

Несмотря на выявленные экспертами препятствия развитию российско-индийского инвестиционного сотрудничества [3, с. 115], последние годы демонстрируют исторически рекордные показатели товарооборота между странами [4]. Это лишь подтверждает то, что экономика входящего в мировую пятерку по номинальному ВВП государства, по представлениям координаторов вопросов международного взаимодействия, в связке с Китаем является одним из двух важнейших стратегических и экономических партнеров России [5].

Помимо этого, как отмечает Е.Я. Арапова, сотрудничество с Индией в полной мере соответствует российскому вектору по диверсификации внешнеэкономических связей, ориентированному в первую очередь на азиатские страны [6, с. 45-47]. Также стоит отметить интерес индийской стороны по сближению с ЕАЭС, демонстрирующий огромный потенциал экономического сотрудничества в рамках всего евразийского пространства [7, с. 7-8].

В этом контексте проведение анализа особенностей специального инвестиционного законодательства Индии является актуальным не только в ключе выявления особенностей, но и в ракурсе потенциальной рецепции законодательных подходов.

Традиционно комплексный характер инвестиционных норм присущ в том числе и индийскому праву, однако в рамках рассматриваемой в статье проблематики уместно обратить внимание на особенности непосредственно специального законодательства, касающегося деятельности иностранных инвесторов.

Необходимо отметить, что правовая система Индии в определенной мере является продолжением британской правовой системы, имеющей в своей основе гибридное многокомпонентное функционирование законодательства, обычаев и судебных прецедентов.

Основными актами специального инвестиционного законодательства Индии являются:

- Закон об управлении иностранной валютой (*Foreign Exchange Management Act*) от 29.12.1999 г.;
- подзаконные акты, изданные в соответствии с Законом;
- Политика в области прямых иностранных инвестиций (*Foreign Direct Investments Policy*), издаваемая Департаментом содействия развитию промышленности и внутренней торговли Министерства торговли и промышленности Индии.

В первую очередь следует учитывать положения Закона об управлении иностранной валютой, регу-

лирующего разрешения и ограничения в области движения иностранных инвестиционных потоков, который структурно состоит из 7 глав: вступление, регулирование и управление иностранной валютой, управомоченные лица, правонарушения и штрафы, судебное разбирательство и апелляция, управление правоприменением, иные положения [8].

Ст. 2 Закона формулирует понятийный аппарат документа, включающий в себя в том числе конкретизированный перечень лиц, подпадающих под действие акта. При этом российским инвесторам необходимо учитывать специфику индийского корпоративного права, проявляющейся, в частности, в наличии своеобразной семейной организационно-правовой формы «индусская неделимая семья» (*Hindu Undivided Family*).

В контексте потенциальной рецепции в российскую правовую систему стоит обратить внимание на прием юридической техники, проявляющийся в установлении «объяснения» к сложно сконструированным положениям. Наглядным примером выступает п. «d» ст. 3 рассматриваемого документа, где установлены ограничения по операциям с иностранной валютой, в которой после нормативной формулировки о финансовых операциях законодатель приводит детальную конкретизацию данного понятия. Аналогичный подход в отечественном законодательстве, безусловно, присутствует, однако проявляется достаточно редко. Как результат, должная конкретизация той или иной нормы российского инвестиционного законодательства проявляется лишь при анализе подзаконных актов, праворазъяснительных и правоприменительных актов судебной практики, а также доктринальных источников, что создает проблемы как для потенциальных, так и уже интегрированных в отечественную экономику иностранных инвесторов.

Нормы Закона состоят из положений о том, что дивиденды по иностранным инвестициям переводятся свободно (за вычетом применимых налогов), филиалы могут свободно выводить прибыль за пределы Индии (за вычетом применимых налогов), проектные офисы имеют право периодически переводить денежные средства в ожидании свертывания или завершения проекта, а иностранным инвесторам предоставлено право перевода излишнего капитала при завершении или ликвидации проектов.

Ответственность за несоблюдение установленных в Законе ограничений находит свое отражение в ст. 13, устанавливающей штрафные санкции в трехкратном размере суммы нарушения в случае возможности количественной оценки и размере фиксированной суммы при ее невозможности.

Несмотря на очевидную материально-правовую направленность документа, индийский законодатель формулирует также детальное регулирование

процессуальных аспектов, связанных с судебным разбирательством в рамках тематики Закона.

Более детально раскрывают положения Закона принятые в соответствии с ним подзаконные акты с одноименным названием – Правила управления иностранной валютой (ПУИВ – *Foreign Exchange Management*), среди которых:

- ПУИВ (не долговые инструменты – *Non-Debt Instruments*);

- ПУИВ (операции по текущим счетам – *Current Account Transactions*);

- ПУИВ (допустимые операции по счету операций с капиталом – *Permissible Capital Account Transactions*);

- ПУИВ (передача или выпуск любых иностранных ценных бумаг – *Transfer or Issue of any Foreign Security*);

- ПУИВ (счета в иностранной валюте резидента Индии – *Foreign currency accounts by a person resident in India*);

- ПУИВ (приобретение и передача недвижимого имущества в Индии – *Acquisition and transfer of immovable property in India*);

- ПУИВ (создание в Индии филиала, офиса или другого места деятельности – *Establishment in India of branch or office or other place of business*);

- ПУИВ (порядок получения квитанции и оплаты – *Manner of Receipt and Payment*);

- ПУИВ (экспорт товаров и услуг – *Export of Goods and Services*);

- ПУИВ (реализация, возвращение и сдача иностранной валюты – *Realisation, repatriation and surrender of Foreign Exchange*);

- ПУИВ (владение и хранение иностранной валюты – *Possession and Retention of Foreign Currency*);

- ПУИВ (процедура судебного разбирательства и апелляции – *Adjudication Procedure and Appeals*);

- ПУИВ (займ и кредитование – *Borrowing and Lending*);

- ПУИВ (трансграничное слияние – *Cross Border Merger*);

- ПУИВ (передача или выпуск обеспечения лицом-резидентом за пределами Индии – *Transfer or Issue of Security by a Person Resident Outside India*);

- ПУИВ (перевод активов – *Remittance of Assets*);

- ПУИВ (депозит – *Deposit*);

- ПУИВ (создание в Индии филиала или офиса связи, проектного офиса или любого другого места ведения бизнеса – *Establishment in India of a branch office or a liaison office or a project office or any other place of business*); а также

- Закон об иностранном вкладе (*Foreign Contribution Act*) от 27.09.2010 г.;

- Правила иностранного вклада (*Foreign Contribution Rules*).

Важнейшее значение имеет регулярно обновляемая Политика в области прямых иностранных инве-

стиций (*Foreign Direct Investments Policy*), состоящая из нескольких глав: намерения и цели, определения, общие условия, процедура правительственного утверждения, отраслевые условия, приложения [9].

Ст. 2.1 содержит определение иностранных инвестиций по индийскому законодательству, сформулированное как любые инвестиции, сделанные лицом с резидентством за пределами Индии на репатрируемой основе в инструменты капитала индийской компании или в капитал товарищества с ограниченной ответственностью (*LLP*).

В соответствии со ст. 3.1 иностранные инвесторы имеют возможность вкладывать капитал в большинство отраслей экономики и видов деятельности, кроме тех, которые прямо запрещены для зарубежных инвестиций (к примеру, лотерейный бизнес, азартные игры и ставки, производство табака). Помимо этого, существуют специальные правила относительно инвестирования из Пакистана и других государств с общей сухопутной границей.

Документ предусматривает два способа направления иностранных инвестиций: автоматический маршрут и правительственный маршрут. В соответствии с автоматическим маршрутом инвестициям не требуется одобрение Правительства Индии по причине отсутствия в соответствующих отраслях ограничений по допуску. В соответствии с правительственным маршрутом такое одобрение требуется, так как необходимо соблюдение условий, предъявляемых при инвестировании в определённые отрасли и виды деятельности. К таким сферам экономики, относятся, в частности, производство вооружений, фармацевтика, атомная энергетика, жилищное строительство, нефтяная отрасль, средства массовой информации и гражданская авиация [10, с. 14].

Сами по себе требования могут иметь различный характер – от размера минимальной капитализации до ограничения доли участия в объекте инвестирования. При этом в некоторых отраслях установлены комбинированные требования по входному маршруту: например, иностранное инвестирование в частные охранные агентства ограничено 74 % доли участия, где доля до 49 % подпадает под автоматический маршрут, а от 49 до 74 % – под правительственный.

Стоит отметить невероятную детализацию и высокий уровень юридической техники документа, действующих в комбинации с простотой восприятия и понимания: отраслевые требования представлены в форме таблиц без лишних сложно конструируемых формулировок, часто имеющих место быть в российском инвестиционном законодательстве. Уместно резюмировать, что технические приемы рассматриваемого документа могли бы быть эффективно использованы отечественным законодателем как шаблонные конструкции при создании аналогичных концептуальных документов.

Несмотря на то что структура и концептуальная направленность индийского инвестиционного законодательства объективно соответствует вектору по привлечению иностранных инвестиций, отечественным инвесторам в первую очередь необходимо ориентироваться на принятые международно-правовые обязательства государства. Однако в этом контексте примечателен тот факт, что на данный момент не существует действующего двустороннего соглашения между двумя странами по причине денонсации индийской стороной Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 23.12.1994 г. после принятия новой модели типового договора в 2016 г. Аналогичная процедура была проведена Индией в отношении соглашений с 57 странами-партнерами, что было справедливо расценено многими экспертами как создание пробелов в защите инвестиций и ухудшение инвестиционного климата [11].

Также необходимо учитывать, что Индия не приняла обязательств по Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (МЦУИС) 1965 г., однако положения Сеульской конвенции Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям (МИГА) 1985 г. распространяются на нее в полной мере.

Сдержанное отношение Индии к Вашингтонской конвенции определяется, с точки зрения Индийского арбитражного совета, двумя главными факторами: во-первых, нормы Конвенции несправедливы, так как ориентированы на интересы развитых стран, во-вторых, МЦУИС не предполагает никаких возможностей по пересмотру решения в рамках внутринациональной судебной системы [12].

Таким образом, специальное инвестиционное законодательство Индии, основу которого составляют Закон об управлении иностранной валютой от 29.12.1999 г., принятые в соответствии с ним подзаконные акты, а также политика в области прямых иностранных инвестиций, представляет собой достаточно сбалансированную базу для регулирования иностранных инвестиций, некоторые приемы юридической техники которой могли бы быть эффективно применены в отечественном инвестиционном законодательстве.

При этом российским инвесторам необходимо учитывать очень сдержанное отношение Индии к международно-правовым обязательствам, проявляющееся, в частности, в неприсоединении к Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (МЦУИС) 1965 г. Более того, на данный момент не существует действующего двустороннего инвестиционного соглашения между Россией и Индией, что, очевидно, является

существенным пробелом в контексте защиты прав и интересов российских инвесторов в рамках индийской экономики. Тем не менее, представляется, что заключение нового такого соглашения является лишь вопросом времени, учитывая нарастающие темпы инвестиционного сотрудничества между двумя странами.

Литература:

1. Поворот на восток 3.0: азиатский вектор в экономике. – URL: <https://forumspb.com/archive/2022/programme/97139> (дата обращения: 8.11.2022).
2. Маньшин Р.В., Гафари А.Л. Инвестиционное сотрудничество России и Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2021. – № 3. – Т. 29. – С. 490-501.
3. Ахмадуллина Т.В., Распопов В.М. Перспективы российско-индийского инвестиционного сотрудничества // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 8. – С. 112-124.
4. Товарооборот России и Индии по итогам 2021 года будет рекордным. – URL: <https://ria.ru/20220210/tovary-1772002230.html> (дата обращения: 8.11.2022).
5. Захаров А.И. Саммит Россия – Индия: стратегическое партнерство еще на плаву? // Российский совет по международным делам. 2021. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sammit-rossiya-indiya-strategicheskoe-partnerstvo-eshche-na-plavu> (дата обращения: 8.11.2022).
6. Арапова Е.Я. «Азиатский вектор» экономической стратегии России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 36. – С. 45-52.
7. Воловик Н.П. Активизация интеграционного взаимодействия Евразийского экономического союза с третьими странами // Экономическое развитие России. – 2017. – № 2. – С. 7-12.
8. Foreign Exchange Management Act (FEMA) on 29.12.1999. – URL: https://legislative.gov.in/sites/default/files/A1999-42_0.pdf (дата обращения: 8.11.2022).
9. Consolidated FDI Policy on 15.10.2020. – URL: <https://dpiit.gov.in/sites/default/files/FDI-PolicyCircular-2020-29October2020.pdf> (дата обращения: 8.11.2022).
10. Бурков И.А. Опыт привлечения иностранных инвестиций в Индии // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016. – № 55. – С. 12-17.
11. India takes steps to reform its investment policy framework after approving new model BIT. – URL: <https://www.iisd.org/itn/en/2016/08/10/india-takes-steps-to-reform-its-investment-policy-framework-after-approving-new-model-bit> (дата обращения: 9.11.2022).
12. ICA against India joining global dispute settlement body. – URL: <https://www.thehindubusinessline.com/todays-paper/tp-others/article29064097.ece> (дата обращения: 9.11.2022).

Indian Legislation on Foreign Investment in the Context of International Legal Cooperation with Russia

Yakhvarov S.D.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article provides an overview of the features of the legal protection of the activities of foreign investors in India. In the process of studying the legislation on foreign investment and international legal obligations of India, the main characteristics and distinctive features of investment regulation are revealed, and the possibilities of potential reception of legal techniques within the framework of Russian legislation are also noted.

Key words: investments, India, investment cooperation, foreign investments, international agreements

УДК 316:338.48

Социальные проблемы продвижения и реализации турпродукта в Республике Татарстан

Беляев В.А.

Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н.Туполева – КАИ

Новоселова Е.М.

Ассистент кафедры гостиничного и туристического бизнеса
Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова

В статье исследуются традиционные и новейшие социальные, политические и иные проблемы, оказывающие существенное влияние на продвижение и реализацию туристических продуктов. Описаны методы продвижения и реализации туруслуг в условиях пандемии и международных санкций. Обосновывается необходимость поиска новых путей развития туриндустрии, требуемых под воздействием резких перемен в российском обществе.

Обосновывается, на примере Республики Татарстан, переориентация туризма на развитие внутреннего и въездного туризма в регионах. Выделена необходимость участия властей субъектов Российской Федерации в создании условий для развития туристических макротерриторий. Авторы считают такой туризм не только способом восполнения потерянных ниш в туротрасли, но и возможностью для развития регионов нашей страны, повышения их инвестиционной привлекательности и улучшения условий для инвестиций в турбизнес. Рассмотрены стимулирующие возможности скидок и кэшбеков в туризме.

Ключевые слова: социальные проблемы в туризме, методы продвижения турпродукта, поиск новых решений в условиях экономических санкций, внутренний и въездной туризм Республики Татарстан, новые направления внутреннего туризма, инвестиционная привлекательность

В условиях резких перемен в российском обществе, вызванных последними социальными (пандемия, снижение уровня жизни большинства), политическими событиями и тотальными экономическими санкциями, резко меняются вектор, «меню» видов туризма и спрос на отдельные туристические услуги. В научной литературе появился ряд работ, в разных аспектах затрагивающих проблемы въездного и внутреннего туризма [1; 2]. Вместе с тем перемены в жизни общества предъявляют иные требования

к выживанию целых отраслей социальной сферы, включая область досуга.

Турфирмы заняты переориентацией своей деятельности на новые виды услуг и на разработку новых предложений потенциальным туристам, предложений, которые будут направлены на сохранение здоровья и благополучия людей. Это может быть достигнуто путем предоставления гражданам качественных услуг, обладающих рекреационными свойствами и влияющих на здоровье людей. Это,

в свою очередь, способно привести к достижению таких целевых показателей, как: сохранение населения, здоровья и личного благополучия, что создаст определенные предпосылки для роста продолжительности здоровой жизни и для обеспечения устойчивого увеличения численности населения Российской Федерации. Дело в том, что в большинстве развитых стран неработающие пенсионеры составляют весьма широкий сегмент туристического рынка.

Вместе с тем повышение пенсионного возраста в РФ намного выше, чем средний возраст окончания здоровой жизни (который у мужчин равен 59 годам), а также сохранение средней пенсии в размере трети от средней зарплаты, что ниже требований Международной организации труда, резко сужают возможности развития туризма.

Поиск новых привлекательных видов туризма в стране носит инновационный характер. Одним из нововведений в туристической индустрии можно назвать промышленный туризм. Интерес этот вид туризма вызвал у 17 регионов нашей страны. Развивается ознакомительный, культурный, спортивный виды туризма, хотя все это не восстанавливает утраченные объемы средств оборота в туризме.

Для возмещения упавшего спроса на туристские товары и услуги и формирования социальных потребностей в них в 2020-е гг. необходима перестройка основных методов и каналов их продвижения. Очевидно, что такое продвижение – это социальный феномен, включающий рекламную деятельность в прессе и печати, технику личной продажи, процессы связи с общественностью, стимулирования продаж, т.к. встреча продукта с потенциальным покупателем является важнейшим условием его реализации [3, с. 7].

Меняются направления и объем туризма. Совокупный туристский поток к 2025 г. с учетом мероприятий программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» на 2019-2025 гг., мог достигнуть 93 060,00 тыс. чел., который по своей структуре должен формироваться на 55 % за счет граждан Российской Федерации и на 45 % – граждан, въезжающих из стран дальнего и ближнего зарубежья. При условии изменения подходов к туризму комплексным результатом реализации Программы к 2025 г. стало бы возможно увеличение доли туризма в ВВП Российской Федерации до 4,95 %, что будет обеспечивать вклад туризма в ВВП в размере 6,427 трлн руб. Контроль соблюдения законодательства Российской Федерации в части защиты окружающей среды на всех этапах реализации мероприятий Программы, в том числе обязательность прохождения в установленных случаях экологической и медицинской экспертизы, обеспечит высокую экологическую и социальную эффективность Программы в целом [4]. Из-за отсутствия российских туристов мировая туристическая индустрия

может потерять 7 млрд долл. Значит, эту сумму способен набрать внутренний туризм [5].

Благодаря проведению ряда реформ, направленных на достижение основного социального эффекта, заключающегося в увеличении рабочих мест, реализация программы позволит решить ряд важных социальных задач по удовлетворению потребностей различных категорий российских граждан в активном и полноценном отдыхе, укреплении здоровья, приобщении к культурным ценностям, а также задач по патриотическому воспитанию молодого поколения страны, что особенно актуально в условиях сложившихся социополитических координат.

По данным Государственной программы развития туризма в Российской Федерации, к 2024 г. число въездных поездок иностранных граждан из дружественных стран в РФ должно было составить 24,52 млн чел., количество внутренних поездок – 75,49 млн чел. Конечно, при сокращении выездного туризма власти субъектов РФ участвуют в стимулировании внутреннего и въездного туризма, создавая в регионах все условия для развития туристических макротерриторий, повышая их инвестиционную привлекательность и улучшая условия для вложения в туристический бизнес [6].

В условиях нынешней политической ситуации делать детальные прогнозы развития туризма в РФ достаточно сложно. Из-за закрытия границ в 2020-2022 гг. туристическая индустрия претерпела значительные изменения, что повлекло смещение фокуса внимания потребителей на российские курорты.

В условиях как пандемии коронавируса, так и антироссийских санкций, требуется изыскание лакун, возможных новелл и иных каналов стимулирования спроса на туристические услуги. Так, в туризме традиционно широко использовались такие методы и каналы продвижения и реализации турпродукта, как *реклама, личная продажа, стимулирование сбыта*, и относительно новый канал – *интернет*. Но в 2020-е гг. и эти каналы и методы могут служить продвижению туристических услуг весьма избирательно и потребуются новые средства, позволяющие туризму развиваться.

Основными рекламными каналами в туристическом бизнесе Татарстана являются: электронные газеты и журналы, радио, телевидение, вывески, каталоги, буклеты, сайты, листовки, рекламные щиты, объявления на транспортных средствах, работа в интернете, как конкретные турфирмы, так и размещение рекламы на социальных сайтах, ЖЖ и блогах, массовая рассылка по электронным адресам и прочее. У каждого из названных каналов имеются свои достоинства и недостатки.

В ранг наиболее применимых рекламных средств в нынешних условиях в туроперейтинге, наряду с печатными изданиями и радио, можно отнести наружную рекламу. Но самым эффективным и наиболее перспективным способом продвижения

туруслуг предприятий как на внутреннем, так и на международном рынке является интернет-реклама. С ее помощью повышается эффективность распространения информации и продвижение бренда. Благодаря развитию названных средств появляется возможность увеличить объемы продаж товаров и услуг в условиях санкций и пандемии.

В то же время, невзирая на всю важность рекламы, критерием эффективности работы с туристами является уровень сформированности спроса в услугах, операционально определяемый объемом продаж турпродукта.

Одновременно развивается и ряд дисфункций, становящихся препятствием для развития туризма, прежде всего выездного. Распространение русофобии, недоброжелательного отношения к приезжим из России в ряде стран, встречающийся невозврат внесенных средств туроператором и падение жизненного уровня у многих категорий граждан, наиболее актуальными становятся такие методы продвижения и реализации турпродукта, как введение системы скидок и кешбэков для российских туристов. По данным Федерального агентства по туризму, оплатив тур, забронировав проживание в отеле или санатории картой «Мир» в «низкий сезон» (с 18.01.2022 г. по 12.04.2022 г.), турист получает возврат от стоимости поездки в размере 20 %. По данным Ростуризма, с начала реализации программы (2019 г.), ею воспользовались около 2 млн чел., купивших туры на 34 млрд руб., из них на 27 млрд руб. в 2021 г. [7].

Таким образом, события, резко сузившие возможности въездного и выездного туризма, толкают туроператоров на поиск новых привлекательных разновидностей туризма, а муниципальные и региональные власти – на создание и доорганизацию достопримечательностей, гостиниц, мест проведения досуга для потенциальных туристов. Так, по инициативе государственного советника РТ М.Ш. Шаймиева в Татарстане были реконструированы городища Булгар и Свияжск, куда сейчас организуются экскурсии. Там создана вся необходимая для туристов социальная инфраструктура. Безусловно, границы с большинством стран рано или поздно будут открыты, а сейчас доступно без ограничений авиасообщение с 15 странами, тогда как с 9.04.2022 г. открылись еще 52 страны для чартерных рейсов, что, несомненно, не могли не сказаться на путешествиях внутри страны. В первую очередь под ударом оказались курортные направления, а более узкие нишевые продукты продолжили свое развитие. К примеру, полный пакетный тур с перелетом, багажом, трансфером и медицинской страховкой на 6 дней в Турцию (с 7.05.2022) в пятизвездочный отель на двоих обойдется от 100 000 до 114 000 руб. В то время как такой же длительности тур в Сочи или Абхазию на завтраках предлагается туристам от 129 396

до 248 838 руб. Если сравнивать с ценами на наши курорты, Турция не кажется такой уж дорогой. Для стабилизации и устойчивого развития внутреннего туризма необходимо провести ряд мероприятий, направленных на его укрепление:

- 1) достижение доступности авиаперелетов и проживания внутри страны;
- 2) развитие инфраструктуры турбизнеса;
- 3) популяризация нестандартных средств размещения (глэмпингов и коливингов, кемпингов, экоотелей, модульных домов);
- 4) увеличение точек питания;
- 5) совершенствование уровня сервиса в регионах России;
- 6) разработка собственных туристических брендов и маршрутов.

В то же время не стоит путать туризм с эмиграцией, когда «испуганные патриоты», а также прямые ненавистники нашей страны в числе нескольких сот тысяч просто сбежали.

Паттерном для многих регионов в поиске и внедрении новых подходов к туризму становится Татарстан. Летом 2020 г. на фоне эпидемии коронавируса и запрета на зарубежные поездки в Республике Татарстан начал активное развитие внутренний туризм. И уже к концу 2021 г. туристский поток в Республику составил 3,3 млн чел., что на 74 % больше, чем за аналогичный период 2020 г. В Татарстане появляется много интересных возможностей для путешествий внутри региона. Конечно, туризм – это новое направление для сел, но некоторые районы республики, такие как: Сабинский, Мамадышский, Рыбно-Слободской, уже готовы принимать туристов. В качестве антикризисных мер и привлечения туристов власти региона установили единую стоимость для тура выходного дня в размере 2200 рублей в рамках проекта «Татарстан – 1001 удовольствие» [8].

Таким образом, Татарстан во многом возместил убытки от выездного туризма и сделал многое для того, чтобы туристы из дружественных стран удовлетворяли свои потребности (рекреационные, познавательные, деловые, оздоровительные и пр.). Конечно, есть недостатки в организации туризма и в республике, но в целом цифры свидетельствуют о преодолении трудностей и возможности делиться опытом такой организации с иными регионами.

Литература:

1. Беляев В.А., Малышева Е.В., Сибеева Г.Р. Ре-
витализация средствами выездного туризма
социального лица войны и победы // Вестник
экономики, права и социологии. – 2020. – № 1.
– С. 97-104.
2. Беляев В.А., Малышева Е.В., Сибеева Г.Р. Воз-
можности внутреннего туризма в освещении со-
циального характера Великой Отечественной во-
йны // Вестник экономики, права и социологии.
– 2020. – № 2. – С. 128-135.
3. Остроумов О.В. Туризм. Продвижение россий-
ского турпродукта: возможности и реальность.
– М: Финансы и Статистика, 2021. – 128 с.
4. Пояснительная записка к проекту распоряже-
ния Правительства Российской Федерации об
утверждении концепции федеральной целевой
программы «Развитие внутреннего и въездного
туризма в Российской Федерации» на 2019-2025
годы» (подготовлен Ростуризмом 14.08.2017 г.) //
СПС Гарант.
5. Телеканал «Россия-24». Новости от 06.04.2022,
20:00. – URL: <https://smotrim.ru/video/2398714>
6. Постановление Правительства РФ от 24 декабря
2021 г. № 2439 «Об утверждении государствен-
ной программы Российской Федерации «Разви-
тие туризма» (с измен. и доп.) // СПС Гарант.
7. Федеральное агентство по Туризму (Ростуризм).
– URL: <https://tourism.gov.ru/news/17176/> (дата
обращения: 31.03.2022).
8. РосБизнесКонсалтинг» – ведущая российская
компания, работающая в сферах масс-медиа и
информационных технологий. – URL: [https://
rt.rbc.ru/tatarstan/21/07/2020/5f16a1889a79471a18
afba15](https://rt.rbc.ru/tatarstan/21/07/2020/5f16a1889a79471a18afba15) (дата обращения: 31.03.2022).
9. Малышева Е.А. Потребительские практики в
сфере туризма: когортный анализ: автореф. дис.
... канд. соц. наук. – Н.Новгород, 2015. – 18 с.

Social Problems of Promotion and Sale of Tourist Products in the Republic of Tatarstan***Belyaev V.A.******Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI******Novoselova E.M.******Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov***

The article examines the traditional and recent social, political and other problems that have a significant impact on the promotion and sale of tourist products. Methods for tourism service promotion and implementation of travel services in the context of a pandemic and sanctions are described. The necessity of searching for new ways of development of the tourism industry required under the influence of abrupt changes in Russian society is substantiated.

Based on the example of the Republic of Tatarstan, the reorientation of tourism to domestic inbound tourism is a necessary measure to maintain and further develop tourism in the regions. The necessity of the participation of the authorities of the constituent entities of the Russian Federation in creating conditions for the development of tourist macro-territories is highlighted. The authors consider such tourism not only a way to fill lost niches in the tourism industry, but also an opportunity for the development of the regions of our country, increasing their investment attractiveness and improving conditions for investment in the tourism business. The possibilities of discounts and cashbacks in tourism are considered.

Key words: social problems in tourism, methods of promoting tourist products, search for new solutions in the conditions of economic sanctions, domestic and inbound tourism of the Republic of Tatarstan, new directions of domestic tourism, investment attractiveness

УДК [316.77:351]:004.738.5(470.331)

Достоинства, недостатки и перспективы развития электронных коммуникаций в формировании гражданского общества в России (на примере исследования Тверского региона)

Вайсбург А.В.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и социальных технологий
Тверского государственного технического университета

В статье представлены результаты прикладного социологического исследования, проведенного в Тверском регионе. Выявлены основные достоинства использования интернет-коммуникаций между населением и властью: экономия времени и удобство, доступность любого органа власти, возможность обратной связи, быстрое реагирование на проблему. А также недостатки: низкая степень достижимости электронного общения для пожилого населения и плохая доступность для сельского населения, распространение спама. Выявлено, что большая часть населения считает необходимым внедрение цензуры в интернет-коммуникациях властных структур и общества. Опрошенные верят в перспективы сближения населения и власти за счет интернет-коммуникаций.

Ключевые слова: электронная коммуникация, власть, народ, гражданское общество, интернет

В современной России 2/3 населения являются активными пользователями сети Интернет [1]. Процент пользователей среди молодежи приближается к 100. Поэтому интернет-коммуникации распространяются с огромной скоростью и в своем большинстве вытесняют традиционные формы взаимодействия. Следует иметь в виду, что в незначительной степени «традиционные» формы пребывания в интернете касаются ставшего привычным для подавляющего большинства граждан образа жизни и связаны прежде всего с досуговой деятельностью (просмотр видео, прослушивание музыки, онлайн-игры) [2, с. 62].

Современные интернет-практики также ориентированы на развитие профессиональной, образовательной, деловой активности. В то же время следует выделить важную характеристику интернета: он является для большинства его пользователей необходимым коммуникативным инструментом, дающим возможности оперативного, регулярного общения. Лидирующие позиции среди каналов коммуникации власти и народа занимают сервис «Госуслуги», электронное правительство, обращения через социальные сети и блоги, электронная почта, которые предполагают в процессе общения возможность

неформального самовыражения, самореализации, проявления инициативы участниками интернета в защите, реализации и расширении своих экономических, политических и социальных интересов.

Летом 2022 г. по инициативе Общественной Палаты Тверской области было проведено социологическое исследование на тему «Анализ роли сети Интернет в развитии гражданского общества и диалога между населением и властью». Исследование разовое, пилотажное, полевое, выборочное, проводилось в различных населенных пунктах Тверской области: крупных, средних и малых городах, посёлках городского и сельского типа. Выборка репрезентативная, квотная (по полу, возрасту и типу населенного пункта), $N = 700$ респондентов.

В качестве основных достоинств использования сети Интернет в развитии гражданского общества и диалога между населением и властью 700 опрошенных отметили 2192 достоинства. Большинство жителей (70,4 %) ценят экономию времени и удобство (58,5 %). Менее популярными достоинствами интернет-коммуникаций признаны: доступность любого органа власти (33,8 %), возможность обратной связи (29,6 %), быстрое реагирование на проблему (22,6 %). Для каждого 5-6-го опрошенного важно

повышение активности граждан (17,3 %), возможность оперативного анализа ситуации (16,7 %), свобода высказываний и отзывов (15,9 %), увеличение охвата целевой аудитории (15,6 %), эффективность канала решения проблем (14,9 %), большая открытость власти (9,9 %), возможность пиара (8,4 %). Только 8,2 % респондентов затруднились назвать какие-либо достоинства использования электронных коммуникаций с властью.

По мере увеличения возраста опрошенных граждан увеличивается доля людей, которые ценят в данных коммуникациях экономию времени (18-29 лет – 19 %, 30-54 года – 22 %, старше 55 лет – 24,6 %). Для домохозяек и безработных намного важнее остальных удобство (22,7 %) и экономия времени (25,8 %), последнее из перечисленных также выделили больше работники коммерческих организаций (24,9 %) и пенсионеры (23,6 %). Наиболее активные пользователи интернета больше ценят в интернет-коммуникациях с властью возможность оперативного анализа ситуации (96,4 %), повышение активности граждан (94,5 %), увеличение охвата целевой аудитории (93,2 %) и быстрое реагирование на проблемы (92,5 %).

В ходе исследования у жителей Тверского региона были выявлены проблемы и недостатки интернет-коммуникаций для развития гражданского общества и диалога между населением и властью. Больше половины опрошенных главной проблемой считают низкую степень достижимости электронного общения для пожилого населения (60,5 %). Половина респондентов отметили плохую доступность для сельского населения. Каждый 3-й житель обеспокоен распространением спама, каждый 4-й – возможностью доступности личной информации, каждый 5-й – невысокой степенью охвата аудитории. Немного меньше опрошенные обеспокоены такими проблемами, как: отсутствие оперативной реакции (18,3 %), возможность провокаций, нагнетания негатива (16 %), низкая эффективность интернет-обращений (15,2 %), обезличенность (14,2 %), отсутствие цензуры (14 %). Высокая стоимость электронного общения и отсутствие свободы высказываний беспокоит по 8,3 % соответственно.

При анализе зависимости проблем и недостатков интернет-коммуникаций для развития гражданского общества и диалога между населением и властью от возраста опрошенных можно констатировать, что с увеличением возраста опрошенных возрастает доля респондентов, обеспокоенных низкой достижимостью подобного общения для пожилого населения (18-29 лет – 16,4 %, 30-54 года – 21,4 %, старше 55 лет – 23,3 %). Также эта проблема больше волнует домохозяек/безработных (26,7 %) и пенсионеров (23 %), и людей со средним (20,9 %) и низким (21,9 %) уровнем материального благосостояния. А чем моложе опрошенные, тем немного больше их беспокоит проблема распространения спама

(18-29 лет – 12,1 %, 30-54 года – 9,7 %, старше 55 лет – 8 %). Проблема невысокой степени охвата аудитории начинает волновать больше респондентов по мере повышения уровня их благосостояния (низкий – 4,7 %, средний – 8,2 %, высокий – 11,4 %). Естественно, что проблемы низкой достижимости интернет-коммуникаций для пожилого населения и плохой доступности для сельского населения больше волнует жителей поселков сельского типа (25,4 % и 23 % соответственно).

Проблемы обезличенности и низкой эффективности интернет-обращений больше остальных выделяли наиболее активные пользователи сети Интернет.

Респонденты, выделившие в качестве недостатков отсутствие свободы высказываний (89,7 %) и невысокую степень охвата аудитории (86 %), уверены в том, что интернет может стать альтернативой иным СМИ для размещения общественно-политической информации. Большинство опрошенных, отмечающих невысокую степень охвата аудитории (67,3 %), считают, что интернет-коммуникации способствуют развитию гражданского общества, диалога между населением и властью. А каждый 4-й опрошенный, отметивший проблемы в виде высокой стоимости, отсутствия свободы высказываний, низкой эффективности интернет-обращений не уверен в данном способствовании и не считает проблему развития электронных коммуникаций власти и общества актуальной.

Большинство жителей Тверского региона (75 %) считают внедрение цензуры необходимым в интернет-коммуникации властных структур и общества. Но каждый 4-й житель не видит такой необходимости. Меньше всего нуждаются в интернет-цензуре люди в возрасте до 29 лет (31 %), учащиеся/студенты (36,4 %) и имеющие собственное дело (38,5 %). Немного больше уверены, что она не нужна лицам с высоким уровнем материального достатка (38,2 %), проживающие в городах (26,8 %) и поселках городского типа (28,4 %). Более активные пользователи сети немного больше говорили о том, что необходимости в цензуре нет.

В ходе исследования были выявлены основные перспективы использования сети Интернет в развитии гражданского общества и диалога между населением и властью в будущем. Каждый 3-й житель Тверского региона видит перспективы сближения населения и власти за счет интернет-коммуникаций (36,9 %), увеличения гражданской активности населения (34,7 %), сокращения времени обработки обращений к власти (29 %). Каждому 4-му респонденту видится перспектива перехода большей части взаимодействия власти и общества в интернет-пространство (23,6 %). Примерно каждый 5-6-й опрошенный отметили совершенствование нормативно-правовой базы взаимодействия в интернете (19,3 %), повышение уровня политической культу-

ры населения (19,3 %), увеличение зоны покрытия и доступности сети Интернет (17,3 %), перевод документальной информации полностью в электронное пространство (16,9 %), освоение новых каналов интернет-коммуникаций властными структурами (15,4 %). Негативную перспективу в виде развития интернет-зависимости населения отмечают 7,1 % опрошенных (менее активные пользователи сети, которые меньше признают перспективы заменить СМИ интернетом и предпочитают традиционный формат общения властей и народа – 40 %). Говорят об отсутствии подобных перспектив 4,7 % респондентов.

Респонденты, которые видят различные перспективы использования интернет-коммуникации власти и общества, немного отличаются по личному опыту использования данных коммуникаций. Имеют больше положительного опыта граждане, отметившие переход большей части взаимодействия власти и общества в интернет-пространство (38,2 %), перспективу сближения населения и власти за счет интернет-коммуникаций (36,4 %), совершенствование нормативно-правовой базы взаимодействия в интернете (35,6 %), увеличение гражданской активности населения (34,6 %). Исследование зависимости мнений о том, что интернет-коммуникации способствуют развитию гражданского общества, диалога между населением и властью от перспектив использования сети показала следующие результаты. Жители, отметившие в качестве перспектив увеличение гражданской активности населения (74,5 %), совершенствование нормативно-правовой базы взаимодействия в интернете (73,3 %), переход большей части взаимодействия власти и общества в интернет-пространство (72,7 %), сближение населения и власти за счет интернет-коммуникаций (72,1 %), немного в большей степени, чем остальные, уверены в содействии сети развитию гражданского общества. Однако, чем выше уровень материального благосостояния респондентов, тем больше они видят перспективой переход

большой части взаимодействия власти и общества в интернет-пространство (низкий – 6,7 %, средний – 10,4 %, высокий – 16,5 %).

Таким образом, на основании проведенного исследования рекомендовано: повышать качество оказания услуг при интернет-общении властей с народом, преодолевая такие проблемы электронных коммуникаций, как низкую степень достижимости электронного общения для пожилого населения и ее плохую доступность для сельского населения. Строить практику продвижения и рекламу электронных коммуникаций власти и населения на основных достоинствах интернет-каналов для общения, выделенных респондентами: экономия времени и удобство, доступность любого органа власти, возможность обратной связи, быстрое реагирование на проблему. Необходимо внедрение цензуры в интернет-коммуникациях властных структур и общества, поддерживаемое большинством жителей Тверского региона (75 %).

Литература:

1. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика. – URL: <https://www.webcanape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samye-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 29.10.2022).
2. Ванина К.И., Петрушина А.В. Виртуальная общественная организация как форма социальной коммуникации и гражданской активности // Проблемы социокультурной и политической модернизации: человек, коммуникация, среда: материалы X региональной науч.-практ. конференции с межд. участием / Сост. и отв. ред.: И.А. Федоров; А.Я. Донин. – СПб.: СПбГЛТУ, 2016. – 152 с.
3. Максимова О.А., Лаукарт-Горбачева О.В. Информационно-сетевые ресурсы в повседневных практиках цифрового поколения: структура и особенности потребления // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 2. – С. 179-182.

Advantages, Disadvantages and Prospects for the Development of Electronic Communications in the Formation of Civil Society in Russia (on the Example of a Study of the Tver Region)

***Vaisburg A.V.
Tver State Technical University***

The article presents the results of applied sociological research conducted in the Tver region. The main advantages of using Internet communications between the population and the authorities are revealed: saving time and convenience, accessibility of any authority, the possibility of feedback, quick response to a problem. And also disadvantages: a low degree of accessibility of electronic communication for the elderly population and poor accessibility for the rural population, the spread of spam. It is revealed that the majority of the population considers it necessary to introduce censorship in Internet communications of government structures and society. The respondents believe in the prospects of rapprochement between the population and the authorities through Internet communications.

Key words: electronic communication, government, people, civil society, Internet

УДК 316.776

**Религиозный фактор в текстах массовой коммуникации
(на материалах татароязычной прессы РТ)****Гарифуллин В.З.**

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой национальных и глобальных медиа
Казанского (Приволжского) федерального университета

Зайни Р.Л.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры национальных и глобальных медиа
Казанского (Приволжского) федерального университета

Галиева Р.М.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры национальных и глобальных медиа
Казанского (Приволжского) федерального университета

В настоящее время наблюдается активное взаимодействие медиасферы со сферой религии. В данной статье определяется функциональная специфика текстов СМИ религиозной тематики в татароязычных газетах Республики Татарстан. Целью статьи выступает предварительное обобщение материалов и уточнение следующей проблемы – насколько активно освещается религиозная тематика в текстах массовой коммуникации. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что первостепенной задачей религиозных публикаций в СМИ является воспитание своей аудитории как достойного члена общества, они пропагандируют высоконравственный образ жизни, прививают уважение к традиционным духовно-культурным ценностям.

Ключевые слова: религиозная журналистика, религиозный фактор, татароязычная пресса, Республика Татарстан

Вера в священные силы сопровождала человеческое существо с древнейших времен до наших дней. Роль религии важна в сохранении нации и в развитии человека как личности. Татарский народ имеет более чем тысячелетнюю историю принятия исламской религии и жизни по ее законам. В истории нашей страны были периоды отдаления от религии, которые оказали негативное влияние на духовно-нравственное развитие общества. Сегод-

ня мы живем в условиях свободы слова и свободы вероисповедания, а значит, и религия может принимать участие в формировании мнения и духовных ценностей человека.

Конечно, сегодня нельзя назвать религию ведущим фактором в светском государстве. Однако религиозный фактор влияет на экономику, политику, международные отношения, институт семьи, культуру. Влияние религии на общество и необходи-

мость религиозного воспитания общества является предпосылкой феномена религиозной журналистики. Например, как отмечает М.С. Леонова, правда, в рамках изучения религиозного фактора в идентификации современной молодежи: «верующая молодежь в своих установках ориентируется, прежде всего, на сохранение семейных и национальных ценностей...» [1].

С 1990-х гг. исламская религия переживает период возрождения в нашей стране. Увеличивается количество мечетей и медресе, достаточно широко распространены теле- и радиопередачи, посвященные истории ислама, мусульманской нравственности, периодически появляются статьи в прессе, посвященные этой теме.

Понимание роли религии в обществе является необходимым условием формирования религиозной публицистики, ориентирующейся на мнение религиозных деятелей или верующих в различных аспектах жизни. Ислам охватывает все стороны развития общества, формирует пути решения социокультурных и мировоззренческих проблем. В то же время проблемы, возникающие в религиозной журналистике, могут негативно сказаться на восприятии религии обществом. Исходя из вышеизложенного, мы сочли актуальным изучение значения религиозного фактора в современных средствах массовой информации на татарском языке.

Данный вопрос был рассмотрен и проработан в работах нескольких десятков ученых. Современное состояние религиозной исламской журналистики на татарском языке становилось в центре внимания в работах В.З. Гарифуллина [2], А.Н. Гильмановой [3], Р.Л. Зайни [4], Р.Р. Сафиуллиной [5].

Научное осмысление совместной деятельности религии и журналистики стало наблюдаться только в последние двадцать лет, хотя татарская пресса уже с первых дней своего существования работает с целью единого освещения религии и мирской жизни. В начале XX в. у истоков татарской периодической печати стояли именно религиозные деятели. Ахун (мулла в военном гарнизоне) Гатаулла Баязитов – основатель первого татарского издания в Санкт-Петербурге – газеты «Нур» («Луч»). Именно данное явление послужило толчком к появлению татароязычных газет в различных регионах России – в Казани, Уфе, Оренбурге, Уральске, Астрахани и других городах.

Среди татарских периодических изданий начала прошлого века выделяется газета «Йолдыз» («Звезда»), его издателем был видный представитель мусульманского духовенства, педагог-теолог Ахметхади Максуди. Большое влияние на формирование общественного мнения татарского народа оказывал журнал «Шура» («Совет»), выходивший под редакцией Ризаэтдина Фахретдина, богослова, религиозного и общественного деятеля. В то же время одним

из специализированных религиозных периодических изданий для России стал журнал «Әд-дин вә эль-әдәп» («Религия и нравственность»). Его редактором и издателем был известный общественный и религиозный деятель, избранный в мае 1917 г. муфтием в Советской республике Галимджан Баруди.

Таким образом, можно сказать, что татарская национальная журналистика создана усилиями исламских просветителей и с самого начала была ориентирована на просветительство.

Именно СМИ предстоит донести фундаментальные представления об исламе и преодолеть сложившиеся веками стереотипы. Социальные потрясения, использование возможностей демократии, ослабление цензурных требований – все это привело к созданию в российском обществе мусульманских СМИ, а также специальных рубрик, передач в светских татароязычных СМИ, на которых мы остановимся более конкретно.

Сегодня в татароязычных светских медиасредствах религиозная информация занимает определенное место. В таких газетах, как «Ватаным Татарстан» («Моя Родина Татарстан»), «Мәдәни жомга» («Культурная пятница»), «Безнең гәжит» («Наша газета»), «Акчарлак» («Чайка») и «Ирек мәйданы» («Площадь Свободы») регулярно появляются религиозные рубрики. Например, в каждом номере издания «Акчарлак» рубрика «Дин вә йола» («Религия и традиции») занимает две страницы. В рубрике публикуются интервью с религиозными деятелями на интересные, а в некоторых случаях, и противоречивые темы. «Иман» («Вера»), как постоянная рубрика и в газете «Ватаным Татарстан», также публикуется периодически и обогащает свою аудиторию религиозными знаниями. На Радио Татарстана постоянно выходит радиопередача «Иртәнге нур» («Утренний луч»).

Какие темы и проблемы поднимаются в этих рубриках и изданиях? В религиозной печати или на страницах газет противопоставляются материальные блага и духовные ценности. При этом ислам не требует полного отказа от материальных ценностей, для мусульманина важно, чтобы эти материальные блага были достигнуты в рамках шариата, чтобы человек не жил вопреки законам ислама и требованиям Создателя. Другими словами, для человека материальная сторона жизни должна быть на втором месте.

Одной из распространенных тем является поиск путей исправления, духовно-нравственного очищения. Известно, что человек с высоким духовным развитием должен обладать и совершенным нравом. Вот почему религиозные материалы критикуют такие качества, как лицемерие, ложь и разврат, подчеркивая, что такие люди опасны и вредны для общества. Любовь – одна из нематериальных, духовных ценностей. В числе важнейших качеств ислама называются толерантность, терпение, терпимость. Большое внимание уделяется теме наци-

онального самосознания – осознанию аудиторией своей принадлежности к определенной социально-этнической группе и пониманию места этой группы в системе социальных отношений.

В настоящее время взаимодействие между религией и средствами массовой информации выглядит и воспринимается вполне естественно. Наблюдение взаимодействия религии со светскими средствами массовой информации – одно из самых активных явлений последних десятилетий в медиа-сфере. Большая часть аудитории не подписывается на специальную религиозную прессу, но внимательно следит за публикациями на тему ислама в общественно-политических светских изданиях.

В качестве одной из инициатив в религиозной журналистике следует назвать частые выступления богословов не только на узко религиозные, но и на другие, особенно морально-этические темы. Например, газета «Ирек майданы» с целью популяризации ценных этических воззрений религиозных деятелей публикует их в рубрике «Кызыклы фикир» («Интересное мнение»). Примечательно, что здесь публикуются мнения известных певцов, писателей, деятелей бизнеса, а значит, публика привыкла видеть в галерее знаменитостей и религиозных деятелей.

Еще одним подходом следует назвать регулярную публикацию в периодических изданиях подборок новостей, связанных с религией.

Публикации на религиозные темы не только распространяют знания, но и дают представление о современном образе жизни и заботах мусульман. В целом публикации на религиозные темы в татароязычной периодике можно разделить на несколько групп. Во-первых, это интервью с представителями духовенства, посвященные религиозной тематике. Во-вторых, тексты, написанные по случаю различных религиозных обрядов и праздников. Ну и наконец, в-третьих, это публикации, направленные на разъяснение религиозного учения.

В рамках нашей работы из этих тематических групп были выделены такие проблемы, которые постоянно становились предметами обсуждений: способы избавления от грехов, причины и последствия грехопадения; национальное самообразование; уважение к другим, терпение, терпимость; нравственность как основное качество человека с высоким уровнем духовного развития и его достижение; образование как важное качество исламской культуры; любовь как духовная ценность.

СМИ часто выполняют роль посредника между читателем и религиозным деятелем. Это особенно ярко выражено в рубриках в форме «вопрос – ответ». Известно, что отдельные действия, считавшиеся обычными в светской жизни, были запрещены по религиозным канонам. Люди, далекие от религии, могут быть не осведомлены о них, но на той или иной стадии своей жизни они могут задаваться

вопросом: «Разве этот поступок не отдаляет их от ислама?».

Если обратиться к конкретному изданию, то, например, в газете светского характера «Шәһри Казан» («Город Казань») религиозная тема является одной из активно освещаемых все три десятка лет ее существования. В пятничном выпуске каждой недели выходит рубрика «Жомга вәгазе» («Пятничная проповедь»). Ведет рубрику в настоящее время Рәиль Файзрахманов, являющийся издателем частной религиозной газеты. На той же странице размещается таблица с указанием времени еженедельной молитвы. Интересно, что у нее есть постоянное определенное место, оно не меняется, это сделано для того, чтобы у читателя сформировалась привычка искать время молитв в одном месте. В качестве иллюстрации остановимся на некоторых публикациях. В статье «Икеләтә файда» («Двойная польза») (2023 г., 10 февр.) поднимается тема щедрости, помощи, подаяния милостыни, самоотдачи. Автор текста доказывает свои мысли, цитируя аяты из Корана. «Күк капусы ачыламы?» («Врата рая открываются?») (2023 г., 3 марта) – это интервью на обозначенную в названии тему с Алмазом хазратом Сафиним, имамом мечети «Ометлеләр» в Казани. Особенность в том, что автор говорит только в рамках этой темы, пытаясь раскрыть разные стороны одного вопроса. Поэтому в интервью журналист и религиозный деятель ищут ответы на такие вопросы, как является ли открытие небес реальным явлением; если да, то он открывается только в ночь Кадр в Рамадан или может открыться в другое время; были ли среди сподвижников пророка те, кто видел открытие врат небесных. Следовательно, раскрытие одной и той же темы с разных сторон углубляет тему. В выпуске «Пятничной проповеди» от 22 февраля «Гади исәнләшү генә түгел» («Не просто приветствие») (2023 г., 22 февр.) объясняется мудрость приветствий и их сущность в исламе.

В выпусках газеты по средам раз в две недели публикуются религиозные статьи. Это означает, что в течение года их набирается около 70-80. Помимо регулярных религиозных рубрик, на страницах газеты также освещаются ежедневные религиозные темы. Обычно в номерах газеты формата А3 (газета выходит 3 раза в неделю по вторникам (формат А3), средам (формат А3) и пятницам (формат А4)) религиозная рубрика дается на 13 полосе. А тематические или официальные информационные статьи, посвященные религиозной тематике, можно размещать и на 2-3 полосах. Например, публикация под названием «29 көнлек сынау» («29-дневное испытание») (15 марта 2023 г., № 29) размещена на второй полосе в рубрике «Изге айны көткәндә» («В ожидании священного месяца»), где оцениваются особенности месяца Рамадан текущего года. «Телефонда уйнаганчы, Корьән ятлау хәерлерәк» («Лучше вы-

учить Коран, чем играть на телефоне») – аналитический материал с размышлениями о том, как лучше провести свободное время.

В данной газете эту тему в основном освещает журналист Дилбар Гарифуллина, но она смогла создать вокруг себя сильную команду опытных имамов, которые помогают в подготовке публикаций, т.е. ведут миссионерскую деятельность на страницах СМИ.

Статьи, опубликованные в газете, также распространяются в социальных сетях. Много информации в группах «ВКонтакте» и на сайте газеты. Как у журналиста, у Д. Гарифуллиной есть своя группа в сети «ВКонтакте» под названием «Догалы йорт» («Дом молитвы»). Примечательно, что в этой группе более 93 тыс. подписчиков, в то время как в группе самой газеты в данной сети подписчиков чуть больше 25 тыс., что говорит о чрезвычайном интересе к данной тематике среди аудитории данного издания.

В эпоху плюрализма, разнообразия профессий, мобильности, смены нравов и стандартов требования к освещению темы ислама в СМИ возрастают. Однако можно выделить три важных критерия содержания таких публикаций: разнообразие тем, точность и глубина темы (способность религиозной статьи найти ответы на все вопросы аудитории), а также отсылка к религиозным источникам.

Активность публикаций религиозного содержания совпадает с месяцем Рамадан, когда у мусульман появляется сильная внутренняя и внешняя мотивация в получении религиозной информации.

Остановимся на технических аспектах распространения информации. В этом случае мы затронем интернет-СМИ. Самый первый мощный аспект для них, который обладает большим эффектом воздействия, – это мультимедийность. Информацию в современном мире можно подать интересно, используя фото, аудио, видео и инфографику. Например, на сайтах идет обучение молитвам в видеоформате, а детей к религии приобщают с помощью мультфильмов; существуют подкасты и видео с религиозными деятелями, которые вирусно распространяются в интернете.

Обратная связь — важный элемент для любых СМИ, поэтому они имеют функцию обмена сообщениями в социальных сетях. Например, у интернет-издания «Ислам сегодня» самая большая аудитория в социальной сети «ВКонтакте» – почти 270 тыс. читателей, у *Umma.ru* – больше 100 тыс. к марту 2023 г.

В целом аудиторию, которая постоянно или периодически получает информацию о религии через СМИ, характеризует отсутствие равнодушия к исламским ценностям. Они стараются оставаться верными своей религии, несмотря ни на какие жизненные испытания.

Ислам занимает второе место в России по численности населения: по разным данным в стране

проживает от 13 до 20 млн мусульман, конечно, среди них большой пласт составляют этнические мусульмане, которые не придерживаются религии, но, так как относят себя к мусульманам, хотят узнать об исламе больше.

Подводя итог, следует отметить, что татароязычные СМИ издавна работают в тесном взаимодействии с религиозными деятелями. В советское время такая связь, конечно, была приостановлена, но, благодаря религиозным инициативам, в настоящее время голоса верующих звучат в газетах, на радио, транслируются по телевидению, сети Интернет. Светские СМИ знакомят общественность с новинками религиозной жизни, борются с религиозной безграмотностью, выражают свое отношение к общественным проблемам.

Наблюдения приводят нас к гипотезе о том, что в татароязычной медиасистеме Республики Татарстан светского направления более развернутым освещением проблем религии занимаются печатные СМИ, а также радио, а вот телевидение в основном сосредоточено на освещении лишь праздничных событий в исламе.

Первостепенной задачей религиозных публикаций в СМИ является воспитание мусульманина как достойного члена общества: они пропагандируют нравственный образ жизни, прививают уважение к семейным ценностям, борются с невежеством, терроризмом, наркотиками и алкоголизмом.

В религиозной публицистике духовные ценности передаются через произведения, принадлежащие к разным жанрам: используются чисто религиозные жанры (проповедь, хадис), литературные жанры (рассказы, стихи), а также собственно журналистские и публицистические.

Что касается перспективы развития данной темы, необходимо отметить, что в обществе зачастую до сих пор бытует мнение, что ислам порождает терроризм или другие проблемы. Эти тенденции доказывают необходимость специального анализа исламских медиаресурсов и СМИ светского характера, освещающих религиозные темы. Для ответа на данную проблему важно изучить особенности русскоязычных СМИ, которые имеют наибольшую аудиторию в России, и проследить, каким изменениям они подвержены.

Безусловно, мусульманская журналистика оказывает большое влияние на общество: как четвертая власть, средства массовой информации формируют общественное мнение в обществе, определяют взгляды людей на мир, регулируют их поведение.

Литература:

1. Леонова М.С. Религиозный фактор в идентификации современной российской молодежи // Инженерный вестник Дона. – 2011. – № 1. – Т. 5. – С. 289-294.
2. Гарифуллин В.З. Место и роль мусульманских СМИ в информационном поле Татарстана // Журналист. Социальные коммуникации. – 2013. – № 1. – С. 120-125.
3. Гильманова А.Н. Отражение темы культуры на страницах мусульманских СМИ // Медиатолерантность-2021. Материалы III Региональной (Поволжской) науч.-практ. конф. ЧУВО «Российский исламский институт». – Казань, 2021. – С. 167-173.
4. Зайни Р.Л. Особенности нравственного воспитания на страницах религиозных календарей на татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 (52). – В 2-х ч. Ч. II. – С. 95-97.
5. Сафиуллина-Аль Анси Р.Р. Внутриконфессиональный диалог в мусульманском сообществе Республики Татарстан: опыт, проблемы, перспективы // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Материалы III Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 50-летию первого этносоциологического исследования в СССР / Под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, Л.В. Сагитовой. – Казань, 2018. – С. 178-183.

**The Religious Factor in the Texts of Mass Communication
(Based on the Materials of the Tatar Language Press of the Republic of Tatarstan)**

**Garifullin V.Z., Zayni R.L., Galieva R.M.
Kazan (Volga Region) Federal University**

Currently, there is an active interaction of the media sphere with the sphere of religion. This article defines the functional specificity of religious media texts in Tatar-language newspapers of the Republic of Tatarstan. The purpose of the article is a preliminary generalization of the materials and clarification of the following problem – how actively religious topics are covered in mass communication texts. As a result of the study, the authors come to the conclusion that the primary task of religious publications in the media is to educate their audience as a worthy member of society, they promote a highly moral lifestyle, instill respect for traditional spiritual and cultural values.

Key words: religious journalism, religious factor, Tatar-language press, Republic of Tatarstan

УДК 316.776

Студенческие медиапроекты как средство повышения активности молодежи**Гарифуллин В.З.**

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой национальных и глобальных медиа
Казанского (Приволжского) федерального университета

Зайни Р.Л.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры национальных и глобальных медиа
Казанского (Приволжского) федерального университета

Галиева Р.М.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры национальных и глобальных медиа
Казанского (Приволжского) федерального университета

Цель работы заключалась в определении особенностей активности студенческой молодежи на примере выполнения медиапроектов студентами Казанского (Приволжского) федерального университета в социальных сетях. Для достижения данной цели была проведена идентификация студенческих медиапроектов Казанского (Приволжского) федерального университета в социальной сети «ВКонтакте», велся мониторинг медиаактивности студентов в данной сети, был проведен контент-анализ публикаций, а также авторами данного исследования были организованы новые студенческие медиапроекты для изучения социальной и медийной активности студентов. В работе выявлены тематические особенности, преимущества, недостатки и тенденции развития студенческих медиапроектов.

Ключевые слова: медиапроект, социальная активность, студенты, социальные сети, ВКонтакте, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Высшая школа журналистики и медиакоммуникаций К(П)ФУ

Современную молодежь не удовлетворяют традиционные медиапродукты, поэтому они обращаются к мессенджерам и социальным сетям в поисках альтернативных источников информации. Они сами создают тематические группы для обсуждения различных мероприятий, организации медиамероприятий, презентации своих брендов. Так,

в социальных сетях и, в частности, на платформе «ВКонтакте» появляются различные студенческие медиапроекты. Студенческие медиапроекты отвечают за формирование имиджа вуза и могут быть важной частью образовательного процесса.

Изучение активности студентов в социальных сетях становилось объектом изучения в исследо-

ваниях И.В. Жилавской [1], А.А. Журавлевой [2], А.Л. Коданиной [3], Н.В. Коротникова [4], А. Мамяко [5], М.А. Шатуновой [6]. В процессе работы были использованы такие научные методы, как описание, наблюдение, сравнительный анализ, обобщение.

В качестве объекта исследования были взяты блоги, расположенные в социальной сети «ВКонтакте», а в качестве предмета исследования выступили особенности социальной активности студенческой молодежи на примере выполнения медиапроектов студентов Казанского (Приволжского) федерального университета (далее – КФУ) в социальных сетях (хронологические рамки – с 1 января 2022 г. по 1 января 2023 г.).

В рамках данного исследования мы уделили внимание студенческим медиаресурсам в целом и медиапроектам студентов КФУ, в частности. Хотя такие проекты не имеют надлежащей регистрации в Роскомнадзоре, они имеют много общего с традиционными СМИ: периодичность обновления публикаций, массовая аудитория, прозрачность сообщений, актуальность и отсутствие прямого контакта с коммуникатором в процессе коммуникации.

Медиапроект – это процесс создания медиапродукта, часто осуществляемый коллективно с использованием современных технологий. Создание студенческого медиапроекта требует соединения творческого и административного потенциала студента и преподавателя. Молодежь – самая активная часть нашего общества. Под «активностью» мы подразумеваем, что молодые люди активны физически, психологически, социально и коммуникативно. Подытоживая все разработки понятия «социальная активность», А.В. Паварина обобщает, что «социальная активность – это интегративное качество, самостоятельная и инициативная и целенаправленная личностная деятельность, которая направлена на вполне осознанную коммуникацию с социальной средой, осуществляющаяся в процессе внешней и внутренней деятельности с целью преобразования себя и социокультурной среды в соответствии с интересами общества». Целью и сущностью социальной активности она называет личностное саморазвитие, деятельность на благо и развитие окружающего общества, а также в некоторых случаях для организации досуга, как для себя, так и для других. Также она отмечает, что помимо саморазвития личности социальная активность так же влияет на развитие общества [7, с. 3642-3643].

Медиапроект является частью образовательного процесса в вузе: это совместная опытно-исследовательская работа студентов и преподавателя. Этот процесс можно рассматривать как педагогическую технологию: преподаватель-наставник организует учебную деятельность студента с помощью медиапроекта, а студент собирает портфолио, накапливает опыт и знания, формирует умения и навыки и использует их на практике.

Например, медиаактивность российских студентов отслеживается через медиапроекты «Импульс-М», «Шаттл», «Мегабайт Медиа», «LINGVA», «Medach», «За науку», «The Vyshka», «Развилка».

Теперь перейдем к медиапроектам студентов КФУ. Для того, чтобы создать и развивать медиапроекты, необязательно получать образование в направлении журналистики. Тем не менее среди многочисленных проектов в первую очередь мы остановимся на тех, авторами которых являются студенты Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций КФУ.

Для студентов, обучающихся по направлению «Журналистика», в КФУ был введен курс «Прикладное медиапроектирование». Это многоэтапный, многолетний процесс, в рамках которого будущие журналисты проходят разные пути реализации своего творчества, создают проекты, учатся их защищать, таким образом готовятся к профессии. Медиапроектирование – один из способов усилить креативность работы студентов.

Медиапроект под названием «*TatNine*» (<https://vk.com/TatNine>) начал работу как медиапроект 5 сентября 2021 г. – вместе со студентами 1 курса было создано собственное интернет-СМИ в первую же неделю учебного года. Медиапроект в основном ведется на татарском языке, размещен в социальной сети «ВКонтакте». Это платформа для обучения и обмена опытом в рамках практических занятий «Прикладное медиапроектирование».

За указанный хронологический период (с 1 января 2022 г. по 1 января 2023 г.) медиапроект опубликовал 239 материалов, из них 18 – в формате лонгридов: советы и рекомендации, репортажи, интервью, статьи на различные темы. В блоге некоторые темы могут повторяться, так как это обучающая платформа для студентов, то есть разные студенты могут освещать одну и ту же тему с разных точек зрения. Например, публикаций на тему «Каким должен быть идеальный учитель?», посвященных Дню учителя, около десятка.

На этом медиапроекте также можно следить за специальными рубриками по хэштегам #TatNineМузыка, #TatNineОбои #журналистны_аягы_ашата (журналиста кормят ноги), #ЭнигәХат (письмо маме) и т.д.

Важно отметить, что проект доступен всем: за ним наблюдают студенты других курсов, преподаватели, знакомые, друзья, родственники, что означает большую ответственность студента при выполнении заданий. «*TatNine*» был обозначен как «специальный проект татароязычных студентов-журналистов». Название и слоганы группы выбирают сами студенты. Работа началась с того, что на странице каждый представил самого себя. На стене периодически публикуются задания, выпол-

ненные на практических занятиях, а также во время рассредоточенной практики; вместе с педагогом-наставником систематически осуществляются специальные освещения различных тем, выполнение индивидуальных проектов.

Как известно, каждый студент выполняет одно и то же задание на разном уровне. Вначале было принято решение публиковать все работы подряд, несмотря на удачные или неудачные результаты. Например, публикаций, посвященных Дню Учителя или Дню матери (выполнены в сентября – октябре) на стене огромное количество. Далее перешли к тому, что начали публиковать только те материалы, которые полностью отвечали требованиям журналистского материала, подходили по критериям, одним словом, оказывались успешными. Для определения успешности каждый материал был проанализирован во время практических занятий. Первые посты в основном были только в формате текст + фото и в большей степени относились к информационным жанрам, а именно – к заметке, предпочтение отдавалось более легким темам. Во втором семестре уже начали браться за проблемные темы. Каждый студент делился своим мнением и отношением к описываемой проблеме, и, несмотря на то что тема и проблема были одинаковыми для всех, каждый студент по-своему искал причину явлений, анализировал их, делал выводы, оценивал и строил гипотезы.

Каждую неделю в группе «*TamNine*» работает один редактор, и он меняется еженедельно. Этот студент читает материалы публикаций, редактирует их и размещает на странице. У каждого редактора есть два заместителя главного редактора, они помогают в сборе материалов и исправлении ошибок. Данная команда постоянно консультируется с преподавателем (практикующим журналистом). То, что даже после публикации интернет-выступления в соцсети публикации можно повторно редактировать и изменять, дает дополнительные возможности для дальнейшей корректировки и исправления ошибок. Этот момент учит студентов не бросать свои публикации («детства») на полпути и постоянно совершенствоваться. Авторы проекта (студенты) также внедряют форматы работы с видео, проводят опросы, видеоигры, осваивают мастерство создания различных обоев и баннеров.

Все это позволяет студентам наблюдать за работой друг друга и поощряет творческую конкуренцию, а также ведет к сплочению учебной группы как коллектива. Студенты могут оставлять комментарии под публикациями одноклассников, отвечать на чужие комментарии, также сделать репосты опубликованных публикаций на своей странице, таким образом популяризируя данный проект. В отличие от традиционных газет, такая платформа очень удобна своей интерактивностью и мультимедийными возможностями. За активностью можно наблюдать и

изучать с помощью статистических данных: студенты могут постоянно анализировать посещаемость, просмотры, охват, подписчиков, выявлять популярные темы, отношение аудитории к конкретным публикациям.

Помимо «*TamNine*» для студентов разных курсов до 2020 г. был создан веб-блог «Медиаблог» на той же платформе (<https://vk.com/public187069626>). Данная группа создала хорошую возможность для студентов быть активными во время пандемии COVID-19. У студентов заочного отделения также существуют свои группы в социальной сети «ВКонтакте»: творческие работы и практические задания публикуются в паблике «Баш уйлы, кул яза» («Голова думает, рука пишет») (<https://vk.com/club196452090>) и «Безнең тавыш. Наш голос» (<https://vk.com/public201771113>).

Проект «*TamNine*» имеет сходство с «ЖурLine»: их основная цель – повышение профессионального мастерства студентов-журналистов. Как известно, «в полной мере проектная деятельность может быть сформирована только в рамках учебного процесса, так как в профессиональной деятельности на производстве специалист уже должен уметь осуществлять эту деятельность, оценивать ее результаты, общаться с коллегами и руководством, рефлексировать» [8, с. 156]. Среди образовательных профессиональных компетенций, которыми должны обладать выпускники-журналисты по профилям «Мультимедийная журналистика» и «Новые национальные медиа» по окончании подготовки в бакалавриате КФУ, особо выделяются такие, как способность создавать и управлять информационными ресурсами, создавать информационные материалы и редактировать их для сайта, контролировать наполнение сайта. Также они должны иметь знания, умения и навыки работы над содержанием публикаций СМИ, включая выбор темы публикации, работу с источниками информации, отбор, отслеживание и оценивание информационных поводов в зависимости от типа средств массовой информации, систематизацию актуальной информации для аудитории через СМИ.

Итак, «ЖурLine» – медиапроект на русском языке в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com/zhurline>). За хронологический период в медиапроекте было опубликовано 312 материалов, из них 278 размещено в формате лонгрида (большой объем текстового материала, написанного с использованием мультимедийных элементов, таких как фото, видео, инфографика). Это означает, что 89 % постов, опубликованных в этот период, являются публикациями в формате лонгрида.

Что касается тем, то их количество в блоге «ЖурLine» неисчислимо, потому что студенты интересуются различными видами деятельности и вопросами и стараются их раскрыть. Например, было опубликовано 20 рецензий на различные кинофиль-

мы, 17 заметок, репортажей с фестивалей «День первокурсника» и «Студенческая весна». А самыми популярными темами для студентов-журналистов оказались психология, экология и финансовая грамотность. Что касается жанрового многообразия, в этом блоге мы можем прочитать заметки, интервью (31 материал), репортажи, рецензии, лиц-опросы, обзоры. Наблюдается уместное использование хештегов в постах: #КитайскийОбъектив, #Выставка, #мажор, #КрутойТур и т.д.

При тематическом анализе материалов «ЖурLine» можно отметить ту же функциональную направленность медиапроекта: несмотря на то что он старается информировать, просвещать и оказывать психологическую поддержку аудитории, самой главной целью этого проекта является повышение профессионального мастерства студентов-журналистов.

А вот медиапроект «Люстра» в социальной сети «ВКонтакте» создан студентами юридического факультета КФУ и является медиацентром (<https://vk.com/lustrajournal>). Перед участниками медиапроекта не стоит задача освоения журналистских жанров, и медиапроект не является площадкой для обучения, формирования умений и навыков работы над публикациями. Редакция стремится создавать полезные материалы, размещает новости и еженедельные дайджесты для студентов. Благодаря такой целенаправленной работе блог имеет гораздо больше подписчиков в сравнении с предыдущими двумя медиапроектами.

Все материалы на странице «Люстра» можно разделить на две тематические группы: во-первых, это посты развлекательного направления (анонсы, рецензии, рекомендации художественных фильмов, так или иначе поднимающие темы юриспруденции, а также музыкальные плей-листы, советы и рекомендации от студентов, их цитаты и т.д.); во-вторых, это заметки информационного характера (анонсы и приглашения на различные мероприятия, например, к судебным дебатам; также дайджесты и полезные материалы по юриспруденции, интервью со студентами и преподавателями юридического факультета, а также специалистами в различных областях права).

Всего за исследуемый период было опубликовано 55 материалов, из них 21 дайджест (38 %). В публикациях медиацентра «Люстра» доминирует юридическая тематика, а дайджест – самый популярный жанр.

Медиапроект «Труба» в социальной сети «ВКонтакте» создан студентами Института физики КФУ и также называется медиацентром (https://vk.com/truba_if). За указанный хронологический период в медиапроекте «Труба» было опубликовано 84 материала, из них 14 подборки фотографий, сделанных студентами, которые фигурируют под хештегом #trubaph. Это означает, что у этого проекта есть определенная рубрика, не связанная с физикой. Также есть различные подкасты, такие как

астрономия, великий физик-теоретик Лев Ландау и разговорный клуб – 3 подкаста, которые запущены на данный момент.

Так как «Труба» – это медиацентр, созданный студентами физического института, то большая часть постов связана с темой физики. На этом медиапроекте представлены анонсы, заметки и отчеты о событиях, интересующих студентов физического института. Кроме того, много постов развлекательного характера: интересные мемы, опросы, клипы, сабы.

Медиапроект «Студия ай» – продукт деятельности студентов Института международных отношений (далее – ИМО) КФУ (<https://vk.com/imostudioai>). Это, безусловно, самый подписываемый студенческий медиа-ресурс среди выбранных медиа-проектов.

Они описывают себя так: «лайфстайл-медиа о поисках, творчестве и студенческой жизни». Это не медиацентр ИМО: они не освещают деятельность института как информационного центра, а вместо этого студенты создают на этой площадке творческие проекты о студентах, саморазвитии и реализации. Это означает, что темы в постах могут не иметь отношения к Институту международных отношений.

За указанный хронологический период в медиапроекте было опубликовано 72 материала, из них 21 – о медиалектории Института международных отношений (проводился 2 раза в год, поэтому материалов о ней довольно много – 29 % от общего количества публикаций). На этом блоге также есть 8 постов, посвященных праздникам, что составляет 11 % от общего количества публикаций, но помимо них также активно освещаются темы саморазвития, страхов и психологии. Кроме того, в блоге есть обзоры из секонд-хендов и другие креативные посты. Следует также отметить, что каждый пост привлекательно оформлен с точки зрения дизайна и стиля.

Как было отмечено выше, медиапроект является частью образовательного процесса. Кто-то создает конкретный медиаресурс в рамках программы обучения журналистике, а кто-то учится по другим направлениям и создает разные медиапроекты по интересам. Это означает, что мы можем рассматривать все эти медиапроекты как пространство для творчества и обучения студенческой молодежи.

Основными характеристиками молодежного медиатекста являются использование мультимедийных форматов и интерактивность. Студенческие блоги максимально сближают участников общения: знакомые герои публикаций, понятные темы, единый язык и стиль материалов. Эти проекты обычно предлагают обобщенный контент, ориентированный на студентов университетов.

Каждый студенческий медиа-ресурс зависит от университета и преподавательского состава. Будущие журналисты пишут о журналистике, новых медиа и обо всем в целом, юристы – о видах договоров и способах их заключения, физики – об астрономии

и научных подходах в поисках ответов на конкретные вопросы.

Все вышеперечисленные медиапроекты используют разные мультимедийные форматы и пытаются найти новые способы вовлечения аудитории. Примечательно, что обычно каждый текст в медиапроекте укомплектован фото, видео или инфографикой, т.е. большинство статей сформированы в формате лонгрида, а также встречаются интерактивные форматы, т.е. это говорит о креативности и творческом начале со стороны студентов.

Студенты очень редко пользуются фотобазами, стараются использовать в постах оригинальные фотографии, сделанные ими самими, потому что это повышает доверие.

При оформлении постов стараются использовать единый стиль, это особенно заметно на примере медиапроекта «Люстра». А в проекте «Труба» часто используются синий, оранжевый и зеленый цвета.

Студенческие медиа-проекты, как правило, ситуативны, успешны в краткосрочной перспективе и зависят от учебного заведения, активны в течение определенного периода времени.

Что касается недостатков, то самый первый – это нерегулярность публикаций. Например, обычно в конце декабря в проектах в день публикуется около 10 материалов, а в последующие недели вообще не бывает ни одной публикации.

Обычно «простои» в ведении медиапроектов связаны с праздниками и каникулами, например, периоды с 28 декабря по 14 января или с 26 июля по 19 сентября – это как раз такие паузы.

Иногда студенты забывают о необходимости оперативности в освещении актуальных событий. Например, репортаж с концерта в рамках фестиваля «День первокурсника – 2022» может появиться на страницах медиапроектов через неделю. Бесспорно, преподавателю-куратору необходимо сосредотачиваться на оперативности, на актуальности материалов, то есть прививать навыки своевременного размещения материалов о мероприятиях.

На некоторых сайтах рубрики часто бывают спонтанными, а это означает, что не все авторы имеют представление о теме и идейном содержании каждой рубрики.

Следует также отметить, что иногда студентов беспокоит количество постов, а не их качество. Такие случаи должны озадачивать преподавателя (руководителя практики), он обязан обратить внимание студентов на качественные характеристики публикации.

Исходя из всего перечисленного выше, попытаемся определить рекомендации для дальнейшего развития студенческих проектов. Необходимо:

- повысить скорость донесения информационного контента до аудитории и эффективности сообщений;

- определять определенный порядок (регулярность) выхода публикаций;

- повысить уровень медиаграмотности, общей культуры и мировоззрения у авторов-студентов;

- развивать творческие способности студентов, давать возможность креативно, нестандартно подходить к решению вопросов;

- создавать специальные и периодические рубрики;

- искать новые способы взаимодействия с аудиторией.

Прежде всего, студенческий медиапроект – это процесс создания медиапродукта, зачастую осуществляемый коллективно с использованием современных технологий. Особо надо отметить, что «интегрирование социального проекта в образовательную среду вуза, в учебно-воспитательный процесс способствует формированию не только профессиональной компетентности и развитию творческого потенциала у учащихся, но и формированию активного, социально ответственного специалиста, способного эффективно работать на благо своей страны – воспитанию гражданственности» [8, с. 157-158].

Студенческие медиапроекты обычно создаются с учетом особенностей социальных сетей. Это означает, что определенный контент нельзя публиковать в каждой социальной сети. В этой связи социальную сеть «ВКонтакте» можно назвать самой универсальной и удобной площадкой для использования в педагогических целях: тексты, иллюстрации в виде фото, рисунков, аудио-, видеофайлы с различным хронометражем, интерактивные публикации доступны для каждого пользователя.

Конечно, у каждого студенческого медиапроекта есть свои преимущества и недостатки. Тем не менее каждый из них, преследуя определенные цели, направлен на личностное развитие студента и на решение проблем общества. Ведь студенческие медиапроекты, с одной стороны, позволяют учащимся усвоить компетенции в сфере журналистики, умения и навыки работы с интернет-контентом, с другой – созданный ими контент так или иначе составляет часть информационного пространства не только собственного учебного заведения, но и республики, и страны в целом.

Литература:

1. Жилавская И.В. Медиаактивность молодежи как фактор медиаобразования // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2013. – № 3. – URL: <https://mic.org.ru/vyp/4-nomer-2013/mediaaktivnost-molodezhi-kak-faktor-mediaobrazovaniya/> (дата обращения: 20.10.2022).
2. Журавлева А.А. Медиаобразовательный проект как системообразующее звено работы подготовительных курсов факультета журналистики Челябинского государственного университета // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 4 (26). – С. 102.
3. Коданина А.Л. Медиапроекты в социальных сетях в аспекте межкультурного диалога (на примере нижегородского медиапроекта «Rise_info») // Челябинский гуманитарий. – 2021. – № 1 (54). – С.25-30.
4. Корытникова Н.В. Уровни интернет-активности студентов как новый фактор социальной дифференциации // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. – 2013. – № 4 (46). – С. 141-147.
5. Мамяко А. 6 крутых студенческих медиа не про университет // Журналист. – URL: <https://jrnlst.ru/st-media?ysclid=lazwbdc0cj334024135> (дата обращения: 25.11.2022).
6. Шатунова М.А. Основные тенденции медиапотребления в социальных сетях Рунета // Молодой ученый. – 2021. – № 21 (363). – С. 349-352.
7. Паварина А.В. Сущность социальной активности студентов в современном университете // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с международным участием). – Оренбург, 2021. – С. 3641-3646.
8. Меренков А.К. Проектная деятельность как направление развития социальной активности студента // Студент XXI века: ценности, мировоззрение, идеалы. Материалы Всерос. науч. студенческих чтений, посвященных Дню российской науки и 20-летию Старооскольского филиала НИУ «БелГУ». – Белгород, 2019. – С. 154-158.

Student Media Projects as a Means of Increasing Youth Activity

**Garifullin V.Z., Zayni R.L., Galieva R.M.
Kazan (Volga Region) Federal University**

The purpose of our work was to determine the characteristics of the activity of student youth on the example of the implementation of media projects by Kazan (Volga Region) Federal University students in social networks. To achieve this goal, the identification of student media projects of the Kazan (Volga Region) Federal University in the social network "VKontakte" was carried out, the media activity of students in this network was monitored, content analysis of publications was carried out, and the authors of this study organized new student media projects to study the social and media activity of students. The work reveals thematic features, advantages, disadvantages and trends in the development of student media projects.

Key words: media project, social activity, students, social networks, VKontakte, Kazan (Volga Region) Federal University, Higher School of Journalism and Media Communications of K(VR)FU

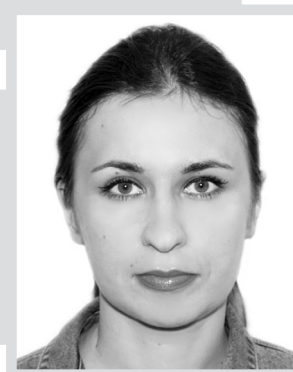

УДК 316.4

Информационное противоборство в условиях мировой социокультурной неопределенности

Гостев А.Н.

Доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой Московского педагогического государственного университета

Сельская П.Д.

Аспирант кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой Московского педагогического государственного университета

В работе акцентируется внимание на необходимости усиления системы отечественного информационного противоборства (ИП); обосновываются предложения по совершенствованию социокультурной системы ИП в условиях неопределенности, обобщаются теоретические основы этого феномена, исследуется отечественная нормативная правовая база, регулирующая ИП, раскрываются силы, средства ИП США, определяются причины, затрудняющие работу российского социокультурного механизма ИП, представляются показатели оценки эффективности работы системы ИП.

Ключевые слова: информационное противоборство, условия неопределенности, социокультурный механизм, показатели эффективности системы, силы, средства, причины

В мире наблюдаются хаотические социально-политические движения, обусловленные ослаблением геополитического лидерства США, повсеместно переходятся «красные линии» безопасности, активизируются силы и средства информационно-психологической войны, возрастает опасность развязывания региональных и межрегиональных войн с применением ядерного оружия. В то же время в России остается высоким уровень социальной напряженности, ухудшается качество людских мобилизационных ресурсов. В массовом сознании населения остается негативное, отчужденное отношение к государству, к его военной защите. Так, специальная военная операция на Украине позволила вскрыть много идеологических, воспитательных, экономических и иных управленческих проблем. Например, после объявления «частичной мобилизации»

21 сентября 2022 г., часть граждан России призывного возраста стала выезжать за рубеж, что указывает на пробелы в организации работы отечественной системы информационного противоборства (далее – ИП). Между тем, как известно, основная ценность постиндустриального общества – информация. Информационные цифровые технологии в настоящее время обеспечивают практически все общественные коммуникации, поэтому под угрозой оказалась работа не только общественных институтов России, но и система государственного управления. А непосредственно социокультурный фактор регламентирует деятельность структур управления на высоком уровне качества, прилежности, нравственности, эффективности, производительности, инициативы, организованности, решает задачу по формированию всего комплекса положительной психологической

характеристики личности, коллективов (групп, организаций) людей.

В целом актуальность темы статьи обусловливается следующими обстоятельствами: сложностью социокультурного фактора и его учета в ИП; необходимостью уточнения научных основ организации управления ИП в обстановке неопределенности; признанием того факта, что уровень эффективности управления ИП значительно возрастает при системном учете социокультурного фактора.

С целью уточнения социокультурных основ информационной безопасности и обоснования практических рекомендаций в период с 15 октября по 25 декабря 2022 г. было проведено эмпирическое исследование. Опрашивались эксперты ($N = 216$ чел.): студенты и преподаватели Московского педагогического государственного университета (МПГУ), Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ), слушатели заочного обучения Академии управления МВД РФ, осуществляющие профессиональную деятельность в различных регионах России. Эксперты дали согласие на использование данных в этом научном труде.

Цель статьи – представление и обоснование предложений по совершенствованию социокультурной системы информационного противоборства в условиях неопределенности.

Научная задача – уточнение теоретических основ социокультурной системы информационного противоборства в условиях неопределенности.

В изучении проблемы были применены методы исследования: теоретические (анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование) и эмпирические (анализ документов, опрос экспертов, наблюдение).

Априори информационное противоборство – постоянный элемент человеческого существования, конкуренции, войн. Его основная цель – организация самоуничтожения противника (конкурента), в рядах которого формируется оппозиция государству («пятая колонна»), создаются условия для сомнений в своих силах (возможностях), паники, снижения уровня позитивных (стенических) общественных настроений, навязывания коллективных негативных мнений о структурах государственного управления и т.п. Проигрыш в ИП может негативно повлиять на экономику страны, снизить социально-психологический потенциал государства и погрузить его в обстановку внутреннего хаоса, исказить основы национальной культуры. Цель достигается комплексно решаемыми задачами по деморализации, разрушению экономики, политики, семьи, военного института государства, образования, здоровья населения [1, с. 35].

Результаты анализа научных источников показывают, что проблему социокультурного фактора информационного противоборства в условиях неопределенности в различных сферах российского

общества в контексте социологического объяснения общественных явлений подробно изучали многие российские исследователи. Так, В.В. Черных рассматривал ее для определения путей совершенствования государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации [2, с. 14]; С.А. Абакумов – для развития гражданского общества как фактора оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации [3, с. 16]; А.А. Гостев – для оптимизации системы уголовно-правовой охраны земли [4, с. 98; 5, с. 88]; Д.В. Чистяков – для оптимизации управления информационно-психологической защитой социальной организации как фактора обеспечения безопасности личности [6, с. 12]; М.А. Савина – для совершенствования системы социального управления учреждениями культуры [7, с. 10]; В.М. Прибыловский – для оптимизации работы социальных механизмов управления организационными конфликтами [8, с. 17]; Д.В. Королев – для повышения уровня устойчивости социального управления производственных организаций [9, с. 15]; С.А. Шуба – для совершенствования социального управления организациями средств массовой информации [10, с. 18]; И.В. Чернов – для развития информационных технологий в социальном управлении малыми производственными группами [11, с. 17]; Н.А. Родионова – для повышения уровня престижа военной службы среди студентов [12, с. 14]; Т.С. Демченко – для совершенствования социального контроля качества обучения в высших учебных заведениях [13, с. 19]; Е.А. Борисова – для профилактики коррупции в системе высшего образования [14, с. 3]; А.В. Бодрикова – для повышения уровня эффективности социального управления общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы [15, с. 5]; В.П. Серикова – с целью развития российских традиций в системе социального управления высшим образованием [16, с. 7].

Очевидно, что на основе отечественных теоретических разработок создана адекватная современным условиям нормативная правовая база для организации ИП. Так, в нашей стране в контексте рассматриваемой проблемы действуют законы: Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 29.12.2022), Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» и другие. Вышеуказанные документы целе-

направленно реализуются на практике, и на некоторых направлениях уже достигнут успех. Например, растет уровень доверия населения государственной власти (см. рис. 1).

По Вашему мнению, уровень доверия населения органам государственной власти в настоящее время повышается или снижается?

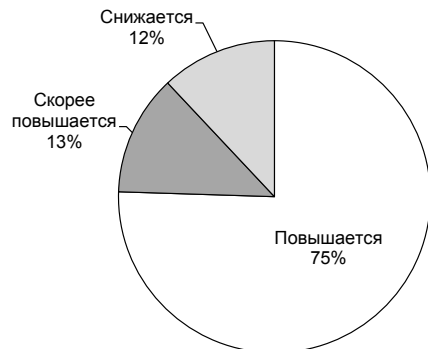

Рис. 1. Доверие населения органам государственной власти

В настоящее время российские исследователи для информационного противоборства определяют двуконную задачу – защитить свою информационную сферу от воздействий противника и нанести поражение людским, техническим возможностям неприятеля (разрушить конфиденциальность информации, исказить ее, нарушить целостность, снизить уровень доступности информации и т.п.) [17, с. 84].

С появлением новых средств передачи информации, ее цифровизации, роботизации силы технологии ведения ИП становятся в один ряд с самыми разрушительными видами оружия. В этой связи актуализируется концепция «организационного оружия» – «система организационных (согласованных по целям, месту и времени разведывательных, пропагандистских, психологических, информационных и др.) воздействий на оппонента, заставляющих его двигаться в удобном для активной стороны русле» [18, с. 68].

Как показывают итоги исследования содержания (контента) программ современных российских средств массовой информации (далее – СМИ), оборона сознания нашего населения организована с большими недостатками. Это утверждение не противоречит мнениям экспертов, которые оценивают работу СМИ в условиях ведения войны против России как в основном «неудовлетворительно» (см. рис. 2).

Между тем в стане нашего основного противника (США) для непосредственной работы с населением стран-оппонентов созданы специальные формирования, которые комплектуются высококлассными специалистами разведки, иностранных языков, истории, журналистики, фотографии, изобразительного искусства, полиграфии, связи, юриспруденции, психологии, рекламы и т.д. Противник внедряет своих специалистов в средства массовой информации [9, с. 20], создает там аффилированные

Оцените работу средств массовой информации в условиях проведения специальной военной операции на Украине?

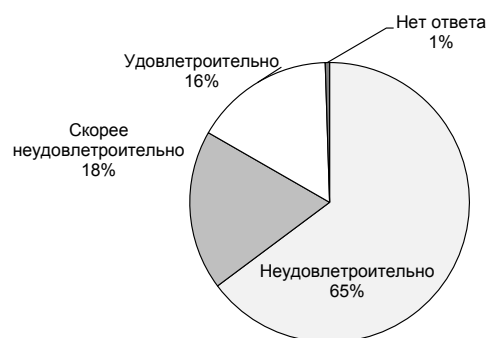

Рис. 2. Оценка экспертами работы российских СМИ в условиях проведения специальной военной операции на Украине

группы, дискредитирует систему государственного управления, подрывает доверие населения к ней, создает условия для работы сил «цветных революций».

Промежуточные итоги этой войны для российского государства неблагоприятны. Поэтому прогнозируется, что в общественном сознании будет формироваться убеждение в том, что власть в России коррумпирована, профессионализм ее сотрудников не соответствует решаемым задачам стратегического развития страны.

В ходе исследования выявлено, что противоборство в сфере информации становится наукоемким, безальтернативным, научно организованным, институализированным [18, с. 195]. Так, США уже преуспели с разработкой инновационных знаний в области психологии людей. Например, там успешно работают пять «ноэтических институтов» (факультетов), где готовятся специалисты «информационно-психологических специальных операций» [1, с. 37]. Один из таких центров находится в составе крупнейшей в мире военной образовательной организации в Вест-Пойнте, другие – это Лаборатория умных психотехнологий (Калифорния), Институт Джона Фетнера (Мичиган), Калифорнийский институт креативности, Калифорнийский институт ноэтических наук, Национальный институт научных открытий (основанный астронавтом Эдгаром Митчеллом) [1, с. 40].

Таким образом, против России сегодня работают высококласные специалисты в сфере работы с человеком. Ими укомплектованы подразделения вида войск – сил специальных операций (далее – ССО). Их численность – до 43 тыс. чел. Это «третья сила» (первая – ядерные силы, вторая – обычные войска), и она применяется против населения противника постоянно, т.е. воюет и в мирное время [1, с. 41].

Подразделения ССО рассредоточены по всей Земле. Так, на конец 2022 г. они находились в 177 государствах (всего в мире 197 стран, в ООН – 193). Они организуют работу по дискредитации институ-

тов власти [19, с. 60], деморализации местного населения, созданию повстанческих и партизанских отрядов. О значимости ССО можно судить по такому факту: решение на проведение мероприятий средств ССО, как и на применение ядерного оружия, принимает лично Президент США. Априори ИП – обязательный предмет управления. Оно учитывается в стратегическом планировании, организации кадровой политики, материально-техническом обеспечении и других мероприятиях по обеспечению эффективной деятельности государства, организации. Его цель – подавление, разрушение системы защиты информационных ресурсов (информационной среды), нанесение морально-психологического ущерба населению, обществу, государству противника. Очевидно, что система ИП призвана бороться с дестабилизирующими факторами: минимизировать внезапность возникновения; предупреждать о непосредственном проявлении; локализовать воздействия; ликвидировать последствия воздействий [20, с. 196].

Как сказано выше, в странах НАТО уже давно созданы и применяются силы и средства структур информационно-психологических операций. Они включены в систему «организационного оружия», которое, как показывает практика, способно без непосредственно военного вмешательства инициировать «цветные революции», уничтожать страны, геополитические центры мира. Эти организации стремятся разрушить российские традиции, объединяющие народы России, навязать свои культурные ценности, создать «пятую колонну» в нашей стране. Уровень опасности деятельности подобных структур значительно возрастает с развитием информационных технологий, которые позволяют упростить получение различных сведений; обеспечить практически неограниченный их объем; минимизировать материальные затраты; значительно снизить уровень нравственной ответственности их источников. В экспертном сообществе России опасность работы сил и средства ИП противника в отношении нашего населения исследуется, осознается, актуализируется (см. рис. 3).

Из наблюдений практики можно сделать вывод о том, что качество информационного противоборства в условиях неопределенности зависит от эффективности работы социокультурных механизмов в системе управления обществом. Анализ теоретических знаний показывает, что социокультурный механизм – общественное явление, включающее в себя элементы традиций, инноваций и других социальных ценностей [21, с. 127]. Его содержание обусловлено внутренним и внешним культурным окружением. Структура такого механизма может формироваться произвольно (стихийно) и целенаправленно (планомерно) [18, с. 76]. Как показывают результаты опроса экспертов, среди элементов социокультурного механизма ИП наиболее значимы:

По-Вашему мнению, какова перспектива снижения уровня опасности деятельности сил специальных операций США для нашей страны с развитием средств информационных технологий?

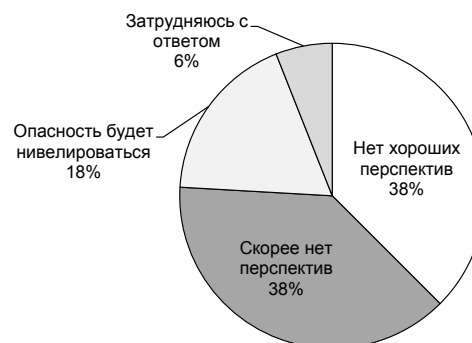

Рис. 3. Мнение экспертов о перспективах снижения уровня опасности деятельности ССО США для нашей страны

ми являются: традиции, знания, патриотизм, культурная безопасность (см. рис. 4).

По-вашему мнению, какие элементы социокультурного механизма системы информационного противоборства являются наиболее значимыми?

Рис. 4. Мнение экспертов о важности элементов социокультурного механизма в системе информационного противоборства

Анализ итогов эмпирического исследования позволил выявить основные причины, затрудняющие работу российского социокультурного механизма ИП. Одна из них – неэффективность исполнения общественных законов. Например, в России в организации ИП остается нереализованным закон «необходимого разнообразия», смысл которого состоит в том, что «чем сложнее объект управления, тем сложнее должен быть и орган, который им управляет». Если против России развязана информационно-психологическая война, то отсутствие специализированной структуры, организующей сопротивление (информационное противоборство), и есть неисполнение объективного закона управления.

Нет и четкой специализации управления информационным противоборством. Результаты анализа структур государственного управления показывают, что в них не обнаруживается размежевание функций обеспечения информационного противоборства. На эти недостатки социокультурного механизма ИП указывают большинство экспертов (см. рис. 5).

На Ваш взгляд, есть ли в России специализированное управление социокультурным механизмом информационного противоборства?

Рис. 5. Мнение экспертов о специализации управления социокультурным механизмом информационного противоборства

Обстоятельства неопределенности (недостаток информации о факторах информационного противоборства) обуславливают и несовершенство законодательства России. Например, в условиях войны становится необходимым уточнение ст. 29 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.), которая «каждому гарантирует свободу мысли и слова», она запрещает принуждать к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них, всем предоставляет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

В настоящее время, как показывают результаты наблюдения общественной практики, качество информационного противоборства необходимо оценивать по показателям, которые отображают содержание основных потребностей населения страны. Именно этот фактор обуславливает создание и деятельность федеральных органов исполнительной власти. Таким образом, показателями оценки эффективности ИП должны быть: активность населения в формировании власти; социально-экономическое благополучие людей; массовость миграции (эмиграции) населения; стиль государственного руководства; уровень производительности труда; конфликтность в обществе; правовой порядок; количество протестных мероприятий; уровень коррупции; сплоченность, патриотизм населения; развитость позитивных традиций; преобладающее общественное настроение; развитость общественного контроля; количество населения, ведущего здоровый образ жизни; количество многодетных семей; средний возраст населения; открытость власти и другие.

Смежной проблемой социокультурного механизма информационного противоборства в условиях неопределенности является его действенность. Результаты анализа этой категории позволяют утверждать, что она может включать (частично быть

синонимами) понятия: эффективность, качество, результативность, оптимальность, прилежность, полезность, экономичность. Качество – это «свойство вещи» [22, с. 157], если нет качества, то нет «вещи», т.е. действенности (эффективности) труда. Некачественная деятельность структуры любой системы обуславливает ее ликвидацию либо совершенствование. Известно, что показателем оценки любого социального явления может быть множественная совокупность, уходящая в бесконечность.

Категория эффективность ИП имеет много общего с понятием «оптимальность». Оптимальный – наиболее эффективный, результативный способ деятельности, достижение максимальных результатов при наименьших затратах. Эффективность деятельности обусловлена прилежностью (безотказность, старательность, усердность, трудолюбие) кадров. Полезность и эффективность – взаимосвязанные показатели. Деятельность не может быть эффективной, если ее результат бесполезен.

Социально-культурные факторы в информационном противоборстве в условиях неопределенности – это такая же бесконечность общественных, личных жизненных ценностей, установок, привычек, традиций, убеждений, мировоззрений человека. Они основываются на знаниях, умениях человека и становятся препятствием на пути негативной (ложной) информации противника. Эксперты отмечают, что наиболее сложными в преодолении препятствиями в ИП для противника являются традиции (см. рис. 5).

Неопределенность обуславливает необходимость повышенного уровня управления информационным противоборством, которое основывается на принципах законности, системности, комплексности, непрерывности, достаточности, гибкости, простоты, открытости и других.

Результаты опроса экспертов показывают, что основной базой ИП становится культура. Противник стремится нивелировать в наших кино, телевидении, радио и других СМИ показ российских продуктов, навязывает свои. Делает это он силами средств некоммерческих организаций, которые финансируются из многих зарубежных организаций. Эффективность их работы видна на негативных примерах специальной военной операции на Украине. Например, в России оказалось большое количество военнообязанных, которые уклонились от частичной мобилизации.

Априори, чтобы защитить свое население от негативных информационных воздействий противника, необходима активизация работы на следующих путях: сохранять, развивать российские многонациональные, семейные, конфессиональные и иные традиции; организовать защиту русского языка; совершенствовать пропаганду научных, образовательных, экономических, общественных, военных и иных российских достижений, приоритетов; реше-

тельно противодействовать российским адептам западного образа жизни и др.

Таким образом, организация ИП в условиях ведения против России войны становится непосредственной целью системы государственного управления. Ее качество позволит минимизировать угрозы применения противником организационного оружия, создания хаоса во внутренних общественных отношениях, развития социальной напряженности, снижения уровня качества военно-патриотического сознания населения.

В российской гуманитарной науке созданы прочные теоретические основы организации системы ИП, но в практической их реализации есть проблемы, что подтверждается результатами наблюдения хода проведения специальной военной операции на Украине.

Противоборство в сфере информации становится наукоемким, безальтернативным, научно организованным, институализированным, что подтверждает опыт нашего основного противника – США. Там уже созданы и применяются силы и средства структур информационно-психологических операций, которые включены в систему «организационного оружия».

Качество результатов информационного противоборства в условиях неопределенности зависит от эффективности работы социокультурных механизмов в системе управления обществом. Оно должно оцениваться по комплексу показателей, отображающих содержание основных потребностей населения страны.

Практические рекомендации

I. В области теоретических разработок и научно-исследовательской работы:

– Минобрнауки России предложить дополнить направления исследований в паспорте научных специальностей 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы, 5.4.7 – социология управления информационным противоборством в условиях неопределенности.

– Научным организациям, вузам России организовать исследования по направлениям:

- ИП как элемент организационного оружия;
- защита общественного оборонного сознания населения в условиях ИП;
- пути совершенствования социокультурного механизма управления ИП.

II. В области совершенствования нормативной правовой базы.

Научным организациям разработать и предложить Минобрнауки РФ проект приказа «О совершенствовании системы ИП в институте образования».

III. В области административной организационной работы.

Минобрнауки России предложить разработать методические рекомендации:

– по совершенствованию программ дополнительной подготовки управленческих кадров для системы ИП;

– для повышения уровня эффективности работы воспитательных структур вузов в условиях активизации сил и средств ИП противника.

Литература:

1. Гостев А.Н. Войны XXI века: проблема подготовки населения: статья // Социология образования. – 2012. – № 12а. – С. 30-43.
2. Черных В.А. Совершенствование государственного управления подготовкой людских мобилизационных ресурсов в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис... канд. политич. наук. – М., 2003. – 27 с.
3. Абакумов С.А. Развитие гражданского общества как фактор оптимизации социального контроля над деятельностью государства в условиях глобализации (социологический аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2006. – 26 с.
4. Гостев А.А. Регистрация незаконных сделок с землей: ответственность, уголовно-правовое регулирование. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2010. – 252 с.
5. Гостев А.А. Уголовно-правовые проблемы охраны земли // Журнал научных публикаций: Экономика социология и право. – 2009. – № 6. – С. 86-92.
6. Чистяков Д.В. Управление информационно-психологической защитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2007. – 25 с.
7. Савина М.А. Совершенствование системы социального управления учреждениями культуры: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2007. – 27 с.
8. Прибыловский В.М. Социальные механизмы управления организационными конфликтами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2007. – 27 с.
9. Королев Д.В. Социальное управление производственной организацией: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2007. – 25 с.
10. Шуба С.А. Социальное управление организациями средств массовой информации: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2008. – 26 с.

11. Чернов И.В. Информационные технологии в социальном управлении малыми производственными группами: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2010. – 27 с.
12. Родионова Н.А. Повышение престижа военной службы среди студентов социально-управленческий аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2010. – 27 с.
13. Демченко Т.С. Социальный контроль над качеством обучения в высших учебных заведениях: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2010. – 26 с.
14. Борисова Е.А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2013. – 24 с.
15. Бодрикова А.В. Социальное управление общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2014. – 26 с.
16. Серикова В.П. Российские традиции в системе социального управления высшим образованием: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2017. – 25 с.
17. Гостев А.Н. Международное цифровое доверие в социально-экономической сфере: социолого-управленческое представление // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 1(66). – С. 80-88.
18. Демченко Т.С., Гостев А.Н. Управление информационно-психологической защитой социальной организации. – М.: СГА, 2013. – 198 с.
19. Липатов Ю.В. К вопросу об информационных угрозах безопасности в органах государственной власти Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 83-2. – С. 59-63.
20. Карепова С.Г., Костоломова М.В., Некрасов С.В., Пинчук А.Н. Информационная безопасность в условиях новой социальной реальности: специфика и способы сохранения // Социальные и гуманитарные знания. – 2022. – № 2. – Т. 8. – С. 190-203.
21. Гостев А.Н., Демченко Т.С. Гражданское общество: контроль над деятельностью государства. – М.: Изд-во СГУ, 2011. – 193 с.
22. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. – М., «Мысль», 1974. – 452 с.

Information Control Under Conditions of World Socio-Cultural Uncertainty

*Gostev A.N., Selskaya P.D.
Moscow Pedagogical State University*

The paper focuses on the need to strengthen the system of domestic information warfare (IP), substantiates proposals for improving the socio-cultural system of IP in conditions of uncertainty, summarizes the theoretical foundations of this phenomenon, examines the domestic regulatory framework governing IP, reveals the forces, means of IP USA, identifies the reasons that complicate the work of the Russian socio-cultural mechanism of IP, presents indicators evaluation of the effectiveness of the IP system.

Key words: informational confrontation, uncertainty conditions, socio-cultural mechanism, system efficiency indicators, forces, means, causes

УДК 314.4

Влияние здоровьесберегающих практик населения на репродуктивный капитал**Ибрагимова А.А.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

В статье рассмотрена проблема снижения численности населения страны через призму формирования репродуктивного капитала. Подробно изучены факторы, которые оказывают влияние на репродуктивный капитал населения, что в свою очередь приводит к уменьшению показателей рождаемости. На основе анализа результатов социологического опроса было дано авторское определение репродуктивного капитала и выявлено, что здоровьесберегающие практики населения являются важным детерминантом достижения показателей Национального проекта «Демография».

Ключевые слова: численность населения, рождаемость, капитал, репродуктивный капитал, здоровье, здоровьесберегающие практики

Российская Федерация в последние 5 лет столкнулась с демографическими проблемами, которые отразились на численности населения страны. С 2018 г. наблюдается снижение численности населения (с 2018 по 2022 гг. уменьшение на 1 % или 1,2 млн чел.), достигнув в 2022 году показателя двадцатилетней давности (в 2022 г. – 145,6 млн чел., 2002 г. – 145,2 млн чел. [1]). Казалось бы, что 1 млн чел. по сравнению со 145 млн не такая большая цифра, но это составляет население городов-миллионников, например г. Казани. Еще одной негативной тенденцией является непрерывное снижение численности населения. Данный процесс может продолжиться, если не будут приняты эффективные меры по повышению рождаемости и снижению смертности. Следует отметить, что, по оперативным данным Росстата, численность населения страны с 1 января 2022 г. по 1 января 2023 г. уменьшилось за счет естественной убыли населения (-595 тыс. человек), миграционный прирост составил примерно 62 тыс. человек. В данной статье мы рассмотрим лишь один аспект, который может оказать положительное влияние на достижение естественного прироста населения и тем самым на повышение численности населения страны, а именно рождаемость. Стоит отметить, что пока отсутствует полная картина того, какие характеристики, поведение и резуль-

тат увеличивают репродуктивный успех людей [2], мы это рассматриваем в качестве репродуктивного капитала.

Анализ результатов проведенного при участии автора Центром семьи и демографии Академии наук РТ опроса «Трудовая занятость в структуре репродуктивно-родительских отношений» [3], полученных посредством косвенных вопросов, позволяет выявить влияние здоровьесберегающих практик населения на репродуктивный капитал и определить основные воздействующие факторы или ресурсы. Каждый третий опрошенный (31,9 %) отметил, что на возможность иметь желаемое число детей оказывает воздействие неудовлетворенность состоянием собственного здоровья. Среди них выше доля тех, кто оценил свое здоровье как неудовлетворительное (53,7 %) (39,9 % оценили свое здоровье как удовлетворительное и 24,1% как хорошее).

На основе результатов опроса выделим факторы, влияющие на репродуктивный капитал населения:

1. *Возраст.* С возрастом увеличивается доля тех, кто считает, что неудовлетворенность уровнем собственного здоровья оказывает непосредственное влияние на рождение желаемого количества детей и тем самым на репродуктивный потенциал (см. рис. 1). В данном аспекте важно то, что в опросе приняли участие респонденты репродуктивного возраста

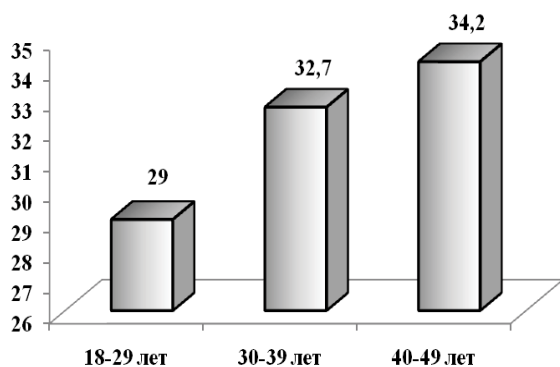

Рис. 1. Возрастные различия у жителей РТ, считающие, что неудовлетворенность уровнем собственного здоровья влияет на рождение желаемого количества детей, %

та. Безусловно, понятие репродуктивного возраста, который включает в себя возрастную группу от 15 до 49 лет (по определению ВОЗ), применяется относительно анализа женского населения, но мы в нашем исследовании применили данный возрастной интервал и для изучения мужского населения. Возрастной интервал 15-17 лет не был включен в выборку, так как данная группа относится к детской возрастной группе, и они пока осознанно не задумываются о рождении ребенка.

2. *Вредные привычки.* Употребление алкоголя снижает возможность иметь идеальное количество детей: по опросу таких оказалось 37 %, что в 1,5 раза выше тех, кто не употребляет алкоголь. Особенно это касается опрошенных, которые выпивали в день 5 и более стандартных порций алкоголя, 10 и более раз за последний месяц (25 %).

3. *Здоровый образ жизни.* Субъективная оценка образа жизни позволяет выявить следующую закономерность: среди тех, кто ответил, что до здорового образа жизни им далеко, в 1,5 раза выше доля, считающих, что их неудовлетворительное здоровье влияет на выполнение репродуктивных функций (12,6 % против 7,4 %).

4. *Питание.* Дж.Б. Ланкастер и Х.С. Каплан предполагали, что существует связь между репродуктивным успехом и состоянием питания женщин [4]. На возможность рождения последующих детей оказывает влияние рацион питания населения. По данным опроса, большинство респондентов (52,8 %), которые руководствуются рекомендациями о здоровом питании, не считают, что неудовлетворенность состоянием собственного здоровья является препятствием для рождения желаемого количества детей. В то же время респонденты, чей рацион питания является несбалансированным по причине того, что они сидят на диетах (а может быть и лишний вес) либо едят только то, что им доступно по доходам (45,4 и 34 % соответственно), не склонны отрицать негативного воздействия плохого здоровья на выполнение репродуктивного потенциала.

5. *Заболевания.* Наличие какого-либо хронического заболевания в анамнезе – это достаточно распространенное явление в современном обществе. Многое зависит от того, какое именно заболевание у женщины и мужчины. С некоторыми заболеваниями можно совершенно спокойно планировать рождение ребенка. Другие же могут стать серьезным препятствием для этого. Поэтому не стоит это оставлять без внимания в период планирования. В связи с этим была выявлена зависимость.

Среди тех, кто имеет какие-нибудь хронические заболевания или проблемы со здоровьем, доля тех, кому это мешает завести желаемое число детей, выше (40,8 % против 29,2 %). Особенно это характерно для респондентов с гипертонической болезнью и/или ишемической болезнью сердца, желчекаменной болезнью, холециститом, артропатией (артритом, артрозом), сахарным диабетом и болезнью щитовидной железы.

6. *Стресс.* К причинам мужского бесплодия можно отнести хроническую усталость и стресс, депрессию и др. Стресс свойственен как мужскому, так и женскому населению. Опрос показал, что чем чаще респондент испытывает стресс, тем больше снижается его репродуктивный потенциал: ежедневный стресс очень мешает рождению желаемого количества детей 12,2 % респондентам, а тем, кто никогда не испытывал стресс – 6,9 %. Такая же картина наблюдается среди тех, кто чувствует себя подавленным (12 % против 5,5 %).

На основе полученных данных, автором статьи дано авторское определение понятия «репродуктивный капитал». Репродуктивный капитал – это результат самосохранительного и здоровьесберегающего поведения, определяющий возможности индивида, семьи, региона к воспроизводству населения. Репродуктивный капитал определяется возрастом, объективным состоянием здоровья, самооценкой здоровья, здоровьесберегающими практиками, образом жизни.

Образ жизни семьи, определяющий здоровье и, следовательно, репродуктивный капитал семьи и региона, формируется под воздействием разных социально-экономических факторов и условий существования. Именно поэтому формирование и утверждение гигиенически правильного, научно обоснованного семейного образа жизни превратилось в одну из сложнейших проблем нашего времени, решение которой требует многосторонних действий.

Произошла смена парадигм в здравоохранении и медицине, которая отразилась и в новой государственной политике. Изначально старая парадигма основывалась на изучении заболеваний, новая же выстроена вокруг здоровья и здоровьесберегающих практик самого человека. И здесь важным является переход на здоровый образ жизни населения, поскольку сам человек ответствен за свое здоро-

вье: легче и дешевле предотвратить какое-то заболевание, чем его потом лечить. Повысился уровень морализации на тему здоровья и здорового образа жизни в публичном дискурсе, также изменилось отношение к телесности и увеличилась значимость для идентичности индивида. Все это способствует воспитанию биологически ответственного субъекта, который озабочен улучшением собственного здоровья: не ждет заботы от медиков и государства при появлении заболевания, но проявляет повышенное внимание к своему образу жизни. Ответственное отношение населения к своему здоровью послужит детерминантом достижению целевых показателей Национального проекта «Демография».

Литература:

1. Официальный сайт Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
2. Kordsmeyer T.L. Capital as an Integrative Conceptualisation of Human Characteristics, Behaviour, and Outcomes Predicting Reproductive Success and Evolutionary Fitness // *Evolutionary Psychological Science*. – 2022. – №8. – P. 208-227.
3. Демографический доклад-2020. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: статистический мониторинг и рефлексии населения. / Под ред. д.с.н. Ч.И. Ильдархановой. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2020. – 578 с.
4. Lancaster J.B., Kaplan H.S. Embodied capital and extra-somatic wealth in human evolution // M.P. Muehlenbein (Ed.). *Human evolutionary biology*. 2010. – P. 439-455). – Cambridge, UK: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/CBO9780511781193.032

The Impact of Health-Saving Practices of the Population on Reproductive Capital

Ibragimova A.A.
Kazan State Power Engineering University

The article considers the problem of population decline in the country through the prism of the formation of reproductive capital. The factors that influence the reproductive capital of the population, which in turn leads to a decrease in fertility rates, have been studied in detail. Based on the analysis of the results of the sociological survey, the author's definition of reproductive capital was given and it was revealed that health-saving practices of the population are an important determinant of achieving the indicators of the National Project "Demography".

Key words: number population, fertility, capital, reproductive capital, health, health-saving practices

УДК 316.47

Социальный капитал и профессиональная мобильность молодежи**Ильиных С.А.**

Доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии Новосибирского
государственного университета экономики и управления «НИНХ»

Ефремова Е.А.

Аспирант кафедры социологии Новосибирского государственного
университета экономики и управления «НИНХ»

В статье проанализированы различные основания для объяснения сути социального капитала в контексте профессиональной деятельности: на уровне личности и на уровне организации. В результате выделены три аспекта в изучении социального капитала в процессе профессиональной мобильности молодежи: социально-коммуникативный, информационный, ценностный. Рассматриваются значимые характеристики и особенности социального капитала в профессиональной мобильности. Представленные идеи иллюстрируются данными социологического исследования.

Ключевые слова: социальный капитал, социальные связи, профессиональная мобильность, молодежь, управление

Идеи социального капитала исследуются учеными разных научных школ и направлений. В поле обсуждения включаются вопросы его сущности, рациональности, доверия и многие другие. Однако практически не исследованными остаются вопросы социального капитала, который трактуется в аспекте профессиональной мобильности молодежи. А вместе с тем актуальность исследования социального капитала в таком контексте достаточно высока, что обусловлено как возрастающей интенсивностью социальных контактов в условиях современного социума, так и необходимостью профессионального развития молодежи, поиском работы, адаптацией на рабочем месте, освоением новых социальных практик, решением сложных ситуаций в профессиональной сфере, усвоением норм профессионального общения, получением нового опыта, увеличением социальных связей.

Использование социальных связей молодежью при этом является одним из условий профессиональной мобильности, позволяющим улучшить про-

фессиональные перспективы, быстрее найти работу, продвигаться по карьерной лестнице [1]. Можно согласиться с Е.А. Полищук в том, что в ближайшем будущем будут все более востребованы тесные социальные связи, представляющие ядро социального капитала [2, с. 509].

Обратим внимание на то, что изучение социального капитала под углом зрения профессиональной мобильности молодежи актуально еще и с позиции того, что молодежь, наращивая свой социальный капитал, способна изменять устоявшиеся правила социальных взаимоотношений. Косвенно эта идея просматривается во взглядах К. Манхейма [3, с. 443], В.А. Ядова [4, с. 312].

Рассмотрим общие подходы к понятию «социальный капитал». Большое значение для понимания различных аспектов социального капитала имеют работы зарубежных исследователей П. Бурдьё, М. Грановеттера, Дж. Коулмана, У. Пауэлла, Л. Смит-Дор, Ф. Фукуямы и др. [5-9]. Проблема социального капитала получила также научную

разработку в современных трудах Ю.С. Беккера, И.В. Бочкаевой, Н.Д. Гуськовой, А.П. Ключевой, Н.А. Красиловой, Е.В. Резановой, Н.Е. Тихоновой, Д.Г. Шкаева и др. [10-16].

Концептуальные подходы к определению социального капитала носят междисциплинарный характер и у ряда исследователей отличаются. Наличие социальных сетей обосновывают П. Бурдьё, Ф. Фукуяма, Дж. Коулман, М. Гранновetter. Для анализа социального неравенства это понятие используют Н.Е. Тихонова, А.Н. Красилова. С позиции экономической социологии социальный капитал рассматривают У. Пауэлл и Л. Смит-Дор. Сила и устойчивость связей в профессиональных коллективах, доверие, карьерное продвижение сотрудников – аспекты, затронутые в работах И.В. Бочкаевой, М. Гранновetter, Т.А. Гужавиной, Е.А. Полищук.

П. Бурдьё вводит понятие «социальный капитал» для обозначения социальных связей [5, с. 66-67]. Он отмечает, что членство в группе дает опору в виде коллективного капитала и «репутации», а прибыль, приносимая членством в группе, лежит в основе солидарности. Ссылаясь на понятие «социальный капитал», данное П. Бурдьё, В.А. Ядов подчеркивает его точность, «возможность не держать в виде сокровища, а пустить его в рост» [4, с. 312]. Таким образом, основным признаком социального капитала являются взаимоотношения между людьми, группами.

Ф. Фукуяма понимал под социальным капиталом набор неформальных ценностей или норм, которые разделяются членами группы и делают возможным сотрудничество внутри этой группы. Говоря о социальном капитале как о потенциале общества или его части, возникающем в результате доверия между его членами, отметим, что он не может стать результатом действий одного человека, он возникает как преимущество общественного над индивидуальным [17, с. 54].

М. Гранновetter, Дж. Коулман рассматривают социальный капитал как определенный вид ресурса, доступный актору и способствующий достижению поставленных целей, которых нельзя достичь при его отсутствии [6; 7]. Дж. Коулман считает социальный капитал личным ресурсом для достижения личных и коллективных целей. Социальный капитал в его представлении «облегчает действия акторов внутри социальной структуры, будь то индивид или корпорация» [7, с. 122]. Им также выделены три уровня социального капитала: уровень доверия, информационный уровень и нормативный.

Сравнивая концепции социального капитала П. Бурдьё, Р. Патнэма и Дж. Коулмана, Мадлен Блок и Н.А. Головин предлагают обобщенное понятие социального капитала. Под ним они понимают «баланс личных и общественных интересов, который возникает и растет на индивидуальном, групповом и

общественном уровне в результате взаимодействия участников контактов и их коллективных действий» [18, с. 99].

Вместе с тем современные социологи отмечают поляризацию и противоречивый характер различных форм социального капитала в условиях интенсивности социальных изменений. В результате информационное пространство, как реальное, так и виртуальное влияет на сознание молодых людей, порождая интенсивную циркуляцию социального опыта, внедрение новых социальных практик [19; 20].

Рассмотренные опыты анализа понятия социального капитала позволяет сделать вывод о том, что оно многокомпонентное и междисциплинарное, оно может быть проанализировано как на уровне индивида, так и на уровне группы или общества в целом.

Как мы указывали выше, понятие социального капитала не часто рассматривалось исследователями в контексте профессиональной мобильности. Восполняя этот пробел, представим эти аспекты. Дополним наши рассуждения результатами социологического исследования, проведенного на примере работающей молодежи г. Новосибирска (исследование проведено в 2022 г., $N = 477$, выборка – целенаправленная).

Социальный капитал в контексте профессиональной мобильности молодежи, с нашей точки зрения, включает *социально-коммуникативный, информационный, ценностный аспекты*.

Социально-коммуникативный аспект. Согласно Дж. Коулману, социальные отношения с семьей, близкими друзьями дают возможность получения определенных благ и преимуществ, воплощения целей в профессиональной сфере [7, с. 126]. Многие авторы солидарны, что личная коммуникация, создание сети полезных знакомств позволяют получать информацию, не находящуюся в широком доступе, а дружеские или родственные связи предоставляют возможность быстрого поиска работы [7; 21; 9].

Личные связи и взаимопомощь в поиске, смене работы используется молодежью широко. Так, исследование Росстата свидетельствует, что среди наиболее частых способов поиска работы выпускников – это обращение к друзьям, знакомым и родственникам [22, с. 111]. Однако эти связи молодежь использует не только для поиска важной информации, но и для того, чтобы получить ценный профессиональный совет, обмен опытом или мнением [21]. Таким образом, социальный капитал «возникает и увеличивается посредством взаимодействия участников социальных связей» [18, с. 109].

Доверительные отношения на уровне профессиональных контактов дают возможность для формирования эффективной профессиональной мобильности молодежи внутри организации. Иными словами, чем больше социальных связей, тем больше у сотрудника возможностей и для получения ин-

формации об организации, которая увеличивает его трудовой потенциал [11, с. 144].

Существует и другая точка зрения для дискурса, когда близкие связи («сильные связи») не являются фактором профессиональной мобильности. Достаточные основания приводит М. Граннеттер, анализируя «слабые связи» (связи с коллегами и дальними знакомыми) специалистов, сменивших работу через личные контакты. Согласно его аргументам, с тем, с кем мы связаны слабо, скорее входят в ту сеть, в которую мы не входим сами, а значит, имеют больший доступ к информации, которая нам не знакома [6, с. 41]. Таким образом, слабые связи (личные неформальные источники) также могут являться значимыми в мобильности, особенно в плане поиска молодежью места работы.

Мы задали респондентам прямой вопрос «Помогают ли социальные связи в вашей профессиональной деятельности?». Распределение ответов представлено на рисунке 1.

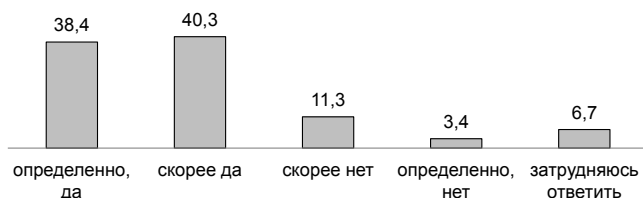

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Помогают ли социальные связи в вашей профессиональной деятельности?», %

Можем видеть, что в совокупности 78,7 % опрошенных с разной степенью согласия утвердительно отвечают на этот вопрос.

Информационный аспект. Дж. Коулман считает, что возможность получения информации, которая свойственна социальным отношениям, выступает важной формой социального капитала, при этом отношения не так значимы, так как они в большей степени служат для обмена информацией [7, с. 129]. Так, развитие социальных взаимосвязей обуславливает рост информированности молодежи об интересующих фактах и явлениях, что позволяет им быть более уверенным и осведомленным в различных вопросах [20, с. 89], получать более обширный доступ к информации, например, при поиске работы [8, с. 65] или удовлетворять свои интересы, общаясь с более осведомленными коллегами. Эти примеры социальных отношений, согласно Дж. Коулману, представляют форму социального капитала, обеспечивающего получение информации, которая облегчает действия молодежи [7, с. 128].

Социальный капитал создает и мотивационное поле для выстраивания социальных взаимодействий – сбора, хранения, обработки информации, в результате чего повышается информированность об интересующих явлениях [20, с. 89], а молодые люди становятся более подвижными в профессиональной

деятельности. Круг социальных связей позволяет молодежи вести собственную базу контактов, к которой можно обратиться за профессиональной помощью при необходимости, не опираясь на близкие социальные отношения.

Респондентам был задан вопрос: «В чем Вы видите преимущества профессиональной мобильности?» и несколько вариантов ответа. На один из вариантов «Новые контакты с людьми способствуют обмену опытом, информацией» мы получили следующее распределение (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «В чем Вы видите преимущества профессиональной мобильности?».

Вариант: «Новые контакты с людьми способствуют обмену опытом, информацией», %

Мы можем видеть, что лишь треть опрошенных отмечают, что новые контакты приводят к обмену информацией. Безусловно, говорить однозначно о незначительном влиянии информационного фактора нельзя, поскольку при ответе на другие вопросы в открытых вариантах ответов респонденты указывали «возможность быстрого получения информации».

Ценностный аспект. Социальный капитал – это ценность для организации, создаваемая сотрудниками через отношения с другими людьми [11, с. 146]. Близкими позициями относительно этого подхода выступают работы Ф. Фукуямы, Дж. Коулмана, И.В. Бочкаевой, Е.В. Резановой, Н.Д. Ключевой, А.П. Гуськовой.

В частности, И.В. Бочкаева считает, что карьерное продвижение с точки зрения социального капитала зависит от отношений, которые складываются у сотрудника в организации: они могут как препятствовать его должностному и профессиональному росту, так и создавать питательную среду для его человеческого капитала [11, с. 146]. Если человек чувствует себя в такой группе (организации) социально защищенным, испытывает взаимное признание, то у него реже возникает желание сменить работу.

Переход на лучшую работу может быть оправдан с точки зрения увольняемого, но так как социальный капитал состоит из отношений среди людей, другие могут понести значительные потери, вызванные разрывом подобных отношений [17, с. 137]. Если люди доверяют друг другу, работая в одной организации, то потери производства будут меньше [9, с. 55].

В группе, основанной на взаимопонимании и социальной сплоченности, больше возможностей для профессионального развития своих сотрудников [21, с. 159], а система обучения сотрудников в организации невозможна без опоры на социальные

сети: знания максимально быстро передаются в том случае, если установлены отношения доверия [11, с. 146].

Респондентам был задан вопрос: «Что для Вас является значимым в профессиональной деятельности?». Распределение ответов варианта «Работа в слаженной команде, конструктивные социальные взаимодействия» представлено на следующем рисунке 3.

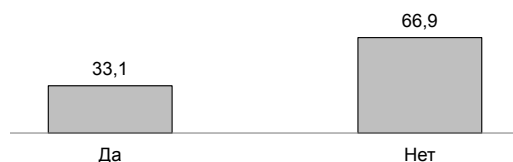

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Что для Вас является значимым в профессиональной деятельности?».

Вариант «Работа в слаженной команде, конструктивные социальные взаимодействия», %

Распределение ответов на вопрос показывает, что для 33,1 % важно работать в слаженной команде. Иными словами, ценностный аспект социального капитала профессиональной мобильности находит свое подтверждение.

Подведем итоги. Обозначенные подходы к социальному капиталу в процессе профессиональной мобильности молодежи являются попыткой преодоления прагматических взглядов на социальный капитал, так как он представлен более широким диапазоном для раскрытия его сущности и потенциала. В молодежной среде он обусловлен динамичным характером социальных связей между индивидами, неминуемо расширяющимися границами общения, потребностью в получении опыта от других, возрастными социально-психологическими особенностями. Интенсификация информационных потоков, скорость социальных изменений определяет и необходимость быстрой ориентировки, поиска нужной информации, опираясь на надежность связей и сокращая возможные риски.

Изучение социального капитала позволяет выделить его особенности в процессе профессиональной мобильности на двух уровнях: на личностном уровне и на уровне организации. Непосредственно для молодежи значимость может проявляться в следующем: 1) социальные связи на уровне профессиональных контактов способствуют более быстрому поиску работы, успешному продвижению по карьерной лестнице, получению опыта и знаний; 2) социальный капитал способствует активному обмену информацией через различные сети коммуникации.

Обозначенные особенности представляют открытые возможности для работы с молодежью и управления их социальным капиталом в отношении профессиональной мобильности. Иными словами, для формирования социального капитала молодежи

необходимо создавать определенные социальные условия в профессиональной деятельности и инструментом для этого может служить как политика государства в целом, так и управленческие ресурсы отдельной организации.

Представленные в статье подходы не отражают все возможные аспекты социального капитала в контексте профессиональной мобильности. Тем не менее они могут помочь актуализировать дальнейший теоретический и эмпирический поиск в этом направлении. За границами исследования остался взгляд на социальный капитал как на личный ресурс, что является перспективным аспектом для изучения.

Литература:

1. Посухова О.Ю. Семейный капитал как фактор профессиональной мобильности на Юге России // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 11. – С. 45-51.
2. Полищук Е.А. Социальный капитал на рынке труда // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – № 4. – Т. 30. – С. 503-511.
3. Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
4. Ядов В.А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе. – URL: <https://publications.hse.ru/chapters/98482306> (дата обращения: 12.06.2022).
5. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – № 5. – С. 60-74.
6. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. – 2009. – № 4. – С. 31-50.
7. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/217/076/1232/011kOULMAN.pdf> (дата обращения: 22.04.2021).
8. Пауэлл У., Смит-Дор Л. Сети и хозяйственная жизнь // Экономическая социология. – 2003. – Т. 4. – № 3. – С. 61-105.
9. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.

10. Беккер Ю.С. Интерпретация понятия «социальный капитал» в современной экономической теории и социологии // Философия хозяйства. – 2012. – № 4 (82). – С. 221-230.
11. Бочкаева И.В. Взаимодействие социального и человеческого капитала организации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 6 (221). – Экономика. Вып. 31. – С. 142-147.
12. Гуськова Н.Д., Ключева А.П. Современные теории социального капитала // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2(22). – С. 152-160.
13. Красилов А.Н. Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе // Мир России. Социология. Этнология. – 2007. – № 4. – Т. 16. – С. 160-180.
14. Резанова Е.В. Социальный капитал организации: теоретико-методологические аспекты исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2009. – № 2. – С. 120-127.
15. Тихонова Н.Е. Российские профессионалы: специфика рабочих мест и человеческого потенциала // Социологические исследования. – 2020. – № 10. – С. 71-83.
16. Шкаев Д.Г. Социальный капитал и базовые ценности в молодежной среде: сводный реферат // Гуманітарні студії. – 2009. – № 5-6. – С. 372-375.
17. Гужавина Т.А. Социальный капитал молодежи: опыт социологического анализа // Социальное пространство. – 2017. – № 1 (8). – С. 5.
18. Блок М., Головин Н.А. Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. Социология. Педагогика. – 2015. – № 4. – С. 99-111.
19. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Смыслоразнозначные ценности в культурном пространстве российской молодежи // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – № 3. – С. 3-13.
20. Хайкин М.М., Крутик А.Б. Социальный капитал и социальные сети // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2014. – № 1. – С. 85-92.
21. Крутиков В.К., Зайцев Ю.В., Ефимова И.Е., Цоп-Петрова И. Нетворкинг – креативный навык, соединяющий идеи с ресурсами // Креативная экономика. – 2015. – № 3. – С. 253-264.
22. Чередниченко Г.А. Выпускники российских вузов на рынке труда (данные опроса Росстата) // Социологическая наука и социальная практика. – 2020. – № 3. – Т. 8. – С. 108-124.

Social Capital and Professional Mobility of Youth

Ilinykh S.A., Efremova E.A.

Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"

The article analyzes various grounds for explaining the essence of social capital in the context of professional activity: at the level of the individual and at the level of the organization. As a result, three aspects to the study of social capital in the process of professional mobility of young people were identified: social and communicative, informational, value. Significant characteristics and features of social capital in professional mobility are considered. The presented ideas are illustrated by the data of sociological research.

Key words: social capital, social connections, professional mobility, youth, management

УДК 343.9

**Романтические отношения сегодня – путь к браку или наоборот:
опыт Запада и Востока****Комлев Ю.Ю.**

Доктор социологических наук, профессор
кафедры философии, политологии, социологии и психологии
Казанского юридического института МВД России,
профессор кафедры уголовного права и процесса
Университета управления «ТИСБИ» (Казань)

В статье описаны основные тренды в развитии брачно-семейных практик на Западе и Востоке. Показана роль любви в заключении брака и брака в возникновении любви между супругами.

Ключевые слова: любовь, брак, семья, постмодерн, девиантность

Почему современные люди молодые и не очень, так или иначе, вступают в брак, создают семьи и не один раз? Что происходит в брачно-семейной сфере? Статистика бракосочетаний и разводов впечатляет и настораживает. По данным Росстата, количество заключенных браков в России в последние 10 лет снижается, число разводов остается приблизительно одинаковым. В 2021 г. было зарегистрировано 923 553 брака (6,3 на 1000 чел. населения). Количество разводов в том же году достигло 644 207 семей (4,4 на 1000 чел. населения). По данным ВЦИОМ, каждый третий брак распадается по причине бедности молодоженов [1].

Ряд эмпирических исследований зарубежных и отечественных социологов фиксирует развитие и других трендов в брачно-семейной сфере. Так, с начала 1990-х гг. в постиндустриальном мире все яснее проявляются признаки уменьшения численности традиционных браков, их «старение», увеличение разводов и нерегистрируемых сожительства, падение рождаемости и рост числа внебрачных детей, а также распространение добровольной бездетности, рост семейного насилия и других проявлений негативной девиантности.

Как показывают опросы российской молодежи, в том числе репрезентативный опрос казанских студентов, проведенный в октябре 2022 г. с использованием «Google forms» под руководством автора статьи, молодые люди не перестали мечтать о любви и счастливом браке. Так, на вопрос: «Хотели бы вы вступить в брак?» подавляющее большинство опрошенных (86 %) ответили положительно.

При этом 77 % респондентов считают, что в брак надо вступать по взаимной любви. Интерпретация данных опроса на первый взгляд очевидна. Молодость – «пора нехитрых желаний» и во всем «виновата» социобиологическая природа человека: его способность любить и быть любимым. Состояние влюбленности, вероятно, относится к самым волнующим чувствам человека. Между тем любовь как взаимная физическая и личностная привязанность людей друг к другу трудно поддается строгому определению. Поиск личностного и сексуального самовыражения толкает людей в объятия друг к другу, что в большинстве случаев в современном мире приводит к той или иной форме совместной жизни, брачных отношений, к созданию семьи. Однако, это очевидное на первый взгляд суждение на самом деле совершенно нетривиально. Конечно, примеры романтической любви простираются далеко в историю, находят отражение в искусстве, живописи, поэзии, литературе. Однако состояние влюбленности переживали далеко не все люди, не во всех обществах и отнюдь не во все времена, а тем более взаимную романтическую любовь на протяжении прошедших веков редко связывали с браком.

До определенного времени, когда «гражданственность», по Ш. Летурано, стоит еще на очень низкой стадии развития, идея любви как доминанта не была распространена у народов Европы, Америки, Африки, Азии [2]. В те времена чувство стыда и тем более любовь в современном значении этого слова были неизвестны и не имели отношения к браку. При этом женщина воспринималась как

низшее существо, лишенное душевных качеств, необходимое лишь для удовлетворения половой потребности мужчины и воспроизводства. Право исключительного обладания женщиной считалось в древности чем-то вроде воровства по отношению к первобытной общине. Отсюда и пережитки того времени длительный период сохраняются у некоторых «нецивилизованных», по Ш. Летурно, народов, в соответствии с которыми женщина должна хотя бы раз в жизни отдаваться другим мужчинам. По этому поводу существует много свидетельств из работ древних авторов. Так, вавилонянка, например, должна была предложить себя за определенную плату любому мужчине, входящему в храм Мелиты или Венеры. Отсюда пошло неверное истолкование так называемой храмовой проституции. Жители Кипра посылали своих дочерей на берег моря приносить свою девственность в жертву Венере. Древние греки с развитием общества возложили эту «любовную» обязанность относительно общины на жриц или гетер, которые своими «подвигами» освобождали от этого правила добропорядочных женщин [2, с. 43].

Основные установки относительно сексуального и семейного поведения у европейцев и россиян на протяжении веков формировались христианством. Допустимыми считались лишь гетеросексуальные связи в рамках церковного брака и семьи. Религиозный подход сводил сексуальную жизнь к минимализму, необходимому лишь для реализации деторождения. Были табуированы девиации и пороки в сексуальном поведении, характерные для грубых практик в этой сфере далеким предкам. Считалось, что добропорядочные женщины должны быть равнодушны к любви и сексуальному удовлетворению, принимая ухаживания своих супругов в браке лишь в силу долга. При этом многие внешне вполне благопристойные мужчины отличались супружеской неверностью, что не порицалось общественным мнением. Женщине скандал за адюльтер грозил в том случае, если он становился достоянием гласности. В итоге сформировалось различное отношение в обществе к сексуальному поведению мужчин и женщин – двойной стандарт, который нередко проявляется и по сей день, что находит отражение в девиантизации сексуальных отношений с распространением проституции и других отклонений.

В массе своей вплоть до индустриального мира люди вступали в брак в соответствии с религиозными нормами. Дети, рожденные в браке, помогали супругам в работе и наследовали семейный капитал. Как оценивает Э. Гидденс, до начала промышленной революции большинство семей являлись расширенными структурами. Они как производственные ячейки служили для обработки земли или занятия ремеслом. До создания собственных репродуктивных семей молодые супруги, как правило, входили в состав родительских расширенных

семей, все члены которых жили вместе под одной крышей. Выбор будущего супруга обычно определяли не романтические увлечения и любовь, а социальные и экономические интересы родительской семьи, диктовавшие необходимость бесперебойного функционирования семейного производства и заботы об иждивенцах [3].

Молодожены могли полюбить друг друга, стать близкими, друзьями, но это, если и случалось, то после брака, а не до него. Сексуальные связи существовали тогда и в браке, и вне брака, но они почти не содержали тех чувств, которые современный человек обычно ценит и связывает с индивидуальной половой любовью, окрашенной романтическим флером. Любовь «считалась в лучшем случае неизбежной слабостью, а в худшем – разновидностью недуга». Еще совсем недавно некоторые социологи считали, что индивидуальная романтическая любовь возникла в Западной Европе в средние века. Другая часть исследователей уточняла, что это произошло позднее в дворянском сообществе, и романтическая влюбленность – это особая черта внебрачных сексуальных приключений аристократов. До конца XVIII в. любовь была ограничена сословными рамками лишь этого круга людей и ни в коей мере не отождествлялась с браком. Как правило, в этой среде отношения между мужем и женой были достаточно холодными и отчужденными, особенно в сравнении с тем, что ждет от брака большинство современных молодых людей. Состоятельные люди жили в больших домах, каждый супруг имел собственную спальню и слуг. В приватной обстановке они могли не видеть друг друга подолгу. Сексуальная совместимость в браке была делом случая и не считалась обязательной. За пределами аристократических кругов чувственная или романтическая любовь рассматривалась моралистами и богословами того времени как нечто отвратительное [4, с. 51-54].

В целом, как среди богатых, так и тем более среди бедных, вопрос выбора супруга, супруги, решение о браке принимался семьей (обычно отцом в патриархальном семействе) или родственниками, а не молодыми людьми, права которых при выборе пары были ничтожны либо отсутствовали вовсе. Характерный пример такой типичной и для России брачной практики описывает М.Шолохов в романе «Тихий Дон», когда Григория Мелехова родители против его желания женят на нелюбимой им Наталье Коршуновой.

В российской дореволюционной действительности образы семьи и патриархальные правила выбора брачного партнера, сватовства хорошо описаны в работах М.М. Ковалевского «Происхождение семьи, рода, племени, собственности, государства и религии», П.А. Сорокина «К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян».

В общественном дискурсе постреволюционного периода в России фиксируется разнообразие подходов к обсуждению морали и новых социальных практик в брачно-семейной сфере социального взаимодействия. Марксистскую феминистскую версию будущего семьи при коммунизме дает А. Колонтай в работе «Семья и коммунистическое государство». Традиционные или «буржуазные» семейные ценности в условиях аномии, по Э. Дюркгейму, потеснили новые «революционные» взгляды на любовь, брак и семью.

В практике перемен того времени было немало откровенных перегибов. К примеру, множились кружки «Долой стыд!», «Долой невинность!», «Долой брак и семью!». Радикалы на семейном фронте борьбы за раскрепощение молодежи, развала старого мещанского быта и уничтожения православных основ нравственности, доставшихся от «проклятого царизма», посягнули на обобществление женщин. Появились проекты декретов о «национализации» женщин. Так, саратовский вариант гласил: «С 1 марта 1918 г. отменяется право частного владения женщинами в возрасте от 17 до 32 лет». А проект, опубликованный в одной из газет г. Владимир, предлагал: «После 18-летнего возраста всякая девица объявляется государственной собственностью. Всякая девица, достигшая 18-летнего возраста и не вышедшая замуж, обязана под страхом строгого взыскания и наказания зарегистрироваться в бюро «Свободной любви». Мужчинам в возрасте от 19 до 50 лет предоставляется право выбора женщин, записавшихся в бюро, даже без согласия на то последних» [5, с. 225]. В результате в разы выросли масштабы девиантности: изнасилования, проституция, численность внебрачных детей.

Создателями столь «революционных» документов были, как правило, анархисты. Эти радикальные ниспровергатели традиционной морали считали, что любовь – блажь богатеев-бездельников. Они предлагали учиться у природы, поскольку она не знает условностей и ограничений. Крайние взгляды на любовь, брак, семью, имевшие хождение в первые годы советской власти, нашли отражение в теории «стакана воды» или «бескрылого эроса». Суть идеи в том, что любви нет, а есть секс как инстинктивная потребность, которая должна находить удовлетворение без всяких «условностей» так же легко и просто, как утоление жажды стаканом воды в жаркий день. Теория отрицала исключительность любви, продолжительную привязанность к любимому человеку, осуждала выделение пары из общественного коллектива.

Революция социальная привела к революции сексуальной: к отрицанию и отторжению традиционных социальных ценностей и норм буржуазного общества, в том числе в сфере любви, брака и семьи. Во многом брачно-семейные нормы старого мира

поменялись местами с отклонениями от них. Сторонники крайних взглядов полагали, что перемены в сексуальном поведении приведут к установлению диктатуры биологического естества, к освобождению чувства человека от гнета «патологических наростов» буржуазной культуры в виде целомудренности, любви, долга, обязанностей, брака и семьи. Более подробно революционные открытия в сексуальной сфере отражены в книге А.Б. Залкинда «Революция и молодежь» (1924), где прописаны «двенадцать половых заповедей революционного пролетариата», читать которые сегодня нельзя без улыбки [6].

В вульгарно интерпретируемой трактовке «единственно верного учения» радикальными идеологами рекламировалось положение об отмирании буржуазной семьи, как основанной на частной собственности и имущественном наследовании. Распространялась догма о том, что в светлом будущем семья утратит свое значение еще и потому, что реализацию бытовых и воспитательных функций возьмет на себя общество. Однако уже к середине 30-х гг. точка зрения относительно отмирания семьи в эгалитарном обществе была отвергнута. В «стране социализма» отказались от лозунгов «свободной любви»: во взглядах и практиках брака, сексуального поведения и семейного строительства все вернулось на круги своя.

Вопросы любви, брака и семьи чрезвычайно важны и фундаментальны для людей XXI в. – мира постмодерна – мира быстрых и турбулентных технологических и социокультурных изменений. К брачно-семейной проблематике обращаются снова и снова многие отечественные исследователи. А.Г. Харчев, М.С. Мацковский, А.И. Антонов, В.М. Медков. Они анализируют специфику, функции и проблемы современной семьи как социального явления. С.И. Голод выделяет новый тип моногамии – супружескую семью, характерную для урбанизированной среды. Американские антропологи У. Янкович и Э. Фишер в 1992 г. на примере изучения 166 обществ по всему миру установили, что с любовью и браком все не так однозначно. Ученые нашли свидетельства проявлений романтической любви в артефактах прошлого, например, в росписях на саркофагах этрусков, цивилизация которых достигла пика своего развития в 500 году до н.э. Художники и ваятели того времени убедительно изображали взаимность любви и сексуальную удовлетворенность молодых супругов [7, р. 330].

Социологи считают, что романтическая любовь как социальное чувство, а также ее связь с браком не являются изначально данным от природы механизмом в жизни человека. Это явление приобретенное, поскольку есть результат не только сексуального влечения, но и социально-политического, экономического прогресса, изменений в образе жизни че-

ловека любой эпохи, в формах брака как феномена культуры. Идеалы романтических любовных отношений закрепились в брачных практиках и стали массовыми лишь тогда, когда брак перестал строиться только на экономических основах. Английский исследователь семьи Лоуренс Стоун считает, что распространение замкнутых, привязанных к дому нуклеарных семей в XIX в. привело к развитию эмоционального индивидуализма, который способствовал распространению практик заключения браков на основе личного выбора, определяемого нормами эмоциональной, романтической привязанности и любви. Возникнув среди более обеспеченных слоев населения, тип брачно-семейных отношений, основанных на любви, с развитием индустриализации стал в значительной степени универсальным для всех европейских стран [8].

В условиях модерна доминирующий выбор супруга для большинства молодых людей стал зависеть от желания поддерживать с ним отношения, основанные на взаимной любви и привязанности при заключении брака. Этой практике следует абсолютное большинство молодых людей в культурах постиндустриальных обществ условного Запада, включая и многие страны, в том числе Россию. Впрочем, в основе брака могут лежать не только романтическая любовь, но и трезвый расчет, иные соображения и правила. Некоторые молодые люди, например, и сегодня считают, что для того, чтобы сделать карьеру, нужно выгодно жениться. В европейском и российском обществах сохраняются практики заключения брака на основе предварительной договоренности молодых с родителями или родителей из разных семей между собой. В отличие от интерпретаций фольклора любовь, как социальный феномен, не абсолютно слепое чувство. Нередко влюбленность дополняет не только здравый выбор, но и гомогамия, как результат социальной, возрастной, пространственной близости влюбленных, стремящихся к любой одобряемой культурой форме брака. Социальные характеристики молодых в современном мире, такие как возраст, образование, социальный класс, этничность, раса и религия имеют весомое значение. Хотя есть и немало отступлений от этого правила, что приводит чаще всего к серийной моногамии. Гомогамные же браки создают более устойчивые семейные модели. Как правило, и в России люди влюбляются и женятся на тех, кто близок им в социокультурном плане, живет рядом или встречается на работе, учебе, в местах проведения досуга.

Факты свидетельствуют, что на любовное поведение и брачные практики существенно влияют процессы раскрепощения общественных нравов или их «замораживание», что происходит циклично как движение маятника. Во второй половине прошлого века ряд общественных движений в Европе и

США бросил вызов традиционным семейным христианским ценностям. Суфражистки добились для женщин равных с мужчинами избирательных прав, права на равную оплату труда, доступа к образованию. Феминистки второй волны в 1960-е гг. повели активную борьбу за большую сексуальную свободу и независимость женщин от гендерных ценностей и стереотипов мужчин, за отказ от двойных стандартов. Кроме того, доступные для всех средства контрацепции защитили женщин от нежелательной беременности, что позволило отделить сексуальное удовольствие от репродуктивной функции. В итоге в 1960-е, 70-е гг. над строгой пуританской моралью, заданной викторианской эпохой, восторжествовала неукротимая сексуальность хиппи сначала в молодежной среде, а затем и во всем в западном мире.

Популяризации либеральных ценностей в вопросах половой морали способствовали мода, произведения литературы и кинематографа, эстрада, в целом масс медиа. Ничем не ограниченное отображение в массовой культуре всевозможных проявлений человеческой сексуальности привело к «нормализации» отношения к порнографии, к внебрачным и добрачным сексуальным связям и нетрадиционным ориентациям в этом вопросе. Сексуальные практики, которые еще несколько десятилетий назад считались в Европе негативной девиантностью, перестали быть таковыми. В конечном счете сексуальные революции привели к многообразию различных форм сексуального партнерства и сожительства, брачных отношений, таких как итальянский гостевой, бостонский, шведский брак и другие.

После строгой советской морали 1980-х гг. исчезновение «железного занавеса», а затем и разрушение СССР в начале 90-х гг. способствовали тому, что длинная волна сексуальной революции дошла и до России. Об этом свидетельствует не только сексуализация популярной культуры, но и рост разводов, снижение деторождений, распространение проституции, преступлений против нравственности. В России стало терпимее отношение к сожительству. Однако и по сей день, как отклонение от моральных норм, большинством в обществе воспринимаются союзы с нетрадиционной ориентацией (79 % опрошенных, по данным ВЦИОМ). Разрушительный процесс раскрепощения нравов привел к ослаблению института семьи, к депопуляции в России. В ряду других острых социальных проблем он был осознан как критический вызов для российского общества и государства.

В начале XXI в. при поддержке государства в обществе происходит поворот к традиционным российским нравам и ценностям, в том числе в системе брачно-семейных отношений. Он заметен в информационной, молодежной и семейной политике, в женской моде оверсайз, в усилении роли социальных институтов, стоящих на страже консерватив-

ных ценностей, порицающих пропаганду и практики гомосексуальных отношений, выступающих против западной формулы «родитель номер один и родитель номер два», других проявлений «половой девиантности».

Таким образом, в результате ряда сексуальных революций в западном мире и России базовые практики брачно-семейного поведения модерна претерпели заметные изменения. Наиболее вариативно этот процесс проявляет себя в атомизированном, индивидоцентричном мире западноевропейской культуры.

Молодые люди XXI в. нередко не соблюдают традиционные для модерна ритуалы добрачного поведения, не дожидаются согласия родителей на брак, не регистрируют его, а переходят к апофеозу любви и совместной жизни в рамках открытых отношений, партнерства или сожительства. Об этом ценностно-нормативном сдвиге свидетельствуют и данные интернет-опроса казанских студентов. Так, положительно относятся к сожительству до заключения официального брака 54 % респондентов, нейтрально – 31 %, негативно только 10 %. Автономный эмоциональный выбор молодых на брачном рынке как первый опыт отношений нередко сопровождается ошибками и разочарованиями, утратой репродуктивной функции. Однако он не является отступлением на пути от романтической любви к браку при создании нуклеарных семей. Он происходит во многих странах с различными отклонениями, в том числе под влиянием глобальной цифровизации и сетевизации современных обществ, обусловленных четвертой технологической революцией [9, с. 17-26].

Во многих странах Азии, Африки, островах Тихого океана – условного Востока, ситуация иная. Там почти неизменными остаются, а в некоторых случаях усиливаются традиционные для местных культур модели брачного поведения и расширенные семейные союзы. В большинстве случаев на Востоке имеют место практики заключения брака с помощью договоренности родителей или брачных посредников с рецидивами покупного (калымного) брака и даже умыкания (похищения) невесты. Примечательна специфика брачно-семейных отношений в исламском мире. В целом специфика мусульманского брака в том, что его нормативные основы заложены в Коране и Сунне – основополагающих источниках мусульманского права. Основные положения, регулирующие брачно-семейные отношения в исламском мире, строго соблюдаются. Обобщая интервью со слушателями Казанского юридического института МВД России из Афганистана, следует, что по сравнению с мужчиной женщина практически бесправна. Семья, в которой рождаются девочки, имеет низкий социальный статус. Мусульманин вправе заключить брак с любой женщиной, кроме атеистки. Обязательным условием мусульманской

полигинии является возможность мужчины финансово обеспечить своих жен и детей. Не допускаются браки женщин-мусульманок с мужчинами другого вероисповедания. Для женитьбы нужно много денег на выкуп, на подарки, и это недоступно для многих небогатых мужчин. Право разорвать семейные узы имеет только мужчина. Процедура развода для мужчины упрощена. Развод считается состоявшимся, если мужчина прилюдно трижды заявит: «Ты мне не жена». Несмотря на архаичный характер, брак в форме торговой сделки сохранился у многих мусульманских народов Африки и Азии. Есть африканские племена, где юную девушку можно и по сей день купить у родственников за кувшин пальмового вина.

Практики выкупа невесты в Китае (до образования КНР) составляли 95 % из всех браков, которые заключались без учета волеизъявления новобрачных. Женщина принадлежала сначала отцу, а после успешного торга становилась собственностью мужа.

На постсоветском пространстве в Киргизии практика похищения девушек – обычай ала качуу («хватай и беги») в брачных целях приобрела в сельской местности весьма широкое распространение, несмотря на наличие ее уголовно-правового запрета. Как результат, свадьбе – самому счастливому дню в жизни девушки – часто предшествует кошмарное преступление в форме грубого похищения, нередко с применением насилия. Разумеется, во всех перечисленных случаях не приходится говорить о романтической любви как предтече брака и семейных отношений. Впрочем, и после брака без любви много примеров брачных союзов, в которых со временем развиваются романтические чувства и привязанности [2, с. 30-32].

Обращает на себя внимание в этой связи индийский вариант восточного брачного союза – брак по договоренности родителей. В наши дни много свидетельств того, что молодые, по-европейски образованные индусы – представители среднего класса не ждут любви, считая, что она произойдет сама собой после вступления в брак, если произойдет вообще. Так, показателен следующий кейс.

После учебы в США Бхарат Рам вернулся в Индию с дипломом Мичиганского университета. Его мать Арун сообщила сыну, что пора подыскать ему хорошую жену. Бхарату 27 лет. Он – образованный, хорошо воспитанный, умный, красивый, наследник немалого состояния. Пока сын учился за рубежом, Арун уже присмотрела подходящий для него вариант. На примете была хорошая девушка Мануи из состоятельной семьи среднего класса, которая получила хорошее воспитание и образование, поскольку завершила учебу в привилегированном женском колледже. Бхарат и Мануи по договоренности родителей впервые встретились друг с другом в кафе. На первой встрече они были вместе со своими родителями. Молодому человеку понравился выбор

матери. Девушка была мила, скромна, воспитана и образованна. Мануи также понравился Бхарат: она была поражена тем, что он не хвастался своим состоянием. Произошло еще четыре встречи, где молодые люди смогли пообщаться. Затем родители их спросили, готовы ли они пожениться. Никаких серьезных возражений не нашлось ни у того, ни у другого. «Я его не любила», – сказала как-то Мануи своей лучшей подруге. Но когда мы разговаривали, у нас оказалось много общего и сейчас я не могу жить без него» [7, р. 331].

В постиндустриальной Индии произошли обширные социальные изменения. Тем не менее индийские социологи показывают, что родители по-прежнему планируют и организуют до 95 % браков своих детей. Авторитет родителей – ключевой аргумент в этом вопросе для брачного решения повзрослевших детей. Для индийской культурной традиции новые практики неограниченных знакомств детей в школе, колледже, на вечеринках, в социальных сетях, принятые в западных обществах и получивших распространение среди детей обеспеченных индусов, означают крах их будущей семейной жизни. Почему? Потому что эти встречи могут привести к добрачному сексу, а он разрушит традиционные семейные линии, отлаженные веками в пределах определенного социального круга, живущего по правилам, сложившимся еще в период кастовой стратификации. В понимании индусов любовь строится на основе долгосрочной приверженности и преданности семье. Они считают, что любовь – это нечто, что можно создать, сконструировать между юношей и девушкой. Для этого лишь необходимо организовать надлежащие условия. Брак по выбору родителей в Индии является именно таким правильным, традиционным основанием.

Обзор показывает, что молодые люди, воспитанные в условно западной, христианской культурной традиции, расценивают любовь как нечто роковое, таинственное, взрывное, имеющее элемент всепоглощающей безрассудной страсти, которая вдруг овладевает личностью, что в итоге может, но не обязательно приведет к браку. На условном Востоке сначала заключается брак – все остальное происходит потом. Особенно это характерно для культурной практики индусов, у которых любовь рассматривается как «умеренное чувство» между мужчиной и женщиной. Она возникает постепенно и формируется на основе общности семейных, групповых интересов только после законного оформления брака по выбору и договоренности родителей.

В изменчивом мире постмодерна есть позитивные и негативные тренды в брачно-семейной сфере у разных народов, в том числе живущих в России. Накоплено много правил и форм движения к созданию семьи, которые релятивны, взаимосвязаны друг с другом и влияют на образование новых брач-

но-семейных практик [10, с. 138-145]. Для России экзистенциально важно сохранить свои традиционные ценностные установки, не потерять связь с позитивным брачно-семейным опытом предшествующих поколений, где сострадание, забота о родителях, любовь к отечеству, крепкая семья и дети были и остаются высшими ценностями. При этом большинство молодых россиян чрезвычайно высоко ценит право человека самостоятельно, без вмешательства государства или извне, устраивать свою личную жизнь в рамках индивидуальной романтической любви мужчины и женщины, как ключевой основы брака.

В брачно-семейной сфере российского общества немало проблем, успешному решению которых поможет только хорошо продуманная на основе комплексных исследований и надежно обеспеченная эффективными механизмами исполнения Концепция государственной семейной политики, в развитие той, что принята на период до 2025 г. Необходим научный анализ мер, направленных на защиту и укрепление традиционных семейных ценностей россиян, увеличение доли бракосочетаний и снижение числа разводов. Чрезвычайно важно своевременное стимулирование такого уровня рождаемости, который необходим для расширенного воспроизводства населения, прежде всего на материальном уровне путем решения жилищного вопроса для молодых семей, увеличения и индексации сумм пособий, родовых сертификатов, материнского капитала. Повышение уровня жизни россиян в целом и молодых семей, в частности, – ключевое основание для снижения числа разводов и других форм социального неблагополучия. Необходимы и другие комплексные решения в контексте и с учетом реализации национальных проектов: «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Жилье и городская среда», «Экология». Наряду с мониторинговыми исследованиями состояния и трендов брачно-семейных отношений по стране в целом внимание исследователей и практиков целесообразно сосредоточить на тех регионах, где падает естественный прирост населения, развивается депопуляция. Систематизация и использование полученных таким образом научных результатов позволит продвигаться не только в направлении укрепления институтов брака и семьи, но и сбережения, преумножения российского народа. Семейная проблематика в наши дни – поле востребованных государством эмпирических проектов социологов и других специалистов по фамилистике и демографии, к созданию которых автор и приглашает приступить молодых исследователей.

Литература:

1. Статистика разводов и браков в России 2021-2022: таблицы по годам и регионам. – URL: <https://top-rf.ru/places/149-braki-razvody.html> (дата обращения: 14.03.2023).
2. Комлев Ю.Ю. Основы социологии семьи: учеб. пособие. – КЮИ МВД России, 2020. – 319 с.
3. Летурно Ш. Социология по данным этнографии / Перевод с фр. – СПб., 1896. – 360 с.
4. Гидденс Э. Социология. – М.: УРСС, 1999. – 703 с.
5. Социология молодежи / Под ред. проф. В.Т. Лисовского. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1996. – 140 с.
6. Залкинд А.Б. Революция и молодежь. – М., 1924. – 140 с.
7. Henslin, James M. Essentials of sociology: a down-to-earth approach -5th ed. – Boston: Allyn and Bacon, 2004. – 443 p.
8. Stone L. The family, sex and marriage in England 1500-1800. – London, 1977. – 446 p.
9. Комлев Ю.Ю. От цифровизации социума к киберпреступности, кибердевиантности и развитию цифровой девиантологии // Российский девиантологический журнал. – 2022. – № 2(1). – С. 17–26.
10. Комлев Ю.Ю. Релятивизация норм брачного поведения, дисфункции семьи и семейная девиантность в мире постмодерна // Вестник экономики права и социологии. – 2021. – № 1. – С. 138-145.

**Romantic Relationships Today – the Path to Marriage or Vice Versa:
the Experience of West and East**

Komlev Yu. Yu.

*Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
University of Management «TISBI»*

The article describes the main trends in the development of marriage and family practices in the West and East. The role of love in marriage and marriage in the emergence of love between spouses is shown.

Key words: love, marriage, family, postmodern, deviance

УДК 001.4

Актуальный понятийный аппарат как теоретический инструментальный синергийной тематики

Крейк А.И.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии Новосибирского государственного
университета экономики и управления «НИНХ»

Синергийная тематика актуализировалась в начале V в. н.э. Постепенно значимость феномена синергии стала очевидна для общества, и она стала объектом научного изучения. В то же время в науке не сформировалось единого понимания таких определяющих в этой сфере понятий, как «синергия» и «синергизм» и производных от них терминов. Соответственно, перед наукой стоит задача дать научно обоснованные определения ключевым понятиям синергийной тематики.

Ключевые слова: синергия, синергизм, эффект синергии, синергийный потенциал, синергийная тематика, понятийный аппарат, функциональное предназначение

Синергийная тематика (и, соответственно, распространение использования слов «синергия», «синергизм») стала актуальной в начале V в. н.э. в связи со спорами между христианскими богословами относительно свободы воли и возможности христианина самому содействовать своему исправлению и достижению божественной благодати [1, с. 573]. В качестве светского термина слово «синергия» использовал (возможно, первый среди исследователей) французский философ и социолог Ж.М. Гюйо (1854-1888 гг.) [2, с. 401]. Как уже указывалось ранее автором данной работы [3, с. 76], первым социологом, использовавшим синергию в качестве концептуального ядра теоретического конструирования социальной реальности в своей работе «Чистая социология» [4], был Л.Ф. Уорд. По воспоминаниям М.М. Ковалевского [5, с. 289], свою теорию синергии Л.Ф. Уорд впервые публично изложил перед социологическим научным сообществом в 1900 г. в Париже на Конгрессе Международного института социологии. Судя по доступным источникам, в отечественной социологии на таком уровне синергийная тематика не обсуждалась.

В практической деятельности осознанное использование феномена синергии постепенно приобретало все большее распространение в различных сферах общественного производства [6].

Объективно это требует соответствующего теоретико-методологического осмысления и разработки общепризнанного понятийного аппарата в области синергийной тематики. Однако на сегодняшний день этого так и не сделано: каждый теоретик или практик исходит из своей личной интерпретации актуальных для него терминов синергийной тематики. Такое положение дел актуализирует перед исследователями задачу обоснованного определения семантики ключевых понятий синергийной тематики и дать им конкретные формулировки. Выполнению этой задачи служит данная работа.

Непосредственно актуализация синергийной тематики в теоретической и деловой сферах современной России стала следствием опубликованных работ зарубежных авторов. Только на рубеже конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. в изданной в России сначала переводной, а затем всё чаще литературе отечественных авторов стали использоваться понятия «синергия» и «синергизм».

Некоторыми авторами они используются как тождественные, другие – придают им разные значения. К тому же и семантика как понятия «синергия» трактуется различным образом, так и смысл понятия «синергизм» различными авторами определяются по-разному. Причём к настоящему времени различия в определении данных понятий (которые

было бы правомерно назвать определяющими понятиями синергийной тематики, поскольку их написание и смысл определяют появление производных от них слов) скорее приумножились, нежели приуменьшились. Причины для этого, по мнению автора, следующие:

- во-первых, появились такие производные от определяющих понятий слова, как, например, «эффект синергии», «синергийный потенциал», «закон синергии»;

- во-вторых, не вполне достаточная общенаучная и специальная подготовка отечественных авторов, публикующихся по синергийной тематике;

- в-третьих, в российской науке появилось такое направление, которое позиционирует себя как синергийная антропология с разрабатываемым в её рамках специфическим научным аппаратом, в т.ч. и с присущей её специфике пониманием феномена синергии.

Непосредственно проблема определения ключевых понятий синергийной тематики предопределяется следующими причинами:

- научной культурой исследователя;

- компетентностью исследователя в области синергийной тематики;

- теоретико-методологическими приоритетами исследователя.

Не исключено, что можно назвать и некоторые другие причины, но необходимо назвать ещё одну: это та функциональная позиция, исходя из которой исследователь пытается дать определение актуальным для него ключевым понятиям синергийной тематики. Эту позицию можно сформулировать и по-другому: каков актуальный предмет исследования в области синергийной тематики, таково и определение исследователем функционально востребованного синергийного понятия.

В таком случае при определении ключевых понятий синергийной тематики как объекта исследования следует исходить из следующих возможных функционально актуальных позиций:

- исходить из определения одного из ключевых понятий синергийной тематики как *явления*. В этом случае актуальный синергийный феномен предстаёт в качестве синергийного эффекта (эффекта синергии). Соответственно, определение понятию, выражающему синергию как явление, следует давать именно такое;

- исходить из определения одного из ключевых понятий синергийной тематики как *свойства*. В этом случае определение синергии должно быть дано именно как свойству, которым обладает определённый феномен или их совокупность. Для социологии этим самым общим феноменом является социум. Следовательно, данная позиция должна быть предварительно заявлена исследователем, после чего становится возможным дать определение синергии как свойству социума;

- исходить из определения такого одного из ключевых понятий синергийной тематики, как *потенциал* (синергийный потенциал). В таком случае позиция исследователя должна быть предварительно заявлена именно, исходя из этого, указанного выше, исходного положения. При этом в случае необходимости может быть сделано конкретное указание на тот феномен, синергийный потенциал которого определяется.

Поскольку синергия рассматривается исследователем актуально, т.е. исходя из его конкретной функциональной потребности, то формулировка определённого ключевого понятия синергийной тематики будет определяться тем аспектом синергии, который для него в конкретной ситуации важен. Это может быть синергия как явление, свойство или потенциал. Такой подход к формулировке любого из актуальных ключевых понятий синергийной тематики функционально обоснован, в определённой степени – предопределён.

Казалось бы, такая позиция относительно определения ключевых понятий синергийной тематики является функционально достаточной. Однако на самом деле – это не так. Дело в том, что иногда для исследователя ситуативно может быть актуальным другой вариант использования ключевого понятия синергийной тематики, который не отражает ни явление, ни свойство, ни потенциал. Бывает необходимо или желательно использовать максимально общее понятие синергийной тематики, своим абстрагированием от синергийной конкретики позволяющее интегрировать семантику названных выше аспектов ключевых понятий синергийной тематики в обобщающее целостное представление. Данную функцию, как представляется, могло бы выполнить слово «синергия».

Следует отметить, что именно данное понятие чаще всего используется как в теории, так и в прикладной деятельности. Но в том и проблема, что нередко бывает так, что только контекст позволяет понять, в каком смысле используется слово «синергия». А иногда и контекст не позволяет точно определить актуальную семантику использованного автором этого слова. Поэтому введение понятия «синергия», выполняющего среди других ключевых понятий синергийной тематики совершенно определённую семантическую функцию, является рационально необходимым.

В соответствии с функциональным предназначением смыслового содержания ключевых понятий синергийной тематики, каждому из них можно дать конкретное определение. Все они представлены ниже.

Синергийный эффект (эффект синергии) как *явление* – это такой результат согласованных взаимодействий, который больше арифметической суммы результатов деятельности каждой из взаимодействующих сторон.

Синергизм как *свойство* – это объективное следствие согласованных взаимодействий порождать синергийный эффект.

Синергийный потенциал как *возможность* – это объективная предрасположенность комплекса согласованных взаимодействий к «производству» эффекта синергии.

Синергия как *генетическая основа* для ключевых понятий синергийной тематики – это максимально общее, абстрагирующееся от конкретики понятие, выражающее на самом общем уровне уникальную функциональную природу социума, проявляющуюся в том, что согласованные взаимодействия порождают неаддитивный качественный прирост, который больше, чем арифметическая сумма результатов деятельности всех взаимодействующих сторон.

Представленный комплекс понятий следует определить в качестве ключевых понятий синергийной тематики, поскольку:

- каждое из них в качестве морфологической основы имеет корень «эргон» и приставку «син»;
- в своей совокупности они представляют собой морфологическую и семантическую основу для словообразования в области синергийной тематики;
- в своей совокупности они являются генетической основой для формирования всего понятийного аппарата в области синергийной тематики.

По мнению автора, представленное категориальное позиционирование группы понятий синергийной тематики в качестве комплекса понятий в ранге ключевых для этой области и соответствующее определение каждого из них является необходимым шагом на современном этапе развития синергийной теории.

Литература:

1. Христианство: Энциклопедический словарь: в 3 т. Т. 2 / Ред. кол.: С.С. Аверинцев (гл. ред.), А.Н. Мешков, Ю.Н. Попов. – М.: Большая российская энциклопедия, 1995. – 671 с.
2. Горностаева М.В. Синергетика (синергия) // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2 / Рук. научн. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – С. 401-402.
3. Крейк А.И. Социологическая концептуализация синергии Л.Ф. Уордом // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 76-79.
4. Ward Lester F. Pure Sociology: A Treatise on the origin and spontaneous development of society. – New York: The Macmillan Company; London & Co., Ltd, 1903. – 619 p.
5. Ковалевский М.М. Социология: в 2 т. Т. 1. – СПб., 1910. – 300 с.
6. Крейк А.И. Использование обществом синергии в повседневной деятельности // Социальная онтология России: сборник научных статей по докладом VIII Всероссийских Копыловских чтений / Под ред. В.В. Крюкова, В.Г. Новоселова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – С. 63-83.

Current Conceptual Apparatus as a Theoretical Toolkit for Synergistic Topics

Kreyk A.I.

Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"

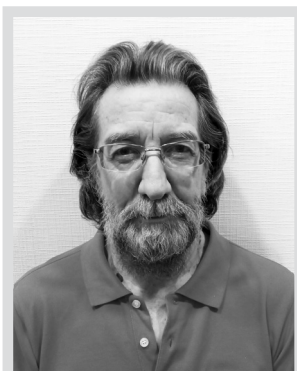
The synergistic theme was updated at the beginning of the 5th century AD. Gradually, the significance of the phenomenon of synergy became obvious to society and it became the object of scientific study. At the same time, science has not formed a unified understanding of such defining concepts in this area as "synergy" and "synergy" and terms derived from them. Accordingly, science is faced with the task of giving scientifically based definitions to key concepts of synergistic topics.

Key words: synergy, synergism, synergy effect, synergy potential, synergy theme, conceptual apparatus, functional purpose

УДК 304.444+316.4.063.34

Универсальный механизм «производства» синергии в социуме в режиме управления

Крейк А.И.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии и массовых коммуникаций
Новосибирского государственного технического университета,
доцент кафедры социологии Новосибирского государственного
университета экономики и управления «НИНХ»

Синергия как феномен социума широко используется в различных сферах общественной практики. Соответственно, ее изучением занимаются различные науки, и многие аспекты феномена синергии в социуме стали достоянием современного знания. Однако описание универсального механизма «производства» синергии в социуме еще не стало предметом изучения. Эта работа выполнена в данном исследовании.

Ключевые слова: феномен синергии в социуме, согласованные взаимодействия, «производство» синергии, универсальный механизм, режим управления

Повседневная практическая деятельность привела людей на протяжении их существования как вида *homo sapiens* к осознанию тех преимуществ, которые им дают согласованные взаимодействия между собой. Со временем появилось понимание, что это может приводить к появлению новых социально значимых качеств в социуме и при этом с минимальными затратами. Результаты согласованных взаимодействий в социуме, приводящих к появлению совокупного большего итогового результата, чем арифметическая сумма результатов деятельности отдельных взаимодействующих сторон стали называть эффектом синергии (иногда просто синергией).

Данный феномен с конца XIX в. стал объектом изучения науки. Благодаря этому к настоящему времени в различных областях науки накоплены определённые теоретические и прикладные знания в области синергийной тематики. Однако описание теоретически обоснованного механизма «производства» синергии в социуме является на сегодняшний день по-прежнему актуальным. Причём специалистами, как правило, не обсуждаются такие важнейшие вопросы, как:

- существует ли универсальный механизм «производства» синергии;
- или существуют различные механизмы «производства» синергии;

– либо существуют и универсальный, и другие механизмы «производства» синергии?

Как правило, само существование механизма «производства» синергии в социуме многими авторами вообще не рассматривается и, соответственно, не учитывается в связи с теми или иными аспектами «производства» синергии.

Одной из причин такого положения дел, несомненно, является относительная неподготовленность значительного слоя деловых людей (возможно, большинства) и в первую очередь управленцев к пониманию роли синергии как потенциально очень эффективного нематериального ресурса, который можно использовать в повседневной практической деятельности. Отсюда отсутствие чётко сформулированного социального заказа для исследователей в области синергийной тематики по научно обоснованному определению механизма «производства» синергии в социуме. Возможно, ещё одна причина проблемности с определением механизма «производства» синергии заключается в недостаточном теоретико-методологическом обеспечении синергийной тематики.

Тем не менее накопленные знания в области синергийной тематики и использование некоторых результатов работ отечественных исследователей [1; 2], собственные исследования в этой области [3; 4]

позволяют автору данной работы теоретически обосновать и сделать описание универсального механизма «производства» синергии в социуме в режиме управления.

По определению, «система, предназначенная для преобразования движения одного или нескольких тел (звеньев) в требуемое движение других тел», называется механизмом [5, с. 338]. Механизм «производства» синергии – в отличие от источника её «производства» – согласованных взаимодействий (которые нередко бывают явными) – имеет латентную природу.

Обоснование универсального механизма «производства» синергии в социуме в режиме управления требует некоторых предварительных уточнений. Они следующие:

1. Непосредственной практической причиной, побуждающей деятелей стремиться к согласованным деловым взаимодействиям, как правило, является необходимость достижения цели, которое невозможно без совместных усилий, а также желание снизить издержки в процессе совместной деятельности. Если величина конечного совокупного эффекта будет больше, чем арифметическая сумма эффектов, получаемых отдельно действующими деятелями, то такой результат взаимодействия будет означать, что получен эффект синергии. Это та очевидная выгода, которая заставляет деловых людей и исследователей заниматься синергичной тематикой. В этом случае, по мнению отечественных авторов, синергичный эффект, как следствие согласованных взаимодействий, «следует считать не эффектом роста масштаба, а эффектом, обусловленным применением... способов более рационального расходования производственных факторов (точнее было бы: более рациональной организацией деятельности, устраняющей “сопротивления” при взаимодействиях. – А.К.)» [2, с. 52].

2. Механизм «производства» синергии в социуме определяется согласованными взаимодействиями, порождающими особого рода нелинейную динамику, которая представляет собой цепочку переходных процессов и их следствий, выражающихся в эмерджентных эффектах (возникновение принципиально другого качественного состояния комплекса взаимодействий), одним из которых и является эффект синергии.

3. Количественное выражение эффекта синергии, полученного вследствие «работы» механизма «производства» синергии, не является предметом рассмотрения в данной работе.

4. Исходным в данном случае является рассмотрение «производства» синергии в социуме вследствие действия соответствующего механизма как результат функционирования комплекса согласованных взаимодействий деятелей (персонифицированных или/и коллективных).

Поскольку каждый из путей «производства» синергии – управление процессом получения синергии и достижение синергии в режиме самоорганизации имеет свою специфику, для каждого из них существует свой вариант механизма «производства» синергии, имеющий как нечто общее, так и специфические отличия. Опираясь на проведенное автором исследование [6, с. 150-152], может быть назван один из вариантов алгоритма механизма «производства» синергии в социуме, а именно – алгоритм универсального механизма «производства» синергии в режиме управления.

Исходя из последовательности действий и учёта затрат для «производства» синергии для достижения цели в виде получения необходимого результата, можно выделить этапы действия механизма, которые представлены ниже.

I-й этап. **Подготовительный** (его можно также назвать затратный или энтропийный). На этом этапе осуществляются организационно-исследовательские и технико-технологические мероприятия, обеспечивающие возможность «производства» синергии, исходя из цели и ресурсов, определяя состав и режим функционирования комплекса взаимодействий, а также условия внешней среды. Все названные подготовительные мероприятия требуют использования определённых ресурсов. Поэтому, по своей сути, это затратный этап. Однако в режиме управляемого «производства» синергии без хотя бы минимальной подготовительной работы и использования необходимых ресурсов обойтись невозможно.

II-й этап. **Негэнтропийный**. На этом этапе непосредственно «производится» синергия, описание процесса получения которой дано ниже. Функциональное использование «производимой» синергии определяет выделение следующих подэтапов:

1-й подэтап. **Компенсационный**. Сперва «производство» синергии компенсирует те затраты, которые были сделаны на подготовительном этапе, что и происходит на данном подэтапе. Можно сказать, что в этом случае происходит преодоление «произведённой» на первом этапе энтропии. Однако и на этом этапе происходит «производство» энтропии, поскольку согласованное взаимодействие деятелей требует определённых ресурсных затрат. Это:

- затраты, обеспечивающие функционирование комплекса согласованных взаимодействий;
- ресурсы, затрачиваемые для оптимизации процесса «производства» синергии (можно сказать: затраты на исправление ошибок).

2-й подэтап. **Синергичное воспроизводство и развитие целостности**. Именно на данном подэтапе эффект синергии начинает себя функционально проявлять в «чистом» виде, т.е. в виде такого результата согласованных взаимодействий, который может быть выражен в виде следующей формулы: $1 + 1 > 2$. На этом подэтапе «производство» синер-

гии обеспечивает ресурсное возрастание потенциала целостности на своей собственной основе и в соответствии с собственной природой. Именно с этого момента целостность способна воспроизводиться в режиме аутопойезиса (самотворения), обладая функционально обеспеченной способностью находиться в режиме определённой операционной закрытости и ресурсной самодостаточности.

Возможности, которые появляются у целостности на данном подэтапе «производства» синергии, позволяют понять практическую значимость для целостности этого внутреннего ресурса. Как представляется, именно способность вида *homo sapiens* обеспечивать в процессе жизнедеятельности управляемое «производство» синергии позволяет говорить о негэнтропийной природе человека как объективно предопределённого к воспроизводству и развитию на своей собственной основе и независимо от потусторонних или высших сил.

Однако и на втором подэтапе происходит «производство» энтропии, поскольку делаются следующие затраты:

- затраты, обеспечивающие функционирование комплекса согласованных взаимодействий;

- ресурсы, затрачиваемые для оптимизации процесса «производства» синергии (можно сказать: затраты на исправление ошибок).

Разница («чистый остаток») между полученным результатом и затратами для его получения (который в числовом выражении может иметь значение <0) на этом этапе как результат синергичных взаимодействий будет выражать величину «произведённого» эффекта синергии. Расчёт числового значения эффекта синергии является сферой экономической науки.

Теперь можно представить описание происходящего на втором этапе процесса: перехода количественных изменений, порождаемых согласованными взаимодействиями сторон, в новое качество – синергичный эффект.

Согласованное взаимодействие сторон порождает интеграцию их свойств, следствием чего являются как минимум два важных результата. Причём второй из них является наиболее значимым.

Во-первых, те или иные свойства согласованно взаимодействующих сторон в той или иной степени могут сохраниться, но доминирующим и определяющим в комплексе согласованных взаимодействий будет совокупное интегрированное качество этой целостности.

Во-вторых, возникает комплекс согласованных взаимодействий, представляющий собой целостность, которую характеризует качественное своеобразие, обусловленное присущими ей специфическими закономерностями функционирования и развития [7, с. 401]. Это означает, что возникающая целостность обладает новой качественной определённой, от-

личной от арифметической суммы качеств каждой из взаимодействующих сторон [8, с. 504], что принято определять как эмерджентность. Соответственно, у возникшей целостности появляется другое качественное содержание эмерджентности, чем было у каждой из взаимодействующих сторон.

Свойства целостности, которые не присущи её отдельным элементам (частям), а являются следствием их взаимодействий, называют эмерджентными свойствами [9, с. 186]. Причём эмерджентные свойства характерны для всей целостности [10, с. 16]. И поскольку они выражают неотделимую от её бытия существенную определённую, благодаря которой целостность является именно тем, чем она является, а не другим, они выражают её качество(а) [11, с. 255]. Т.е. комплекс согласованных взаимодействий как целостность имеет другое качество, чем арифметическая сумма составляющих его частей. По этому поводу есть следующее высказывание: «Части бывают только у трупа, а организм имеет новое качество: он живёт» [12, с. 142].

Соответственно, эмерджентность как понятие отражает определённое свойство социальных образований, а именно: быть целостностью и указывает на фундаментальную характеристику целостности – качество [13, с. 28].

В теории и практике исходят из того, что «отдельное рассмотрение каждого элемента не даёт полного представления о сложной системе (целостности. – А.К.) в целом» [14, с. 26]. Поэтому анализ сосредоточен на эмерджентных свойствах целостности, характеризующих не её отдельные части (элементы), а способ их сочетания и отношения между ними [10, с. 19]. Из этого следует, что «при таком подходе особое внимание уделяется организованной сложности» [15, с. 88].

В данном случае важно определить непосредственный источник эмерджентных свойств целостности. Проведённые исследования позволяют ответить на данный вопрос. Это эмерджентные эффекты. Среди них можно выделить две группы:

- основные;

- дополнительные [16, с. 38].

В свою очередь основные эмерджентные эффекты классифицируются следующим образом:

- связность – деструктивность;

- адаптивность – дезадаптивность;

- синергия – синерезия (неаддитивность) [17, с. 267].

Исследование дополнительных эмерджентных эффектов в современной науке сделано фрагментарно.

Всё изложенное выше означает, что для комплекса согласованных взаимодействий, как и для любой целостности, определяющим интегративным свойством является эмерджентность. Эмерджентность, в свою очередь, совокупно проявляет себя в определённом интегративном качестве комплек-

са взаимодействий. А поскольку эмерджентность «производится» эмерджентными эффектами, то и определение механизма «производства» синергии, являющейся эмерджентным эффектом, требует соответствующего теоретико-методологического подхода и соответствующих процедур.

Поскольку синергия, будучи эмерджентным эффектом, является качественно другим результатом ($1 + 1 > 2$), чем арифметическая сумма результатов взаимодействующих сторон, если бы они функционировали каждая сама по себе не согласованно ($1 + 1 = 2$), закономерно возникает вопрос: как получается, что $1 + 1$ больше двух? С точки зрения здравого смысла, такого, казалось бы, быть не может. Закон сохранения вещества и энергии в неживой природе этого тоже не предполагает. Однако на самом деле такое в социуме возможно и постоянно происходит. Для этого есть объективные причины.

Согласованное взаимодействие деятелей приводит к установлению между ними связи, которая проявляется в согласованном сложении их сил. Причём это сложение не даёт аддитивного результата, т.к. в этом случае двойка проявляет себя природа социума.

С одной стороны, сложение сил согласованно взаимодействующих деятелей даёт результат меньший аддитивной суммы, поскольку часть ресурсов комплекса согласованных взаимодействий уходит на преодоление «сопротивлений» среды, а другая часть на управление процессом согласованных взаимодействий, т.е. на согласование взаимодействий и на оптимизацию процесса согласованных взаимодействий (исправление «ошибок»). Однако таким результатом согласованно взаимодействующих деятелей был бы в ситуации, когда продолжительность искомого взаимодействия имела бы значение, приближающееся к нулю.

На самом деле согласованное взаимодействие, как правило, в действительности имеет определённую продолжительность, и тогда проявляет себя природное свойство социума – порождать при определённых условиях в результате функционирования нечто качественно другое, чем качество феномена(ов), предшествовавшее этому функционированию. В данном случае таким условием является продолжительное согласованное взаимодействие деятелей. Их согласованным взаимодействием создаётся совместный потенциал, который проявляет себя как неаддитивный потенциал образовавшейся целостности (комплекса согласованных взаимодействий). Поскольку неаддитивный потенциал является следствием согласованных взаимодействий, то функционально это синергический потенциал.

Каков же механизм формирования синергического потенциала? Длительность согласованных взаимодействий деятелей приводит к тому, что интеграция их усилий обеспечивает преодоление различных

«сопротивлений», а потом, накапливаясь, в определённый момент (точка бифуркации) накопленный ресурс приводит к изменению качественного состояния потенциала комплекса согласованных взаимодействий. Так, возрастание потенциала комплекса согласованных взаимодействий, порождённого необходимой длительностью их осуществления, рождает новое качество этого потенциала. Очевидно, что в данном случае «срабатывает» закон перехода количественных изменений в новое качество. Точнее, переход искомого феномена (агрегированного целого) из своего качественного состояния в другое, новое качественное состояние (целостность) в результате произошедших необходимых количественных изменений. Качественное различие между агрегированным (суммативным) целым и целостностью (системой) общеизвестно.

В чём же проявляется качественное изменение потенциала комплекса согласованных взаимодействий? В возможности комплекса согласованных взаимодействий дать качественно другой результат, чем тот, на что способны каждый из взаимодействующих деятелей в отдельности.

Простейший пример такого явления привёл А.А. Богданов в своём труде «Тектология». Если мускульная сила человека позволяет ему поднять и перетащить камень в 5 пудов, то, согласованно соединив свои усилия с человеком, имеющим такие же физические возможности, они оба могут перетащить камень в 8 пудов, который каждый из них самостоятельно перенести не сможет [18, с. 115]. В данном случае потенциал комплекса согласованных взаимодействий двух людей принципиально иной (они могут вместе поднять и перенести восьмипудовый камень), чем потенциалы каждого из них в отдельности (самостоятельно поднять и перенести камень в 8 пудов никто из них в принципе не способен).

Однако если предположить, что те же два человека должны поднять и перенести камень по местности со сложным рельефом, тогда может оказаться, что они смогут это сделать только с семипудовым камнем. А если бы полил проливной дождь, то могло бы оказаться, что им по силам поднять и перенести только камень в 6 пудов. Данный пример говорит о том, что параметры определения факта «производства» синергии не являются абсолютной величиной, они относительны. Соответственно, и потенциал комплекса согласованных взаимодействий, обеспечивающий «производство» синергии (синергический потенциал), не может быть величиной постоянной. В одном случае он ситуационно должен быть выше, чтобы обеспечить получение синергического эффекта в соответствии с заданным уровнем параметра качества. В другом случае – ниже, если параметр качественного состояния желаемого результата ниже. Причём этот параметр качественного состояния желаемого результата может задаваться:

– только наблюдателем, исходя из его субъективного представления об этом конечном результате;

– может определяться только совокупностью внутренних свойств и тенденций комплекса взаимодействий (его аутопойезисом);

– может совокупно определяться аутопойезисом комплекса взаимодействий и условиями среды;

– может – сочетанием всех названных факторов.

Итак, параметр качества (предъявляемые требования) искомого феномена, относительно которого определяется факт «производства» синергии, – это величина относительная. А его объективной основой являются следующие факторы:

– функциональное предназначение согласованного соединения усилий деятелей (следует помнить, что согласованные взаимодействия деятелей преследуют цель выполнения определённых функций, а «производство» синергии – это фактор сопутствующий);

– функционально возможный уровень согласованности усилий, которые необходимы для выполнения соответствующей функции и, соответственно, для «производства» синергии;

– условия функционирования комплекса согласованных взаимодействий, способствующих или препятствующих получению эффекта синергии.

Для «производства» эффекта синергии (как и для других эмерджентных эффектов) результирующий потенциал комплекса согласованных взаимодействий должен быть такого уровня, чтобы быть достаточным для появления нового качества, тогда можно констатировать наличие у искомого комплекса синергийного потенциала. Потенциалы каждой из сторон комплекса согласованных взаимодействий могут быть какими угодно, если они обеспечивают «производство» синергии на функционально оптимальном уровне. Для минимизации риска возможного «непроизводства» эффекта синергии желательно, чтобы совокупный потенциал согласованно взаимодействующих сторон был бы несколько выше минимально необходимого. Следует констатировать, что стандартов на сегодняшний день в этой области нет.

Таким образом, на основании проведенного исследования, универсальный механизм «производства» синергии в социуме в режиме управления схематично можно представить следующим образом:

Согласованные взаимодействия деятелей → изменение качественного состояния потенциала комплекса согласованных взаимодействий → появление синергийного потенциала у комплекса согласованных взаимодействий → «производство» синергии комплексом согласованных взаимодействий.

Данная схема универсального механизма «производства» синергии в социуме в режиме управления является общей и не отражает конкретных условий,

не учитывает характеристики взаимодействующих деятелей, используемые ресурсы, технологии и алгоритмы взаимодействий и т.п. Это значит, что универсальный механизм «производства» синергии в социуме в управляемом режиме, имея определённую стабильную структуру функционирования, в каждом конкретном случае осуществления специфичен в оптимально возможных пределах выполнения своей функции.

Универсальный механизм «производства» синергии в социуме в режиме самоорганизации имеет свои особенности, что требует отдельного рассмотрения.

Поскольку представленный универсальный механизм «производства» синергии в социуме в режиме управления описывает процесс изменений качественного состояния комплекса согласованных взаимодействий, отражающий его переход из состояния, которое можно выразить термином «аддитивная (арифметическая) сумма результатов взаимодействий» ($1 + 1 = 2$), в состояние, которое можно выразить термином «синергийный итог взаимодействий» ($1 + 1 > 2$), его можно определить как модель, которую следует охарактеризовать как динамическую. Поскольку она, отражая механизм «производства» синергии в социуме, применима к его любым сферам и уровням, постольку её статус следует определить термином «универсальная». Таким образом, данная модель может быть определена как «Универсальная динамическая модель механизма “производства” синергии в социуме в режиме управления».

Литература:

1. Быков В.Н., Турецкий В.С. Моделирование системных эффектов в планировании. – М.: Наука, 1987. – 150 с.
2. Жариков Е.П., Якименко Н.Е. Системный анализ и проблема измерения синергизма. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. – 80 с.
3. Крейк А.И. Социальная синергия в организациях как фактор их эффективности: дис. ... канд. социол. наук. – Новосибирск: Изд-во НГАЭУ, 2000. – 167 с.

4. Крейк А.И. Синергия в социальных системах: семантический и категориальный анализ // Материалы II научной конференции преп. и студ. 5-6 апреля 2001 г. – Новосибирск: НСУ, 2001. – С. 225-227.
5. Новая Российская энциклопедия: в 12 т. Т. X (2) / Редкол.: А.Д. Некипелов, В.И. Данилов-Данильян и др. – М.: Энциклопедия: ИНФРА-М, 2003. – 480 с.
6. Крейк А.И. Качественная природа эмерджентности // Социальная онтология России: сборник научных статей по докладом VII Всероссийских Копыловских чтений / Под ред. В.В. Крюкова, В.Г. Новосёлова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – С. 132-155.
7. Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор Г.В. Осипов. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1998. – 488 с.
8. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 512 с.
9. Социальное управление: Словарь / Под ред. В.И. Добренкова, И.М. Слепенкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 208 с.
10. Блау П.М. Различные точки зрения на социальную структуру и их общий знаменатель // Американская социологическая мысль / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Международный Университет Бизнеса и Управления, 1996. – С. 7-28.
11. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.
12. Бочкарев А.И. Синергетика современного социального управления: Учеб. пособие. – М.: ОАО ПП «Современник»; ПТИС МГУС, 2002. – 205 с.
13. Крейк А.И. Феномен эмерджентности в социуме // Социально-экономические проблемы совершенствования управленческой деятельности: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: НГАУ, 2007. – С. 25-41.
14. Анфилов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении: Учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 368 с.
15. Рапорт А. Математические аспекты абстрактного анализа систем // Исследования по общей теории систем / Общ. ред. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – С. 83-105.
16. Крейк А.И. Системные эффекты – внутренний ресурс социальных образований // Научные записки Сибирской академии государственной службы. – 2006. – № 3. – С. 35-38.
17. Крейк А.И. Управление системными эффектами – инновационная модель управления // Инноватика государственного управления: прорыв в будущее. Материалы Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. В.Л. Романова. – М.: Проспект, 2006. – С. 259-267.
18. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука: В 2-х кн. Кн. 1. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.

Universal Mechanism of «Production» of Synergy in Society in Control Mode

Kreyk A.I.

Novosibirsk State Technical University,

Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"

Synergy as a phenomenon of society is widely used in various areas of public practice. Accordingly, various sciences are engaged in its study and many aspects of the phenomenon of synergy in society have become the property of modern knowledge. However, the description of the universal mechanism of "production" of synergy in society has not yet become the subject of study. This work is done in this study.

Key words: phenomenon of synergy in society, coordinated interactions, "production" of synergy, universal mechanism, control mode

УДК 316.3

Молодежные некоммерческие организации как формы развития социальной мобильности

Крикунов А.Н.

Аспирант общеуниверситетской
кафедры философии и социальных наук
Московского городского педагогического университета

Рассматриваются различные стороны участия некоммерческих молодежных организаций в современной социальной жизни российского общества. Изучаются вопросы формирования и развития социальных лифтов в обеспечении социальной мобильности молодежи и возможности доступа к данным инструментам в Российской Федерации. Представлено обсуждение индивидуальной и коллективной социальной мобильности в контексте молодежных НКО. Сформулированные в работе выводы дают возможность оценить деятельность молодежных НКО как механизм изменения социального положения человека в иерархической структуре общества.

Ключевые слова: молодежь, некоммерческие организации, социальный лифт, работа с молодежью, вертикальные каналы социальной мобильности, индивидуальная и коллективная социальная мобильность

Молодежь как особая возрастная или социальная группа является предметом изучения в комплексе гуманитарных наук, включая политологию, социологию, политическую философию, политическую психологию, культурологию и конфликтологию. От грамотного построения молодежных исследований зависит формулирование реальных стратегий и тактик развития общественных молодежных структур, что в итоге будет способствовать повышению эффективности работы различных институтов, органов власти и управления, динамичному развитию государства и общества. Поскольку общественные молодежные организации являются одним из важнейших факторов развития социального управления, целесообразно разработать инструменты измерения параметров системных изменений в обществе, происходящих под влиянием и при участии молодежных организаций.

В современной России значимость социального лифта в жизни молодежи стала весьма актуальной. На это есть несколько причин. Как отмечается в диссертации В.А. Малышева, в России есть средний класс, который укрепился и обогатился за последние годы, но его численность не растет. Главная задача государства, по мнению В.А. Малышева, – увеличить

этот сегмент населения почти в 1,5 раза, что является основой социальной стабильности. Долгосрочное развитие России должно быть, помимо прочего, направлено на численный рост среднего класса, который должен количественно преобладать в крупных городах, и на реализацию его профессиональных возможностей. Требуется создание системы новых квалифицированных рабочих кадров и функционирования системы социальной защиты, особенно для наиболее активной части общества – молодежи [1].

В этом отношении возрастает социальная роль некоммерческих организаций (далее – НКО) как способа построения вертикальных и горизонтальных социальных лифтов для различных целевых групп среди молодежи как перспективного сегмента среднего класса [1, с. 13].

Вторая причина необходимости развития возможностей для ускоренной восходящей вертикальной социальной мобильности молодежи – информатизация всех жизненных процессов, в первую очередь социальных. Информатизация увеличила скорость социальной мобильности, которая так или иначе зависит от скорости передачи, обработки и производства информации. Молодежь нацелена не «идти», как 30-40 лет назад, по карьерной «лестнице»

це», а стремительно взлетать по ней. Для обеспечения этой скорости мобильности необходимы социальные лифты, но при условии квалифицированной профессиональной подготовки молодых людей.

Между тем трансформации в области политики породили совершенно новый для российской молодежи феномен, который проявляется в виде фрагментации и разделения на разные социальные и экономические секции, не имеющие ничего общего друг с другом [2]. В этом контексте молодежные объединения, как элемент социальной структуры, отвечают на потребности молодых людей в решении различных проблем. Возможность повлиять на социальные условия, получить опыт будущей профессии и продемонстрировать ощутимые результаты своей работы являются основными движущими силами участия молодого человека в деятельности общественных некоммерческих молодежных объединений [2].

В июне 2020 г. с помощью экспертов социологического исследования с использованием методологического подхода были проведены интервью с семьей членами и лидерами НКО, ведущих свою деятельность в Российской Федерации [3]. Теоретической основой исследования стала теория социальной мобильности и понятия в системе социальной мобильности, сформулированные в работах П. Сорокина [4] и развитые в работах отечественных социологов.

Для экспертов, опрошенных в рамках задач исследования, НКО в основном ассоциировались с реализацией конкретных проектов или решением конкретных проблем.

Почти все НКО оказывают прямое действие на развитие и формирование молодежной культуры, принимая определенные меры по реализации национальной молодежной политики. Большинство крупных образовательных и учебных молодежных форумов всех типов организуются НКО при поддержке различных организаций. В Российской Федерации существует множество НКО, которые в той или иной степени занимаются различными аспектами развития молодежи. Можно сказать, что они создают тренды и каналы для развития активной и талантливой молодежи, привлекая к своей деятельности молодых людей из разных социальных групп.

Важно, что влияние многих НКО распространяется на определенную часть российской молодежи, а не на всю молодежь. Однако в настоящее время многие социальные и культурные мероприятия в стране осуществляются именно с помощью третьего сектора (молодежи). Молодежь сегодня интегрирована во многие социальные, политические и культурные процессы, из-за того, что ее становление создает пути для формирования решений наиболее важных для этой социальной группы проблем – выбора собственной общественно-социальной по-

зиции, профессионального самоопределения, формирования будущей инфраструктуры жизни [5].

Многие некоммерческие организации обогатили активную часть своей социальной деятельности, привлекая даже прежде малоактивную в социальном плане молодежь и превращая пространство в место для общения. Многие молодежные некоммерческие организации организуют мероприятия для поддержки молодежи: конкурсы, форумы и школы активности. Например, Общероссийское движение «Волонтеры Победы» организует ежегодную программу «Волонтеры Победы» для участия в больших торжествах в честь 9 мая.

По словам экспертов, в современном обществе распространением программ развития молодежи в стране занимаются в основном некоммерческие организации. Сегодня в России нет организаций, обладающих монополией на молодежную политику, но именно общество создает спрос на молодежные НКО, а НКО часто осуществляют какую-либо социальную работу.

Охарактеризовав молодежные НКО с точки зрения оценки их роли в реализации молодежной политики, предлагаем рассмотреть эти организации как фактор развития социальной мобильности в современной России. Тезис заключается в обосновании гипотезы, что молодежные НКО пока не являются фактором социальной мобильности групп. Между тем в научных публикациях представлены перспективы лишь общественных молодежных организаций как социальных лифтов для таких социальных групп, как, например, студенты (А.Ф. Акмалов, М.М. Абакумова, Р.Г. Абакумов и др.) [6].

Так, проект национального уровня «Образование» (период реализации: 2019-2024 гг.) включает, среди прочего, федеральный план «Социальный лифт для всех» [7], который, несомненно, предусматривает вышеупомянутые процедуры для студенческих групп. Однако следует отметить, что не все студенты и учащиеся вузов участвуют в деятельности молодежно-ориентированных НКО и не все считают НКО фактором социальной мобильности.

Наиболее эффективными областями работы в сфере государственной молодежной политике считаются: патриотическое воспитание, помощь людям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях, выявление, продвижение и поддержка деятельности молодежи и их достижений в различных областях.

В соответствии с Федеральным законом от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских организаций», молодежные организации получают множество налоговых льгот, а государство оказывает поддержку, финансирует и субсидирует молодежные проекты. В настоящее время молодежная политика Российской Федерации нацелена на развитие ответственных и самостоятельных молодых людей и их подготовку к

активному участию в социальной, экономической и политической жизни страны.

Коллективные социальные лифты относительно слабо развиты в современной России, и все НКО прежде всего видят индивидуальные социальные назначения для своих лидеров и членов или отбор на основе определенных критериев, а не коллективные социальные назначения, которые доступны всем, где каждый может выбирать – пользоваться лифтами или нет. Но именно последнюю задачу следует считать приоритетной для реализации. Однако нужно принимать во внимание, что социальное признание работы в НКО часто выходит за рамки признания в других профессиях и способствует «индивидуальному признанию», то есть работа в НКО является «социальным назначением» для человека.

Подводя итог, следует сказать, что возможности для молодых людей повысить свою социальную мобильность пользуются большим спросом, и, конечно, этот спрос будет расти в перспективе ближайших лет, так как активная популяризация данного направления является ведущим вектором системы реализации государственной молодежной политики, в частности, и государственной политики Российской Федерации в целом.

Литература:

1. Малышев В.А. Социальный лифт в жизни российской молодежи: дис. ... канд. соц. наук. – М., 2021. – 160 с.
2. Роль общественных молодежных организаций в современной России // Перспективы научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – № 3 (19). – С. 304-306.
3. Черкесс К.А. Роль молодежных НКО в формировании и развитии социальных лифтов в современной России. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-molodezhnyh-nko-v-formirovanii-i-razviti-i-sotsialnyh-liftoy-v-sovremennoy-rossii/viewer>
4. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П.А.: Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Соколова. – М.: Политиздат, 1992. – С. 302-424.
5. Задонская И.А. Влияние молодежной политики на формирование ценностей молодежи в современной России // Социально-экономические явления и процессы. – 2020. – № 1. – Р. 113-118.
6. Акмалов А.Ф. Молодежные общественные организации как социальные лифты для студенческой молодежи // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 1. – С. 117-120.
7. Образование: паспорт национальных проектов (одобрено Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. № 16) // СПС КонсультантПлюс.

Youth Non-Profit Organizations as Forms of Social Mobility Development

Krikunov A.N.
Moscow City Pedagogical University

Various aspects of the participation of non-profit youth organizations in the modern social life of Russian society are considered. The issues of formation and development of social elevators in ensuring social mobility of young people and the possibility of access to these tools in the Russian Federation are studied. The discussion of individual and collective social mobility in the context of youth NGOs is presented. The conclusions formulated in the paper allow an evaluation of the activities of youth non-profit organizations as a manner for a person to change his social status in the hierarchical structure of society.

Key words: Youth, non-profit organization, social elevator, work with youth, vertical channels of social mobility, individual and collective social mobility

УДК 316.3

Проблемы образовательной системы Татарстана в контексте развития человеческого капитала

Лаукарт-Горбачева О.В.

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник отдела этнологических исследований
Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)

Человеческий капитал декларируется одной из осевых стратегических целей социально-экономического развития Татарстана. Базовой компонентой человеческого капитала выступает образование, в значительной степени влияющее на формирование и наращивание человеческого капитала региона. На основе контент-анализа стратегических региональных документов и контента экспертного опроса выявлены наиболее актуальные проблемы образовательной системы Татарстана в контексте развития человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, образовательная компонента, система образования, Республика Татарстан, стратегия развития, официальный дискурс

Сохранение и накопление человеческого капитала является осевой стратегической целью развития Республики Татарстан, что нашло отражение в Стратегии социально-экономического развития региона, декларирующей необходимость создания благоприятных для реализации личности условий и приоритетность развития человеческого капитала как ключевого фактора межрегиональной конкуренции. Построенная на основе контент-анализа содержания текста Стратегии нечастотная модель позволила выявить такие актуальные в контексте региональных трендов развития человеческого капитала направления, как образование, труд, занятость и доходы [1].

Образование представляет базовую компоненту человеческого капитала, именно оно в концепциях основоположников теории человеческого капитала выступает ключевым фактором. Так, в трудах Т. Шульца образование интерпретируется как форма человеческого капитала [2]. Значимость образовательной компоненты, влияние инвестиций в образование на развитие человеческого капитала отражены в исследованиях М. Блауга, К. Ванга, Н. Герланда, Г. Грейсона, Дж. Минцера, О. Нордхога, Г. Псахаропулоса [3; 4]. Российские исследователи также признают доминирование образовательной компоненты,

которая, по разным оценкам, может составлять от 60 до 80 % в структуре человеческого капитала [5].

Актуальность исследований влияния образовательной компоненты на развитие человеческого капитала обусловила цель авторского исследования – на основе контент-анализа стратегических региональных документов и контента экспертного опроса выявить наиболее актуальные проблемы образовательной системы Татарстана в контексте развития человеческого капитала.

На основе количественного контент-анализа текста Стратегии социально-экономического развития Татарстана [6] построен рейтинг значимости составляющих человеческого капитала и выявлено доминирование образовательной компоненты: 329 упоминаний категорий, связанных с образовательной сферой (2 место – экономическая компонента (228), 3 место – этнокультурная (185), 4 место – демографическая и здоровье (133)). Аналогичные рейтинговые показатели зафиксированы в результате контент-анализа Стратегии социально-экономического развития Казани [7]: 1 место – образовательная компонента (118), 2 место – экономическая (84), 3 место – этнокультурная (67), 4 место – демографическая и здоровье (58)).

В качестве единиц анализа, конкретизирующих категорию анализа «образовательная компонента

человеческого капитала», выступили следующие слова и словосочетания: высшее образование, дополнительное образование, дошкольное образование, знания, квалификация, компетенции, навыки, образование, образовательный потенциал, основное (общее) образование, педагоги, педагогические кадры, педагогический вуз, переподготовка, профессиональная подготовка, профессиональное образование, профессиональное развитие, система образования, система педагогического образования, среднее профессиональное образование, умения, учителя.

В результате проведенного качественного контент-анализа Стратегий социально-экономического развития Республики Татарстан и ее столицы выявлен ряд значимых для республиканской образовательной сферы проблем: гендерный и возрастной дисбаланс в структуре педагогических кадров; замедленные процессы инновирования образовательных, воспитательных технологий; низкая эффективность системы непрерывного обучения, повышения квалификации и переобучения; риски снижения качества уровня образования, обусловленные увеличивающимся количеством детей-мигрантов; сохраняющиеся тенденции оттока специалистов с высоким уровнем человеческого капитала.

Человеческий капитал выступает структурообразующим аспектом Стратегии развития образования Республики Татарстан [8], декларирующей в качестве основной стратегической цели обеспечить формирование необходимого для социально-экономической сферы региона уровня развития человеческого капитала. Содержательный анализ данной отраслевой стратегии позволил выделить следующие наиболее актуальные для республиканского образования проблемные зоны:

- недостаточный современным требованиям уровень материально-технического, информационного, учебно-методического обеспечения образовательных организаций;
- отсутствие необходимых для модернизации образовательной системы инвестиционных ресурсов;
- неэффективная система мониторинговых и диагностических исследований образовательного процесса и качества образования, а также недостаточно высокий уровень психологических и педагогических исследований воспитательного процесса;
- недостаточное нормативно-правовое обеспечение информатизационных аспектов образовательной сферы, наличие нарушений законодательства, регулирующего информационную безопасность учебно-воспитательного процесса;
- невысокий уровень и единообразие использования дистанционных технологий;
- неэффективность системы поощрения обучающихся, вовлеченных в волонтерскую и общественную деятельность;

– низкий уровень качества дошкольного образования, несоответствие условий, имеющихся в дошкольных учреждениях, для эффективной реализации образовательных программ, дефицит мест в муниципальных дошкольных учреждениях, недостаточная вариативность форм дошкольного образования, включая неразвитость сети негосударственных образовательных учреждений;

– преобладание предметоцентризма в реализуемых образовательных программах и формального подхода организации практической части программ;

– несбалансированность инфраструктуры системы дополнительного образования;

– недостаточный уровень развития управленческой культуры, неэффективная система ротации и использования управленческого потенциала;

– невысокий уровень качества подготовки управленческих и педагогических кадров для сферы дополнительного образования, а также компетентных специалистов в области воспитательной деятельности;

– неэффективная система мотивации и стимулирования труда руководителей, педагогов, воспитателей, кураторов и классных руководителей всех уровней образовательных учреждений;

– нерешенность ряда актуальных вопросов национальной системы образования: отсутствие обоснования целостной концепции национального образования; кадровый дефицит; несовершенная система подготовки кадров; невысокий уровень развития методических компетенций учителей; отсутствие эффективной системы оценки качества, четких критериев уровня подготовки учащихся, их языковых и коммуникативных компетенций; сохраняющаяся низкая мотивация к изучению, использованию родного языка; отсутствие возможностей проведения государственной итоговой аттестации на родном языке.

Анализируемые нами нормативные региональные документы отражают значимые проблемы системы образования периода начала – середины 2010-х гг. Для выявления возможных изменений и фактических результатов реализуемой татарстанскими властями политики развития образования как компоненты человеческого капитала было проведено экспертное интервью¹.

Подчеркнем, что в качестве самых сильных сторон регионального образования экспертами обозначены сложившаяся и развивающаяся на протяжении

¹ Экспертный опрос проводился в рамках проекта «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках национальных республик Российской Федерации» по Программе фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» (2020-2022 гг.). В качестве информантов выступили специалисты регионального и муниципального управления образованием, представители администрации крупных казанских вузов (проректора, заведующие кафедрами) и общеобразовательных казанских школ.

нескольких столетий система высшего образования, мощный научный кластер, а также имеющая богатую историю и практические наработки система национального образования. Несмотря на значительные, по высказываниям экспертов, достижения, эффективные практики, отмечен ряд актуальных проблем развития системы образования республики: «старение» и дефицит преподавательских кадров, в частности, и кадрового обеспечения системы национального образования; падение престижа учительской профессии; чрезмерные нагрузки на преподавателей, обусловленные усложнением образовательного процесса и проведенной оптимизацией, в результате которой произошло формальное повышение заработной платы при значительном увеличении объемов учебной и внеучебной нагрузки; неоднозначность оценок используемых форм и методов цифровизации образовательного процесса, особенно обострившаяся на фоне вынужденной изоляции в период коронавирусной пандемии; продолжающаяся тенденция оттока выпускников образовательных учреждений с высоким уровнем человеческого потенциала и капитала, связанная с формированием у них запросов на локацию, имеющие более высокие возможности; обусловленные проводимой федеральным центром политики, негативные тенденции снижения мотивации изучения родного языка и сокращения количества национальных школ.

Проведенное исследование позволило зафиксировать высокий уровень значимости влияния образовательной компоненты в официальном региональном дискурсе. Выявленные в ходе контент-анализа стратегических региональных документов актуальные проблемы образовательной системы оказывают непосредственное влияние на формирование и развитие человеческого капитала региона. Анализ контента экспертного опроса позволил зафиксировать сохранение актуальности, а следовательно, нерешенности ряда важных проблем образовательной компоненты человеческого капитала: отток талантливой, имеющей высокий уровень образования молодежи; кадровые проблемы образовательной системы; обострение вопросов процесса цифровизации образовательного процесса; актуализация проблем национальной системы образования.

Достаточно эффективная региональная система образования формирует богатый человеческий потенциал. Однако в современных социально-экономических условиях актуализируется проблема возможностей его реализации, что препятствует трансформации человеческого потенциала в капитал и делает неэффективными инвестиции региональных и федеральных властей в развитие человеческого капитала территории.

Литература:

1. Лаукарт-Горбачева О.В. Человеческий капитал как концепт Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан // Регион: экономика и социология. – 2022. – № 1(113). – С. 130-152. – DOI: 10.15372/REG20220105.
2. Schulz T.W. Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. – New York: The Free Press, 1971. – 62 p.
3. Nordhough O. Human Capital in Organizations: Competence, Training and Learning. – Oslo: Scandinavian University Press, 1993. – 278 p.
4. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
5. Майбуров И.А. Вклад человеческого капитала в экономическое развитие России // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 4. – С. 54-69.
6. Закон РТ от 17 июня 2015 г. № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года». – URL: <http://i.tatarstan2030.ru/> (дата обращения: 1.02.2022).
7. Решение Казанской Городской Думы от 14 декабря 2016 г. № 2-12 «О Стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года». – URL: <https://mert.tatarstan.ru/strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-2182837.htm?page=3> (дата обращения: 1.02.2023).
8. Приказ Министерства образования и науки РТ от 25 июля 2017 г. № под-1266/17 «Об утверждении отраслевой стратегии развития образования Республики Татарстан на 2017-2021 годы и на период до 2030 года». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/446495540> (дата обращения: 1.02.2023).

Problems of the Educational System of Tatarstan in the Context of Human Capital Development

Laukart-Gorbacheva O.V.
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

Human capital is declared to be one of the key strategic goals of the social and economic development of Tatarstan. The basic component of human capital is education, which largely influences the formation and growth of the region's human capital. Based on the content analysis of strategic regional documents and the content of the expert survey, the most pressing problems of the educational system of Tatarstan in the context of human capital development were identified.

Key words: human capital, human development, educational component, education system, Republic of Tatarstan, development strategy, official discourse

УДК 316.4

Причины и личный опыт неформальной занятости среди молодежи**Махиянова А.В.**

Доктор социологических наук,
профессор кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

Сагетдинов А.Ф.

Кандидат социологических наук,
главный специалист отдела реализации
инвестиционных программ АО «Татэнерго» (Казань)

В статье представлены результаты авторского социологического исследования, которые показывают личный опыт неформальной занятости молодежи как социально-профессиональной группы. Выявлены доминирование полугодового срока неофициального трудоустройства и отсутствие обоюдного желания оформления трудовых отношений как со стороны работодателя, так и со стороны молодежи. Определено, что ведущими причинами распространения неформальной занятости среди молодежи выступают желание совмещать учебу и работу и стремление получить опыт работы, близкий к получаемой профессии с целью дальнейшего трудоустройства. Установлено, что неудобный график работы и невысокая заработная плата являются основными причинами отказа от работы с официальным оформлением.

Ключевые слова: неформальная занятость, молодежь, профессиональная группа, трудоустройство

Согласно данным исследования MOT (SWTS), на конец 2022 г. доля неформальной занятости среди молодежи составила 50,9 % от общего числа всех занятых, в неформальном секторе ее занятость равнялась 26,9 %, а занятость на неформальных работах в формальном секторе – 24 % от всех занятых. В то же время 12,1 % от всей занятой молодежи отнесены к категории работников с нерегулярной занятостью, а именно к временным работникам, самозанятым и неоплачиваемым работникам семейных предприятий [1].

Согласно исследованию В.Н. Бобкова и В.Г. Черных, у 89,5 % работающей молодежи имеется письменный трудовой договор. Из них у 92,5 % он является бессрочным, у 7,5 % – срочным [2, с. 672-673].

Авторский интерес к изучению причин и личного опыта неформальной занятости молодежи как

социально-профессиональной группы основан на следующих аспектах. Ведущей чертой в профессиональных качествах данной группы является их неформированность, которая во многом объясняется отсутствием должного опыта работы и периодом получения образования. При этом многие необходимые умения и навыки находятся на начальной стадии своего формирования. Поэтому именно молодежь, находящаяся в поиске и построении своей профессиональной траектории, чаще соглашается на неформальную занятость.

С целью научного осмысления причин и специфики личного опыта неформальной занятости среди молодежи авторами было проведено социологическое исследование с применением метода анкетирования. Опрос был организован в ноябре – декабре 2022 г. в г. Казани. Объем выборки составил 800 ре-

спондентов, которые были отобраны по двум критериям: 1) возраст от 18 до 35 лет; 2) наличие опыта неформального трудоустройства.

Согласно полученным данным каждый второй опрошенный имеет опыт неофициального трудоустройства до полугода (50,2 %). Среди них больше молодежи от 18 до 22 лет, представительниц женского пола и респондентов с высшим образованием. У каждого четвертого участника опроса данный опыт составляет от полугода до года (26 %). В этом случае преобладают респонденты со средним техническим образованием. Вариант «от года до трех лет» выбрали 16,7 % респондентов, среди которых чаще встречается возрастная категория от 27 до 30 лет, а также представители мужского пола. Имеют опыт неофициального трудоустройства более трех лет только 7,1 % опрошенных. Среди них доля респондентов от 31 до 34 лет в 4 раза превышает над долями других возрастных групп, а численность респондентов со средним техническим образованием примерно в два раза превышает численность остальных групп по уровню образования (рис. 1).

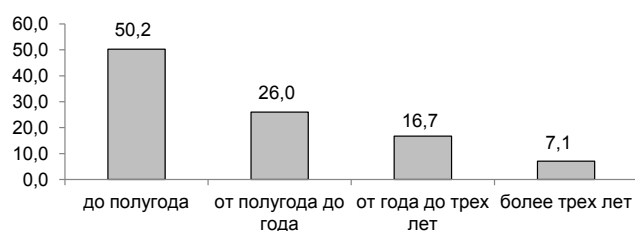

Рис. 1. Ответы на вопрос: «Сколько времени вы работаете или работали неофициально?»

В каждом третьем случае отсутствие официального оформления трудовых отношений является либо обоюдным желанием, либо собственным нежеланием респондента (35,8 и 30,6 %). При этом собственное желание доминирует у респондентов с неполным средним образованием, у представителей мужского пола. Каждый пятый затруднился ответить (19,5 %).

Вариант «работодатель не захотел оформлять меня официально» выбрали 14,1 % участников опроса. В данном вопросе проявилась значительная разница в ответах в зависимости от возраста. Чем старше был респондент, тем чаще он указывал на наличие обоюдного желания неофициального трудоустройства, а чем младше, тем чаще говорил о том, что именно работодатель выступает инициатором такого вида отношений (рис. 2).

Свободный график работы является доминирующим мотивом неофициального трудоустройства (61,8 %). Второе место по популярности разделили между собой такие причины, как желание получить опыт работы, близкий к получаемой профессии с целью дальнейшего трудоустройства (28,9 %), возможность быстрого увольнения (28,1 %), сложно найти официальную работу (26,0 %), отсутствие интересных для меня предложений с официальным трудоустройством (24,0 %), стремление к личной свободе от работодателя (20,9 %).

Рис. 2. Ответы на вопрос: «Кто был инициатором неофициального трудоустройства?»

строого увольнения (28,1 %), сложность найти официальную работу (26 %), отсутствие интересных предложений с официальным трудоустройством (24 %) и стремление к личной свободе от работодателя (20,9 %). Нежелание платить налоги отметил каждый десятый участник опроса (11,7 %).

Чем младше был респондент, тем чаще он отмечал желание получить опыт работы, близкий к получаемой профессии с целью дальнейшего трудоустройства и возможности быстрого увольнения, при этом меньше жаловался на отсутствие интересных предложений. Чем выше уровень образования у респондента, тем чаще он говорит о сложностях в поисках работы и тем менее значимыми для него становятся такие факторы, как возможность быстрого увольнения и личная свобода от работодателя (рис. 3).

Стоит отметить, что у большинства опрошенных при поиске работы присутствовали предложения с официальным оформлением, которые им не подошли (72,4 %). При этом чем старше был респондент, тем чаще он выбирал данный вариант ответа. Об отсутствии данных предложений заявили 27,6 % опрошенных (рис. 4).

Более детальная картина причин, по которым предложения с официальным трудоустройством не подошли участникам опроса, выглядит следующим

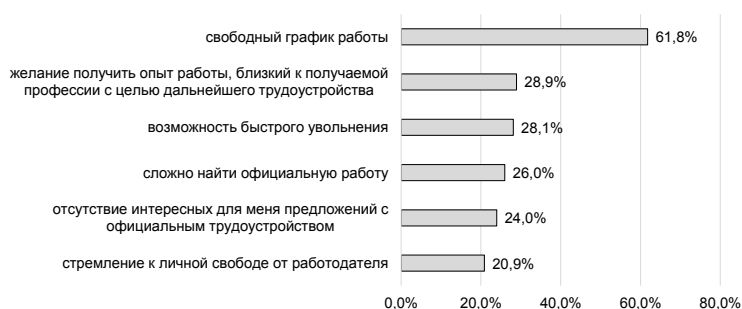

Рис.3. Ответы на вопрос: «Какова причина того, что вы трудоустроены неофициально?»

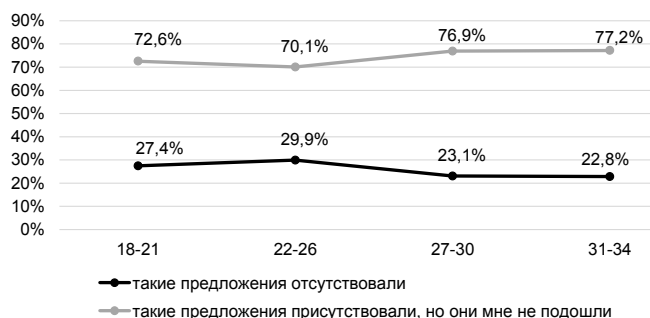

Рис. 4. Ответы на вопрос:

«При поиске работы присутствовали ли предложения с официальным оформлением?»

образом. Каждого второго не устраивают неудобный график работы и невысокая заработная плата (58,2 и 52,4 %). Каждому третьему представителю молодежи не нравится место работы, а каждому четвертому – необходимость отрабатывать испытательный срок (35,7 и 27,3 %). С повышением возраста и образования респондента увеличивалось значение такого фактора, как невысокая заработная плата и уменьшалась роль неудобного графика работы (рис. 5).

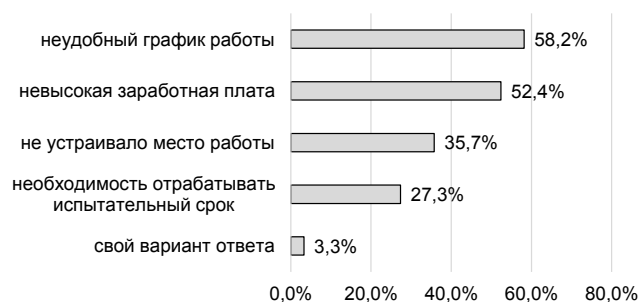

Рис. 5. Ответы на вопрос: «По каким причинам вам не подошли предложения с официальным трудоустройством?»

Как показали результаты проведенного исследования, наиболее распространенным по времени опытом неофициального трудоустройства является срок до полугода и от полугода до года.

В каждом третьем случае отсутствие официального оформления трудовых отношений является либо обоюдным желанием, либо собственным нежеланием респондента их оформлять. При этом чем моложе был респондент, тем чаще именно работодатель выступал инициатором неофициальных трудовых отношений.

Более детальный анализ показал, что свободный график и желание получить опыт работы, близкий к получаемой профессии с целью дальнейшего трудоустройства, являются главными мотивами выбора неофициального трудоустройства. При этом у большинства при поиске работы присутствовали предложения с официальным оформлением, но им пришлось от них отказаться из-за неудобного графика работы и невысокой заработной платы.

Литература:

1. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 11.02.2023).
2. Бобков В.Н., Квачев В.Г., Локтюхина Н.В., Риччери М. Критерии, вероятность и степень неустойчивости занятости с учетом особенностей российского рынка труда // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – Вып. 3. – С. 672-683.

Reasons and Personal Experience of Informal Employment Among Young People

Makhiyanova A.V.

Kazan State Power Engineering University

Sagetdinov A.F.

Implementation Department of JSC Tatenergo

The article presents the results of the author's sociological research, which show the personal experience of informal employment of young people as a socio-professional group. The dominance of the six-month period of informal employment and the absence of a mutual desire to formalize labor relations both on the part of the employer and on the part of young people are revealed. It is determined that the leading reasons for the spread of informal employment among young people are the desire to combine study and work and the desire to gain work experience close to the profession for the purpose of further employment. It has been established that an inconvenient work schedule and low wages are the main reasons for refusing to work with official registration.

Key words: informal employment, youth, professional group, employment

УДК 316.4

Формирование основ социально-трудовых отношений в дотрудовой период и роль университета в этом процессе: опыт конкретного социологического исследования

Петрякова Е.А.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук и психологии
Астраханского государственного технического университета

В статье описываются результаты проведенного автором конкретного социологического исследования с целью анализа особенностей взаимодействия, стратегий поведения, специфики социальной активности студентов в процессе учебной деятельности, влияющих на формирование основ социально-трудовых отношений в дотрудовой период (на базе Астраханского государственного технического университета). В результате сделаны выводы о возможных корректирующих мерах университета по формированию социально-трудовых отношений в дотрудовой период, выделены актуальные и перспективные роли университета в указанном выше процессе.

Ключевые слова: университет, социально-трудовые отношения, студенчество, типы социально-трудовых отношений, стратегии поведения, социологическое исследование

Продолжение. Начало см.: Петрякова Е.А. Роль университета в формировании основ социально-трудовых отношений в дотрудовой период: теоретические аспекты // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 4. – С. 109-112.

В нашем исследовании акцентируем внимание на изучении возможностей формирования у студентов университета таких типов социально-трудовых отношений, как «солидарность», «социальное партнерство», «субсидиарность», «конкуренция».

С целью анализа особенностей взаимодействия, стратегий поведения, специфики социальной активности студентов в процессе учебной деятельности, влияющих на формирование основ социально-трудовых отношений, автором статьи было организовано и проведено конкретное социологическое исследование методом анкетирования (2021-2022 учебный год). Выборка серийно-гнездовая. Были опрошены студенты второго и третьего курсов Института морских технологий, энергетики и транспорта Астраханского государственного технического университета (далее – ИМТЭТ АГТУ). Опрошено 130 чел. Исследовательский интерес к опросу сту-

дентов именно технического направления логичен. Данный институт в АГТУ является классическим направлением подготовки с давней историей образования и развития, сложившимися традициями подготовки специалистов различных технических отраслей экономики региона и страны.

Результаты. Были изучены особенности социальной активности студентов и личной ответственности за результат своего труда в процессе учебной деятельности (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «От кого/чего зависит успех Вашего обучения по предметам в течение семестра?»

Варианты ответов	Курсы	
	2	3
От меня (моя активность, организованность, регулярное посещение занятий)	42 %	70 %
От преподавателя (манера преподавания, доступность изложения)	38 %	20 %
От содержания изучаемого предмета	20 %	10 %

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «От чего/кого зависит успех окончания Вами очередной сессии?»

Варианты ответов	Курсы	
	2	3
От меня (моей работы по предмету в течение семестра, посещаемости)	43 %	81 %
От преподавателя (доступности изложения, требований к зачёту/экзамену)	40 %	15 %
От других обстоятельств (например, удача)	17 %	4 %

Наблюдается значительное увеличение личной ответственности респондентов к третьему курсу обучения, понимание своей ответственности за результаты своей деятельности (с 42 до 70 % в первом вопросе и с 43 до 81 % во втором вопросе). Можем провести смысловую параллель с развитием конкретного типа социально-трудовых отношений – субсидиарности как «стремления человека к личной ответственности за достижение своих целей, а также действия при решении социально-трудовых проблем» [1, с. 29].

Большинство опрошенных студентов выделили среди стратегий взаимодействия как наиболее конструктивную, которая, по их мнению, приведёт к успеху в учебе, – сотрудничество (всего 78 % респондентов). Однако готовность к объединению усилий, вкладу в общее дело, ответственность за групповой результат, что характеризует солидарность как тип СТО [1, с. 29], различны. Это демонстрируют ответы студентов на вопрос о возможности участия в групповых формах взаимодействий в ходе учебной деятельности (табл. 3).

Почти половина студентов-второкурсников участвуют активно в групповых формах обучения (всего 48 %, из них в ролях организатора – 15 % и

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой роли Вам привычнее быть в учебных групповых заданиях (проектах)?»

Варианты ответов	Курсы	
	2	3
Организатора работы группы (распределяю роли и задачи в проекте)	15 %	35 %
Генератора идей, возможностей решения, выполнения и обоснования задач проекта	33 %	47 %
Наблюдателя за работой группы (не включаюсь активно в течение всего времени работы)	32 %	10 %
Наблюдателя за работой группы (включаюсь в работу только, если попросит преподаватель)	20 %	8 %

генератора идей – 33 %), проявляя активную социальную позицию сотрудничества; можно говорить о предвестнике развития солидарности как типа социально-трудовых отношений. Однако больше половины студентов второго курса – «наблюдатели» в общем деле (в целом 52 %); демонстрируют отстраненность, избегание в объединении с группой для достижения общих целей. Студенты третьего курса в своем большинстве социально активны, настроены на стратегию сотрудничества (роли организатора и генератора идей показывают в целом более 80 %). Демонстрируют роль наблюдателей лишь 18 % респондентов. Социальный феномен «отстраненности» во взаимодействии, его влияние на результаты (индивидуальный и групповой) деятельности, считаем, представляет интерес для перспективного изучения.

Взаимопомощь как еще одна особенность конструктивной стратегии поведения (сотрудничества) нашла свое отражение в ответах студентов на вопрос о возможных причинах/случаях объединения с другими студентами (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В каких случаях Вы взаимодействуете с другими студентами, объединяясь (действуете сообща)?»

Варианты ответов	Курсы	
	2	3
В затруднительных ситуациях (сложных по содержанию или объемных) заданий по предмету. Ситуация признана затруднительной большинством группы	25 %	40 %
В случае лично моих затруднений в обучении (понимании задания)	27 %	30 %
В случае затруднений одноклассников (по их просьбе)	4 %	15 %
Только по просьбе (предложению) преподавателя в учебных заданиях	43 %	15 %

Потенциально здесь наблюдаем пересечение в развитии сразу нескольких возможных типов СТО: солидарность, социальное партнерство, субсидиарность. Конструктивное решение своих затруднений через объединение с другими членами группы, готовность и стремление к личной ответственности в достижении лично значимых целей наблюдается у большей половины второкурсников (всего 52 % опрошенных, из них 25 % – в случае объективно трудных заданий, 27 % – в случае личных затруднений). Мотивация в объединении сочетает направление на личный успех и/или результативность всей группы. Однако почти половина студентов второго курса не готовы объединяться для решения затруднений, показывая стратегии избегания, невмешательства (43 %). Третьекурсники сравнительно более склонны к объединению в затруднительных

учебных ситуациях группового и личного характера (в целом 70 %), однако стремление к взаимопомощи и выбор стратегии избегания существует у 1/3 части студентов (30 %).

Готовность к активному участию, взаимодействию в общеуниверситетских мероприятиях, к сотрудничеству, понимание возможностей своей активной роли в общем деле демонстрирует вопрос студентам об их участии в различных мероприятиях университета (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «В каких учебных и воспитательных мероприятиях нашего Университета Вы принимали активное участие (помогали в подготовке, организовывали, выступали) в текущем учебном году?»

Варианты ответов (вид мероприятия)	Курсы	
	2	3
День ИМТЭТ	45 %	50 %
День «открытых дверей»	15 %	40 %
День студента	50 %	40 %
Студенческая конференция (ежегодная)	10 %	20 %
Отраслевая конференция	0 %	20 %
Тематические акции (например, День здоровья, и другие)	0 %	25 %
Научные конкурсы	0 %	10 %

Необходимо отметить, что все опрошенные студенты своевременно уведомлены о проведении мероприятий университета, утвердительно отвечая на вопрос «Вы всегда информированы заранее о мероприятиях (учебных и воспитательных), которые проводятся в нашем Университете?» («да» ответили 90 % второкурсников, 100 % студентов третьего курса). Однако второкурсники неактивны в половине мероприятий, при этом в традиционных для всех студентов или отраслевого института (ИМТЭТ) мероприятиях достаточно активны (в целом 95 %). Вовлеченность студентов второго курса минимальна или вообще отсутствует в научных конференциях, конкурсах и узкотематических акциях («участие в студенческой конференции» – 10 %, остальные мероприятия – с отсутствием участия). Третьекурсники активнее в своем участии по сравнению с младшими курсами, однако также наблюдается сниженная активность в мероприятиях научного и узкотематического характера (по каждому типу мероприятий не более 20-25 %).

Участие студентов в различных мероприятиях университета, кроме описанных особенностей, потенциально создает основу для развития такого типа СТО, как конкуренция, – в конструктивном, адекватном понимании как «соперничество субъектов

социально-трудовых отношений за возможность, лучшие условия и реализацию собственных интересов в социально-трудовой сфере» [2, с.19] Студенты второго курса показали отсутствие участия или минимальную вовлеченность («студенческая конференция» – 10 %) в соревновательные виды деятельности, создающие возможности для развития навыков конкурентоспособности, понимания своих сильных сторон и зон роста в совместном и индивидуальном видах деятельности (например, в научных конкурсах, отраслевых конференциях, тематических акциях). Третьекурсники больше включены в подобные виды деятельности, однако этот результат невысок. Развитие соперничества (соревновательности) как стратегии поведения и потенциально формирование конкуренции, как типа СТО, у студентов может стать перспективной задачей для университета.

Изучение этической стороны развития СТО выявило следующие особенности. Все опрошенные студенты отмечают важность для успешного взаимодействия в учебной деятельности следующие качества: пунктуальность, предупредительность, ответственность за результаты взаимодействия, тактичность, самоорганизованность (отметили в целом более 80 % всех опрошенных студентов). Респонденты отмечают социально-психологические и деловые качества, которые, по их мнению, ещё нужно развивать студентам нашего университета во взаимодействии с другими студентами, преподавателями, работниками организационно-административных структур вуза, основные из которых: «пунктуальность, самоорганизованность, ответственность, тактичность» (всего считают 62 % опрошенных студентов второго и третьего курсов ИМТЭТ). Однако есть различия в соотношениях (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие умения (качества) конструктивного взаимодействия ещё нужно развивать студентам Вашей учебной группы?»

Студенты 2 курса	Студенты 3 курса
Пунктуальность – 70 %	Пунктуальность – 61 %
Самоорганизованность – 60 %	Тактичность – 58 %
Ответственность – 57 %	Ответственность – 48 %
Предупредительность – 38 %	Самоорганизованность – 32 %

Как видно из результатов, особенность поведения «самоорганизованность» развита у третькурсников лучше, чем у студентов второго курса, почти в два раза (второй курс – 60 %, третий курс – 32 %). Студенты третьего курса уже научились выстраивать свой график, искать своевременно конструктивные подходы к взаимодействиям. Этот факт может быть

полезен студентам второго курса, например, через обучающие встречи и обмен опытом со старшими курсами. Тем более что выше названные качества по результатам опроса влияют на успеваемость студентов, в частности, «самоорганизованность»: 1/4 часть студентов второкурсников (25 %) начинает готовиться к сессии «за 1-2 недели» и в результате «бывают задолженности» (отметили 35 % опрошенных). Ситуация лучше у студентов третьего курса – начинают готовиться к сессии «за 1-2 месяца», большинство из них (60 %) сдают легко сессию – «много зарабатываю в течение семестра и получаю «автоматом» положительную оценку». Важно отметить, что все перечисленные качества, особенности поведения являются основой для формирования типов СТО – солидарности, социального партнерства, субсидиарности.

Резюмируя описанные результаты проведенного конкретного социологического исследования, можно сделать следующие основные выводы. Во-первых, проведенное исследование иллюстрирует основные особенности личной активности и взаимодействия студентов в учебной деятельности, которые выступают важными условиями или потенциальными возможностями для формирования социально-трудовых отношений. Требуется системная работа со студентами по формированию типов СТО в следующих основных направлениях: осознание важности своего активного участия в процессе и результатах учебной деятельности; понимание своих социальных ролей в статусе студента, личной ответственности за результаты своего поведения (меры участия); развитие конструктивных стратегий индивидуального поведения и группового взаимодействия (сотрудничества, соперничества) как предпосылок формирования типов СТО будущего специалиста (солидарности, социального партнерства, субсидиарности, конкуренции); освоение этических форм взаимодействия.

Во-вторых, университет выступает значимым субъектом в формировании социально-трудовых отношений у студентов в дотрудовой период. Этот факт обусловлен его разнообразными ресурсами и накладывает большую социальную и общественную ответственность на университет как активного элемента в системе формирования профессиональных и деятельностных основ СТО у сегодняшнего студента и будущего специалиста. Университет имеет все возможности и должен выступать для студентов в следующих обучающих, развивающих и воспитывающих ролях: «ведущий агент создания конструктивного взаимодействия», «практическая база взаимодействия», «тренировочная площадка», «безопасное место развития (личностного и профессионального аспектов)» и т.п. Реализация развивающей и воспитывающей функций в процессе организации учебной деятельности университета влияет на фор-

мирование у студентов основных типов СТО: солидарности, социального партнерства, субсидиарности, конкуренции, конструктивных форм конфликтного поведения. В частности, АГТУ как ведущий региональный университет может в большей степени акцентировать свое внимание в формировании основ СТО на таких организационных, воспитательных и административных мерах, как:

- разъяснение и мотивирование активного осознанного участия студентов в учебных заданиях и мероприятиях университета (больше в роли «участников», чем «наблюдателей»); подробное изучение мотивации учебной деятельности как предпосылки формирования СТО;

- создание системы «точечного фиксирования» за развитием активности каждого студента в разных видах учебной деятельности (формирование социального и социально-психологического профиля студента по основным, заранее разработанным критериям; в сотрудничестве работников институтов, выпускающих кафедр, преподавателей, руководителей практик, сотрудников предприятий экономики региона как агентов производственных практик);

- обеспечение совместного труда преподавателей, администрации институтов, агентов отраслевых организаций региона в расширении практик взаимодействия студентов (например, на учебных занятиях – это имитационные и ролевые игры, групповые и индивидуальные проекты, проблемные дискуссии; в ходе учебных и производственных практик – это «субъект-субъектная» форма взаимодействия, с возможностью предлагать, обсуждать, нести ответственность за результаты своего вклада);

- организация как можно большего количества социальных связей и взаимодействий между старшими и младшими курсами студентов по направлениям подготовки и между различными профессиональными направлениями (в формах «профессиональных кругов», «коллегийных собраний», «площадок обмена учебным опытом» и т.д.);

- осуществление дальнейшего научного исследования мнений студентов относительно особенностей взаимодействия и социальной активности в других институтах АГТУ, с тем чтобы выяснить специфику формирования типов СТО и выработать систему корректирующих действий (или иные выводы).

Важным обстоятельством становится односторонность взаимодействий и отношений университета, студентов и организаций отрасли, при этом студентов как неотъемлемого активного элемента, субъекта взаимодействия, с тем чтобы формирование социально-трудовых отношений происходило в соответствии с реальными общественными процессами в сферах экономики, образования и науки.

Таким образом, университет занимает важное место в формировании социально-трудовых отношений у студентов в дотрудовой период. Обще-

ственное признание университета как значимого субъекта социально-экономических процессов, объективно накопленные образовательный и научный потенциал, база практик позволяют выступать университету в социально-полезных и общественно важных ролях относительно формирования СТО социальной системе общества, например, таких как: партнер, координатор, организатор, интегратор, инициатор, наблюдатель. Раскрытие сути каждой из перечисленных ролей университета может являться перспективной научной задачей относительно участия в формировании СТО в дотрудовой период, однако уже в названии данных ролей проясняется социально и общественно активная позиция современного университета на разных уровнях взаимодействия: внешнем – с общественными субъектами (предприятиями экономики региона и отрасли, органами власти, другими учебными заведениями) и внутреннем – в процессе создания университетской системы формирования основ социально-трудовых отношений у студентов.

Литература:

1. Совершенствование социально-трудовых отношений в современных условиях / М.Н. Корсаков, М.А. Масыч, Е.А. Кобец [и др.]; Под ред. М.Н. Корсакова, М.А. Масыч. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2014. – 172 с.
2. Одегов Ю.Г., Сидорова Е.М. Экономика социально-трудовых отношений в схемах и таблицах: учеб.-мет. пособие. – М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2008. – 296 с.

Formation of the Foundations of Social and Labor Relations in the Pre-Labor Period and the Role of the University in this Process: the Experience of a Specific Sociological Study

Petryakova E.A.
Astrakhan State Technical University

This article describes the results of a specific sociological study conducted by the author in order to analyze the features of interaction, behavior strategies, specifics of social activity of students in the course of educational activities that affect the formation of the foundations of social and labor relations in the pre-labor period (on the basis of Astrakhan State Technical University). As a result, conclusions are drawn about possible corrective measures of the university for the formation of social and labor relations in the pre-labor period, the actual and promising roles of the university in the above process are highlighted.

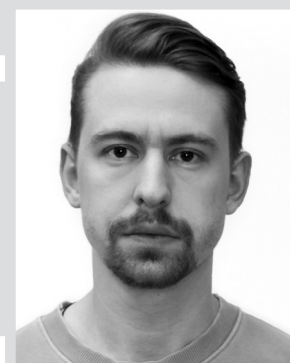
Key words: university, social and labor relations, students, types of social and labor relations, behavior strategies, sociological research

УДК 316.3

Фемвертайзинг в восприятии молодых россиянок**Склярова Т.С.**

Студентка магистратуры направления рекламы и связи с общественностью Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

Крикунов А.Н.

Аспирант общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета

Раскрываются особенности восприятия феминистской коммуникационной повестки в молодежной среде. Уточняются формы подачи «женской» тематики через маркетинговые стратегии брендов и определяется сущность «фемвертайзинга». Представлены результаты исследования, направленного на выявление реакций современных молодых россиян на феминистские элементы рекламы. Сформированные в работе выводы показывают важность феминистской повестки среди молодого населения как важного фактора в формировании толерантности.

Ключевые слова: феминизм, фемвертайзинг, реклама, молодежь, маркетинг

Первые десятилетия нового тысячелетия ознаменовались стремительной цифровизацией в глобальном масштабе, которая повлекла за собой значительные изменения во многих сферах экономики и бизнеса. Эта тенденция также не могла не повлиять на маркетинг и современные социальные коммуникации. Крупный бизнес открыл для себя новые, более эффективные способы взаимодействия с аудиторией, новые формы обратной связи и презентации своих товаров и услуг. Так, за последние годы онлайн-реклама продемонстрировала рекордные темпы роста и даже смогла обогнать телевизионную рекламу по доле рынка. В свою очередь, у потребителей появилась возможность открыто заявлять об актуальных предпочтениях и потребностях, напрямую сообщать о своем опыте использования товара или услуги и даже организовывать движения по целенаправленному продвижению или бойкотированию брендов [1, с. 69]. В условиях возросшей рыночной конкуренции и развития малого онлайн-предпринимательства сохранение хорошей

репутации бренда стало как никогда важным. Для современного потребителя важны не только цена и качество товара или услуги, но и ценности, которые отстаивает бренд, а в некоторых случаях это даже становится решающим фактором покупки. С целью расширения потребительской базы и привлечения новой молодой аудитории некоторые бренды начинают включать в свои маркетинговые стратегии создание рекламы в поддержку женщин или так называемый «фемвертайзинг» [2].

Вопросы фемвертайзинга почти не затрагиваются отечественными исследователями маркетинга, тогда как в обществе присутствует очевидный запрос на качественную женскую рекламу. Более того, на российском рынке уже предпринимались попытки включить феминистскую тематику в рекламный нарратив, и некоторые бренды демонстрировали общественности свое видение женской рекламы. Некоторые из этих примеров были довольно успешными, тогда как другие подвергались жесткой критике. Бездумное копирование маркетинговых решений

западных брендов в попытке повторить их успех, вероятно, рано или поздно покажет свою малоэффективность, что в итоге приведет к пониманию необходимости выработки новой специфической действенной рекламной стратегии, однако далеко не у всех компаний есть временные и финансовые ресурсы на подобные эксперименты. Более того, без понимания специфики региона и национально-культурных особенностей потребителя, на которого направлено рекламное сообщение, вероятность создания успешной рекламы крайне мала. В результате, несмотря на социально значимый характер фемвертайзинга и его продемонстрированную на примере западных рекламных кампаний эффективность, российские бренды не спешат внедрять его в свои маркетинговые стратегии и одной из причин этого может быть недостаточная изученность этой темы в русскоязычном пространстве [3, с. 38].

Наше внимание фокусируется на восприятие фемвертайзинга в среде женского сегмента российской молодежи. В данном исследовании мы собираемся рассмотреть феномен фемвертайзинга и выявить основные условия и составляющие успешной рекламной кампании, направленной на поддержку женщин. Начав с анализа ключевых составляющих фемвертайзинга на примерах конкретных маркетинговых роликов и акций, мы перейдем к изучению факторов успеха наиболее результативных среди молодых потребителей рекламных кампаний. Затем мы уделим внимание специфике российского рынка и рассмотрим примеры реализации фемвертайзинга в русскоязычных рекламных кампаниях. Важным этапом нашего исследования станет проведение собственного анализа отношения молодой российской женщины к фемвертайзингу, после чего мы сможем сделать вывод о будущем и перспективах женской рекламы на отечественном рынке и составить перечень рекомендаций по созданию качественной и эффективной рекламы с феминистским посылом [4].

Цель нашего исследования — выявить реакции современных молодых россиян на феминистские элементы рекламы. Было принято решение провести анкетирование с целью выявить отношение потребителей к «фемрекламе» и уточнить степень их заинтересованности в покупке продукции бренда, выступающего в поддержку женщин. Бланк анкетного опроса был опубликован в социальной сети *ВКонтакте*. Анкета состояла из 8 вопросов, а участие в нем приняли 420 чел. Участниками опроса стали молодые женщины в возрасте от 16 до 35 лет. Рассмотрим ответы женщин-респондентов подробнее.

Первые три вопроса были призваны выявить отношение молодых женщин к рекламе в целом, их готовности получать информацию о продукте через рекламу, уделять время ее просмотру, а также общим предпочтениям при выборе производителя товара. В ответе на первый вопрос (рис. 1) более 50 %

женщин-респондентов согласились (13,6 % дали однозначно положительный ответ), что реклама делает значительный вклад в формирование ценностных ориентиров общества.

При ответе на вопрос, пропустят ли они рекламу, даже если в ней будет интересный сюжет и важный посыл (рис. 2), ответы женщин-респондентов разделились примерно поровну: 40,6 % продолжили бы просмотр рекламы, тогда как 12,9 % однозначно пропустили бы, и еще 30,4 % скорее всего пропустили бы.

В третьем вопросе, направленном на выявление факторов, влияющих на принятие решения о покупке продукта или услуги (рис. 3), 32,4 % женщин-респондентов не смогли дать однозначный ответ на вопрос, является ли отстаивание женских прав компанией-производителем ключевым фактором для принятия решения о покупке. При этом 19,9 % опрошенных дали однозначно положительный ответ и еще 31,8 % были склонны согласиться, что идеология и ценности бренда влияют на их потребительские предпочтения.

Рис. 1. Вопрос «Я считаю, что реклама оказывает значительное влияние на формирование ценностных ориентиров молодежи и общества в целом»

Рис. 2. Вопрос «Я пропущу рекламу, даже если в ней интересный сюжет или социально значимый посыл»

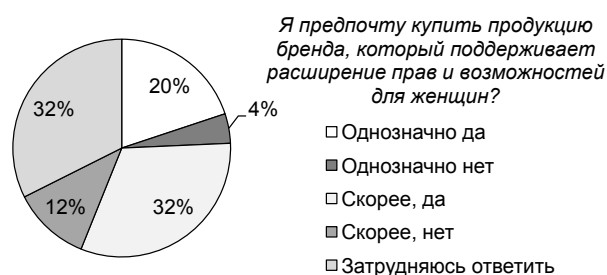

Рис. 3. Вопрос «Я предпочту купить продукцию бренда, который поддерживает расширение прав и возможностей для женщин»

Следующие три вопроса предлагают респондентам задуматься об их отношении к репрезентации женщин в массмедиа и рекламе. Говоря об инклюзивности женщин с разными особенностями тела и внешности (рис. 4), большинство опрошенных согласилось, что в рекламе должны демонстрироваться женщины с разной внешностью и разной степенью физической привлекательности (48,4 % дали однозначно положительный ответ). При этом на данный вопрос получили наименьшее число негативных ответов (скорее нет/однозначно нет) среди всех вопросов в анкете.

При ответе на пятый вопрос (рис. 5) респонденты преимущественно согласились, что массмедиа навязывают нереалистичные и недостижимые стандарты женской красоты женщинам, продавая продукты, призванные якобы приблизить потребителей к этому идеалу (34,7 % дали однозначно утвердительный ответ и 35,6 % склонялись согласиться с утверждением).

Схожие результаты были получены из вопроса про осуждение сексуализации женщин в рекламе (рис. 6). Так, 45 % опрошенных однозначно осудили женскую сексуализацию и еще 20 % склонялись согласиться с этим утверждением. При этом респонденты, пожелавшие дать дополнительный комментарий, отметили, что сексуализация имеет место быть там, где она уместна, например, в рекламе белья.

На рисунке 7 представлены ответы на вопрос о рекламе средств женской гигиены и о том, насколько откровенной и натуралистичной она должна быть. Известно, что демонстрация красной, а не

синей «жидкости» и использование термина «менструация» — это одна из ключевых составляющих фемвертайзинга. В данном опросе 30,1 % женщин-респондентов однозначно одобрили натуралистичную рекламу гигиенических продуктов и 29,5 % склонялись осудить использование эвфемизмов и двояких образов в такой рекламе.

Финальный и ключевой вопрос данного опроса предлагал респондентам поразмышлять, считают ли они уместным продвигать феминистическую риторику через рекламу (рис. 8). Хотя большая часть вопросов была посвящена проблемам феминистского дискурса, только в финальном вопросе непосредственно прозвучал термин «феминизм», а потому неудивительно, что именно на нем респонденты значительно разделились во мнениях. Так, примерно по 20 % опрошенных склонялись как согласиться, так и опровергнуть предложенное утверждение. Чуть менее 20 % смогли дать однозначный ответ (15 % против феминизма в рекламе, 18 % — за), и 24 % женщин-респондентов не смогли дать ответа на вопрос.

На основе проведенного опроса можно сделать следующий вывод: молодые россиянки преимущественно одобряют и приветствуют фемвертайзинг в медиа. Большинство женщин-респондентов при-

Рис. 4. Вопрос «В рекламе должны демонстрироваться женщины разной физической привлекательности (возраста, телосложения и веса)»

Рис. 5. Вопрос «Женские образы в массмедиа навязывают нереалистичные и недостижимые стандарты красоты»

Рис. 6. Вопрос «Я осуждаю сексуализацию женщин в рекламе»

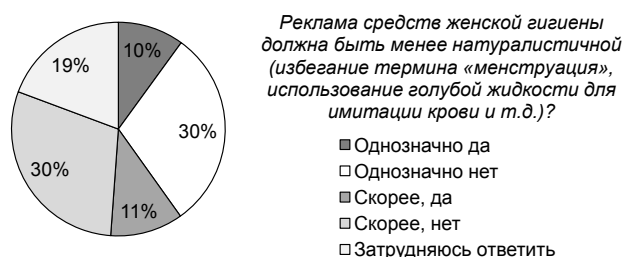

Рис. 7. Вопрос «Реклама средств женской гигиены должна быть менее натуралистичной (избегание термина «менструация», использование голубой жидкости для имитации крови и т.д.)»

Рис. 8. Вопрос «Феминизм в рекламе скорее раздражает, чем вдохновляет»

знают роль рекламы в формировании общественных ценностных ориентиров и положительно относятся к тенденции продвигать более здоровое отношение к женскому телу, расширять понятие «красоты» и прославлять индивидуальность посредством демонстрации разных людей с разными особенностями внешности, а также выносить на повестку дня актуальные для женщин проблемы. Главным камнем преткновения здесь является само движение феминизм и нежелание молодых россиянок солидаризироваться с активистками, чья риторика зачастую носит агрессивный и дискриминационный по отношению к мужчинам характер. Этот вывод также подтверждается кейсами *Reebok* [5], *Adidas* [2] и *Befree* [3]. Иными словами, потребители хотят и готовы поддерживать благие инициативы брендов, если они не помечены активистским ярлыком.

Из проведенного исследования можно сделать ряд важных социальных выводов, показывающих отношение женской части современного молодежного сообщества в России к культуре толерантности и актуальности сохранения и защиты своих интересов. Реклама является не основным, но весьма значимым источником формирования системы мировоззрения в молодежной среде. А такой формат как «фемвертайзинг» прямым образом формирует определённую социальную идентичность женского населения, что определенно показывает высокий уровень внутренней целостности и активизма.

Литература:

1. Смирнова О.О. Оценка эффективности рекламной кампании. – СПб.: Петербургский институт печати, 2005. – 129 с.
2. Как феминизм стал радикальным движением, решившим избавить мир от власти мужчин. Lenta.ru, 2021. – URL: https://lenta.ru/articles/2021/11/17/radfem_movement/ (дата обращения: 6.02.2023).
3. Филиппович Ю.С. Стрекалов Г.С. О некоторых особенностях феномена «культуры отмены» // Коллекция гуманитарных исследований. – 2021. – № 1. – С. 36-39.
4. Исследование: в России доля женщин-руководительниц оказалась почти в пять раз выше мировой. Inc. Russia, 2020. – URL: incrussia.ru/news/dolya-jenchin-rukovoditelnic/ (дата обращения: 6.02.2023).
5. «Ни в какие рамки»: Reebok запустил феминистскую кампанию, а потом удалил ее. By the Way, 2019. – URL: <https://btw.by/pro-obzor/24092-ni-v-kakie-ramki-reebok-zapustil-feministskuyu-kampaniyu-a-potom-udalil-ee.html> (дата обращения: 21.09.2022).
6. Adidas Russia запостили фото бодипозитивной модели и открыли портал в ад. Хейтеры готовы отменять бренд. Medialeaks, 2021. – URL: medialeaks.ru/1203sav-trnd-adidas-bodypositiv/ (дата обращения: 21.09.2022).
7. #модазначитразнообразие. Befree. – URL: www.youtube.com/watch?v=1kMAiD8p6ok (дата обращения: 21.09.2022).

Femvertising in the Perception of Young Russian Women

Sklyarova T.S.

Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov

Krikunov A.N.

Moscow City Pedagogical University

The peculiarities of the perception of the feminist communication agenda in the youth environment are revealed. The forms of presentation of "women's" themes through brand marketing strategies are clarified and the essence of "femvertising" is determined. The results of a study aimed at identifying the reactions of modern young Russians to feminist elements of advertising are presented. The conclusions formed in the work show the importance of the feminist agenda among the young population as an important factor in the formation of tolerance.

Key words: feminism, femvertising, advertising, youth, marketing

УДК 316.772.4

Telegram-каналы лидеров партий РФ как площадка политической коммуникации**Тевлюкова О.Ю.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии Новосибирского государственного
университета экономики и управления «НИНХ»

Честюнина С.Р.

Студентка 3 курса Новосибирского государственного
университета экономики и управления «НИНХ»

Ванькова М.Д.

Студентка 3 курса Новосибирского государственного
университета экономики и управления «НИНХ»

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей электронной политической коммуникации лидеров крупных партий РФ в социальной сети Telegram. Проанализировано, как в тексте постов проявляются информационная, манипулятивная и экспрессивная функции политической коммуникации, а также продемонстрирована связь лексики и тематики политического курса в партийной программе и в сообщениях лидеров партий на официальной странице в Telegram.

Ключевые слова: политическая коммуникация, электронная коммуникация, манипуляция, контент-анализ, социальная сеть, социальные медиа

В настоящее время социальные медиа – это платформа реализации политической активности граждан, обмена мнениями и организации политических мероприятий. Политические деятели используют их для транслирования политических норм и ценностей, проведения предвыборных кампаний и коммуникации с общественностью, информирования об актуальных политических и экономических событиях, проведения опросов общественного мнения, продвижения политических идей и партийной идеологии. В этой связи исследование особенностей коммуникации политических деятелей со своей аудиторией в социальной сети позволяет определить язык политической коммуникации представителей

разной партийной принадлежности, соответствие программы политических действий и поставленных целей, выявить предпочитаемые способы воздействия лидеров политических партий на аудиторию.

Под политической коммуникацией А.П. Чудинов понимает ту коммуникацию, «которая посвящена политическим проблемам или в которой политические субъекты выступают в качестве автора политического текста или его адресата» [1]. Г. Алмонд считает политическую коммуникацию одной из функций политической системы [2], а И.А. Бронников определяет ее как «непрерывный процесс создания, трансляции и оборота политической информации» [3]. Исходя из основной цели политической

системы, главной функцией политической коммуникации выступает направленность на изменение распределения власти и использование с ее помощью различных средств (агитации, пропаганды, лозунгов, проведения предвыборной кампании и др.).

А.П. Чудинов отмечает, что, как и любая коммуникация, политическая коммуникация служит для передачи информации, выполняет информативную функцию. Экспрессивная (оценочная) функция политической коммуникации заключается в транслировании субъективных эмоциональных и когнитивных оценок событий и явлений политической жизни. Третьей функцией можно считать манипулятивную или пропагандистскую, под которой понимают воздействие на сознание реципиента с целью принятия им определенной точки зрения и убеждения в ее однозначной истинности [4]. О.Н. Морозова доказывает наличие в политической интернет-коммуникации традиционных функций языка: фатической, убеждающей, когнитивной, информативной, эстетической, культуuroобразующей и экспрессивной функций [5].

По мнению Е.И. Шейгал, значительным отличием политической коммуникации можно считать ее ориентацию на массового адресата [6], то есть реципиентом сообщения в большинстве случаев является не конкретный человек или узкая группа лиц, а широкие массы населения, представляющие определенную социально-демографическую группу. Также субъектом политической коммуникации чаще всего являются представители политической организации или властной структуры, а действия конкретных личностей отражаются на имидже, репутации и успешности того политического образования, которое они представляют [4].

Таким образом, при исследовании политических текстов социологическими методами стоит акцентировать внимание на то, как их содержание и используемая лексика отражают партийную программу, идеологическую направленность субъекта политической коммуникации, на какую социально-демографическую группу направлено сообщение, какие социальные проблемы оно освещает, какие методы манипулирования общественным мнением применяются в политической коммуникации и насколько они эффективны в текущей социальной ситуации.

В настоящее время политические лидеры расширяют поле своего влияния на общественность через обращение к интернет-площадкам. Все политические партии имеют официальные группы и блоги в социальных сетях, отдельные политические деятели ведут личные каналы и сообщества, в которых транслируют собственное и партийное видение событий, которые по тем или иным причинам не могут быть опубликованы в печатных средствах массовой информации или на телевидении и радио. Легкость, скорость и доступность, а также незави-

симость представления информации являются привлекательными критериями при создании и публикации контента политиками в сети Интернет [7].

Для изучения особенностей *Telegram* как площадки политической коммуникации осенью 2022 г. было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало изучение тональности и тематики постов лидеров партий РФ в официальных *Telegram*-каналах.

В качестве *метода сбора информации* был использован контент-анализ, информационную базу исследования составили посты лидеров партий РФ в социальной сети *Telegram*. *Генеральная совокупность* включала весь массив постов в *Telegram* с даты регистрации в социальной сети по 1 февраля 2022 г.: С.М. Миронов (председатель партии «Справедливая Россия») с июня 2020 г. опубликовал 5429 постов; Л.Э. Слуцкий (председатель партии ЛДПР) с апреля 2018 г. – 1383 поста; Г.А. Зюганов (председатель ЦК КПРФ) с августа 2018 г. – 4191 пост; Г.А. Явлинский (председатель партии «Яблоко») с сентября 2018 г. – 403 поста.

С помощью программы *Wordstat* были выделены наиболее часто повторяющиеся слова, имеющие смысловую нагрузку, в выборку не включались частицы, союзы, предлоги, вопросительные, вводные слова и междометия. В *выборочную совокупность* вошли: у Л.Э. Слуцкого 163 слова; у Г.А. Зюганова 286 слов; у Г.А. Явлинского 290 слов, у С.М. Миронова 269 слов.

Исследование показало, что информационная функция представлена в материалах всех рассмотренных политических деятелей. Размещенные в *Telegram*-посты можно разделить на 6 тематических областей – политическую, экономическую, социальную, культурную, региональную повестку и личности. В отдельную категорию мы выделили эмоционально окрашенные слова и призывы к действиям (табл. 1).

Выяснилось, что у всех лидеров партий, кроме Миронова (31 % слов), в высказываниях преобладает политическая тематика (43-47 % слов), менее всего освещается сфера культуры (0,6-3 % слов). Экономическая и социальная проблематика анализируются чаще всего в постах С.М. Миронова (18 и 25 % соответственно против 3-11 % у других политиков), что может указывать на то, что экономическая программа партии «Справедливая Россия» более разработана, чем у других российских партий.

Вторая функция политической коммуникации, выделенная в работе, – это манипулятивная. Наиболее идеологически окрашенными являются посты Г.А. Зюганова (16,1 % слов по сравнению с 6-10 % у других лидеров партий), менее всего – у Л.Э. Слуцкого (6,1 %). Г.А. Зюганов и Л.Э. Слуцкий чаще побуждают аудиторию к действиям (10,5-10,7 %). Наиболее эмоционально окрашены посты Г.А. Яв-

Таблица 1

**Частота использования слов в постах Telegram по тематике
(в % к числу упоминаний)**

Тематика слов	Л.Э. Слуцкий	Г.А. Зюганов	Г.А. Явлинский	С.М. Миронов
Политическая,	43	46,3	43	31
в т. ч. идеологическая	6,1	16,1	7	10
Экономическая	3	10,8	3	18
Социальная	6,1	9,3	11	25
Культурная	0,6	2,3	3	3
Региональная повестка	24	8	11	6
Личности	4	3,5	4	3
Эмоционально окрашенные слова	8,7	9,2	14	4
Призывы к действиям	10,5	10,7	9	7
ВСЕГО	100	100	100	100

линского (14 % слов), реже всего подобная лексика встречается в постах С.М. Миронова (4 % слов). Полученные результаты говорят о том, что в текстах лидеров КПРФ и «Яблоко» присутствует манипулятивная функция, в то время как лидеры ЛДПР и «Справедливой России» стремятся придавать постам рациональный характер.

Экспрессивная функция коммуникации проявляется через использование оценочных слов. Проанализировав тональность лексики в постах политиков, мы выявили, что у Г.А. Явлинского преобладают слова с негативной окраской, у Г.А. Зюганова – с позитивной, у Миронова много как позитивных, так и негативно эмоционально окрашенных слов, в то время как у Слуцкого преобладают нейтральные оценки (табл. 2).

в завтрашнем дне. У С.М. Миронова ярко выражена экспрессивная (оценочная) функция коммуникации, так как в постах Telegram он делится с аудиторией своим мнением по поводу происходящих событий. Л.Э. Слуцкий на исследуемый период не пребывал на посту лидера партии ЛДПР и стремился к нейтральной оценке событий. Политическая программа Явлинского отражает содержание его постов, преимущественно направлена на критику положения в стране, внутренней и внешней политики руководства страны, что отражается на тематике и тональности его постов в Telegram.

Таблица 2

**Тональность постов в Telegram
лидеров политических партий РФ**

Тональность	Общее число слов	Число различных слов	Средняя частота	Процент упоминания
Г.А. Явлинский				
Негативная	1700	53	32	38,5%
Позитивная	1129	26	43	25%
Нейтральная	1588	26	61	35,5%
С.М. Миронов				
Негативная	1718	19	189	37,3%
Позитивная	1688	12	260	36,6%
Нейтральная	1202	10	112	26,1%
Г.А. Зюганов				
Негативная	462	18	25,7	20,5%
Позитивная	1300	42	26	57,6%
Нейтральная	494	19	31	21,9%
Л.Э. Слуцкий				
Негативная	233	15	15,5	36%
Позитивная	220	15	14,6	34%
Нейтральная	194	14	13,8	30%

Литература:

1. Чудинов А.П. Политическая коммуникация. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 254 с.
2. Панарин А.С. Философия политики: учеб. пособие для политологических факультетов и гуманитарных вузов. – М.: Новая шк., 1996. – 422 с.
3. Бронников И.А. Политическая коммуникация и современность // Юридические исследования. – 2013. – № 4. – С. 66-88.
4. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2003. – 248 с.
5. Морозова О.Н. Политическая интернет-коммуникация: ее роль, функции и формы // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1. – С. 156-161.

6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004. – 324 с.
7. Ключников Д. Д. Особенности социальных медиа в современных политических процессах // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 1. – С. 308-314.

Telegram Channels of Russian Party Leaders as a Platform for Political Communication

***Tevlyukova O.Yu., Chestyunina S.R., Vankova M.D.
Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH"***

The article presents the empirical study results of electronic political communication features of the major parties leaders in the Russian Federation in the Telegram. It is analyzed how the information, manipulative and expressive functions of political communication are manifested in the text of the posts, and the connection between the vocabulary and themes of the political course in the party program and in the messages of the party leaders on the official page in Telegram is demonstrated.

Key words: political communication, electronic communication, manipulation, content analysis, social network, social media

УДК 316.614

Применение дистанционного обучения в условиях цифровизации через призму оценки общественного мнения

Хузиева Э.Ф.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета

Валеева Р.Р.

Старший преподаватель кафедры иностранных языков, русского
и русского как иностранного Казанского национального
исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В статье проводится анализ результатов внедрения дистанционного обучения на платформах высших учебных заведений, выделяются достоинства и недостатки дистанционного формата обучения. Раскрываются проблемы, с которыми сталкиваются студенты в процессе обучения. Рассматривается организация учебного процесса с помощью дистанционных технологий, проводится сравнительный анализ использования различных устройств при дистанционном обучении.

Ключевые слова: дистанционное обучение, цифровизация, образование, мотивация обучения

Общество развивается под влиянием процесса цифровизации, который выдвигает новые требования в любой сфере деятельности, включая высшее образование. Изменилось время, а значит, к образовательным инструментам и технологиям выдвигаются новые требования. В настоящее время самой молодой формой обучения является дистанционное, которое играет все более важную роль в процессе цифровизации современного образования.

Новое поколение получает образование в обществе цифровых технологий, что, безусловно, требует перестройки существующей системы образования с учётом происходящих изменений. Процессы цифровизации в образовании требуют создания для студентов таких условий, в которых они смогут получать удовольствие от учёбы и будут сами стремиться к изучению той или иной дисциплины и получению необходимых знаний.

На наш взгляд, основной проблемой является то, что российская образовательная система отстает от возможности цифровизации основных сфер обще-

ственной жизни, в том числе и сферы образования. Это проявляется в том, что в не во всех вузах применяются различные цифровые технологии, такие как, например, цифровые учебно-методические комплексы (ЦУМК), заменяющие большое количество учебников, методических материалов в печатном виде, предоставляющие базы данных, видеоматериалы, онлайн-тесты, онлайн-курсы, дополнительные электронных материалов и т.п. В целом цифровизация представляет собой создание цифровой образовательной среды, которая является наиболее универсальной и учитывает индивидуальные способности и особенности восприятия и поведения самых разных студентов, а также она дает больше возможностей для развития и освоения новых технологий. Мы полагаем, что данная система способна повысить мотивацию студентов к учебной деятельности, облегчить рутинную деятельность преподавателей, а также вывести российское образование на новый уровень.

Развитие информационно-цифровых технологий требует иного подхода к организации учебного про-

цесса. Создание в вузах электронных образовательных площадок дисциплин является для студентов прекрасной возможностью в любом месте и в любое время ознакомиться с интересующей темой, углубить или проверить знания в том или ином предмете.

Анализ литературы по данному вопросу позволил определить круг основных задач применения цифровых технологий в обучении: вовлечение студентов в процесс образования; достижение положительных результатов у «отстающих» студентов; поддержка и стимулирование студентов с высокими показателями успеваемости; сокращение рабочей нагрузки преподавателей; увеличение образовательных ресурсов [1; с. 471; 2, с. 100; 3, с. 7-8].

Создание онлайн-площадок дисциплин позволяют студентам изучать теоретический материал и выполнять практические задания дистанционно, что дает возможность студентам с ограниченными возможностями получать образование в удобном для них формате; получать навыки и компетенции работы с интернет-ресурсами и компьютерными программами; приучаться к самостоятельности; заниматься самообразованием путем самостоятельного изучения дисциплин; отказаться от бумажных носителей и всегда иметь под рукой электронные [4, с. 98-99; 5, с. 90].

В статье дается оценка дистанционного образования посредством изучения общественного мнения студентов как одних из главных участников образовательного процесса. С этой целью было проведено пилотажное исследование посредством анкетирования, в котором приняли участие 250 студентов различных курсов университетов г. Казани, обучающиеся по программам бакалавриата и магистратуры.

В ходе исследования мы исходили из того, что наиболее важным аспектом дистанционного обучения является качество получения образовательной информации учащимся. Согласно полученным результатам, были выявлены следующие трудности. В первую очередь речь идет о неоправданно большом объеме материалов (34,2 %). Качество интернет-соединения беспокоит каждого пятого студента (18,8 %). Со сложностью усвоения материала в дистанционном формате обучения и выполнения практических заданий сталкивались 15,4 и 14,8 % опрошенных. Такие проблемы, как невозможность конструктивного диалога с преподавателем и недостаточное владение компьютерными технологиями, не являются столь значимыми для студентов – по 3,4 % (рис. 1).

На вопрос: «Получается ли поддерживать связь с преподавателем во время дистанционного обучения?» большинство респондентов выбрало вариант ответа «да», каждый третий ответил отрицательно

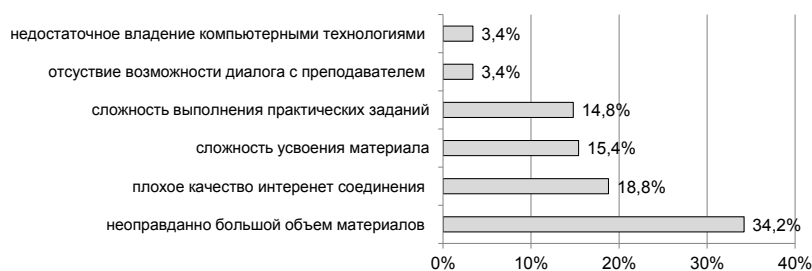

Рис. 1. Трудности в процессе обучения в дистанционном формате

(65,8 к 29,5 %). На варианте «иногда» остановили свой выбор 4,7 % от общего числа опрошенных (рис. 2).

Рис. 2. Оценка возможности поддержания обратной связи с преподавателем

Несмотря на имеющиеся трудности в процессе дистанционного образования необходимо находиться в комфортной среде, т.е. использовать удобные платформы и устройства для наиболее быстрого реагирования и взаимодействия с преподавателем. Как преподаватель, так и студент должны уметь обращаться с техникой на «ты», знать ключевые функции и характеристики устройства. Так же они должны разбираться в работе приложения или платформы, на которой организован учебный процесс. Анализ полученных данных показал, что самой удобной и универсальной платформой является Zoom (57,7 %), каждый третий обучающиеся предпочитает Discord, а каждый десятый – Microsoft Teams (30,9 и 11,5 %). Меньшей популярностью в учебном процессе пользуется Skype (0,9 %).

Согласно полученным результатам, большинство в ходе дистанционного обучения использует ноутбук, тогда как каждый пятый – смартфон (63,8 и 18,1 %). Возможно, именно из-за отсутствия мобильности персонального компьютера респонденты редко используют данный вид устройства (16,1 %). Планшетом пользуются только 2 % от общего числа опрошенных.

В отдельный блок исследования был включен анализ влияния дистанционного образования на здоровье обучающегося. Результаты опроса показали, что совокупность ряда факторов наносит определенный вред здоровью. К ним относятся: малоподвижный образ жизни (46,6 %), ухудшение зрения (22 %) и искривление осанки (17,7 %). По мнению 7,9 % респондентов, все вышеперечисленные заболевания взаимосвязаны друг с другом, осталь-

ные 6,4 % считают, что от дистанционного обучения никакого вреда нет (рис. 3).

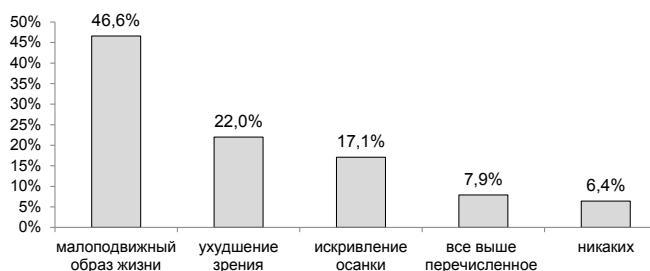

Рис. 3. Факторы, которые вредят здоровью во время дистанционного обучения

За два года пандемии студенты успели проучиться на полном дистанционном обучении, в смешанном формате, а также очно. Именно по этой причине был задан следующий вопрос респондентам: «Готовы ли Вы полностью перейти на дистанционное обучение?». За полный переход проголосовали 40,9 % студентов, и примерно такой же процент опрошенных его не желает (38,3 %). Доля затруднившихся ответить составила 20,8 % респондентов.

Важно отметить, что за всё время дистанционного обучения во время пандемии наблюдается уменьшение или отсутствие изменений в уровне мотивации к учёбе (39,6 и 36,9 %). Стоит отметить, что примерно каждый четвертый утверждает увеличение мотивации к обучению (23,5 %) (рис. 4).

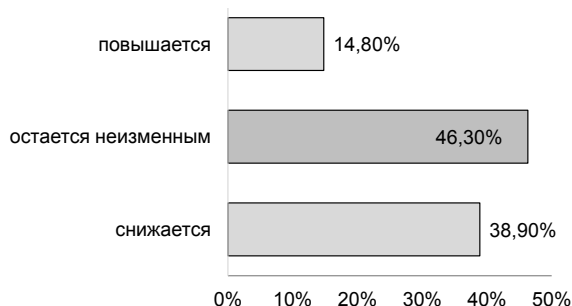

Рис. 4. Оценка изменения уровня мотивации на дистанционном обучении

Среди участников опроса существует мнение, что дистанционное обучение не влияет на качество образования (46,3 %). Однако высока доля тех, кто считает, что качество снижается (38,9 %). Мнения о том, что качество образования повышается, придерживаются 14,8 % от общего числа опрошенных (рис. 5).

Цифровизация способна разнообразить учебный процесс, внести в него не только развлекательную, но и учебную, социальную и мотивационную составляющую, что также поможет идти в ногу со временем, применять новейшие информационные технологии и сделать образовательный процесс более эффективным и качественным. Однако при применении дистанционных технологий были выявлены и определенные трудности. В частности, основной из них является неоправданно большой объем ма-

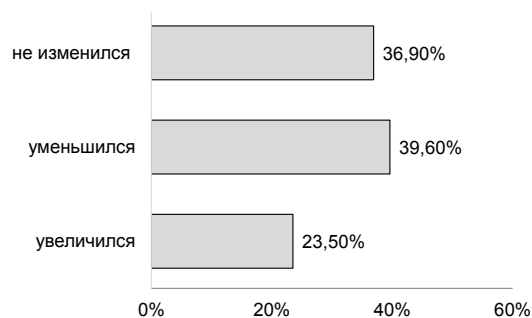

Рис. 5. Влияние дистанционных технологий на качество образовательного процесса

териалов, тогда как качество интернет-соединения, сложность усвоения материала и выполнения практических заданий не столь значимы. При этом только каждый третий пожаловался на отсутствие постоянной обратной связи с преподавателем.

Zoom представляет собой самую удобную и универсальную платформу в процессе дистанционного обучения, тогда как ведущим гаджетом выступает смартфон.

Был выявлен ряд жалоб со стороны студентов относительно негативного воздействия дистанционного обучения на здоровье. К ним относятся малоподвижный образ жизни, ухудшение зрения и искривление осанки.

Мнение респондентов относительно будущего перехода на полный дистанционный формат разделилось на две примерно равные по количеству группы: первая поддерживает данный переход, вторая – нет. При этом присутствует весомая доля студентов, которых не устраивает качество практических занятий в дистанционном формате обучения. Поэтому в качестве будущего развития можно предложить смешанный формат, в котором только теоретическая часть может даваться в дистанционном формате, тогда как практическая – в очном.

Литература:

1. Навойчик Е.Ю. Применение интерактивных технологий в практике дистанционного обучения истории в условиях цифровизации образования // Материалы II Межд. науч.-практ. конф. Отв. ред. Н.В. Чекалева. – Омск, 2021. – С. 470-472.
2. Валеева А.Ф., Мухаметзянова Ф.Г., Кузьмина Л.П. Особенности управления инновационным развитием образовательной системы в условиях становления информационного общества // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 2. – С. 97-102.
3. Вакс В.Б. Исследование отдельных аспектов цифровизации образовательного процесса в вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 2. – С. 1-13.
4. Моисеев А.А., Витковский А.Н. Цифровизация образования в высшей школе в сфере изобразительного искусства и дизайна: преимущества, проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2021. – № 4. – С. 97-107.
5. Богославцева Л.В., Мыльцева З.И. Проблемы и перспективы дистанционного обучения с применением цифровых технологий // Общество, педагогика, психология: актуальные исследования. Сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. – Чебоксары, 2021. – С. 88-92.

**Application of Distance Learning in the Context
of Digitalization Through the Prism of Public Opinion Assessment**

Khuzieva E.F.

Kazan State Power Engineering University

Valeeva R.R.

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

The article analyzes the results of the introduction of distance learning on the platforms of higher educational institutions, highlights the advantages and disadvantages of distance learning format. The problems faced by students in the learning process are revealed. The organization of the educational process with the help of distance learning technologies is considered, a comparative analysis of the use of various devices in distance learning is carried out.

Key words: distance learning, digitalization, education, motivation of learning

УДК 316.013 : 796.011

**Доля занятий физической культурой и спортом
в объеме свободного времени казанцев различного возраста****Хурамшин И.Г.**

Кандидат биологических наук,
доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта
Поволжского государственного университета
физической культуры, спорта и туризма (Казань)

Хураמיшина А.З.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Поволжского государственного университета
физической культуры, спорта и туризма (Казань)

В статье продолжен анализ и интерпретация результатов социологического наблюдения, проведенного в форме хронометража буднего дня жителя Казани. Предметом анализа выступили данные о времени, уделяемом разным занятиям в течение буднего дня представителями возрастных групп 18-35 лет, 36-60 лет и старше 60 лет. Рассчитаны и представлены такие показатели структуры наблюдения по возрастным категориям, как среднее значение и медиана; проведён сравнительный анализ данных по возрастам. Соотношение долей различных занятий в течение буднего дня у разных возрастов близко.

Ключевые слова: социология, социология физической культуры, физическая культура, свободное время, образ жизни, здоровый образ жизни, наблюдение, хронометраж

Формирование здорового образа жизни населения посредством ценностей, методов, средств физической культуры остается актуальным вопросом социологии физической культуры как отрасли социологического знания [1]. Данная статья представляет собой продолжение анализа результатов социологического наблюдения, проведенного в рамках исследования занятий физической культурой и спортом в образе жизни жителей г. Казани [2-5], а также определения причин отказа молодого поколения от спортивной карьеры [6]. Ранее нами был представлен анализ форм проведения свободного времени казанцами в зависимости от возраста [4]. Основной целью этого анализа было выявление присутствия в свободном времени жителей города форм физической активности. Результаты анализа показали, что преобладание с физической

точки зрения пассивных форм занятий характерно для всех возрастных категорий. У молодого поколения наблюдается наиболее частое отсутствие указаний на свободное время. Физически активные формы – прогулка и физические упражнения – присутствуют только у 20 % наблюдаемых. При этом наименее активной возрастной категорией стал средний возраст.

Для более точной характеристики бюджета времени рассматриваемых возрастных категорий нами проведена статистическая обработка базы данных наблюдения с помощью *MS Excel*. База данных сформирована на основе протоколов социологического наблюдения буднего дня жителя г. Казани в форме хронометража. Вся выборочная совокупность составляет 271 чел.

Данные сгруппированы по возрастному признаку:

Таблица 1

Показатели структуры данных наблюдения
по возрастным категориям

Возрастная категория	Показатели структуры данных	Возраст, лет	Сон, часов	Работа, часов	Бытовое самообслуживание, часов	Дорога на работу и с работы, часов	Свободное время, часов
Молодежь	Среднее значение	26,20	8,13	7,76	3,23	1,20	3,69
	Медиана	25,00	8,08	7,75	3,13	1,23	3,50
Средний возраст	Среднее значение	47,01	8,07	8,05	3,66	1,14	3,10
	Медиана	46,00	8,00	8,00	3,60	1,00	3,03
Пожилый возраст	Среднее значение	63,00	7,96	8,65	2,96	1,20	3,22
	Медиана	63,00	8,00	8,00	3,30	1,10	3,20

– 18-35 лет – молодежь – 95 чел., что составляет 35 % от числа всех наблюдаемых;

– 36-60 лет – средний возраст – 169 чел., 62 %;

– старше 60 лет – пожилой возраст – 7 чел., 3 %.

В результате анализа данных по каждой возрастной категории получены следующие средние и медианные значения, представленные в таблице 1. Достоверность в каждой категории составляет 95 %.

Согласно данным таблицы 1, бюджет времени молодого человека в будний день в среднем составляет 8,13 часа на сон, 7,76 часа на работу, 3,23 часа на бытовое самообслуживание, 1,2 часа на дорогу на работу и с работы, и 3,69 часа – свободного времени. Медианные значения в таблице близки к средним, что свидетельствует о небольшом разбросе значений. Распределение бюджета времени молодежи по основным занятиям в течение суток в будний день представлено на рисунке 1.

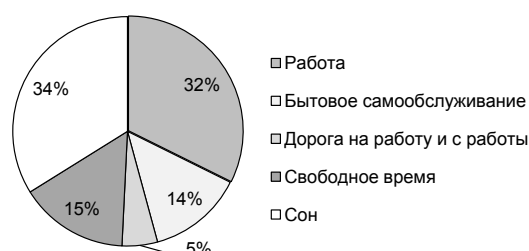

Рис. 1. Распределение бюджета времени молодежи по основным занятиям в течение суток в будний день, в % от суток

У представителей среднего возраста бюджет времени в среднем имеет следующие характеристики: 8,07 часа – сон, 8,05 часа – работа, 3,66 часа – бытовое самообслуживание, 1,14 часа – дорога с работы и на работу, 3,1 часа – свободное время. Медианные значения в таблице 1 так же близки к средним. Соотношение основных занятий данной категории исследуемых в течение суток представлено на рисунке 2.

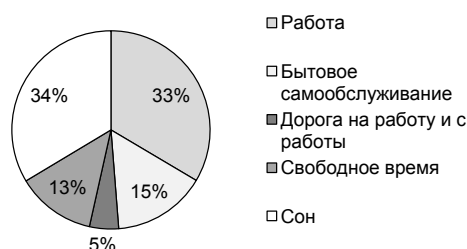

Рис. 2. Распределение бюджета времени представителей среднего возраста по основным занятиям в течение суток в будний день, в % от суток

Бюджет времени в будний день для наблюдаемых пожилого возраста выглядит следующим образом: сон – 7,96 часа, работа – 8,65 часа, бытовое самообслуживание – 2,96 часа, дорога с работы и на работу – 1,2 часа, свободное время – 3,22 часа. Медианные значения в таблице 1 так же близки к средним. Доли основных занятий представителей пожилого возраста в течение суток показаны на рисунке 3.

Сравнительная диаграмма на рисунке 4 показывает, что в целом соотношение различных занятий

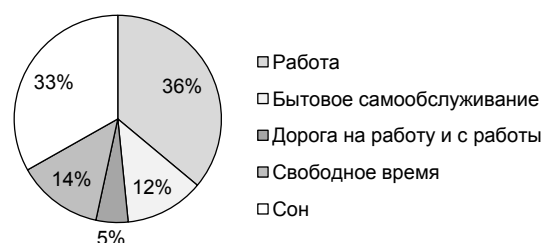

Рис. 3. Распределение бюджета времени представителей пожилого возраста по основным занятиям в течение суток в будний день, в % от суток

Рис. 4. Сравнительная диаграмма распределения бюджета времени по возрастным категориям, в % от суток

в бюджете времени буднего дня различных возрастных категорий схожее. Тем не менее анализ данных по t-критерию Стьюдента позволил обнаружить наличие достоверных различий в количестве времени, уделяемом бытовому самообслуживанию между представителями возрастных категорий 18-35 лет (молодежь) и 36-60 лет (средний возраст). Молодое поколение достоверно меньше уделяет времени бытовому самообслуживанию, нежели средняя возрастная категория. Также относительно этих возрастных категорий достоверные различия были обнаружены в количестве свободного времени: у молодежи его больше. Похожие тенденции указаны в исследовании Л.З. Фатхуллиной [7].

Линейки гистограммы на рисунке 4 показывают наличие тенденции с возрастом к увеличению количества времени, уделяемого работе: 32 % от суток у молодежи, 34 % – у представителей среднего возраста, 36 % – у пожилых. Здесь следует сделать оговорку, что в нашем исследовании были обследованы в возрастной категории старше 60 лет только работающие люди (в том числе работающие пенсионеры). Это обусловлено целью исследования: выявить характеристики занятий физической культурой и спортом трудящихся. Ранее нами было проанализирована зависимость физической активности от профессии [5]. Соответственно, получаем, что работающие в возрасте старше 60 лет, в том числе работающие пенсионеры, работают в сутки дольше, чем представители остальных возрастов. Данные диаграммы позволяют нам предположить, что это происходит за счет снижения времени на бытовое самообслуживание и свободного времени. Качественный анализ форм проведения свободного времени [5] показал, что пожилые имеют меньшее разнообразие этих форм и даже это время стараются использовать для дополнительной работы.

Качественный анализ протоколов социологического наблюдения и выделение форм проведения свободного времени позволил нам также определять количество свободного времени каждого наблюдаемого, уделяемого им физической активности. К формам физической активности были отнесены различные занятия физическими упражнениями, спортом, прогулки.

Статистический анализ данных хронометража показал, что представители разных возрастных групп уделяют неодинаковое количество времени физической активности. В среднем молодой человек занимается физическими упражнениями, спортом или прогуливается 0,54 часа (≈ 32 мин.), представитель средней возрастной категории – 0,19 часа (≈ 11 мин.), пожилой человек – 0,57 часа (≈ 34 мин.) (см. табл. 2).

Более полная картина физической активности в свободное время различных возрастных категорий вырисовывается при определении медианы и моды

Таблица 2
Показатели структуры данных физической активности различных возрастных категорий

Показатели структуры данных	Молодежь	Средний возраст	Пожилый возраст
Среднее	0,538666	0,192156	0,571429
Медиана	0,085	0	0
Мода	0	0	0

(табл. 2). Медиана является упрощенной формой среднего показателя ряда распределения; представляет собой значение, которое делит ряд распределения пополам [8, с. 236]. Как видим, медианное значение для представителей среднего и пожилого возраста равно нулю, у молодежи – приближается к нулю – 0,085 часа (5 мин.). Мода – такое значение в множестве наблюдений, которое встречается наиболее часто [8, с. 234]. В нашем исследовании мода в структуре данных физической активности во всех возрастных категориях равна нулю.

Полученные числовые показатели структуры данных физической активности различных возрастных категорий свидетельствуют о том, что работающие казанцы чаще всего не посвящают свое свободное время в будний день физической активности. Учитывая различия между показателями среднего значения/моды/медианы, а также максимальные и минимальные значения в рядах распределения, можно говорить о том, что внутри возрастных групп имеется существенный разброс: небольшая часть представителей занимается физической культурой и спортом по несколько часов, но большая часть – не посвящает этому времени. Максимальные значения по возрастным группам: молодежь – 3 часа, средний возраст – 2 часа, пожилой возраст – 1,5 часа.

Таким образом, анализ данных социологического наблюдения бюджета времени буднего дня работающих казанцев позволил выявить следующие его характеристики:

- в целом соотношение различных занятий в бюджете времени буднего дня различных возрастных категорий схожее;

- между представителями молодого и среднего возраста обнаружены достоверные различия в количестве времени, уделяемом бытовому самообслуживанию (больше у представителей среднего возраста), и в количестве свободного времени (больше у молодежи);

- работающие в возрасте старше 60 лет, в том числе работающие пенсионеры, работают в сутки дольше, чем представители остальных возрастов;

- представители разных возрастных групп уделяют неодинаковое количество времени физической активности: молодежь в среднем – 32,4 мин., представитель средней возрастной категории – 11,4 мин., пожилой человек – 34,2 мин.;

– работающие казанцы чаще всего не посвящают свое свободное время в будний день физической активности.

То есть молодое и старшее поколение примерно одинаково заняты физической активностью. Менее всего активны представители средней возрастной группы, как правило, в силу занятости бытовыми делами.

Литература:

1. Хурамшина А.З., Хурамшин И.Г. Социология физической культуры и спорта: учеб. пособие. – Казань: Центр инновационных технологий, 2020. – 144 с.
2. Хурамшина А.З., Хурамшин И.Г. Динамика представленности занятий физической культурой и спортом в бюджете времени населения г. Казани в 2018-2019 гг. // Олимпийское движение, физическая культура и спорт в современном обществе: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, Малаховка, 14–15 ноября 2019 г. / Московская государственная академия физической культуры, Московская областная олимпийская академия. – Малаховка: Московская государственная академия физической культуры, 2019. – С. 393-397.
3. Хурамшина А.З., Хурамшин И.Г. Занятия физической культурой и спортом в бюджете времени населения г. Казани // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: материалы Всерос. с межд. участием науч.-практ. конф., Казань, 21 февраля 2018 г. / ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма». – Казань: Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, 2018. – С. 622-625.
4. Хурамшина А.З., Хурамшин И.Г. Занятия физической культурой и спортом в образе жизни казанцев различного возраста: результаты социологического наблюдения // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 2. – С. 144-149.
5. Хурамшина А.З., Хурамшин И.Г. Занятия физической культурой и спортом в бюджете времени представителей различных профессиональных групп. // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: Сборник тезисов: III Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, 1 декабря 2020 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, социологический факультет / Под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2020. – С.187-190.
6. Хурамшина А.З., Хурамшин Б.И. Мониторинг причин отказа юных и молодых спортсменов от спортивной карьеры // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – № 3. – С. 125-129.
7. Фатхуллина Л.З. Формы досуга городской молодежи // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Материалы V Тюменского международного социологического Форума. – 2017. – С. 321-324.
8. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: интерактивное учебное пособие. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – URL: https://www.hse.ru/data/2013/09/06/1276838352/Prikl_Soc_full.pdf (дата обращения 30.06.2022).

Share of Physical Culture and Sports in the Free Time of Kazan Citizens of Different Ages

Khuramshin I.G., Khuramshina A.Z.

Volga Region State of Physical Culture, Sports and Tourism (Kazan)

The article continues the analysis and interpretation of the results of sociological observation, carried out in the form of timing of a weekday resident of Kazan. In this article, the subject of analysis was data on the time devoted to various activities during the weekday by representatives of the age groups 18-35 years old, 36-60 years old and over 60 years old. Calculated and presented are such indicators of the structure of observational data by age categories as the mean and median; a comparative analysis of data by age was carried out. The ratio of the shares of different activities during the weekday is close for different ages. Significant differences were found between representatives of young and middle age in the amount of time devoted to domestic self-service and in the amount of free time. Physical activity, measured in the amount of time during a weekday, is presented differently in age categories: young people on average – 0.54 hours, representatives of the middle age category – 0.19 hours, older people – 0.57 hours.

Key words: sociology, sociology of physical culture, physical culture, free time, lifestyle, healthy lifestyle, observation, timing

УДК 316.77

Чат как тип новых медиа: к проблеме исследования**Шайхитдинова С.К.**

Доктор философских наук,
профессор кафедры национальных и глобальных медиа
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассмотрен такой тип чата, который автор определяет как корпоративный. На его примере охарактеризованы подходы к исследованию такого рода публичной площадки. Исследование затрудняется несистемностью, непрогнозируемостью объекта.

Ключевые слова: чат, новые медиа, массовая коммуникация, межличностная коммуникация, методы исследования

Термин «новые медиа» связывают с появлением интернета, который внес революционную новизну в процессы обмена информацией и коммуникацией. Конкретизируя наблюдаемые изменения рамок процесса, М. Кастельс указывает на появление новых форм интерактивности. В традиционных медиа определенный отправитель и получатель выступают субъектами коммуникации. Она, будучи преимущественно массовой, является однонаправленной, несмотря на то что используются и некоторые интерактивные формы (например, слушатели могли комментировать беседы по радио и т.д.) [1, с. 101-102]. Однако в линейной коммуникации мы имеем дело с устойчивыми ролями участников: отправителем и получателем информации, а движение базового контента осуществляется в одностороннем порядке. Схема Лассуэлла, моделирующая данный процесс для традиционных коммуникаций, в учебниках по социологии СМИ была основной [2, с. 259; 3, с. 21; 4, с. 24]. Поддержанная новыми технологиями, новая интерактивность изменила рамки процесса: устойчивые роли были упразднены, контент начал движение в одновременном или отложенном диалоговом режиме равнозначных участников. Процесс перестал быть линейным. На передний план вышли вопросы кодирования и понимания сообщений. Актуальность приобрела моделирующая новые медиа схема Шрамма [2, с. 260; 3, с. 22].

Приход новых медиа усложнил для специалистов поле исследования. Дело в том, что «старые медиа» с их линейной коммуникацией никуда не делись.

Они также востребованы, у них появилось немало новых способов для удержания своего положения на информационном рынке. Необходимо также учитывать своеобразие феномена массового сознания. Новоявленные рамки коммуникационного процесса, усилившие личностный фактор, не «отменили», не «задвинули» «массового человека» в виртуальной среде. Они наделили его дополнительными возможностями, преобразовали его. Не случайно М. Кастельс назвал эту исторически новую форму «массовой самокоммуникацией». Коммуникация остается массовой потому, что она может потенциально достичь глобальной аудитории. В то же время – это самокоммуникация, так как производство сообщения осуществляется самостоятельно, как и другие действия [1, с. 102]. Три формы коммуникации – межличностная, массовая и массовая самокоммуникация, – включает Кастельс, – скорее сосуществуют, взаимодействуют и взаимодополняют друг друга, чем заменяют одна другую.

В исследовательском плане речь идет о необходимости включить в методологическую базу изучения тех или иных феноменов медиасреды инструментарий различных ответвлений наук о медиа. Посвятив в своей работе объемный раздел обзору существующих на этом направлении подходов, И. Кирия и А. Новикова выделяют три основных взгляда на деятельность медиа и связанных с ними явлений: социальные, философские и лингвистические теории медиа. Предпринятое названными авторами подробное представление в обозначенной перспективе

существующих школ и научных позиций обнаруживает непреодолимую междисциплинарность методов изучения новых медиа [2]. Проиллюстрируем этот тезис на примере такой формы массовой самокоммуникации, как чат.

Википедия вводит в широкий оборот такое определение чата (англ. *to chat* «болтать») – средство обмена сообщениями по компьютерной сети в режиме реального времени, а также программное обеспечение, позволяющее организовывать такое общение. Характерной особенностью является коммуникация в реальном времени или близкая к этому, что отличает чат от форумов и других «медленных» средств общения. Под словом «чат» обычно понимается групповое общение, хотя к этой категории можно отнести и обмен текстом «один на один» посредством программ мгновенного обмена сообщениями, например, *XMPP*, *ICQ* или даже *SMS* [5].

Функционально чаты разделим на три типа:

1) корпоративные чаты (включают участников, объединенных определенным родом деятельности);

2) специализированные чаты (включают участников, объединенных общим интересом, хобби. К примеру: садоводство, рукоделие и пр., «мужской клуб», «женский клуб» и т.д.);

3) бизнес-чаты (включают участников, объединенных поиском и предложением товаров и услуг. К такого рода чатам относятся интерактивные площадки для обмена коммерческими объявлениями).

Очевидно, что в данной типологии нет единого основания. Очевидно также, что реально существующие чаты редко когда вписываются в заданный тип. Однако, представляется, что как отправная точка в исследовании конкретного чата такое распределение по типам уместно. Речь может идти о первоначальном мотивационном импульсе при создании чата. Как правило, он дает о себе знать в формулировке заявленной создателем чата задаче (но возможно, что чат не содержит такой информации). По ходу пользователи своим участием либо поддерживают заявленную функцию, либо изменяют ее, что может стать отдельной темой исследования данной конкретной площадки. Полифункциональность чата – гарантия его долгой жизни. В этой связи очевидна необходимость наблюдать чат в течение длительного времени, имея при этом представление о том, какие факторы извне могут влиять на его информационную повестку и тональность. В любом случае речь должна идти, прежде всего, о качественном исследовании с междисциплинарным подходом.

В представленной статье в качестве «кейса», позволяющего описать возможные методы исследования, нами использованы данные по чату «Тургай». Название чата повторяет название коттеджного поселка и включает в свой состав его жителей. На период исследования количество участников составляло порядка четырехсот человек. Период исследования

определяется кризисной для жителей поселка ситуацией, связанной с обстоятельствами расходования средств в Товариществе собственников недвижимости (далее – ТСН), организованном в поселке, а также с работой председателя ТСН и правления. Среди членов ТСН сформировалась инициативная группа, выразившая недоверие правлению, состоящему из общественников, и председателю, который за свою работу получал заработную плату. Участники группы активно выступали в чате, вызывая ответную реакцию других жителей. Также ими писались обращения в инстанции о необходимости организации проверки финансовой деятельности ТСН. Проведенная проверка ничего существенного не обнаружила, но между жителями поселка возник раскол. Часть из них поддерживала действия председателя, часть – нет. Столкновения «сторонников» и «противников» отражались в чате. При этом обмен конфликтной информацией происходил на фоне обсуждений актуальных данных жизни поселка – необходимости очистки улиц от снега, устранения угрозы паводка, проблемы уличного освещения, сбора средств по программе самообложения и так далее. Рассматриваемый кризисный период охватывает примерно год – с сентября 2021 г. по август 2022 г.

По типу чат «Тургай» нами отнесен к линейке корпоративных чатов, включающих в горизонтальную коммуникацию людей, объединенных общей деятельностью. Последняя понимается широко, как целерациональная деятельность, связанная общими интересами, включая интересы экономического и политического характера. В данном аспекте актуализируются исследования медиа, которые сосредоточены на изучении их роли в социальных процессах в парадигме модернизации общества. Среди известных представителей этого направления – Дэниел Белл, Маршал Маклюэн, Мануэль Кастельс [2, с. 320-338]. Казалось бы, масштаб, задаваемый такими понятиями, как «информационное общество», «медиаэкология» не соизмерим с маленьким поселковым чатом. Но именно на данном направлении ставится актуальный для новых поколений медиапользователей, – где бы они себя ни проявляли, – вопрос о том, как коммуникационные технологии перевести в прогрессивные формы социальной организации (Кастельс). Автором статьи были разработаны для введения в Устав ТСН поселка правила информационного обеспечения. Приведем их полностью, поскольку вопрос нормативного оформления горизонтальной коммуникации остается проблемой для многих чатов:

«Информационное обеспечение жителей поселка Тургай базируется на трех принципах.

1. Принцип открытости устанавливает порядок доступа:

1.1. Любому жителю поселка обеспечивается доступ к документам, которые касаются жизнеде-

тельности поселка и расходования, связанных с жизнью поселка, финансовых средств.

1.2. Документы, которые касаются жизнедеятельности поселка и расходования, связанных с жизнью поселка, финансовых средств доводятся до жителей по отведенным для этого решением правления ТСН каналам: *(перечислить, включив в данный ряд собрания жителей, доску объявлений и знакомство с документацией в приемные часы).*

1.3. Информация об изменениях в информационном обеспечении жителей поселка (создание новых каналов, изменение регламента их работы и т.п.) доводится до жителей поселка перед проведением этих изменений.

1.4. Вопросы жизнедеятельности поселка могут свободно обсуждаться на любых публичных площадках, созданных жителями поселка Тургай, в том числе в сети Интернет.

1.5. Информацию о чрезвычайных ситуациях, касающихся жизни поселка, и о ситуациях, угрожающих жизни жителей поселка, члены правления обязаны довести до жителей по всем имеющимся в поселке каналам в самые короткие сроки.

2. Принцип соответствия устанавливает степени легитимности каналов:

2.1. На публичных площадках, созданных жителями поселка Тургай, члены правления и председатель ТСН общаются в роли обычных граждан и не обязаны держать ответ по документам и мероприятиям, касающимся жизнедеятельности поселка.

2.2. Документы по жизнедеятельности поселка, которые требуют компетентных разъяснений членов правления, бухгалтера и т.д., доводятся до жителей по отведенным для этого решением правления ТСН каналам (см. п. 1.2). Суждения, публикуемые на других каналах относительно документов и другой информации о жизнедеятельности поселка, легитимной силы не имеют.

3. Принцип взаимоуважения устанавливает правила общения:

3.1. Участники дискуссий по вопросам жизнедеятельности поселка Тургай на всех публичных площадках руководствуются правовыми и этическими правилами массовой коммуникации. Не допустимы оскорбления, клевета, ущемление деловой репутации, умаление чести, достоинства своих оппонентов, дискриминация по различным социальным признакам, употребление ненормативной лексики, вмешательство в частную жизнь, скрытая реклама, распространение слухов, намеки, буллинг, троллинг.

3.2. За соблюдением правил взаимоуважения на каналах, созданных правлением ТСН (см. п. 1.2), следит администратор, регламент действий которого определяют правление или участники канала».

Поселок по социальному составу представлен, по нашим наблюдениям, прежде всего семьями, способными к приобретению загородного жилья и

ведущими активный образ жизни. Возрастной диапазон – примерно от 25 до 40 лет. То есть речь идет о современном среднем классе. Как жители поселка они ориентированы на демократическое участие и прозрачность управленческого процесса в сообществе (об этом были высказывания в чате). Согласно логике, заданной эмпирико-функционалистским направлением медиаисследований [2, с. 257-272], данный фактор должен был бы способствовать освоению правил, которые бы рационализировали виртуальную часть общей деятельности и тем самым повысили бы ее эффективность. Однако предложенные медианормы не были приняты во внимание жителями поселка.

Функционалистский подход к коммуникациям, опирающийся на социальные факторы и характеристики, согласно И. Кирия и А. Новиковой, опровергает широкий набор теорий, базирующихся на психологическом и микросоциологическом подходах к изучению медиа. Они зиждутся на том, что не правила социальных групп довлеют над их членами, а индивиды порождают правила в процессе повседневных рутинизированных действий. Активный индивид провозглашен новой парадигмой социологии [2, с. 350-351]. В этом ключе И. Кирья и А. Новикова рассматривают работу предтечи культурного анализа Стюарта Холла о специфике кодирования и декодирования сообщений в телевизионном дискурсе. Поскольку медиа выступают институтами общества, представляющими определенные социальные классы, сообщения в них, согласно автору, необходимо рассматривать в качестве носителей культуры той группы, от имени которой они адресованы обществу. Сам Холл анализировал именно телевидение, которое он считал выразителем культуры элит. При этом существует доминирующее декадирование сообщения со стороны аудитории, когда сообщение воспринимается с позиции власти придержащих, и есть оппозиционное декадирование, которое воспринимается с позиции тех, кто лишен власти. Существует и средний код, который предполагает, что в аудитории смешаны и доминирующий, и оппозиционный коды. Гипотеза Холла после эмпирических исследований Морли и Брансдон была дополнена рядом новых параметров. Исследователи предложили «рисовать культурную карту аудитории» [2, с. 356-357].

С учетом сказанного в исследовании нашего чата нам необходимо обратиться к представленности в поселке группы «власти придержащих» и их «оппозиционеров» и исследовать их сообщения как результат соответствующих культурных кодов с обширным рядом параметров. При этом надо учесть, что различные группы могут меняться ролями. С нашей точки зрения, данный подход не лишен смысла, однако мы придерживаемся позиции М. Кастельса о том, что необходимо учитывать двойственный

характер новых медиа – самокоммуникация в них остается массовой. Это означает, что наработки функционалистов не потеряли своей актуальности. Представляется, что в отношении корпоративных чатов речь должна идти о степени их функциональной организованности. Рамка «организованности» формируется в диапазоне от производственных чатов, вписанных в иерархическое соподчинение сотрудников организации (предприятия), до тех же родительских чатов в школах и чатов обучающихся. Исследование медиакоммуникации в такого рода неформальных сообществах не может не учитывать не только социальные характеристики участников, но и их взаимозависимость и факторы доминирования одних над другими. К примеру, в школьных чатах детей и подростков, в соответствии с составом контингента, возникают условия для групповых отношений с риском формирования отрицательных этосов, когда практикуется коммуникация по принципу «свой-чужой», используется троллинг и буллинг.

Возвращаясь к поселковому чату «Тургай», отметим, что его степень организованности в обозначенном диапазоне в настоящее время ближе к состоянию массовой неорганизованности. Первые полгода после расформирования прежнего ТСН инициативная группа стремилась к созданию ТСН «Новый Тургай», однако инерция противостояния сторон, общая усталость от конфликтных диалогов, появление в чате не посвященных в ситуацию участников – новых жителей растущего населенного пункта, – все это почти свело предпринимаемые усилия на «нет». Энтропию горизонтальной коммуникации позитивные инициативы и действия энтузиастов во благо поселка преодолеть не смогли. Возможно, прошло еще недостаточно времени.

Литература:

1. Кастельс М. Власть коммуникации / Пер.с англ. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 591 с.
2. Кирия И.В., Новикова А.А. История и теория медиа. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 423 с.
3. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество: Введение в теорию исследования. – М.: «Аванти плюс», 2004. – 428 с.
4. Фомичева И.Д. Социология СМИ. – М.: Аспект-Пресс, 2007. – 335 с.
5. Чат: определение. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чат> (дата посещения: 15.03.2023).
6. Мультимедийная журналистика / Под ред. А.Г. Качкаевой, С.А. Шомовой. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 413 с.

Chat as a Type of New Media: to the Research Problem

Shaykhitdinova S.K.
Kazan (Volga Region) Federal University

The article considers this type of chat, which the author defines as corporate. Using his example, approaches to the study of this kind of public platform are characterized. The study is hampered by the unsystematic, unpredictable nature of the object.

Key words: Chat, New media, Mass communication, Interpersonal communication, Research methods

УДК 338.48

Туристско-рекреационный и образовательный потенциал экскурсионных объектов купеческого квартала Екатеринбурга

Радыгина Е.Г.

Кандидат педагогических наук, доцент, исполняющий обязанности
заведующего кафедрой туристического бизнеса и гостеприимства
Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург)

Карева А.В.

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры туристического бизнеса и гостеприимства
Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург)

В статье рассматривается экскурсионная деятельность как проблема социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах, испытывающих проблемы в общении и решении бытовых вопросов. Авторы представляют маршрут экскурсии по Купеческому кварталу Екатеринбурга, разработанный для иностранных студентов Уральского государственного экономического университета. Экскурсия создает условия для познания студентами окружающего пространства, геоинформационной ориентации, а также изучения истории, культуры Урала, особенностей русского языка и способов словообразования. Кроме того, экскурсия как внеучебное мероприятие способствует неформальному общению и сплочению группы иностранных студентов.

Ключевые слова: туристско-рекреационный потенциал, образовательный потенциал, экскурсия, достопримечательность, купечество, купеческий квартал Екатеринбурга, старообрядчество

Российские вузы традиционно привлекают большое количество иностранных абитуриентов. Это связано и с имиджем российского образования, и с условиями поступления, а также с культурой и дружескими отношениями со странами постсоветского лагеря. Количество обучаемых иностранных граждан является одним из показателей эффективности деятельности вузов. В целом в 2022 г. в вузы принято 23 тыс. иностранных студентов, в том числе в рамках квоты Правительства Российской Федерации на бюджетные места порядка 18 тыс. [1]. Наибольшую активность при поступлении в вузы России проявляют абитуриенты из Афганистана, Вьетнама, Китая, Таджикистана и Узбекистана. По данным Министерства образования и науки Российской Федерации, в российских вузах обучаются почти 346 тыс. иностранцев, а в следующем учебном году планируется около 560 тыс. [2].

Количество бюджетных мест, выделяемых для обучения иностранных граждан в российских вузах, в 2023 учебном году составит 30 тыс. чел. [2]. Обучение в России для них связано с достаточным количеством трудностей: освоение русского языка, адаптация к русской культуре, к условиям высшего образования, организация быта при проживании в общежитиях [3; 4]. Поэтому социальная работа с иностранными гражданами имеет большое значение для успешности их образовательной деятельности. Одним из направлений социальной работы является организация досуга студентов и изучение культуры и достопримечательностей региона пребывания в рамках экскурсий.

Актуальность данного исследования обусловлена большим количеством иностранных студентов в российских вузах и в Уральском государственном экономическом университете (далее – УрГЭУ),

в частности. Такой прирост иностранцев (за счёт выделяемых квот) требует работы с ними, а мероприятия по их социально-культурной адаптации должны быть в каждом учебном заведении.

Привлечение иностранных студентов для вузов имеет большое значение, оно влияет на формирование бренда образовательного учреждения, способствует развитию международных связей, обеспечивает выполнение показателей качества образования. Количество иностранных студентов введено в рейтинговые показатели качества обучения в вузах. Однако большое количество иностранцев создает определенные проблемы, которые приходится решать учебному заведению, связанные с социокультурной адаптацией, освоением русского языка, межкультурным общением и др. От решения этих задач во многом зависит успешность их учебной деятельности. Процессы социализации и адаптации исследуются в педагогике, социологии, тема межкультурной коммуникации поднимается в изучении иностранных языков и сфере услуг, туризме и гостеприимстве.

Одной из форм познавательной деятельности, способствующей успешной адаптации, является туристская и экскурсионная деятельность, связанная с изучением истории и культуры страны или территории пребывания.

В статье рассматривается адаптация иностранных студентов к социально-культурной среде с помощью экскурсионной деятельности в рамках маршрута «Купеческий квартал».

В Уральском государственном экономическом университете обучаются студенты из ближнего и дальнего зарубежья. Этому способствует выгодное географическое положение Екатеринбурга на границе Европы и Азии, а также развитые логистические цепочки. Среди иностранных студентов в УрГЭУ около 20 % из дальнего зарубежья (Азия, Африка, Ближний Восток, Европа, Латинская Америка) и около 80 % – из соседних республик бывшего советского лагеря: Казахстана, Таджикистана, Туркменистана и других.

На протяжении всего обучения иностранные студенты углубленно изучают русский язык, начиная с нулевого уровня подготовки, знакомятся с традициями, культурой и особенностями жизни в России. Создаются условия для активного участия в городских и университетских мероприятиях, погружения в атмосферу студенчества.

Адаптация в новой социокультурной среде для студентов не всегда проходит легко, наибольшие трудности возникают у студентов, которые до этого не сталкивались с русской культурой, уральским климатом, бытовыми проблемами [5, с. 197]. Трудности возникают также из-за наличия языкового барьера. Поэтому для абитуриентов, планирующих обучение в России, в УрГЭУ в 2014 г. создан фа-

культет довузовской подготовки для иностранных граждан, который призван решать проблему социокультурной адаптации и изучения русского языка и русской культуры. Уникальность работы заключается в максимальном содействии общения иностранцев в новой для них социокультурной среде, а не изолированно, когда общение происходит только среди тех, кто владеет иностранным языком.

Экскурсия играет важную роль в процессе адаптации иностранных студентов. Традиционной формой работы с иностранными студентами является знакомство их с культурой города. При знакомстве студентов с уральской культурой создаются условия не только для успешного обучения, но делается значительная работа для формирования имиджа территории, развития туристского интереса к региону и, как следствие, привлечения туристского потока из-за рубежа.

Для адаптации студентов в новой социально-языковой и культурной среде организуются выездные мероприятия, посещение музеев и знаковых исторических мест города Екатеринбурга и Свердловской области [4]. Основное внимание уделяется построению межкультурных коммуникаций, а также общению русскоязычных и иностранных студентов во время проведения экскурсий.

В рамках практической части был разработан экскурсионный маршрут «Купеческий квартал», направленный на адаптацию иностранных студентов. Маршрут апробирован и получил реализацию в рамках Школы экскурсоводов УрГЭУ, которая создана в начале учебного 2022-2023 гг. Экскурсия отличный инструмент для адаптации иностранцев, ведь она помогает наглядно продемонстрировать культурные ценности нашей страны.

Цель познавательной экскурсии – создать условия для приобщения иностранных студентов к культурно-историческому наследию русского народа и формирования положительного восприятия русской культуры, способствовать социализации.

Принято считать город Екатеринбург промышленным городом, однако и купечество играло весомую роль в его развитии как промышленного гиганта, так и как торгового города. В процессе диалога студенты проводят параллели и ищут аналогии с традициями и устоями своей страны. Экскурсии разрабатываются с учетом интересов иностранных студентов и специфики их познаний в области русской истории и культуры. В качестве базовой ознакомительной экскурсии используется маршрут «Купеческий квартал», который проходит от улицы Декабристов и продолжается по улице Чапаева до пересечения с улицей Фрунзе. Самые известные купцы XIX в. были старообрядцами и предпочитали селиться общинами на определенных улицах. В Екатеринбурге несколько кварталов, на которых находятся купеческие дома, сейчас они

носят названия Чапаева, Куйбышева, Декабристов. В настоящее время таких усадеб сохранилось не очень много, наиболее компактно они расположены на улице Чапаева, по которой в основном и проходит маршрут.

Этот квартал примечателен тем, что находится рядом с университетом УрГЭУ, откуда и начинается маршрут (10 мин. пешком). В ходе экскурсии студенты погружаются в атмосферу старого Екатеринбурга, узнают о его традициях, особенностях устройства купеческих усадеб, о том, как вели семейный бизнес влиятельные деятели дореволюционного Екатеринбурга. Слияние улиц Декабристов и Чапаева богато купеческой застройкой и прекрасным садом, в котором предусмотрен спуск к реке Исеть. Большое достоинство этого места – его центральное расположение, но при этом «Купеческий квартал» сохраняет тихую и спокойную обстановку, что очень важно при проведении экскурсии, здесь легко можно скрыться от шумно проезжающих машин во дворах усадеб [6, с. 113].

Маршрут экскурсии создавался специально для студентов УрГЭУ, так как соединяет две точки – место обучения (учебный корпус УрГЭУ, ул. 8 Марта, 62) и место проживания (общежитие УрГЭУ, ул. Щорса, 36). Поэтому предложенный путь будет способствовать ещё и ориентации на местности, что пригодится в дальнейшем. Маршрут экскурсии может быть кольцевым, если студентам после экскурсии необходимо вернуться в учебный корпус для продолжения обучения, либо доходить до общежития, если экскурсия планируется на последнее занятие в расписании.

При подборе экскурсионных объектов учитывалось:

- 1) их соответствие заявленной теме экскурсии и достаточность для описания жизни екатеринбургских купцов;
- 2) месторасположение в пешеходной доступности от здания УрГЭУ;
- 3) протяженность маршрута в пределах 2-3 км, достаточная для неподготовленных туристов;
- 4) нахождение объектов относительно друг друга в пределах до 5-7 мин. ходьбы;
- 5) продолжительность экскурсии ограничена двумя академическими часами (одной парой) для возможности включения в учебный процесс и отражения в расписании занятий как внеучебного мероприятия;
- 6) предусматривается возможность организации чаепития или мастер-класса после завершения экскурсии в помещении Музея истории УрГЭУ (ауд. 115).

В результате были отобраны 9 объектов:

1. Здание УрГЭУ;
2. Цирк;

3. Странноприимный дом;
4. Усадьба Первушина;
5. Усадьба купцов Казанцевых;
6. Усадьба Нурова;
7. Дом Афониных;
8. Усадьба Ошурковых – Давыдовых;
9. Дом Ошуркова.

Расположение объектов на маршруте представлено на рисунке 1.

Экскурсия позволяет не только погрузить экскурсантов в атмосферу прошлого, познакомить с историей и архитектурой, но и создает основу для понимания иностранцами основ русской культуры и особенностей русского менталитета. Соблюдение атмосферы гостеприимства, уважения к культуре приезжих из других стран гостей, пропаганда культуры и традиций своего народа, – дело профессионального опыта и мастерства экскурсовода.

Экскурсия является методом музейной педагогики, а как методика адаптации дает возможность иностранным студентам получить значительный объем информации, формирует конкретные способы мыслительной деятельности. Общаясь с другими участниками экскурсии, иностранный студент заимствует эмоции, чувства, формы поведения, этические нормы, учится межнациональному общению.

Экскурсионный маршрут «Купеческий квартал» раскрывает быт и судьбу почётных граждан старого Екатеринбурга, тот фундамент, который заложили предки для развития города, об этом важно помнить, это важно знать не только для жителей Екатеринбурга, но и для его гостей.

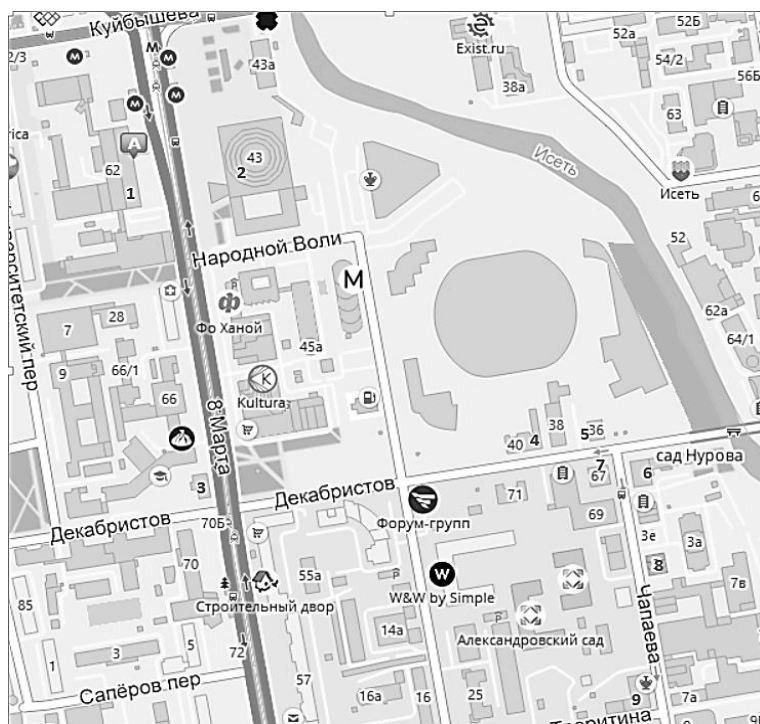

Рис. 1. Расположение объектов на карте

Протяженность маршрута: 2,15 км.

Продолжительность экскурсии: 1 час 30 мин.

Таблица 1

Технологическая карта экскурсии по Купеческому кварталу Екатеринбурга

Маршрут	Остановка	Объект показа	Время	Наименование подтем и перечень основных вопросов	Организационные указания	Методические указания
ул. 8 Марта – ул. Декабристов	ул. 8 Марта / Народной воли, 62/45 (внутренний двор УрГЭУ)	Здание УрГЭУ	7 мин.	История УрГЭУ, Духовное училище	Обратить внимание на правила дорожного движения, погодные условия, гололед и сосульки	Узнать об уровне владения русским языком Сообщить тему экскурсии Объяснить слово «купец»
		Цирк	3 мин.	Информация о Екатеринбургском Цирке. Особенности конструкции здания. Цирковая династия Филатовых	Предусмотреть возможность фотографирования	Портфель экскурсовода – здание Кафедрального собора в Бразилии
ул. Декабристов	ул. 8 Марта, 68	Странноприимный дом	10 мин.	Монастырская гостиница, часовня, улица Декабристов, памятник декабристам	Точка осмотра подальше от проезжей части	Объяснить, кто такие декабристы
		Усадьба Первушина, Усадьба купцов Казанцевых	15 мин.	Хозяин дома Первушин и его мельница. Колесообразные тумбы. Купцы Казанцевы. Старообрядцы. Домашний театр Казанцевых	Следить, чтобы группа не растягивалась, переводить по пешеходному переходу	Портфель экскурсовода – Мельница Первушина
ул. Декабристов – ул. Чапаева	ул. Чапаева, 1	Усадьба Нурова	15 мин	Меценат Нуров. Купальни; сад, тополя. Мельница. Нуровский приют. Салотопенный завод	Не сходить с тропы в саду, не топтать растения	Портфель экскурсовода – фотоматериалы
		Дом Афониных	10 мин.	Семейный бизнес Афониных. Русское чаепитие	Не выходить на проезжую часть, не стоять под разрушающимся домом	Портфель экскурсовода – фотоматериалы. Угостить конфетами и сушками
ул. Чапаева	ул. Чапаева, 3 и 5	Усадьба Ошурковых – Давыдовых	10 мин.	Глава семьи Ошурков. Купеческая гостиница. Поящий купец Давыдов. Кирпично-изразцовое производство	Опасаться падения элементов фасада старого дома.	Портфель экскурсовода – фотоматериалы
		Дом Ошуркова	10 мин	Две сестры и один жених. Легенда об Антонине.	Следить за выходом на проезжую часть.	Портфель экскурсовода – фотоматериалы
ул. Чапаева – ул. Декабристов – ул. 8 Марта	ул. Чапаева – ул. Декабристов – ул. 8 Марта	Путь обратно в УрГЭУ	10 мин.	Ответы на вопросы экскурсантов. Вопросы и викторина по усвоенному материалу	Маршрут может быть изменен – довести до общепита	Раздать сувениры

Экскурсия позволяет участникам представить особенности развития городского пространства Екатеринбурга, позволяет приобщиться к быту уральского купечества, узнать особенности размещения зданий и их назначение, что позволяет прийти к пониманию современной уральской культуры. Также информация, представленная в ходе экскурсии, позволяет создать образ столицы Урала как многонациональной, в которой могут быть созданы все необходимые условия для развития.

Выбранная тематика экскурсии является актуальной для студентов Уральского государственного экономического университета, так как дает представление о развитии предпринимательства, сочетании предпринимательской и социальной деятельности, значении меценатства и благотворительности на примере знаменитых на Урале купеческих семей.

Литература:

1. Вузы назвали число новых иностранных студентов на фоне военной операции. – URL: <https://www.rbc.ru/society/12/10/2022/63442dbc9a79474bea718bc8>
2. В Российских вузах увеличат число бюджетных мест для иностранцев. – URL: <https://www.avtoradio.ru/news/uid/240254>
3. Галушинская Ю.О. Проблема возникновения адаптационных трудностей иностранных студентов к условиям образования в России и возможности ее преодоления // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2(38). – С. 34-38.
4. Соколова Г.Е. Развивающая роль экскурсионных занятий со студентами, изучающими русский язык как иностранный. // Преподаватель XXI век. – 2019. – № 4-1. – С. 193-199.
5. Статкевич Е.А. К вопросу о профессионально-ориентированном обучении студентов иностранному языку в неязыковых вузах. // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 4 (24). – С. 151-155.
6. Дзюба Е.В., Веснина Л.Е., Еремина С.А., Миков В.Ю., Савиновских В.В. Прогулки по Екатеринбургу: учеб. пособие для студентов-иностранцев. – Екатеринбург, 2021. – 194 с.

Tourist, Recreational and Educational Potential of Sightseeing Objects of the Merchant Quarter of Yekaterinburg

Radygina E.G., Kareva A.V.
Ural State University of Economics (Yekaterinburg)

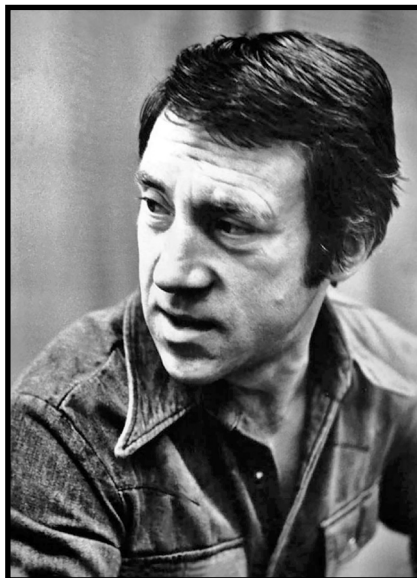
Excursion activities for foreign students play very important functions: cognitive tasks, tasks of socialization and cultural adaptation in new conditions are realized in excursions. The excursion route through the Merchant Quarter creates conditions for students to learn about the surrounding space, geoinformation orientation, as well as study the history, culture of the Urals, the peculiarities of the Russian language and ways of word formation. In addition, the excursion as an extracurricular event promotes informal communication and cohesion of a group of foreign students.

Key words: tourist and recreational potential, educational potential, excursion, attraction, merchants, merchant quarter of Yekaterinburg, old believers

Высоцкий в Казани: портрет в этнографическом жанре

Новаторская нестандартность поэтического слова Владимира Высоцкого, его песенный мир неотделимы от русской культуры. Его творчество – своеобразная энциклопедия советской жизни. Об этом говорили в казанском музее В. Аксенова на концерте литературно-музыкального театра «Реплика», посвященном 85-летию поэта, где присутствовал признанный высокоцковед, член Союза журналистов Республики Татарстан Владимир Урецкий. Встреча с ним была продолжена в редакции нашего журнала, которую представляли член Редсовета, профессор

К(П)ФУ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ Светлана Шайхитдинова и Ответственный редактор, Заслуженный юрист РТ, эксперт Минюста РТ и Центризбиркома РТ Виктор Гуревич.

С.Ш.: «Этнографический жанр» – понятие, встреченное мной в статье П. Романова и Е. Ярской-Смирновой «Делать знакомое неизвестным...: этнографический метод в социологии». Авторы, погрузившись в дискуссии о предметной области этнографии, указывают на три разные сферы репрезентации научного знания: дисциплина, жанр и метод. Метод обращен к классическому этнографическому инструментарию. Жанр этнографии указывает на детальный описательный характер научной репрезентации [1].

Именно этот термин нам подходит для представления трудов Владимира Урецкого, посвятившего свою деятельность изысканиям, проливающим свет на обстоятельства и подробные детали пребывания в Казани личностей, представляющих собой явление отечественной культуры. И хотя его статьи в журналах «Казань», «Элита Татарстана» и других изданиях о «казанском следе» известных персон написаны для массового читателя, они венчают реальную исследовательскую работу.

Остается выразить сожаление, что такого рода исследования не поддерживаются институционально. Мне в свое время посчастливилось работать в составе коллектива, объединенного под эгидой Центра социологии культуры, который был создан в Казанском университете в 1996 г. В Центре были инициированы интересные этнографические про-

екты по изучению жизни региона, выпущена серия сборников, создана уникальная библиотека. Была основана научная школа квалифицированных качественных исследований культурных феноменов и практик. К сожалению, последующие неоднократные реорганизации гуманитарного и социального блоков К(П)ФУ привели к тому, что обо всем этом можно говорить уже в прошедшем времени. Эта встреча в редакции – повод напомнить о том, как много могут сделать энтузиасты, работающие с архивными материалами, записываю-

щие воспоминания очевидцев событий.

В.Г.: Творчество Высоцкого – поэта и автора-исполнителя, его место в культуре и истории страны – тема, популярная у исследователей и просто у обычных людей: по ней уже много сказано.

Недавно член Редсовета журнала «ВЭПС», профессор, академик АН РТ Михаил Щелкунов в беседе со мной вспоминал: «Моя молодость прошла под песни Высоцкого. Я несколько раз “в живую” слушал его на концертах в Казани и Москве, крутил дома его пластинки и магнитофонные записи, подпевал при исполнении его песен в компании. Он, бесспорно, был очень популярен и как певец, и как актер театра и кино. Сегодня, по прошествии времени, стало понятно, что творчество Высоцкого, прежде всего, феномен социально-культурный. Его пафос – крик души человека советской послевоенной эпохи. В большинстве его песен, какими бы они ни были по характеру – лирическими, военно-патриотическими, героическими или юмористическими, соединялось два противоположных начала: любовь к Родине, с одной стороны, и душевная боль за то состояние, в котором она оказалась, с другой. Именно эта боль порождала знаменитую иронию певца, которой он высмеивал окружающие общественные порядки».

Почему Вы, Владимир, за эту тему взялись? Были ли какой-то толчок, побудивший Вас этим заняться?

В.У.: Мне с детства нравилось слушать его песни. Помню, что уже тогда популярная эстрада меня не привлекала. Мама работала санитарным врачом, Дворец спорта был одним из ее курируемых объектов и когда Высоцкий приехал на гастроли, во-

прос о том, чтобы достать билеты на его концерт, не стоял. Родители с соседями по лестничной клетке дружно ушли. Помню, была осенняя пасмурная погода. А меня, одиннадцатилетнего мальчишку, с собой, не знаю почему, не взяли. Запомнилось, как все вернулись воодушевленные и еще долго обсуждали впечатления. А потом я послушал магнитофонную запись этого концерта и с того времени стал коллекционировать все, что мог достать – миньоны, открытки, газетные публикации, рассказы тех, кто общался с поэтом. Со временем сформировалась своя тема в море информации о нем – Высоцкий в Казани. Удалось в мельчайших подробностях восстановить траекторию пребывания поэта в городе и его окрестностях во время гастролей 1977 г.

С.Ш.: Расскажите подробнее, как была организована ваша работа по сбору этого материала.

В.У.: Когда я начал заниматься организацией концертов, у меня появилась возможность непосредственно общаться с теми, кто дружил и работал с поэтом. Записал, к примеру, интервью с приезжавшими в Казань актерами Золотухиным, Смеховым. Дуровым и другими. Кроме того, я разыскал фотографов, которые снимали Высоцкого на его казанских концертах, оцифровал их фотоархивы, расспросил их, как они общались с ним во время съемки. Разговаривал со звукорежиссерами, которые с ним работали. Узнал, к примеру, такой факт – кто-то из музыкантов неоднократно пытался настроить его гитару перед концертом, пока не получил от него нагоняй за то, что брал его инструмент. Слегка расстроенная гитара, как оказалось, была частью его сценического образа. Посещал места, где бывал Высоцкий. Например, жители одной из квартир многоэтажки, где раньше располагался магазин «Океан», были очень удивлены, когда узнали, что на их кухне «гонял чай» кумир миллионов!

В.Г.: Что лично Вам дало это исследование?

В.У.: Получаю большое удовлетворение от того, что могу поделиться собранным материалом с массовой аудиторией. Выпустил в свет книгу «Владимир Высоцкий в Казани», отдельные статьи вышли в популярных журналах. Убедил мэрию г. Казани установить памятную доску на здании бывшего Молодежного центра, в котором когда-то была гостиница, где останавливался знаменитый бард, и концертный зал, в котором он выступал. Памятная доска была торжественно открыта 25 января 2018 г. к юбилею поэта.

В.Г.: Владимир, нам известно, что у Вас накоплен большой интересный этнографический материал о посещавших Казань Александре Вертинском, Вольфе Мессинге, Григории Распутине, Максиме Горьком, Владимире Маяковском, а также о Софье Радзиевской, Галине Сатониной и других выдающихся персонах. Всё это может подсказать новые темы для встреч в нашей редакции.

Сведения об авторах

- Артёмченко Наталья Николаевна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия
420097, Казань, ул. Шмидта, д. 35 а Тел.: +7(843) 236-93-16 e-mail: rggu-kazan@mail.ru
- Беляев Владимир Александрович** – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева – КАИ
420111, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 10 Тел.: +7(843)231-01-91 e-mail: kai@kstu-kai.ru
- Бердникова Екатерина Феликсовна** – старший преподаватель кафедры бизнес-статистики и экономики Казанского национального исследовательского технологического университета
420015, Казань, ул. К.Маркса, 68 Тел.: +7(843)231-42-16 e-mail: office@kstu.ru
- Бодров Олег Германович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и эконометрики Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@ kpfu.ru
- Брири III Наталья Владимировна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19 Тел.: +7(343)375-44-44 e-mail: info@urfu.ru
- Вайсбург Александра Владимировна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Тверского государственного технического университета
170026, Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22 Тел.: +7(4822) 52-42-23 e-mail: common@tstu.tver.ru
- Валеева Рузанна Ринатовна** – старший преподаватель кафедры иностранных языков, русского и русского как иностранного Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ
420111, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 10 Тел.: +7(843)231-01-91 e-mail: kai@kstu-kai.ru
- Ванькова Марина Дмитриевна** – студентка 3 курса Новосибирского государственного университета экономики и управления
630099, Новосибирск, ул. Каменская, д. 56 Тел.: +7(383) 224-59-55 e-mail: rector@nsaem.ru
- Галиева Расима Муллаяновна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры национальных и глобальных медиа Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@ kpfu.ru
- Гарипова Гульнара Расилевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и управления Казанского национального исследовательского технологического университета
420015, Казань, ул. К.Маркса, 68 Тел.: +7(843)231-42-16 e-mail: office@kstu.ru
- Гарифуллин Васил Загитович** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой национальных и глобальных медиа Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@ kpfu.ru
- Гатина Фарида Фаргатовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедра экономики и информационных технологий Казанского государственного аграрного университета
420015, Казань, ул. К.Маркса, 65 Тел. +7(843)236-65-22 e-mail: info@ksha.ru
- Гибадуллин Марат Зуфарович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@ kpfu.ru
- Гостев Александр Николаевич** – доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической и специальной социологии Московского педагогического государственного университета
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1 Тел: +7 (499) 245-03-10 e-mail mail@mpgu.su
- Евсеев Артём Сергеевич** – аспирант очной формы обучения Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова
428015, Чебоксары, Московский пр-т, д. 15 Тел.: +7 (8352)45-02-79 e-mail: office@chuvsu.ru
- Ефремова Евгения Анатольевна** – аспирант кафедры социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления
630099, Новосибирск, ул. Каменская, д. 56 Тел.: +7(383) 224-59-55 e-mail: rector@nsaem.ru
- Жевняк Оксана Викторовна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности, Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19 Тел.: +7(343)375-44-44 e-mail: info@urfu.ru
- Зайни Резеда Локмановна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры национальных и глобальных медиа Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@ kpfu.ru
- Зимина Екатерина Николаевна** – магистрант 2 года обучения кафедры экономики производства Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@ kpfu.ru
- Зульфакарова Лилия Фаридовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и эконометрики Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@ kpfu.ru
- Ибрагимова Алиса Ахтямовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента Казанского государственного энергетического университета
420066, Казань, ул. Красносельская, 51 Тел. +7(843)543-90-24 e-mail: kgeu@kgeu.ru
- Иванов Антон Викторович** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного гуманитарного университета
420097, Казань, ул. Шмидта, д. 35 а Тел.: +7(843) 236-93-16 e-mail: rggu-kazan@mail.ru
- Ильиных Светлана Анатольевна** – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления
630099, Новосибирск, ул. Каменская, д. 56 Тел.: +7(383) 224-59-55 e-mail: rector@nsaem.ru

- Кадышев Евгений Николаевич** – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова
428015, Чебоксары, Московский пр-т, д. 15 Тел.: +7 (8352)45-02-79 e-mail: office@chuvsu.ru
- Карева Анна Владимировна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры туристического бизнеса и гостеприимства Уральского государственного экономического университета
620144, Екатеринбург, ул. 8-е Марта/Народной воли, д. 62/45 Тел.: +7(343) 257-91-40 e-mail: usue@usue.ru
- Квон Гульнара Магсумовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета
620144, Екатеринбург, ул. 8-е Марта/Народной воли, д. 62/45 Тел.: +7(343) 257-91-40 e-mail: usue@usue.ru
- Киреева-Каримова Альфия Муратовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики производства Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@kpfu.ru
- Комлев Юрий Юрьевич** – доктор социологических наук, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России, профессор кафедры уголовного права и процесса Университета управления «ТИСБИ»
420111, Казань, ул. Муштары, 13 Тел. +7(843)236-92-97 e-mail: tisbi@tisbi.ru
- Крейк Альфред Иосифович** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и массовых коммуникаций Новосибирского государственного технического университета, доцент кафедры социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления
630099, Новосибирск, ул. Каменская, д. 56 Тел.: +7(383) 224-59-55 e-mail: rector@nsaem.ru
- Крикунов Андрей Николаевич** – аспирант общеуниверситетская кафедра философии и социальных наук Московского городского педагогического университета
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп.1 Тел.: +7 (499) 181-65-52 e-mail: rector@mgpu.ru
- Кукушкина Ольга Юрьевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@kpfu.ru
- Лаукарт-Горбачева Ольга Викторовна** – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ
420014, Казань, Кремль, под. 5 Тел.: +7(843)292-84-82 e-mail: history@tataroved.ru
- Малаев Владимир Валентинович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@kpfu.ru
- Махиянова Алина Владимировна** – доктор социологических наук, профессор кафедры менеджмента Казанского государственного энергетического университета
420066, Казань, ул. Красносельская, 51 Тел. +7(843)543-90-24 e-mail: kgeu@kgeu.ru
- Новоселова Екатерина Михайловна** – ассистент кафедры гостиничного и туристического бизнеса Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова
420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42 Тел.: +7 (843) 231-92-90 e-mail: info@ieml.ru
- Нуриева Айгуль Рустамовна** – кандидат экономических наук, доцент мировой экономики, заведующая кафедрой международных экономических отношений Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@kpfu.ru
- Пастухова Алена Сергеевна** – магистрант Российского университета транспорта (МИИТ)
127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9 Тел.: +7 (495) 681-13-40 e-mail: info@rut-miit.ru
- Пелых Арина Юрьевна** – ассистент кафедры социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ»
630099, Новосибирск, ул. Каменская, д. 56 Тел.: +7(383) 224-59-55 e-mail: rector@nsaem.ru
- Петрякова Елена Александровна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и психологии Астраханского государственного технического университета
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 16 Тел.: +7(8512) 61-43-66 e-mail: astu@astu.org
- Пинчук Георгий Романович** – магистрант Национального исследовательского ядерного университета (МИФИ)
115409, Москва, Каширское ш., 31 Тел.: +7 (495) 788-56-99 e-mail: info@mephi.ru
- Радыгина Евгения Геннадьевна** – кандидат педагогических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой туристического бизнеса и гостеприимства Уральского государственного экономического университета
620144, Екатеринбург, ул. 8-е Марта/Народной воли, д. 62/45 Тел.: +7(343) 257-91-40 e-mail: usue@usue.ru
- Рожко Оксана Николаевна** – доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой «Международный бизнес» Российского университета транспорта (МИИТ)
127994, Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9 Тел.: +7 (495) 681-13-40 e-mail: info@rut-miit.ru
- Сагетдинов Айдар Фантович** – кандидат социологических наук, главный специалист отдела реализации инвестиционных программ АО «Татэнерго»
420107, Казань, ул. Марселя Салимжанова, 1 Тел.: +7 (843) 291-86-69 e-mail: office@tatenergo.ru
- Сайфутдинова Диляра Рамаевна** – магистрант кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@kpfu.ru
- Сельская Полина Дмитриевна** – аспирантка кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой Московского педагогического государственного университета
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1 Тел: +7 (499) 245-03-10 e-mail mail@mpgu.su
- Сидоров Борис Васильевич** – доктор юридических наук, профессор, член Редакционного совета федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии»
420015, Казань, ул. К.Маркса, 53а Тел.: +7 (843) 238-15-93 e-mail: vestnik_eps@mail.ru

- Склярова Татьяна Сергеевна** – студентка магистратуры направления рекламы и связи с общественностью Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова
603155, Нижний Новгород, ул. Минина 31а Тел.: +7 (831) 436-15-75 e-mail: admdep@lunn.ru
- Тевлюкова Оксана Юрьевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления
630099, Новосибирск, ул. Каменская, д. 56 Тел.: +7(383) 224-59-55 e-mail: rector@nsaem.ru
- Тюленев Александр Иванович** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий Поволжского государственного технологического университета (Йошкар-Ола)
424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3 Тел.: +7(8362) 64-19-57 e-mail: root@marstu.mari.ru
- Умох Сито-обонг Миках** – аспирант кафедры конституционного и международного права Университета управления «ТИСБИ»
420111, Казань, ул. Мустари, 13 Тел.: +7(843)236-92-97 e-mail: tisbi@tisbi.ru
- Хазиахметова Гузель Азатовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики производства Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент кафедры технологии лакокрасочных материалов и покрытий Казанского национального исследовательского технологического университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@kpfu.ru
- Хузиева Эльмира Фарраховна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента Казанского государственного энергетического университета
420066, Казань, ул. Красносельская, 51 Тел. +7(843)543-90-24 e-mail: kgeu@kgeu.ru
- Хурамшин Илнур Гумерович** – кандидат биологических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма
420138, РТ, г.Казань, Деревня Универсиады, д. 33 Тел.: +7 (843) 221-09-02 e-mail: info@sportacadem.ru
- Хурамшина Айгюль Зуфаровна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма
420138, Казань, Деревня Универсиады, д. 33 Тел.: +7 (843) 221-09-02 e-mail: info@sportacadem.ru
- Честюнина Софья Романовна** – студентка 3 курса Новосибирского государственного университета экономики и управления
630099, Новосибирск, ул. Каменская, д. 56 Тел.: +7(383) 224-59-55 e-mail: rector@nsaem.ru
- Шаблова Елена Геннадьевна** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правового регулирования экономической деятельности Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19 Тел.: +7(343)375-44-44 e-mail: info@urfu.ru
- Шайхитдинова Светлана Каимовна** – доктор философских наук, профессор кафедры национальных и глобальных медиа Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@kpfu.ru
- Шарафутдинова Мария Михайловна** – доцент кафедры бизнес-статистики и экономики Казанского национального исследовательского технологического университета
420015, Казань, ул. К.Маркса, 68 Тел.: +7(843)231-42-16 e-mail: office@kstu.ru
- Шафигуллина Галия Ильдаровна** – ассистент кафедры экономической теории и эконометрики Казанского (Приволжского) федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@kpfu.ru
- Шипков Никита Антонович** – аспирант второго курса Московского финансово-промышленного университета «СИНЕРГИЯ»
129090, Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1 Тел.: (495) 663-93-84 e-mail: info@sinerghia.ru
- Шлычков Валерий Владимирович** – доктор экономических наук, профессор, главный редактор федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии»
420015, Казань, ул. К.Маркса, 53а Тел.: +7 (843) 238-15-93 e-mail: vestnik_eps@mail.ru
- Щигорцова Елена Сергеевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия
420097, Казань, ул. Шмидта, д. 35 а Тел.: +7(843) 236-93-16 e-mail: rggu-kazan@mail.ru
- Якунина Регина Петровна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и управления Казанского национального исследовательского технологического университета
420015, Казань, ул. К.Маркса, 68 Тел.: +7(843)231-42-16 e-mail: office@kstu.ru
- Яхваров Сергей Дмитриевич** – соискатель кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) Федерального университета
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18 Тел. +7(843)292-69-77 e-mail: public.mail@kpfu.ru

Для заметок

